

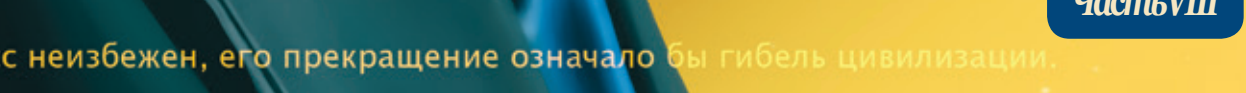
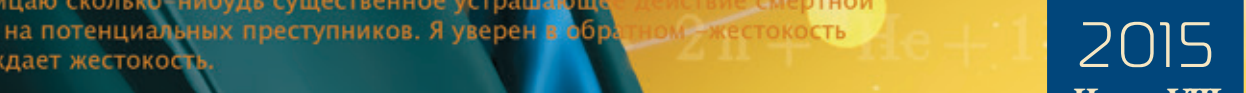
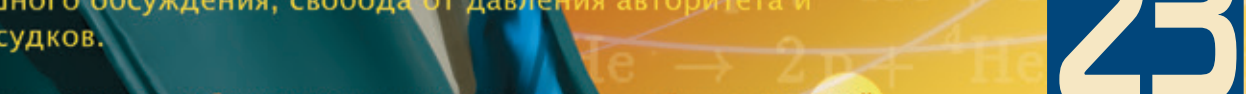
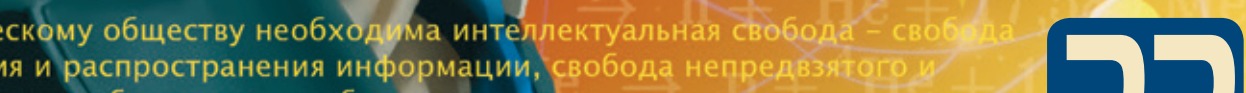
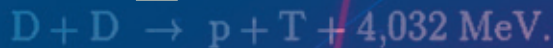
Лично я убежден в том, что человечество нуждается в ядерной энергии. Она должна развиваться, но при абсолютных гарантиях безопасности.

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти; сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. Для человечества отойти от края пропасти – это значит преодолеть разобщенность.

Человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода – свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков.

Я отрицаю сколько-нибудь существенное устрашающее действие смертной казни на потенциальных преступников. Я уверен в обратном – жестокость порождает жестокость.

Прогресс неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации.

23
2015
Часть VIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 23 (103) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Андрей Дмитриевич Сахаров (1921–1989) — советский физик-теоретик, общественный деятель, диссидент и правозащитник. Лауреат Нобелевской премии мира за 1975 год.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Бабенко О. В.**
Образ П. И. Чайковского в воспоминаниях его учеников..... 803
- Батина Д. С.**
История медицины и фармации Хеттского государства..... 806
- Бодрин А. В., Таболько Л. А.**
Социальная поддержка детей в России: исторический аспект (X–XVIII вв.) 808
- Гималтдинова И. И.**
Историческая оценка деятельности Правительства Республики Башкортостан по вопросам современного развития сельского хозяйства Республики Башкортостан 811
- Жданова Л. А., Мелоян Э. С.**
«Не выпустить из рода Николенкова»: неизвестные страницы биографии купцов-благотворителей Николенко 813
- Пуляев А. В.**
Философско-историческое наследие Г. Шпета как основа для развития исторической науки..... 817
- Суровегина Е. С.**
К вопросу о функциональной составляющей восточнославянского бога Перуна..... 819
- Чиркова Н. В.**
Поликонфессиональная ситуация в странах Азии на примере Сирии и Казахстана 822
- Шиверских А. А.**
Культурно-просветительская деятельность украинцев в Иркутской области (XX — начало XXI вв.)..... 824
- Яркова И. В.**
Развитие советской медиевистики в условиях компании по борьбе с космополитизмом 826

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Заблоцкий Ф. Ю.**
Роль нефтяного фактора в экономике государств Ближнего Востока 830
- Кудряшова А. М.**
Мировое значение интернет-торговли. Интернет-ритейл как новый вид мягкой силы..... 831
- Подшибякина Т. А., Демичева Л. П.**
Молодежные организации Ростовской области как ресурс развития гражданского общества... 834
- Чуркин А. С.**
Механизм сдержек и противовесов в конституции США 837

СОЦИОЛОГИЯ

- Аксенова Н. А.**
Анализ изменения возрастных показателей рождаемости и смертности в России..... 839
- Бексултанова А. И., Аслаханова С. А., Ялмаев Р. А.**
Особенности влияния средств массовой информации на воспитательный процесс молодежи Северного Кавказа 845
- Буш К. А.**
Анализ активности молодежи в политической жизни страны: Украина, Россия, Польша..... 847
- Маслова Т. С.**
Современные теории мотивации в образовательной деятельности..... 850
- Хадисова К. В.**
Роль социокультурных традиций в становлении парадигмы социальной работы 852
- Хольшина М. А., Брюханцева О. А.**
Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува.... 855
- Хольшина М. А.**
Культурная деятельность населения Республики Тува в свободное время 857

Чугунов В. В., Пиронкова О. Ф.
Пути оптимизации менеджмента частной психиатрической помощи как основы социальной адаптации психически больных 860

ПСИХОЛОГИЯ

Агеева Л. Г., Костюнина Е. А.
Взаимосвязь психических состояний и особенностей межличностного общения старших подростков сельской школы 864

Алтенова Г. С., Тодышева Т. Ю.
Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старших школьников 868

Калинина Т. В., Матвеева М. А.
Роль семейного чтения в формировании нравственных качеств младших школьников .. 871

Кузнецова Л. Э., Кулешова М. Ю.
Личностные проявления психологической беспомощности у детей-инвалидов 873

Кузнецова Л. Э., Кулешова М. Ю.
Повышение адаптационного потенциала личности студентов в процессе их психологического сопровождения 877

Кузнецова Л. Э.
Особенности проявления психологического насилия по отношению к детям в семьях, перенесших супружеский развод 879

Маркеева М. В., Кораблева И. Г., Кораблева К. А.
Проблема формирования социально позитивных жизненных установок в среде несовершеннолетних осужденных 882

Маркеева М. В., Кораблева И. Г., Кораблева К. А.
Социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии 885

Мирук А. В.
Проблема формирования учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов 888

Павлова А. М.
Психологические предпосылки преодоления адаптационных трудностей студентов 890

Пунгина А. П.
Циники. Кто они и откуда? 893

Савинкина А. О.
Связь сплоченности футбольной команды с ее эффективностью 896

Саидова З. Х.
Основные направления исследования творческого мышления в отечественной и зарубежной психологии 901

Шелкова А. В., Агеева Л. Г.
Особенности развития лидерских качеств старшеклассников сельской и городской школ: сравнительный анализ 905

Шпильберг С. А.
Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса различных направлений обучения вуза 908

Шпильберг С. А.
Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса гуманитарных и технических специальностей вуза (на примере СибГТУ) 911

ИСТОРИЯ

Образ П. И. Чайковского в воспоминаниях его учеников

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

В юбилейный для П. И. Чайковского год хочется продолжить серию публикаций о нем. Мы уже опубликовали две статьи в журнале «Молодой ученый», посвященные образу П. И. Чайковского в мемуарной литературе [2; 3]. В настоящей публикации использованы мемуары учеников П. И. Чайковского по Московской консерватории, не пользовавшихся такой известностью, как, к примеру, композитор Сергей Иванович Танеев, но оставивших интересные воспоминания о нем. Мы выбрали трех его учеников — Р. В. Генику, А. А. Литвинова и А. В. Химиченко. Цель данного исследования — показать отношение учеников П. И. Чайковского к своему учителю и Чайковского-педагога — к ученикам, выявить образ композитора, сформировавшийся в мемуарных сочинениях его учеников.

Ростислав Владимирович Геника (1859–1922?) был пианистом, учеником Московской консерватории по классу Н. Г. Рубинштейна (фортепиано) и П. И. Чайковского (гармония, оркестровка и свободное сочинение). Свои воспоминания о П. И. Чайковском он написал по просьбе редакции «Русской музыкальной газеты», где они и были опубликованы. В центре внимания Геники — дружба П. И. Чайковского с Н. Г. Рубинштейном, его отношение к Московской консерватории, внешний облик композитора и т. п.

Р. В. Геника констатирует, что «дружба Н. Г. Рубинштейна и Чайковского ярким светом озарила первое десятилетие консерватории. Москва справедливо гордилась, считая в то время своими этих двух молодых гениев. Великий пианист и великий композитор дали консерватории и создавшейся вокруг нее музыкальной жизни особую художественную атмосферу, особо высокий артистический престиж» [4]. С этим высказыванием нельзя не согласиться, тем более, что подобная оценка взаимодействия Чайковского и Рубинштейна присутствует как во многих источниках, так и в литературе.

Интересно описание отношения Чайковского к Московской консерватории, в которой он начал свою профессиональную деятельность. Геника утверждает, что «в течение своего десятилетнего профессорства он

сжился с ней, она стала для него родной, близкой, он всей душой привязался к ней. Между обеими столичными консерваториями было постоянное, хотя и скрытое, ревнивое соперничество. Чайковский до конца жизни горячо отстаивал знамя Московской консерватории» [4]. В доказательство своих слов Геника приводит такой случай: «Я помню, во время его пребывания в Харькове, весной 1893 года, незадолго до его смерти, на одном обеде Чайковский с увлечением говорил о превосходстве Московской консерватории перед Петербургской; горяча Петр Ильич попал впросак: на этом обеде присутствовало несколько питомцев Петербургской консерватории!» [4].

В то же время Геника подтверждает хорошо известный факт: П. И. Чайковский тяготился педагогической деятельностью и, «ради свободы композиторства расстался с консерваторией при первой возможности...» [4]. Геника объясняет решение Чайковского следующим образом: «Для гения вдвойне тяжела черная ремесленная работа. <...> Унылой чередой проходили для Чайковского его часы уроков теории; он откровенно скучал, с трудом удерживал зевоту» [4]. Нам представляется важным то, что Геника отметил противоречивое сочетание в Чайковском привязанности к Московской консерватории и не любви к преподавательской деятельности. Вероятно, он был первым современником Петра Ильича, описавшим это противоречие в своих воспоминаниях.

Ученику запомнился и внешний облик учителя: «... молодой, с миловидными, почти красивыми чертами лица, с глубоким, выразительным взглядом красивых темных глаз, с пышными, небрежно зачесанными волосами, с чудной русой бородкой, бедновато-небрежно одетый, по большей части — в потрепанном сером пиджаке, Чайковский торопливой походкой входил в свою аудиторию, всегда слегка сконфуженный, слегка раздраженный, словно досадуя на неизбежность предстоящей скуки» [4]. Что же так не нравилось в консерваторских занятиях будущему великому композитору? Как пишет Геника, «его нервировала банальная обстановка теоретического класса с его партами и обычным старинным разбитым желтым роялем с шлепающими пожелтевшими клави-

шами, с его черной с красными линиями доской; стоя у этой доски, Чайковскому приходилось писать нам задачи и примеры; я помню тот брезгливый жест, с которым он, бросив и мел и серое холщовое полотенце, обтирал пальцы об платок. Его досадовала непонятливость большинства учениц, тупое, поверхностное отношение к сущности искусства всех этих будущих лауреаток, мечтавших лишь об эстраде и уверенных в том, что публика, аплодирующая их игре, не будет интересоваться их теоретическими познаниями» [4].

Р. В. Геника отвечает на вопрос о том, как Чайковский вел свои занятия. Вот что он пишет по этому поводу: «Чайковский, расхаживая по классу, медленно и очень внятно диктовал нам, а мы записывали. Все первое полугодие он знакомил нас с построением и связью различных гармоний, объяснял задержания и предъемы, заставлял разрешать задачи на цифрованный бас; к гармонизации мелодии он переходил лишь во втором полугодии. Изложение Чайковского, его замечания, объяснения и поправки были замечательно ясны, сжаты и удобопонятны» [4]. У Геники встречается также и описание отношения Чайковского к ученикам: «В обращении с учениками Петр Ильич был удивительно мягок, деликатен и терпелив; с некоторыми из старших учеников он был в близких, чисто приятельских отношениях. Невольные, иной раз саркастические и вполне заслуженные замечания никогда не выражались им в сколько-нибудь грубой или обидной форме. Невозможные музыкальные абсурды, которые иной раз ему преподносили ученики, вызывали у него характерную, одновременно добродушную и насмешливую улыбку углом рта» [4].

У Р. В. Геники есть и описание того, как П. И. Чайковский относился к преподавательской деятельности. Он «не мог с увлечением относиться к своему профессорскому делу; как учитель он был симпатичным, дельным, добросовестным — не более. Но ведь не за учительство его так все любили, прямо боготворили; его поклонников воодушевляло общение с его гением. Как сильны и свежи были впечатления от каждого его нового произведения, только что выходящего из-под его пера и исполнявшегося в одном из симфонических или квартетных собраний!» [4].

Геника пишет и о значении творчества Чайковского в истории музыки. Он отмечает, что «ни один из появившихся после Чайковского композиторов не избег так или иначе его влияния; с тех пор приемы так исчерпаны, так использованы!» [4]. Конечно, Петр Ильич не избежал критики прессы, но он ее игнорировал. «Сознание своей силы, своего гения лежало в основе его музыкального великодушия, его застенчивости в житейских столкновениях, его удивительной простоты обхождения, его артистического благородства и достоинства», — пишет ученик Чайковского [4]. Вывод Геники закономерен: «Для нас — учеников, для подраставшего музыкального поколения Петр Ильич являлся таким же музыкальным идеалом, как Николай Григорьевич (Рубинштейн. — О.Б.)» [4].

Александр (Самуил) Александрович Литвинов (1861—1933) — скрипач, дирижер, солист оркестра московского Большого театра; организатор Общества любителей оркестровой, камерной и вокальной музыки; ученик П. И. Чайковского по Московской консерватории. Литвинов пользовался особой благосклонностью Чайковского. После перехода из класса Ф. Лауба в класс И. Гржимали, он, выходец из небогатой еврейской семьи, не имеющей средств платить за учебу сына, перестал получать именную стипендию. Родители решили забрать его из консерватории и готовить к другой карьере. Литвинов снова сделался стипендиатом только благодаря Чайковскому. Вот как рассказывает об этом ученик Петра Ильича: «Однажды утром, сидя в безнадежном отчаянии дома и держа в руках мою обожаемую скрипку (с ней я никогда не расставался, ночью даже брал с собой в постель), я вдруг услышал стук подъезжающего экипажа, который остановился у крыльца нашей квартиры. Немедленно послышался нетерпеливый звонок, топот быстрых шагов по лестнице, отворилась дверь, и я увидел входившего П. И. Чайковского. Я бросился к нему, и через несколько минут мы уже катили с ним на извозчике в консерваторию. Дорогой он рассказал мне, что узнав о моей беде (я перестал бывать на уроках) и причине, вызвавшей ее, он решил сделать меня своим стипендиатом, то есть вносить за меня плату в консерваторию» [5].

Литвинову запомнились внешность и поведение Чайковского: «Это был небольшого роста, нервный и подвижный человек. Он входил в класс быстрой походкой, с руками за спиной, слегка наклонив голову и смотря перед собой сосредоточенным и, как нам казалось, острым взглядом серых глаз, Петр Ильич садился к фортепиано, брал карандаш, продев его между пальцами так, что второй и четвертый пальцы оказывались на карандаше, а третий под ним, а иногда наоборот, и, не выпуская его из пальцев, проигрывал наши задачи; на секунду остановившись, быстрым и резким движением подчеркивал скобкой параллельные квинты и октавы, продолжал затем игру далее. Заметно было, что наши ошибки раздражали его. Объясняя правила гармонии, Петр Ильич не переставал прохаживаться по классу, характерно заложив руки за спиной, слегка наклонившись вперед» [5].

Александр Васильевич Химиченко (1856—1947) — флейтист, педагог, профессор Киевской консерватории; ученик П. И. Чайковского по классу гармонии. Его воспоминания о Чайковском связаны не только с учебой в Московской консерватории, но и с последующими годами, поскольку с Петром Ильичем у него завязались дружеские отношения. Как пишет сам Химиченко, «П. И. Чайковский был не только моим учителем, он был также моим другом и оставался им до конца своей жизни» [6]. Ученик Петра Ильича продолжает: «Мы, ученики консерватории, и я в том числе, П. И. Чайковского боготворили и с жадностью следили за каждой нотой, выходящей из-под его гениального пера» [6].

Химиченко ярко описывает отношение учеников к Чайковскому: «Помню как сейчас, как мы больно переживали враждебное отношение к нему музыкальной критики того времени, в частности знаменитого Серова, находившегося тогда на вершине своей популярности, но не обратившего никакого внимания на Чайковского. Но как бесконечно радовались мы, учащиеся, когда его друг Н. Г. Рубинштейн, первый угадавший гений Чайковского, всеми силами поддерживал его творчество, появлявшиеся произведения Чайковского немедленно исполнялись в симфонических концертах под гениальным управлением Н. Г. Рубинштейна, точно так же и фортепианные пьесы Чайковского сам Н. Г. Рубинштейн играл во всех своих концертных выступлениях» [6].

Первая встреча Химиченко с Чайковским вне стен Московской консерватории произошла в Киеве в августе 1877 года. Ученик композитора темной ночью возвращался домой и услышал хорошо знакомую ему походку учителя. «Мы пошли вместе в гостиницу, где он остановился. Я был поражен его осунувшимся болезненным видом. На следующее утро я Петра Ильича проводил на вокзал, он уезжал отдохнуть к своей сестре в Каменку», — пишет Химиченко [6].

Воспоминания Химиченко об отношении Чайковского к ученикам связаны с оперой «Евгений Онегин». Химиченко пишет о Петре Ильиче так: «Свою нежную любовь к ученикам он подчеркнул тем, что посвятил лирические сцены «Евгения Онегина» нам — учащимся консерватории. В 1879 году опера была поставлена на одном из консерваторских спектаклей исключительно в исполнении учащихся под управлением Н. Г. Рубинштейна» [6]. Этот спектакль запомнился Химиченко на всю жизнь, а одна из его репетиций осталась особенно памятной. Вот что он рассказывает о ней: «В день генеральной репетиции в московском Малом театре я заболел, о чем предупредил Н. Г. Рубинштейна. Заменить меня было некем, и я, несмотря на сильную зубную боль, вынужден был играть. В одном месте Н. Г. Рубинштейн остановил репетицию и со свойственной ему резкостью сделал мне замечание. Обиженный, я встал и ушел из оркестра. Н. Г. Рубинштейн тут же сгоряча во всеуслышание распорядился исключить меня, выпускного ученика, из консерватории. Лишь благодаря вмешательству П. И. Чайковского вся история закончилась полным примирением, тем более что Н. Г. Рубинштейн любил меня, а я со своей стороны был обязан Николаю Григорьевичу если не всем, то очень многим в моей жизни, и его хорошее отношение ко мне осталось неизменным» [6].

Химиченко пишет и о встречах с Чайковским вне консерватории. Еще в годы учебы они встречались у Зверева, «где бывали Зилоти и Н. Г. Рубинштейн» [6]. После окончания Александром Васильевичем консерватории и поступления на работу в Киевское музыкальное училище между ними началась переписка, случались встречи в Киеве. Вот что он сам об этом пишет: «Во время своих наездов в Киев Петр Ильич несколько раз навещал меня, интересовался моей работой» [6].

П. И. Чайковский отличался особой чуткостью и отзывчивостью. Химиченко вспоминает такой случай: «Однажды в один из своих проездов через Киев, обедая со мною в гостинице, Петр Ильич рассказал, как один молодой виолончелист был у него и просил дать ему рекомендательное письмо в оркестр московского Большого театра. Такого письма Петру Ильичу, видимо, не хотелось дать, и все же, когда молодой музыкант пришел, он усадил его с собой обедать и тут же за столом написал ему письмо. В тот же день вечером нам пришлось быть на гулянии в саду. В симфоническом оркестре играл на контрабасе мой товарищ по консерватории. Он был одинок, жил в нужде и притом часто болел. Когда Петр Ильич узнал об этом, он отложил свой отъезд из Киева только затем, чтобы уплатить долги моего товарища и дать ему возможность уехать в Москву» [6].

Химиченко вспоминает и об отношении Чайковского к Киевской опере: «Часто бывая проездом в Киеве, Петр Ильич любил ходить в оперный театр тайком (неузнанным). Как-то он прослушал свою «Пиковую даму» и был очень удивлен увеличенными темпами. Разгадка этого была очень проста и курьезна: дирижер, покойный Прибик, был в тот день приглашен на какой-то вечер и поэтому очень спешил... Узнав после спектакля про присутствие в театре Чайковского, он был очень расстроен и обеспокоен, но Петр Ильич успокоил его, добродушно подсмеиваясь. Вообще Петр Ильич, как известно, высоко ценил Киевскую оперу, считал, что ее постановки мало в чем уступают столичным, а про игру Медведева-Германа отзывался с большим теплом» [6]. Здесь мы встречаем упоминание о добродушии П. И. Чайковского, которое не ново, но в то же время разделяется не всеми биографами Чайковского ввиду нервозности композитора и его стремления к уединенности. Тем не менее, как мы уже отмечали в нашей предыдущей публикации, «мнение друзей, безусловно, может быть предвзятым, но близкие люди, как правило, замечают те черты и особенности своего товарища, каких не видят знакомые и коллеги» [3, с. 651].

Вспоминая о безвременно ушедшем учителе и друге, Химиченко утешается мыслью о бессмертии его творений. Кроме того, он утверждает следующее: «Его (Чайковского. — О.Б.) безграничная любовь и преданность делу развития родного искусства, забота о развитии молодых талантов и их воспитании дала яркие, заметные результаты» [6]. Чайковский, действительно, вырастил огромное количество музыкантов, которые работали во всех концах нашей страны, что дало повод Химиченко сказать об этом словами А. С. Пушкина:

*«Около корней их устарелых,
Где некогда все было просто, голо,
Теперь младая роща разраслась...»* [6].

Нельзя не привести высказывание ученицы Московской консерватории А. Н. Амфитеатровой-Левицкой, сдававшей П. И. Чайковскому выпускной экзамен по сольфеджио, которая утверждала, что Чайковский-педагог «интересовался только такими учениками, у которых при-

знавал композиторский талант. Среди них Петр Ильич ценил С.И. Танеева, Н.С. Кленовского и П.А. Данильченко как выдающихся, талантливых учеников, имевших и композиторское дарование» [1]. На наш взгляд, это не совсем верно. П.И. Чайковский ценил не только прирожденных композиторов, но и всех музыкально одаренных учеников. Ведь Р.В. Геника, А.А. Литвинов и А.В. Химиченко не были известны как композиторы, а сделали карьеру музыкантов и педагогов.

Таким образом, отношения между Чайковским-педагогом и его способными учениками были весьма теплыми и прочными. При этом надо подчеркнуть, что расположение учителя распространялось только на тех учеников, которые, действительно, обладали большими способно-

стями к музыке и имели желание учиться. Ученики его боготворили, а Петр Ильич помогал им посильными средствами, в том числе и материально, как это было в случае с А.А. Литвиновым. Композитор отличался необыкновенной добротой, чуткостью, отзывчивостью и оказывал разностороннюю помощь не только своим ученикам, но и друзьям учеников. Его ученики отмечают также роль Петра Ильича в развитии музыкального искусства, а Геника замечает сочетание в нем привязанности к Московской консерватории и нелюбви к педагогической деятельности. Воспоминания учеников П.И. Чайковского, безусловно, оказали большое влияние на формирование идеального образа композитора в отечественной научной литературе XX века.

Литература:

1. Амфитеатрова-Левицкая, А. Н. Чайковский-учитель. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar036.html>
2. Бабенко, О.В. Забытые воспоминания о П.И. Чайковском / О.В. Бабенко // Молодой ученый_. — 2015. — № 18. — с. 396–401.
3. Бабенко, О.В. П.И. Чайковский в воспоминаниях друзей / О.В. Бабенко // Молодой ученый_. — 2015. — № 21. — с. 651–656.
4. Геника, Р.В. Из консерваторских воспоминаний 1871–1879 годов. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar031.html>
5. Литвинов, А.А. П.И. Чайковский в моей жизни. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar037.html>
6. Химиченко, А.В. Воспоминания из далекого прошлого. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar038.html>

История медицины и фармации Хеттского государства

Батина Дарья Сергеевна, студент
Пермская государственная фармацевтическая академия

Историческая справка: Хеттская империя простиралась от Месопотамии до Сирии и Палестины. Она была основана в 17 веке до н.э. С точки зрения развития медицины можно выделить три периода:

Исторические периоды развития региона и медицинских знаний:

1. Древнехеттское царство с 17–15 века до н.э. — столицей Хеттского государства в то время являлась Куссара, но произошли серьезные политические изменения, и фактически власть перешла к династии Лапарнаса в центральной Анатолии. На этом фоне произошли перемены и в культуре: официальный староассирийский аккадский диалект и письменность сменили на родной язык. Во главе государства стоял царь — хассу, носивший также титул Табарна. В это время медицина была напрямую связана с магическими методами лечения. По мнению древних хеттов, все болезни посылались богами. Каноническим считалось перечисление «1000 хеттских богов». Также методы врачевания были заимствованы у Месопотамии, на которую организовывались регулярные походы.

2. Среднехеттское царство с 15–14в. до н.э. Этот период характеризуется ослаблением хеттского царства в результате войны с внешними врагами и внутренних неурядиц. В это время к востоку от хеттов возникла сильная Митаннийская держава, ставшая их мощным соперником. В это время древние хетты начали использовать первое «биологическое оружие». Они подбрасывали врагам овец, больных туляремией. Когда же враги заболели и ослабевали, хетты проводили свои победоносные набеги. Единственное чего не учли хетты это то, что через некоторое время, они сами же заразятся от этих «проклятых» овец. В этом периоде появляются первые медицинские школы.^[1]

3. Новохеттское царство 14–12 в. до н.э.
— медицинскую помощь оказывали врачи-жрецы и врачи, окончившие медицинские школы
— использование эмпирического врачевания
— страшный голод
— под натиском врагов хеттское царство было уничтожено и перестало существовать.

Развитие медицинских знаний

1. Анатомия — была хорошо развита. Например, число костей было подсчитано у женщины, казненной за проступки в области морали. Знали крупные органы, такие как печень, сердце, кишечник.

2. Гигиена — развитие этой науки можно охарактеризовать термином «достаточно высокий уровень», причем такую характеристику можно отнести, как к коммунальной, так и личной гигиене.

1) коммунальная — развитие городской культуры привело к появлению хорошо организованной сточной системы. В большинстве двухэтажных домов имелись ванная и туалет. Жилище было проветриваемым.

2) личная гигиена — достаточно высокий уровень. Хранили продукты в специальных зарытых в земле сосудах. У них имелась металлическая посуда.

Повседневным нарядом хеттов служила похожа на рубашку туника с длинными рукавами и без пояса. На праздники хетты надевали хурритских рубашку — длинную и роскошную одежду, украшенную вышивкой и металлическими аппликациями. Воины носили легкую тунику и что-то вроде шотландской юбки, царь и жрецы — длинную хламиду или плащ, а на голову надевали круглую шапку или просто повязку. Иногда царь красовался в высокой конической шапке, символизирующей его божественное происхождение. Женщины кутались с головы до пят в плащ, под которым носили легкую тунику. Царица надевала длинную тунику, которая взималась вышитым поясом, и высокий головной убор. И мужские и женские наряды скреплялись на плечах бронзовыми булавками.^[2]

3. Профилактика заболеваний — сжигание тел умерших, для больных людей были отведены специальные места лечения: для знати «дома отдыха» — госпитали, а для обычных жителей — «чёрная долина».

4. Родовспоможение — достаточно высокий уровень, помощь оказывали уже рожавшие женщины, в трудных случаях они обращались за помощью к жрецам.

Врачи

Роль врачей у древних хеттов выполняли жрецы. В храмах они проходили специальное обучение и могли оказать больным необходимую помощь. Оплатой за их труд было обязательное жертвоприношение и пожертвование храму.^[3]

Наиболее распространенные заболевания

Изучение глиняных табличек и найденных папирусов позволило выделить следующие заболевания: психиче-

ские заболевания, головные боли и лихорадка, глазные и ушные заболевания, синуситы, тонзиллиты, катары и ревматизм, различные формы паралича, туберкулёз, паразитарные заболевания, мочеполовые заболевания (были наиболее распространенными)

Методы лечения

Оперативные методы. Врачи использовали инструменты, сделанные из обработанного металла. В связи с постоянными войнами они хорошо владели приемами лечения ран. В Хеттском царстве проводились операции кастрации, насечки и кровопускания.

Консервативные методы были наиболее распространенными. В основном они связаны со сверхъестественными силами: приношение жертв богам, проведение магических обрядов, ношение различных амулетов, лечение священными камнями

В основе естественно-научных методов лежали массаж, промывание и лекарственная терапия.^[4]

Лекарственная терапия

Лекарственные средства изготовлялись жрецами. Хранились они в специально отведенных помещениях — складах храмов.

Классификация лекарственных средств

По происхождению: лекарственные средства можно разделить на 3 группы:

а) растительного происхождения: золототысячник (использовали для заживления ран), чемерица — послабляющее средство, опий, мандрагора; продукты их переработки: вино, пиво, воск, мёд.

б) животного происхождения: волосы, шерсть животных, молоко, печень животных.

с) минерального происхождения: лазурит, глина, железо, свинец.

По полу пациента: различали ЛС для мужчин и для женщин.

По агрегатному состоянию: твёрдые (порошки), жидкие (настои, отвары), мягкие (мази, кашицы)

Косметические средства

В женских погребениях найдены целые «косметические наборы»: охра, смешанная с жиром, хранящаяся в крупных раковинах, зеркала из обсидиана и др. Хеттские женщины использовали губную помаду, румяна для щёк. Проводили окрашивание волос.

Литература:

1. <http://accoman.com>
2. «Хетты. Неизвестная Империя Малой Азии»

3. Николай Николаевич Непомнящий Александр Волков Викторович;
4. «История Древнего Востока» Учебное пособие Крыжановский О. П.
5. «Хетты», О. Р. Герни

Социальная поддержка детей в России: исторический аспект (X–XVIII вв.)

Бодрин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент;

Таболько Людмила Анатольевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье анализируется национальная практика социальной поддержки детей с X до конца XVIII в. Доминирующими моделями общественной защиты детства в этот период времени являлись последовательно сменяемые друг друга княжеское и церковно-монастырское попечительство, а также государственные и общественные институты помощи детям. Центральными объектами помощи были дети-сироты, внебрачные дети, вдовы с детьми.

Ключевые слова: дети, социальная помощь, князья, монастыри, церковь, государство, общество.

Принятие в 988 г. Древнерусским государством христианства оказало огромное воздействие на все сферы жизни, отразившись также и на содержании, формах социальной защиты детей. Новая культурно-историческая ситуация (принятие христианства, завершение распада первобытнообщинного строя, возникновение племенных союзов, возвышение княжеской власти, развитие феодальных отношений, генезис церковного института) предопределила появление других способов защиты нуждающихся детей. С этого времени начинает формироваться религиозная (христианская) парадигма социальной защиты детства, которая базируется на философии деятельной любви к ближнему.

Идеи помощи детям связаны с развитием письменной культуры, проникновением через христианскую литературу представлений о призрении и милосердии к ближнему. Главными объектами помощи по-прежнему остаются дети-сироты. Сохранились документы, регулировавшие отношения в области поддержки и помощи детям. К числу древнейших источников права относятся церковные уставы князей Владимира I и Ярослава Мудрого, содержавшие нормы брачно-семейных отношений и основные положения зарождавшейся ювенальной политики. Возникли новые субъекты помощи — князья, церковь, приходы, монастыри. Появились первые закрытые заведения образовательно-воспитательной направленности, стали вырисовываться основные линии социальной защиты детства: светская (княжеская), духовная (церковно-монастырская), гражданская (приходская благотворительность, милостыня).

Центральным объектом помощи в Древней Руси по-прежнему были дети-сироты. В Киевской Руси помощь таким детям оказывали князья и знать. Юридическим документом эпохи Киевской Руси, регламентирующим семейные отношения и помощь отдельным категориям людей, был Устав князя Владимира I 996 г.,

который вводил церковное судопроизводство, объектом которого становились дела, связанные с семейно-брачными отношениями, колдовством, ведовством и т.п. К тому же, специальная категория духовных лиц (священники, монахи, миряне, исполняющие в церкви постоянные обязанности), а также находящихся под патронатом церкви (вдовы, инвалиды, отпущенные на свободу по духовному завещанию), полностью попадала под церковную юрисдикцию. В Уставе декларировалась невозможность вмешательства князя и его преемников в работу церковных судов. Уставом определялась «десятина на содержание монастырей и церквей, а также богаделен, больниц и странных неимущих»: десятая часть всех княжеских доходов от сборов урожая и приплодов скота, торговли и судебных дел направлялась в монастыри и церкви [1]. Князь Владимир возложил призрение за детьми-сиротами на духовенство, называя это «богоугодной акцией», в то же время он и сам заботился о детях, раздавая милостыню [2]. Устав князя Ярослава 1015 г. развивал основные идеи, содержащиеся в Уставе его предшественника, и определял наказание за нарушение семейных устоев [3].

В Киевской Руси зарождается общественная практика заботы о детях: после смерти родителей решалась проблема опекунов и наследования детьми имущества. Забота о детях отражена и в других литературных памятниках Киевской Руси. В «Поучении Владимира Мономаха» (XI в.) сказано: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите, и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [4, с. 50].

В начальные периоды Российского государства забота об осиротевших детях находилась в руках частных лиц — князей и духовенства. Подтверждением служит княжеская забота о вдовах и детях. В работе А. Стога «Об общественном призрении в России» (1818 г.) также содержатся многочисленные факты княжеской заботы

о бедных, вдовах и детях-сиротах. Это раздача денег из казны, снабжение пищей, одеждой [5]. Большое распространение получило хождение в «народ», когда князь лично выдавал деньги беднейшим слоям населения («милостыня с рук») [6].

В период монголо-татарского нашествия на Русь развитие традиций милосердия и благотворительности приостановилось, в литературных источниках практически отсутствует информация о процессе социальной помощи детям в этот исторический период.

Крещение Руси и внедрение канонического православия внесли изменения в традиционную систему отношения к больным, вдовам, осиротевшим детям. Помощь нищим и забота о сиротах идеологически обосновываются в православном вероисповедании как акт благодеяния и искупления грехов.

Церкви и монастыри также предпринимали первые шаги социальной помощи детям, оставшимся без наблюдения родителей. В ведении церкви находилась благотворительность, при этом на содержание монастырей, божедомок выделялась специальная «десятина» из княжеской казны [7]. В отличие от католической церкви, которая видела свою основную благотворительную задачу в призрении нуждающихся, Русская Православная Церковь помимо призрения занималась и просветительской деятельностью, и оказанием медицинской помощи. Основной контингент воспитанников монастырей и церквей на Руси составляли незаконнорожденные и подкинутые дети. Факты свидетельствуют, что элементы государственного призрения детей-сирот имелись и при Иване IV Грозном. В главном источнике сведений о жизни русского общества XVI в. — Стоглавом соборе (1551 г.) — Иван IV высказал идею о том, что в каждом городе необходимо выявлять детей, нуждающихся в общественном надзоре, строить специальные богадельни для сырых и немощных, где им были бы обеспечены приют и уход [8]. Такая забота о нуждающихся детях нашла продолжение и завершение в другом памятнике древнерусской письменности — Домострое (XVI в.). Первые сведения о мерах, принимавшихся Российским государством к воспитанию безнадзорных детей, согласно данным источников относятся к XVII в. (по терминологии той эпохи под понятием «безнадзорные дети» понимались нищенствующие дети, беспризорные, бродяжничающие, а также вставшие на преступный путь). Социальные катастрофы влекли за собой неустроенность взрослых, разрушение внутрисемейных отношений и самих семей. Все это порождало детское сиротство, бродяжничество, нищенство, проституцию и преступность. Поэтому в столице была предпринята попытка разрешить проблему воспитания безнадзорных детей. Царь Федор Алексеевич в 1682 г. издал указ об устройстве на казенное содержание церковно-государственных благотворительных заведений для хронических больных, нищих и сирот, «чтобы впредь по улицам бродячих и лежащих нищих... не было» [9].

В правление Петра I была создана государственная система призрения детей, были выделены категории нуждающихся в попечении, проводились профилактические мероприятия по борьбе с социальными болезнями, урегулирована частная благотворительность. Все эти нововведения получили соответствующее законодательное оформление [10].

В России до Петра I не было легальных гражданских институтов поддержки т.н. «засорных», т.е. незаконнорожденных младенцев. Петр I понял основную причину убийства матерями своих внебрачных детей — страх перед общественным мнением. По примеру новгородского митрополита Иова Петр I в первой половине XVIII в. открывал приюты для «засорных младенцев» — «гошпитали», которые стали местом приема незаконнорожденных детей. При этом соблюдалась тайна их происхождения.

В России стал практиковаться «тайный прием» младенцев, «дабы приносимых лиц не было видно». Устраивались «гошпитали» около церковных оград с таким расчетом, чтобы оставалось неизвестным лицо, подбрасывающее ребенка, от которого хотели освободиться [11, с. 292–293]. Петр I определил новые источники финансирования «гошпиталей» посредством увеличения сбора вечных денег с вступающих в брак, установления вычета из жалованья всяких чинов и других сборов. Из казны выделялись средства на содержание воспитанников и оплату обслуживающего персонала. Когда дети подрастали, их отдавали в богадельни или приемным родителям [12].

Вместе с тем значительная убыль населения (за период царствования Петра I население России уменьшилось на треть вследствие продолжительных войн, завоевательных походов, физического уничтожения виновников стрельчкого и других бунтов, строительства Санкт-Петербурга) способствовала уничтожению инфантицида (детоубийства). Серия указов 1712–1715 гг. узаконила в стране статус т.н. «засорных» младенцев.

Начиная со второй половины XVIII в. в России стал обнаруживаться интерес к ребенку как личности, предпринимались попытки защитить ребенка, оказавшегося в бедственной ситуации, введя его в правовое пространство. В этот период по указу Екатерины II открывались воспитательные дома для осиротевших детей, при этом соблюдался принцип: все дети, лишенные приюта, имеют право на опеку со стороны государства; попечение о них должно быть не менее тщательным, чем попечение родителей о своих детях. Важно и то, что изначально был определен социальный статус подкидышей и безродных младенцев в отличие от воспитанников приютов петровских времен: все питомцы воспитательных домов были объявлены во все времена свободными от крепостной зависимости. Это был «прорыв в социальной истории, на который по странной случайности никто не обратил внимания» [13, с. 19].

В 1763 г. профессор Московского университета А.А. Барсов и педагог-просветитель И.И. Бецкой раз-

работали «Генеральный план Императорского Воспитательного дома» — первого в России образовательного заведения для представителей т.н. третьего сословия [14]. В 1770-е гг. в соответствии с указом Сената воспитательные дома были открыты в Санкт-Петербурге и других крупных городах Российской империи. Больные дети воспитывались в этих домах, подавляющая часть других детей после кормилицы отдавалась в семьи, где оставалась до 21 года. В домах были мастерские, где готовили врачей, сельских учителей, акушеров, нянь, телеграфистов, персонал для торгового флота. В 1775 г. Екатериной II была проведена административная реформа, вследствие которой в губерниях стали создаваться приказы общественного призрения. Эти территориальные управленческие структуры предназначались для того, чтобы разгрузить обе столицы от наплыва бедных и обеспечить социальную поддержку отдельных категорий населения в провинции. Приказы общественного призрения включали народные школы для детей, сиротские дома, богадельни и др. Незаконнорожденные подкидыши до наступления совершеннолетия поступали в ведение этих общественных учреждений, а затем становились свободными гражданами [15].

Воспитательные дома в Москве и С. — Петербурге рассматривались как отдельные ведомства, они получали от императрицы значительные ассигнования, наделялись льготами и привилегиями, например, освобождались от пошлин, могли покупать и продавать землю и недвижимость, открывать фабрики, заводы, ремесленные мастерские. Однако в большей части воспитательных домов,

созданных по московскому образцу, попытка внедрения общегосударственного подхода в социальную жизнь и воспитание детей-сирот имела отрицательный результат. Из-за катастрофической смертности и заболеваемости воспитанников этих домов они были переданы в крестьянские семьи. По факту вплоть до XX в. политика отношения к детям, которые остались без попечения родителей, была обращена на создание и обеспечение условий их проживания и воспитания в приемных семьях, негосударственных приютах, под опекой отдельных филантропов и Русской Православной Церкви [16]. Вместе с тем современные социальные службы являются прямыми наследниками исторических приказных форм помощи детям.

Таким образом, в период с X до конца XVIII в. постепенно формируется государственный курс на защиту детства, обусловленный следующими социальными тенденциями: основанием и эволюцией государства (Киевская Русь, Московское государство, Российская империя), принятием христианства, зарождением гражданского общества. Намечаются последовательные государственные мероприятия по охране материнства и детства, появляются новые ведомства, частные филантропические заведения, образовательно-воспитательные учреждения для детей, вырабатываются начальные концептуальные подходы применительно к социальной проблематике детства. В процессе складывания и развития Российского государства объективно появлялись новые категории детей, нуждавшихся в оказании им помощи.

Литература:

1. Устав князя Владимира (церковный) // История государства и права России (IX—XIX вв.) / [С. В. Юшков]. — Ростов н/Д, 2003.
2. Беляков, В. В. Сиротские детские учреждения России: исторический очерк. — М., 1993.
3. Устав князя Ярослава // История государства и права России (IX — XIX вв.) / [С. В. Юшков]. — Ростов н/Д, 2003.
4. Поучение Владимира Мономаха // История социальной педагогики / под ред. М. А. Галагузовой. — М., 2001.
5. Стог, А. Об общественном призрении в России // Антология социальной работы: в 5 т. — Т. 3 / сост. М. В. Фирсов. — М., 1995.
6. Фирсов, М. В. История социальной работы в России: тенденции становления // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: сб. науч. ст. / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. — Саратов, 2005.
7. Темникова, Л. А. Социальная поддержка и благотворительность в России от Владимира Мономаха до наших дней // Ученые записки (МГСУ). — Т. I. — М., 1996.
8. Стоглав // Хрестоматия по истории СССР XIV — XVII вв. / под ред. А. А. Зимина; сост. В. А. Александров и В. И. Корецкий. — М., 1962.
9. Стог, А. Об общественном призрении в России // Антология социальной работы: в 5 т. — Т. 3 / сост. М. В. Фирсов. — М., 1995.
10. Кононова, Т. Б. Благотворительность императорского дома (XIX в.). — М., 2003.
11. Гернет, М. Детоубийство // Антология социальной работы: в 5 т. — Т. 2: Феноменология социальной патологии / сост. М. В. Фирсов. — М., 1995.
12. Иванова, Е. В., Иванова Ж. Е. Зарубежный опыт социальной работы в рамках российской благотворительности. — М., 2000.
13. Кононова, Т. Е. Благотворительность императорского дома (XIX в.). — М., 2003.
14. Генеральный план Императорского Воспитательного дома // Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. — М., 1985.
15. Василькова, Ю. В., Василькова Т. А. Социальная педагогика: курс лекций. — М., 2000.

16. Стог, А. Об общественном призрении в России // Антология социальной работы: в 5 т.— Т. 3 /сост. М. В. Фирсов.— М., 1995.

Историческая оценка деятельности Правительства Республики Башкортостан по вопросам современного развития сельского хозяйства Республики Башкортостан

Гималтдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет

На сегодняшний день развитие и качественный рост уровня сельского хозяйства является одним из приоритетных национальных проектов. Это может служить свидетельством тому, что в сфере агропромышленного производства накопилось множество проблем, требующих своевременного решения, в том числе и на законодательном уровне, так же стоит необходимость не только в поиске новых подходов к формированию государственной аграрной политики, но и к определению направлений воздействия на основные процессы производства. Важным условием по решению явных проблем аграрного сектора экономики является последовательное и основательное изучение предшествующего исторического пути, анализ исследований, которые посвящены или иным образом затрагивают тему аграрных преобразований.

В 90-х годах XX века Россия избирает путь рыночной экономики. Для достижения экономической стабилизации намечались отказ от политики контролируемого сверху ценообразования, создание института частной собственности и объявление свободы торговли. В этот период укрепляется экономическая самостоятельность Республики. Так, до 1990 г. республика могла регулировать и реально влияла на производство лишь 3% всей промышленной продукции, производимой в Башкортостане. Республика Башкортостан на сегодняшний день имеет высокий уровень экономического развития, и является одним из основных лидирующих субъектов Российской Федерации. Республика стабильно входит в первую десятку регионов-лидеров по валовому продукту, и сельское хозяйство в регионе является перспективным. Правительство республики Башкортостан создало благоприятный инвестиционный климат, комфортные условия для притока инвестиций.

Основными направлениями аграрной политики в Республике Башкортостан являются:

Обеспечение конкурентоспособности всего агропромышленного комплекса республики Башкортостан и производства в целом. Увеличение качества производимых товаров, контроля над качеством продукции. Упрощение процесса доведения товара до потребителя.

Повышение уровня жизни сельского населения. Обеспечение занятости и стабильного уровня заработных

выплат работникам, занятым в аграрном производстве. Комплексное развитие сельскохозяйственных территорий.

Формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, и развитие инфраструктуры этого рынка.

Поддержание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства [1].

Деятельность Правительства Республики Башкортостан в сфере промышленного производства будет осуществляться в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О промышленной политике в Республике Башкортостан».

Большое внимание Правительством Республики Башкортостан уделяется созданию благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, снижению административных барьеров. Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в нашей республике дает право самостоятельно являться хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, осуществлять производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и земельных участков, находящихся в их использовании, в том числе на аренде, пожизненном наследуемом владении или в собственности [2]. Чтобы еще больше укрепить малое предпринимательство в сельском хозяйстве, Правительство Республики Башкортостан создает развитую систему поддержки малых форм аграрного бизнеса через товарное кредитование, представляя льготные условия. С целью укрепления системы информационно-экономической поддержки малого аграрного бизнеса, организует агентства по поддержке малого бизнеса на селе, потребительские кооперативы и социально-культурные центры.

Ключевыми направлениями, обеспечивающими предпосылки для ускоренного роста экономики и повышения уровня жизни населения, являются диверсификация структуры экономики и преимущественное развитие высокотехнологичных производств.

Важный курс положен так же на модернизацию сельского хозяйства и обеспечение современными, эффективными и ресурсосберегающими техниками [5].

С началом мирового финансово-экономического кризиса потерялась устойчивость и стабильность в экономической, социальной и политической сферах общества. Одним из основных способов вывести из кризисного состояния экономику правительство посчитало необходимым освободить сельских товаропроизводителей республики от всех налогов на труд и капитал при оставлении только земельного налога. Это должно стать мощным толчком к инвестиционной и трудовой активности на селе, а недополученные из села 2 млрд. руб. компенсируются 1% прироста продукции сельского хозяйства, что оживит всю экономику на 2,3%.

Из бюджета 2014 года на сельское хозяйство выделено 107,6 млрд. руб., что составляет всего около 1% из всех средств, заложенных в бюджет. Из них 79,3 (74%) — субсидии субъектам сельского хозяйства по процентным ставкам — т.е. почти три четверти всех средств — банкам. Далее — 8% (8,7 млрд. рублей) — сохранение и восстановление плодородия почв. 7% — в 11 раз меньше чем банкирам, на социальное развитие села, 6% — субсидии субъектам на поддержку отраслей — растениеводство, животноводство и страхование, и 5% — прочее [1].

Таким образом, следует полагать, что в ближайшем будущем проблемы сельского хозяйства и сельских территорий будут оставаться на периферии интересов государства. Несмотря на возрастающую потребность в продукции сельского хозяйства, объемы его производства снижаются. Так, например, численность мясного скота в сельхозпредприятиях Республики Башкортостан за последние годы сократилось с 20 тыс. голов до 2 тыс. голов, т.е. в 10 раз.

В современных условиях усиливается зависимость состояния отечественного АПК от макроэкономических факторов — темпов инфляции, обменного курса и его динамики, общего состояния финансово-кредитной системы. Для повышения эффективности финансирования аграрного сектора государством были запланированы определенные программы. На период 2011–2017 гг. запланировано израсходовать на сельское хозяйство 2,9% ежегодно от общей суммы расходов республиканского бюджета. В настоящее время разработаны общие предложения по отдельным элементам государственного регулирования в АПК.

Так же для обеспечения устойчивости развития хозяйств сельского населения необходима маломощная сельскохозяйственная техника, но большинство из них своими силами приобрести такую технику не имеют возможности. Поэтому Правительство Республики Башкор-

тостан приняло решение оказать начинающим фермерам и владельцам хозяйств сельского населения, максимально возможную помощь в приобретении сельскохозяйственной техники. Для реализации данного направления используются средства республиканского бюджета. Разработана специальная схема, на основе финансовой аренды (лизинга) с максимально возможными с точки зрения благоприятствования для сельских жителей условиями. С введением дополнительных льгот для малых форм хозяйствования необходимо сформировать информационную базу о деятельности малых форм хозяйствования на селе. Это обуславливается тем, что основанием для предоставления льгот будет являться достоверная информация об их деятельности. Стимулирование сельскохозяйственного производства малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан обеспечит комплексное развитие сельских территорий. Экономическим рычагом для этого послужит система межбюджетных отношений. Суть такой системы заключается в следующем. Все налоговые сборы, которые ранее перечислялись в республиканский бюджет, целесообразно передавать органам местного самоуправления для формирования местных бюджетов.

Реализация представленных правительством республики направлений будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции региона, также будет реализована модернизация отрасли и всецелое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения.

Эффективное государственное регулирование АПК региона должно быть направлено на решение таких крупных задач, как обеспечение устойчивого развития крупно товарного сектора сельхозпроизводства; образование и дальнейшее развитие интегрированных структур в АПК; расширение рынков сбыта сельхозпродукции и продовольственных товаров; проведение инновационной политики, ориентированной на внедрение передовых, ресурсосберегающих и экологически чистых технологий.

Все вышеизложенные проблемы решаются Правительством республики. Необходимо принять меры по модернизации политической системы в Республике Башкортостан, необходимо создавать технико-экономические и социально-культурные предпосылки для развития аграрного комплекса.

Осуществление мер по вышеназванным приоритетам создаст необходимую почву для обеспечения стабильного развития экономики, укрепления продовольственной безопасности страны, наиболее полного удовлетворения потребностей населения в продовольственных и потребительских товарах, и, в конечном итоге, приведет к повышению благосостояния и улучшения жизненных условий населения.

Литература:

1. Правительство Республики Башкортостан Постановление от 25 июня 2012 г. № 2015 «О Программе деятельности Правительства Республики Башкортостан на срок своих полномочий до 2015 года»

2. Башкортостан: между прошлым и будущим. Общество, власть, бизнес и наука: необходимая консолидация усилий: сб.ст./сост. и координатор А. Х Махмутов. — Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. — 170с.
3. Ишмуратов, М. М., Ларцева С. А. Организационно-правовые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики Башкортостана // АПК: экономика, управление. Уфа. 2012. — 122с.
4. Основные фонды Республики Башкортостан: Статистический сборник. — Уфа: Башкортостанстат — 2009. — 31 с.
5. Указ Главы Республики Башкортостан «О программе дальнейшей модернизации, переоснащении техникой и технологией сельскохозяйственного производства за 2012–2016 года».

«Не выпустить из рода Николенкова»: неизвестные страницы биографии купцов-благотворителей Николенко¹

Жданова Людмила Александровна, аспирант, преподаватель;
Мелоян Элина Самвеловна, аспирант, преподаватель
Краснодарский государственный университет культуры и искусств

На материале архивных источников, дореволюционной периодической печати, опубликованных научных трудов, авторы показывают малоизвестные страницы жизни купцов Николенко. История семьи рассмотрена в контексте предпринимательской и благотворительной деятельности.

Ключевые слова: купец, купеческое землевладение, предпринимательская деятельность купечества, благотворительность, Кубанская область, Лабинский отдел.

История купеческого сословия вошла в число востребованных тем отечественной историографии. Рассмотрение вопросов, связанных с предпринимательской, административной и социокультурной деятельностью купечества, на основе междисциплинарного подхода позволяет наиболее точно воссоздать портрет купца второй половины XIX — начала XX века.

Занимаясь «купеческим промыслом» на протяжении двух-трех поколений, купеческие семьи достигали такого уровня благосостояния, который сравним сегодня, пожалуй, с доходами современной бизнес-элиты. Нажитое богатство позволяло не только вкладывать средства в новые предприятия, но и требовало от купца «лишнего не брать, карман не драть, душу не губить». «В сознании православного человека издавна бытовала идея искупления за богатство, которое всегда связано с грехом» [1, с. 6]. Такая мировоззренческая позиция породила различные формы купеческой благотворительности: устройство школ и приютов, содержание больниц, строительство храмов, собиранье художественных коллекций, материальная поддержка деятелей культуры и искусства. Однако со времени фамилии многих купеческих родов оказались незаслуженно забытыми, а между тем, их роль в экономической и социокультурной жизни России, в целом, и отдельно взятого региона несоизмеримо высока.

Не претендуя на полное изложение истории купеческого рода Николенко, мы лишь пунктиром обозначим не-

которые вехи биографии отдельных представителей этого рода, непосредственно связанной с Кубанью.

Современная региональная историография рассматривает купеческую семью в контексте торгово-промышленных и земельных взаимоотношений [2, с. 351–352; 3, с. 163; 4, с. 862–878], а благотворительная деятельность семьи Николенко в работах исследователей не нашла отражения.

Для того, чтобы понять, как на земле, являющейся исконно казачьей территорией, появились купцы, следует обратиться к законодательству Российской империи 1860-х годов.

Кубанские земли на протяжении многих десятилетий являлись коллективной казачьей собственностью. И лишь во второй половине XIX века, благодаря крестьянской реформе, окончанию Кавказской войны и принятию ряда законов, в числе которых «Указ о дозволении русским подданным невоинского сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» (1868), право владения землей приобретают и другие сословные группы. Согласно указу, представителям всех сословий «была предоставлена возможность покупать в войсковых, городских и станичных землях дома и всякого рода строения на общем основании со взносом ежегодно в войсковые, городские или станичные суммы установленной посаженной платы» [5]. С этого момента начался активный процесс колонизации Кубани и ее экономического освоения [2,

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01028.

с. 337]. К 1900 году количество иногородних жителей составляло более 800 тыс. человек [6]. Иногородние приобретали земли у казачьих офицеров, пожалованные им за военную службу. Наиболее крупные участки переходили во владение состоятельных «тавричан-овцеводов», в числе которых оказались и Николенко [2, с. 352].

История известного на Кубани купеческого рода началась в 1868 году. До недавнего времени основателем династии считался Фома Акимович Николенко, но выявленные нами новые документы в фондах Государственного архива Краснодарского края, позволяют сделать корректировку в их персональной истории. Семья Николенко действительно появилась в Кубанской области в 1868 году [7, с. 137]. Главой семейства в Кавказском уезде были приобретены два участка: один у генерала Ольшевского, в размере 4 тыс. дес. удобной и 47 дес. 900 саж. неудобной земли, второй — у генерал-лейтенанта, князя Тархан-Моуравова — 3 тыс. дес. удобной и 25 дес. 1119 саж. неудобной земли [8, л. 2, 6 об.]. Таким образом, два смежных участка, образовавших имение «Акимовка», стали собственностью 2-й гильдии купца г. Александровска Екатеринославской губернии Акима Семеновича Николенко. Именно здесь родоначальник династии занялся овцеводством, скотоводством и разведением лошадей [8, л. 2]. Имение «Акимовка» граничило с восточной стороны с участками генерал-лейтенанта, князя Тархан-Моуравова и генерала от инфантерии Козловского, с западной — владениями генерал-лейтенанта Зотова и генерал-лейтенанта Ольшевского, с северной — р. Кубанью, с южной — р. Мокрым Зеленчуком [8, с. 6 об, 7]. Располагая огромным стадом овец, Николенко-старший выбрал самые плодородные земли на Кубани.

Обследуя «бывшие частновладельческие экономии» помещиков Кавказского отдела в 1920 году, агроном Беляков писал: «Целина, среди которой расположены указанные имения, является редким представителем обширных прежде Прикубанских степей. Разнообразие и богатство флоры, большое количество мотыльковых, даже на глаз проезжающего, оригинальный вид высокого разнообразного травостоя с толстым мягким слоем прошлогодней травы у земли, с кустиками тернов и шиповника, дают оригинальный характер степи и сильно отличают ее от других Южнороссийских степей. <...>. Флора Прикубанской степи настолько оригинальна, что ее следует сохранить от полного уничтожения, хотя бы в небольшой площади, как заповедник для потомков. По этой целине у Николенко ходили отары испанских овец, а у Петрика паслись верховые и скаковые лошади. Для овцеводства у Николенко в «Старом» хуторе и «Акимовке» устроены обширные овчарни <...> капитальной постройки. Теперь в имении «Акимовка» осталось до 3000 голов испанских овец типа «Рамбулье» с хорошей шерстью, мощными формами и общей выравненностью.

В «Старом» хуторе осталось свыше 4000 испанских овец русского «Мазаевского» типа, лишенного недостатков <...>. Очень выровненные с хорошими сильными формами овцы Николенко славились прежде и давали лучшую шерсть на Кавказе» [9, л. 112, 113].

Сохранение такого богатства было естественным желанием А.С. Николенко и, чтобы предотвратить возможные разногласия между детьми — Фомой, Терентием, Львом и Ириной — 30 июля 1871 года в Покровской церкви станицы Тифлисской в присутствии священника Кирилла Чекавского, лекарского помощника, коллежского регистратора Лунева, екатеринославских купцов Ивана Заболотного и Ивана Петрика он написал духовное завещание [8, л. 2, 16].

По завещанию все «благоприобретенное имение» после его смерти переходило в совместное владение сыновьям Фоме, Терентию и Льву. Дочери Ирине, вышедшей замуж за 2-й гильдии купца Таврической губернии Антона Черноморченко, из недвижимого и движимого имения ничего не предусматривалось, за исключением выплаты каждым братом ей по 1000 руб. серебром. Воля отца, пожелавшего сберечь имущество, выражалась в следующих строках: «Если бы по смерти моей какой-либо сын вздумал часть свою земли продать в посторонние руки, то это право предоставляется тогда только, когда на это будут согласны его братья и мои сыновья, [дабы — *Авт.*] не выпустить из рода Николенкова завещаемой мною им земли» [8, л. 2 об.].

Отцовский наказ братья выполнили и не только сберегли наследство, но и преумножили его [10]. В начале XX века семье Николенко принадлежали обширные земельные угодья. В 1881 году в Кавказском уезде Терентий Николенко приобрел участок у губернского секретаря Султана Мурат Гирея в размере 1500 дес. в следующих границах: с юга находились земли станицы Петропавловской, с запада — генерала от инфантерии Козловского, с севера — Султана Мурат Гирея, с востока — Султана Магомед Гирея. Стоимость участка обошлась в 22500 руб. [11, л. 2, 2 об.]. Через несколько месяцев у того же Мурат Гирея за 12500 руб. Терентий Николенко приобрел еще 500 дес. удобной земли [12, с. 2, 2 об.], а в 1885 году — 3250 дес. [13, л. 4, 4об.]. Земли приобретали Лев и Фома Николенко, а позже их дети [14, л. 139, 139 об.]. На приобретенных землях возводились постройки, однако не все они представляли собой усадьбы, поскольку часто земля владельцами лично не эксплуатировалась, а сдавалась в аренду.

Совместная жизнь братьев в отцовском имении завершилась в 1878 году [8, л. 11], когда Фома Акимович Николенко продал свою часть наследства братьям Терентию и Льву и недалеко от станции Гулькевичи Лабинского отдела, начал обустройство собственной усадьбы.² Последняя сохранилась и по сей день (г. Гулькевичи, ул.

² Сегодня это территория Северо-Кавказского научно-исследовательского института сахарной свеклы (ВНИИС).

Тимирязева 4). Сегодня в доме располагается муниципальное казенное образовательное учреждение дополни-

тельного профессионального образования «Курсы гражданской обороны» Гулькевичского района.

Рис. 1. Усадебный дом Ф. А. Николенко. Построен в конце XIX в. Краснодарский край, г. Гулькевичи. 2015. Фото Д. И. Гангур

Рис. 2. Каштановая аллея в парке Ф. А. Николенко. 2015 Фото Д. И. Гангур

Добротные постройки, обширный парк свидетельствуют о состоятельности бывшего владельца. В начале XX века усадьбой владел его внук Николай Яковлевич Николенко [15, с. 4].

Появление семьи Николенко в пос. Гулькевичи оказало благотворное воздействие на развитие экономической и социальной жизни близлежащих поселков. В юрте селения Новомихайловского Ф. А. Николенко построил вальцовую мельницу с амбарами, казармой для служащих, котельной, сараями, конторой и маслобойным заводом [16, с. 3]. В 1906 году мукомольное производство взял в свои руки его сын — Яков Фомич Николенко, организовав со ставропольским мещанином П. М. Корневым акционерное общество «Фома Николенко». Основной капитал предприятия составил 850 тыс. руб. В 1912 доход уже составлял 2,5 млн. руб., а в 1914—3,1 млн. руб. Владея контрольным пакетом акций предприятия, семья Николенко ежегодно получала до 20 тыс. руб. дохода [2, с. 397—398].

В 1912 году возле станции Гулькевичи, при разъезде «Гирей» Владикавказской железной дороги, началось строительство сахарного завода, принадлежавшего ак-

ционерному обществу, учредителями которого стали сын графа Воронцова-Дашкова и Яков Фомич Николенко. Возникшее предприятие способствовало экономическому развитию региона, притоку рабочих в Лабинский отдел. Киевская еженедельная газета «Вестник сахарной промышленности» по этому поводу писала: «Ввиду того, что население окрестных станиц, сел и хуторов не знакомо со способами уборки и обработки свекловицы, заводом выписано до тысячи человек женщин из Полтавской и Киевской губерний» [17, с. 375].

В 1914 году экономии Прокофия Фомича, Якова Фомича и Николая Яковлевича Николенко вошли в число «образцовых хозяйств» Кубанской области. Они встали в один ряд с такими фигурами как барон В. Р. Штейнгель (владелец «выдающегося» хозяйства «Хуторок»), пятигорский 2-й гильдии купец З. Ф. Щербак (дед А. И. Солженицына по материнской линии), ставропольские купцы Меснянкины, хозяйственно-предпринимательская деятельность которых оказывала заметное влияние на благосостояние окружающего населения [18, л. 105—105 об.].

Принадлежность к российской предпринимательской элите во многом обусловила социокультурные ин-

Рис. 3. Яков Фомич Николенко. Вера Степановна Николенко Фото нач. XX в.

тенции купечества, проявившиеся на «ниве» благотворительности. В 1912 году фамилия Николенко указана в издании «Благотворительные учреждения России», вышедшем в Санкт-Петербурге [19, с. 125]. В книге фигурируют имена Никиты Фомича — почетного попечителя Армавирской женской гимназии, Якова Фомича — члена-жертвователя Армавирского общества попечения о детях и его жены — Веры Степановны Николенко, почетной блюстительницы Армавирской гимназии.

Армавирское общество попечения о детях было открыто в 1890 году «с целью оказания всесторонней помощи детям дошкольного и школьного возраста». Общество заботилось об обеспечении детей одеждой, пищей, медицинской помощью. Подопечных устраивали в учебные заведения, приюты, дома призрения, либо помещали в организованные обществом первоначальные школы, ремесленные и сельскохозяйственные училища [20, с. 209–210]. Среди таких учреждений были школы, расположенные на территории купеческих владений. В имении «Барвинок», принадлежавшем Якову Фомичу Николенко, находилось одноклассное начальное училище, в котором обучались 23 мальчика и 8 девочек. Образовательное учреждение содержалось на средства жены купца Веры Степановны, которая, к тому же, жертвовала не малые денежные суммы [21, л. 24–25]. В. С. Николенко окружала заботой не только барвинковское училище, но и участвовала в жизни воспитанников второго смешанного одноклассного училища Армавирского общества попечения о детях, являясь его почетным блюстителем (с 1903) и жертвывая ежегодно по 150 руб. [21, л. 4 об, 5].

Учебные заведения располагались в имениях Никиты Фомича Николенко, в селе Новомихайловском [22, л. 13 об, 14] и его двоюродного брата Григория Терентьевича, близ хутора Романовского. В училище обучались 35 человек (24 мальчика и 11 девочек). Григорий Николенко, являясь почетным блюстителем, жертвовал солидные

суммы: в период с 1907 г. по 1914 г. в училище поступили денежные средства в размере 4940 руб. [23, л. 127 об, 128].

Щедрым жертвователем был еще один представитель семьи — Александр Львович Николенко, почетный блюститель начального двухклассного училища станицы Казанской Кавказского отдела. Благотворительная деятельность купеческого сына проявлялась не только в денежных пожертвованиях, но и посредством дарения технических и наглядных средств обучения. В 1913 году он подарил «стереоскоп с картинками из области географии и естественной истории». За заботу и человеколюбие А. Л. Николенко был награжден «Малой серебряной медалью» [24, л. 116 об, 117].

Важно отметить, что социально значимая деятельность Николенко проявилась не только в поддержке светских образовательных учреждений, но коснулась храмостроительства и попечения о церковно-приходских школах. В 1896 году в газете «Кубанские областные ведомости» появилась заметка о бедственном положении церковно-приходской школы станицы Тифлисской (Тбилисская). Малогабаритность помещения для обучающихся обязывала членов причта увеличить помещение, а поскольку средства храма были незначительны, церковная общественность прибегла к помощи соседей-землевладельцев. Я. А. Пеховский, Л. А. Николенко, В. И. Заболотный, Е. Е. Бабкина с сыном внесли свою лепту «на Божие дело» [25, с. 3].

В 1898 году на средства Ф. Николенко и других землевладельцев в пос. Гулькевичи была построена Троицкая церковь. В 1907–1908 годах пространство храма увеличилось: к нему пристроили два придела, сооруженные на средства Прокофия и Никиты Николенко. При церкви располагалось здание мужской и женской церковно-приходских школ и трехкомнатная квартира для учителя. Стоимость здания обошлась Фоме и Дарье Николенко в 10800 руб. [26, с. 465–466].

Здания, построенные купцами Николенко, по сей день служат жителям Гулькевичского и Кавказского районов Краснодарского края. В.Н. Ратушняк, анализируя результаты предпринимательской деятельности Николенко, говорит о большом успехе и процветании рода [2,

с. 397]. Нам со своей стороны, хочется подчеркнуть, что мощная материальная основа купеческой семьи сделала возможной реализацию социально значимой потребности в благотворительности, которая в пореформенное время стала национальной чертой российского купечества.

Литература:

1. Краско, А. В. Петербургское купечество: страницы семейных историй. М., 2010.
2. Очерки истории Кубани с древнейших времен до начала 1920 г. Краснодар. 1996.
3. Багаева, Е. М. Торгово-промышленная деятельность на Кубани в эпоху рыночных преобразований в России (1861–1914 гг.). Диссертация канд. ист. наук. по спец. 07.00.02 — отечественная история. Краснодар, 2005.
4. Чикаева, К. С. Дворянское землевладение на Северном Кавказе в 1861–1917 гг. / К. С. Чикаева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2013. № 09 (093). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/58.pdf>, 1,062 у.п.л.
5. Жданова, Л. А. Сельские купеческие усадьбы Кубанской области: количество и пространственная локализация (1875–1914 годы) // Культура и время перемен. — 2015. — № 2 (9); URL: timekguki.esrae.ru (дата обращения: 12.11.2015).
6. Отчет начальника Кубанской области за 1900 год. Екатеринодар, 1901.
7. Кубанские войсковые ведомости. 1868. № 36.
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 500. Оп. 1. Д. 18.
9. ГАКК., Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 437.
10. Подробно см.: Фелицын Е. Д. Сборник сведений о Кавказе. Списки населенных мест Кубанской области. Т. 8. Тифлис, 1885 г.; Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области по данным переписи 1917 года.
11. ГАКК., Ф. 500. Оп. 1. Д. 38.
12. ГАКК., Ф. 500. Оп. 1. Д. 40.
13. ГАКК., Ф. 500. Оп. 1. Д. 71.
14. ГАКК., Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 437.
15. Кубанские областные ведомости (КОВ). 1914. № 13.
16. КОВ. 1907. № 36.
17. Вестник сахарной промышленности. Киев, 1913.
18. ГАКК., Ф. 449. Оп. 6. Д. 5 а.
19. Благотворительные учреждения России. СПб, 1912 г.
20. Ктиторов, С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918). Армавир, 2002.
21. ГАКК., Ф. 472. Оп. 1. Д. 15.
22. ГАКК., Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 442.
23. ГАКК., Ф. 472. Оп. 1. Д. 9.
24. ГАКК., Ф. 472. Оп. 1. Д. 17.
25. КОВ. 1896. № 17.
26. Михайлов, Н. Т. Справочник по Ставропольской епархии. 1911.

Философско-историческое наследие Г. Шпета как основа для развития исторической науки

Пуляев Андрей Владимирович, специалист по учебной работе
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Тульский филиал

Наследие Густава Шпета многогранно и актуально для современных исследователей в разных направлениях гуманитарного знания. Об этом свидетельствуют,

вышедшие за последние 20 лет, многочисленные научные исследования, посвященные научному творчеству Г. Шпета.

Начиная еще с периода ученичества на философском отделении историко-филологического факультета Киевского университета Святого Владимира, Густав Шпет в работе философско-психологических семинаров Г.И. Челпанова черпает свой уникальный опыт мышления, который в конце XIX — начале XX вв. становится русской формой поиска новых методологических решений в области гуманитарного знания.

Г. Шпет верил в то, что вовремя его жизни, в области гуманитарного знания должны произойти значительные перемены. Так, начиная историю русской философии, Г. Шпет выбирает эпиграф из Овидия: «Пусть восторгаются другие добрым старым временем, я поздравляю себя с тем, что родился именно теперь...» [1, с. 217]. По собственному выражению, Г. Шпет видел себя в роли строителя-новатора нового знания. Показательна его программа философского дискурса, которая была озвучена им в речи 26 января 1914 г. во время открытия Московского общества по изучению научно-философских вопросов. Г. Шпет утверждал, что философия «... имеет свое строгое определенное содержание, это прежде всего, область принципов, начал, исходных пунктов, оснований. Только своеобразие философского метода, вытекающее из сущности самой философии, вечное в ней да или нет, вечный диалог, мешаает иногда разглядеть в истории философской мысли ее единство, преемственность, философскую традицию. Между тем, именно в искании основ она всегда была и остается. Научные взгляды, как и всякое миропонимание вообще, должны опираться на философский фундамент, ибо нет другого знания об основаниях. Так было в античном мире, так осталось и в новое время. Идея границы познания Локка, география ума Юма, наукоучение, основные начала Спенсера и др. — это образцы и примеры, попыток осуществления одной философской идеи...» [2, с. 9–10]. В этом утверждении Г. Шпет донес до нас основную задачу философствования — преодоление заблуждений и суеверий прошлого, как основы нового методологического вектора в развитии гуманитарного знания.

Пристальное внимание Густав Шпет уделял вопросам философии истории. Так важной вехой в этом направлении было издание в 1916 г. его научного труда «История как проблема логики». В предисловии Г. Шпет написал: «... мы вступали в университет, зачарованные радикализмом и простотой того решения исторической проблемы, которое обещал заманчивый тогда исторический материализм. Более углубленное изучение истории наглядно обнаруживало ту бедность и ограниченность, которые вносились в науку кажущейся простотой его схем» [3]. Г. Шпет в своем исследовании сделал попытку преодолеть указанные схемы и стереотипы, выявить истинный смысл и логику в понимании истории не в рамках естественнонаучного процесса и не как создание нашего разума, а как действительность, которая формируется в культурном опыте общества и может быть целостно осмыслена только логикой диалектического сознания. Нужно отметить, что подобное умозаключение исследо-

вателя закладывает очевидно новый смысл и понимание всего гуманитарного знания, что придает ему дополнительный импульс развития.

В 1922 г. выходит в свет «Очерк развития русской философии» Г. Шпета. В нем русский философ изложил свою уникальную концепцию историко-философского процесса, сформулировал новые методологические подходы к исследованию развития гуманитарного знания и в том числе философской мысли. Так, анализируя прошлое отечественной философской мысли, Г. Шпет не просто критически оценивает традиции и мыслителей, получивших определенное развитие, но и стремится выявить возможные начала преодоления кризиса будущего позитивного развития гуманитарного знания в конце XIX — начале XX вв.

Нужно сказать, что в 1920 г. Г. Шпет открывает первый в России кабинет этнической психологии, исходя из идеи ее практического применения, а в 1927 г. в свет выходит его работа «Введение в этническую психологию». В предисловии к ней Г. Шпет отметил: «... все растущий интерес к краеведению и к изучению так называемых национальных меньшинств...» [4], то, что подтолкнуло его к написанию работы.

Г. Шпет считал, что индивид, как представитель этнической общности, является в типологии «репрезентантом» многих индивидов; проблема ценностей — путь понимания причин слабости или устойчивости свойств и качеств как этнической группы, так и личности. Шпет писал: «Как бы индивидуально ни были люди различны, есть типическое, общее в их переживаниях...» [4, с. 107]. В этом утверждении он указывает, что историческая общность, несет в себе способность развить самостоятельное волевое единство, сообщающее ему характер совокупной личности, подчиняющей себе отдельных лиц, его образующих [4, с. 54]. Шпет определил, что этнопсихология всегда должна исследовать конкретный народ через определенную систему знаков: язык, мифы, нравы, науки, искусство и тд.

Так же в 1923 г. Шпет становится вице-президентом Российской академии художеств, а с 1932 г. — проректором Академии высшего актерского мастерства, созданной К.С. Станиславским, и работает во Всероссийском союзе писателей.

В этой связи искусство понималось Г. Шпетом как процесс творческого рождения духа и создание им творений, на основе красоты, а конечный результат как эстетический предмет. В нем исследованию подлежала структура результата творения. Г. Шпет исходил из идеи, что структура есть устойчивая организация элементов, стабильная упорядоченность, определяющая взаимозависимость и функционирование всех связей системы.

Г. Шпет подчеркивает значимость искусства и художника, так как художник придает действительности конкретную внешность, выразив через нее свое понимание и чувство красоты. Шпет писал: «Внутреннее для эстетического восприятия должно быть опосредовано внешним...

Само опосредование — предмет созерцания через свое касание внешнего» [5, с. 363].

Г. Шпет призывал к освобождению от метафизической традиции в философии искусства, от чистого психологического подхода, который красоту понимал не как единство внешнего выражения с внутренним опытом и законом фантазии, а как абстракций первоначальной природы. Преодоление подобных заблуждений важно и весьма перспективно в гуманитарном знании.

Нужно отметить, что с 1919–1920 гг. Г. Шпет был участником Московского лингвистического кружка, где шло изучение идей структурализма. Основным объектом исследований Г. Шпета был вопрос о методологии исследований лингвистических дисциплин. И в нем Шпет придерживался целостного конкретно-исторического и методологического подхода к языку, видя в структурализме

так называемую логику языка. В результате его идеи искусства и лингвистики нашли выражение в издаваемой с 1922–1923 гг. работе «Эстетические фрагменты».

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Г. Шпет оставил значительное наследие своих методологических изысканий в философии, истории, психологии, лингвистике и искусстве, и это определило долгосрочное развитие области исторического знания на протяжении всего XX века.

Иначе говоря, идеи Г. Шпета — залог современного развития области исторической науки, так как её переосмысление, дает новые возможности и средства для качественного развития разных направлений гуманитарного знания, как отражения многоуровневого единства современного мира и реализации ключевых задач отечественного образования в целом.

Литература:

1. Шпет, Г. Г. Очерк развития русской философии // Введенский А. В., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Очерк истории русской философии. Свердловск, 1991. — 592 с.
2. Шпет, Г. Г. Явление и смысл. Томск, 1996. — 192 с.
3. Шпет, Г. Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования. Ч. I. Материалы. М., 1916. — 488 с.
4. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию. Вып. I. М., 1927. — 155 с.
5. Шпет, Г. Г. Эстетические фрагменты // Шпет Г. Г. Сочинения. М., 1989. — 602 с.

К вопросу о функциональной составляющей восточнославянского бога Перуна

Суравегина Екатерина Сергеевна, студент

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

В работе освещены основные функциональные характеристики восточнославянского громовержца (Перуна), основываясь на гипотезах выдвинутых научным сообществом в XX и XXI века.

Ключевые слова: восточные славяне, Перун, функциональная характеристика.

Цель данной работы заключается в обзоре и систематизации историографических данных посвящённых набору функциональных характеристик одного из самых загадочных божеств восточнославянского пантеона — Перуна. Наибольшего распространения набор гипотез, выдвигаемых научным сообществом при характеристике рассматриваемого божества, получил в XX и XXI веках.

Проведённый анализ показал распространение в исследовательской среде XX–XXI вв. следующих концептов связанных с образом бога Перуна:

I. Исходя из содержащихся в «Повести временных лет» клятв, где дружинники вместе с оружием, клялись именем Перуна (Клятва 907 г.: «Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном,

своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир» [1, с. 24]), многие авторы склонны делать вывод, о том, что Перун славянский бог войны или, что воинская функция для него является первостепенной. Такой точки зрения придерживаются исследователи этнолингвистики В. В. Иванов и В. Н. Топоров, выводя военный функционал Перуна из индоевропейской традиции. Так с начала героической эпохи расселения индоевропейцев (конец III тыс. до н.э.), в социальной структуре племен, возрастает роль военной функции, что и выдвигает бога грозы на первый план. Соответственно, напрашивается вполне закономерный вывод, о том, что в период складывания Древнерусского государства и большой военной активности первых киевских князей, Перун наделяется военной функцией. В. В. Иванов и В. Н. Топоров, проводят параллель и с арийским богом Индрой, повелителем битв и мужей, считая, что всем «громовикам»

свойственен патронат над военной дружиной и лично её вождём.

Свидетельства в пользу военной функции славянского громовержца можно найти и в иностранных нарративных источниках. Так, византийский писатель Прокопий Кесарийский собрав информацию о славянах, проживающих к северу от дунайской границы Византийской империи, и находящихся в состоянии повышенной военной активности, сделал естественный вывод, что в их мировоззрении «громовик»-воитель («Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды» [2]) вышел на первое место, оттеснив других богов.

Однако воинскую функцию Перуна ставят под сомнение представители от современного язычества Д. А. Гаврилов (волхв Иггелд) и С. Э. Ермаков считая, что одного только упоминания оружия рядом с именем Перуна в текстах договоров с Византией для исключительно воинского функционала не достаточно. Кроме известного имени Перуна, в тексте присутствует и имя некоего Велеса. Академик Б. А. Рыбаков, выдвинул предложение о том, что при заключении договора присутствовали как воины, клявшиеся оружием и Перуном так и купцы, скреплявшие свою клятву именем бога Велеса. Но тогда возникает вопрос, а на чем же клялись купцы? Упоминания об этом в текстах договоров нет. Соответственно Гаврилов Д. А. и Ермаков С. Э. делают вывод о том, что «оружие — предмет непосредственно к Перуну не относящийся» [3, с. 191]. Авторы обращают внимание и на то, что в текстах сравнительно поздней Новгородской 4-й и Патриаршей летописях вообще отсутствует упоминание о Перуне, что лишней раз доказывает отсутствие связи между оружием и Громовержцем.

II. С приходом на киевский престол княжеского дома Игоревичей, происходит утверждение Перуна в качестве основного, главного божества в новом пантеоне Владимира. Так как изначально культ Перуна, был княжеским культом Игоревичей, можно выделить еще одну функциональную характеристику исследуемого божества, а именно «покровительственную». Божественный патронат над княжеским домом и его дружиной, несшей в себе военный характер, напрямую пересекается и с военной функцией громовержца. Так Е. В. Аничков в работе «Язычество и Древняя Русь», констатировал, что культ Перуна изначально был дружинно-княжеским культом киевских Игоревичей [4, с. 319]. Ученый развивает эту мысль, основываясь на фразе, взятой из фрагмента «Повести временных лет» повествующей о локации кумиров и, в частности, идола Перуна «за теремным двором». Аничков подчёркивает, что верховного положения в пантеоне Перун достиг тогда, когда произошло абсолютное утверждение князя и дружины в роли верховной политической власти, и Владимир объявил свой военно-дружинный культ общим культом: «Под горой, внизу, стоял Волос, бог всей Руси, выше его значительнее, уже тогда

для всей Руси, на холме, стал возвышаться и был теперь издалека виден Перун, окруженный сонмом других богов» [4, с. 320].

Б. А. Рыбаков соглашается с мнением Е. В. Аничкова в том, что Перун «бог княжеско-дружинных социальных верхов, прямо связанных с рождением государственности» [5, с. 66]. Великокняжеский характер культа Перуна, согласно версии Рыбакова, подчеркивался еще и тем, что его святилище было установлено не только в столице, но и на северной границе Руси во втором стольном городе — Новгороде.

К покровительственной функции склоняется и Д. А. Гаврилов, с поправкой на то, что Перун является покровителем лишь одного князя в том смысле: «что князю надо править (в том числе и карать за непослушание холопов, данников и прочих с применением воинской силы)» [3, с. 197].

В противовес предыдущим исследователям, Ю. В. Кривошеев утверждает, что «нет оснований его (Перуна) военное предназначение связывать только с княжеской дружиной, тем более как феодальным институтом» [6, с. 7]. Известно, что восточные славяне были воинственным народом и в военных действиях чувствовала не только княжеская дружина, но и все мужское население, а основной боевой единицей выступали волостные общинные ополчения. Таким образом, и простой общинник и представитель социальной верхушки усматривали в Перуне ««создателя молний», бога-воителя, «владыку всего»» [6, с. 7].

III. Ф. С. Капица в работе «Тайны славянских богов», высказывает диаметрально противоположное предположение, называя Перуна «основным богом земледельческого культа, олицетворением грома и молнии...», поскольку именно от него зависело появление дождей, необходимых для посевов» [7, с. 87]. Вместе с ним сторонником данной точки зрения является Н. М. Гальковский. Исследователь отмечает, что в современной речи слово «перун» не используется, а вот слово «переть» можно услышать довольно часто в различных значениях. Так «переть» значит: 1) надвигаться, медленно лезть, напирать; 2) грубо обладать, оплодотворять, спаривать, оттуда пара — двое, пар — теплота; 3) от глагола преть происходит слово пар — испарение; 4) словом «пареня» иногда называют поле, на которое вывезен навоз; 5) глагол «парить» означает подвергать одновременно теплу и влаге [8, с. 20–21]. Принимая во внимание все выше изложенное, Гальковский приходит к выводу: «в Перуне олицетворялась быстро надвигающаяся туча, несущая дождь и оплодотворяющая землю» [8, с. 21].

В. Н. Путилов, так же разделяет точку зрения Н. М. Гальковского о том, что Перун — это бог грозы. В последней, древний человек видел животворящий источник, который оплодотворял землю, поэтому исследователь и признает данную функцию громовержца главной. О Перуне как «о божестве, посылающем летние дожди, подателе земных урожаев, покровителе земледелия» [9, с. 16] говорит, и Я. Е. Боровский в книге «Мифологический мир древних киевлян».

Принимая во внимание вышеизложенное, следует констатировать, что «земледельческая функция» может, является, наряду с «военной» и «покровительственной» одной из ипостасей славянского громовержца.

IV. Анализируя сохранившиеся суеверия, пословицы и поговорки о Перуне («Перуном спалило», «Чтоб тебя Перун убил», «Перунова стрела в тебя» [10, с. 113–114; 11, с. 13]), С. А. Токарев не соглашается с мнением авторов, считавших культ славянского громовержца официальным, княжеским культом, оставшимся чуждым для народа, так как, по его мнению «было бы странно, если бы древний славянин-земледелец оставлял без внимания летние грозы и дожди, от которых зависела судьба его урожая и всего его хозяйства, если бы они не отражались в его сознании суеверными представлениями...» [10, с. 113–114]. Таким образом, автор рассматривает культ громовержца как общенародный.

Н. М. Гальковский в книге «Борьба христианства с остатками язычества» весьма доказательно демонстрирует, что Перун был «... божеством не аристократии, а простонародья» [8, с. 23]. Ссылаясь на «Слово Св. Георгия», где «сообщается, что Перуну долго еще молились по украинам, т. е. когда уже в городах язычество было совершенно оставлено и забыто. Долгую память о Перуне подтверждает и Христолюбец» [8, с. 23].

Ф. С. Капица так же разделяет мнение, о том, что культ Перуна был общенародным, распространенным на всей территории проживания славян. Исследователь подчёркивает тот факт, что в «Повести временных лет» летописец отметил, что Перун «есть мног», иначе говоря, «Перунов на земле много» [7, с. 88].

V. Обращаясь к образу Перуна в «Славянских древностях» Л. Нидерле развивает концепцию о том, что славянский громовержец являлся не локальным божеством, и был распространен не только у восточных славян, но и у южных, западных и полабских. «О его существовании у южных славян свидетельствует ряд топонимических наименований на Балканском полуострове, название цветка «Перуника», сообщение VII в. «Об оракуле Пырине», а также термин «перун» в переводе Иоанны Малалы X века, где он соответствует термину *dia*» (На западе имя Перуна удержалось в местных польских

именах, а также в словацких поговорках. С культом Перуна можно связать и два древних известия о палабских славянах. В Коренице, городе поморских славян, поклонялись богу *Perenutius*, очевидно Перуновицу, а славяне на нижней Эльбе называли четверг *perundan*, то есть Перунов день [7, с. 277]).

VI. Д. А. Гаврилов и А. Е. Наговицын (волхв Велемудр) к основному списку функционала исследуемого божества добавляют еще одну, заключающуюся в том, что Перун является богом-судьей. В качестве подтверждения судебно-покровительственной функции авторы обращаются к свидетельству Константина Багрянородного «положили (они) оружие свое и щиты, и золото, и приведены были к присяге Игорь и мужи его, и сколько было язычников Руси; а христианскую Русь приводили к присяге в церкви святого Ильи. Эту же функцию они находят и в индоевропейской мифологии, где еще ведические арии наделяли Индру правом судьи. Вместе с тем, данное предположение язычников нельзя назвать новым, так как о судебной функции Перуна еще в начале XIX века писал Г. А. Глинка «... он был ужасное громомечущее божество: а потому в смысле нравственном беззаконных казнитель и истребитель» [12, с. 26].

Таким образом, все реконструированные исследователями функциональные характеристики славянского громовержца можно разделить на шесть разных групп.

Первая группа исследователей приписывает Перуну воинскую функцию, основываясь на текстах договоров руссов с Византией. Следующая группа называет культ Перуна дружинно-княжеским покровительственным культом киевских Игоревичей. Третья, показывает славянского громовержца основным богом земледельческого культа, подателем летних гроз и животворящего дождя. В соответствии с четвертой группой функциональных характеристик, данный культ считается общенародным, а не принадлежащим только славянской аристократии. Эта функция основывается на сохранившихся до наших дней фольклорном материале. Еще одна точка зрения состоит в том, что культ громовержца был характерен не только для восточных славян, но и для славянского мира в целом, о чем свидетельствует ряд топонимических названий. Последняя наделяет Перуна судебной функцией, проводя параллель с индоевропейской мифологией.

Литература:

1. Повесть временных лет. Перевод Лихачева Д. С., Творогова О. С. СПб: ВИТА НОВА, 2012.
2. Прокопий Кесарийский. Война с готами. Пер. с греч. С. П. Кондраева. М.: «Наука», 1950.
3. Гаврилов, Д. А., Ермаков С. Е. Древние боги славян. М.: Вече, 2011.
4. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб, 1914.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.
6. Кривошеев, Ю. В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. Л.: Знание, 1988.
7. Капица, Ф. «Тайны славянских богов. М.: РИПОЛ классик, 2007.
8. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916.
9. Боровский, Я. Е. Мифологический мир древних киевлян». — Киев: «Наукова думка», 1982
10. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. — М.: «ЛИБРОКОМ», 2012.

11. Путилов, Б. Н. Древняя Русь в лицах. Боги, герои, люди. — СПб, «Азбука», 2000.
12. Глинка, Г. А. Древняя религия славян. — Митава: тип. И. Ф. Штефенгагена и сына, 1804.

Поликонфессиональная ситуация в странах Азии на примере Сирии и Казахстана

Чиркова Надежда Владимировна, студент
Новосибирский государственный технический университет

Эволюция национальных и конфессиональных отношений остается ключевым социокультурным и идеологическим фактором развития многонациональных государств.

В современном мире сложно оценивать текущую поликонфессиональную структуру в странах Азии. Страны, находящиеся в данном регионе, вкладывают массу усилий в регулирование отношений между конфессиями, которые представляют собой важнейший аспект в деле сохранения социальной стабильности. В условиях мировых вызовов современности: нестабильности мирового сообщества, актуализации этнической проблематики в эпоху глобализации, терроризма, политизации этнического и конфессионального вопросов, остроты проблемы социальной справедливости, — актуальность правильного построения и приведения в жизнь поликонфессиональной политики выходит на первый план.

Касательно региона Азии, то при изучении тех или иных аспектов исторического развития или современного состояния исламского социума весьма часто не уделяется должного внимания как факту полиэтничности и поликонфессиональности самого общества, так и факту гармоничного присутствия в его культурной традиции автохтонных неисламских элементов. Это замечание может относиться ко многим арабским обществам в качестве объектов изучения. Страна, находящаяся в западной части Азии, Сирия представляет собой ярчайший тому пример.

Еще в эпоху Омейядов и Аббасидов арабская культура представляла собой сложный культурный комплекс, складывавшийся на основе традиций, в первую очередь завоеванных арабами народов. Безусловно, ислам внес огромный культурный вклад в ближневосточную цивилизацию, однако не следует забывать, что местным субстратом была богатейшая, давно сложившаяся ближневосточная культура. Хотя вскоре после арабских завоеваний ислам стал доминирующей религией, именно эта культура народов, входивших в состав Византийской империи, народов преимущественно христианского вероисповедания, стала основанием богатой культуры арабского Ближнего Востока. На протяжении последующих веков роль немусульманских общин в культурной жизни халифата была весьма слабой. Как ни парадоксально, именно эпоха Крестовых походов отрицательно сказалась на положении ближневосточных христиан. Сложившаяся равновесная конфессиональная система халифата была нарушена.

В современной Сирии сохраняется достаточно высокий процент христианского населения, однако, несколько меньший, нежели в XIX веке. Причиной тому послужила массовая эмиграция сирийцев — до середины 20-х гг. XX в. преимущественно христиан — в Новый Свет, страны Европы, Северную Африку, Австралию. Миграция населения сказалась не столько на количестве христианских общин, так как имела место и ремиграция, и приток армянских, ассирийских и других христиан из Малой Азии, — произошли серьезные сдвиги в социально-политической и экономической структуре сирийского общества, которые в общем сводятся к тому, что христиане во второй половине XX в. стали играть значительно меньшую роль в указанных сферах.

В настоящее время 84% населения страны составляют мусульмане — сунниты и алавиты — 74%, и 13% шииты [4]. Первую группу составляют арабы-сунниты и алавиты, большая часть курдов, туркмены, иммигранты с Северного Кавказа, вторую — шииты-имамиты, алавиты, друзы, исмаилиты и др. Среди христиан наибольшую часть составляют православные Антиохийского патриархата, существует значительная армянская община, униатские — греко-католическая, маронитская, сиро-католическая, ассиро-халдейская, армяно-католическая общины, а также ассирийцы-несториане, яковиты и протестанты.

Территория современной Сирии, представляет собой регион, в котором исторически сложился социум, характеризующийся как поликонфессиональный. При этом такой пестрый конфессиональный (и этноконфессиональный) состав сирийского общества в большой степени является результатом естественного исторического процесса и представители многочисленных общин Сирии — это в большинстве своем коренное население, исконно проживавшее на этих землях. Только небольшой процент этноконфессиональных меньшинств являются иммигрантами из соседних регионов.

Власти страны стремятся к наибольшей централизации государства и укреплению единства народа. Таковой по существу в течение 30 лет была линия президента Х. Асада, такой же линии придерживается и его преемник Б. Асад. Отчасти по этой причине власти неощущают акцентирования в социальных исследованиях вопроса религиозного и национального состава населения Сирии, и такие данные зачастую носят приблизительный, оценочный характер.

Несмотря на тяжелое положение Сирии сегодня, утраченная в гражданской войне, многоконфессиональная и многонациональная Сирия была, в целом, веротерпимой страной, и хотя между различными общинами существовали трения, межрелигиозная вражда никогда не была фактором, определявшим развитие внутривосточной ситуации.

Полагаю, независимая страна в центральной Азии, Казахстан не может остаться незамеченной. Казахстан — поликонфессиональная страна, и отношения между конфессиями — один из важнейших аспектов в деле сохранения социальной стабильности, обширное государство Казахстан, богатое природными ресурсами, занимающее ключевое географическое положение в самом сердце Евразии, простирающееся на огромной территории, является важным игроком на мировой политической арене. Сохранение независимости и дальнейший экономический рост — важнейшие и сложнейшие задачи для страны, невыполнимые без проведения грамотной этно-конфессиональной политики. Согласно Конституции, Республика Казахстан — светское государство, где религиозные организации отделены от государства [5]. Однако сегодня религиозная сфера требует самого пристального внимания государства и всего общества. С распадом СССР произошла подмена идеологий, религия, в первую очередь именно ислам, сменила советскую идеологию. Религия стала играть более существенную роль в общественной жизни страны. Укрепляются позиции традиционных для республики религий, появляются новые конфессии, углубляются связи между ними. Из всех мировых религий самая молодая религия — ислам. Но она за небольшой период истории стала религией большинства населения арабских стран, а позже распространилась в другие регионы, такие как Ближний и Средний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия и др. В Казахстане проживают более 130 этносов [6]. Среди верующих имеются последователи почти всех мировых религий. Нормативным актом, определяющим правовой статус религиозных объединений, является закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года № 483-IV [7]. В Конституции РК 1995 года имеются статьи, имеющие отношения к религии. Казахское общество представляет собой огромное социальное пространство, в котором взаимодействуют представители различных религиозных объединений и духовенств. Такая ситуация оказывает непосредственное влияние на все сферы жизни населения,

проникая в глубинные пласты жизни общества, меняет менталитет народа. Современное сообщество находится в такой глобальной взаимозависимости, в таком мире духовное единение может обеспечить стабильность и создать предпосылки для мирного существования людей и государства. Это особенно актуально для полиэтнического и поликонфессионального современного Казахстана. Демократическое решение проблем свободы совести в интересах всех членов казахстанского общества, как верующих, так и неверующих, будет способствовать сближению их гражданских и политических позиций, нравственных ценностей.

В современном мире наблюдается тенденция к увеличению численности населения, исповедующего ислам, одновременно с сокращением населения, исповедующего другие религии, в частности христианства, что не может не вызвать некоторые опасения во многих государствах. Особенно остро такие тревоги распространяются в странах западной Европы, где доля мигрантов-мусульман неукоснительно растет, а христианские этносы сокращаются, в связи с чем некоторые исследователи прогнозируют возможную потерю религиозной и национальной идентичности со стороны коренных этносов Европы.

Таким образом, государство, безусловно, должно играть роль некоего регулятора в отношениях групп, принадлежащих как к разным этническим группам, так и исповедующих разные конфессии. Современная история знает не один конфликт, произошедший на основе этнического или религиозного противостояния. Следовательно, государству требуется проводить гибкую политику в отношении верующих. Последовательное демократическое решение проблем свободы совести в интересах всех членов общества, как верующих, так и неверующих, будет способствовать сближению их гражданских позиций, нравственных ценностей, а также конструктивному диалогу между ними в интересах консолидации общества. В связи с этим востребован исторический опыт становления и прогрессивного развития полиэтнического поликонфессионального социума. Геополитическое расположение Азии между Западом и Востоком — двумя мощными центрами цивилизационного влияния — обусловило своеобразие ее общественного и культурного развития. Для сохранения оригинальности социальной цивилизации, страны Азии и сегодня должны развиваться с учетом традиций ее народов; исторических, экономических, этнических, культурных и религиозных особенностей их жизни.

Литература:

1. Авраменко, Р. «Проблемы распространения экстремизма в Республике Казахстан». — Астана, 2011.
2. Бурова, Е., Косиченко А. «Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан». — Алматы, 2013.
3. Почта, Ю. М. Возникновение ислама и мусульманского общества. — М., 1993.
4. Central Intelligence agency [Офиц. сайт] URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html>

5. Официальный сайт Президента Республики Казахстан URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
6. Ассамблея народа Казахстана [Офиц. сайт] URL: <http://assembly.kz/ru/obshchie-svedeniya>
7. Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан [Офиц. сайт] URL: http://www.din.gov.kz/rus/pravovaya_baza/zakony_rk/

Культурно-просветительская деятельность украинцев в Иркутской области (XX — начало XXI вв.)

Шиверских Антонина Андреевна, магистрант
Иркутский государственный университет

Культурно-просветительская деятельность играет значительную роль в области образования, политики, досуга. С помощью данной деятельности идет процесс распространения различной информации в массы людей, что способствует повышению культуры среди населения. Культурно-просветительской деятельностью занимаются различные культурные и духовные организации.

Следует отметить, что сведений о культурно-просветительской деятельности украинцев в нашем регионе в различные исторические периоды недостаточно. Тем не менее, известно, что еще в первой четверти XX столетия в общественно-культурной жизни Иркутской губернии принимали участие украинцы. К примеру, в клубе Общества Приказчиков иногда выступала труппа малороссийских артистов. Среди спектаклей, которые они ставили, были: «Дай сердцу волю-заведе у неволю», «Катерина» и др. [1, с. 1]. В Иркутске 26 сентября 1912 г. открылось малороссийское культурно-национальное общество «Громада». Открытие состоялось на 1-м общественном собрании драмой «Хмара» [2, с. 17].

Украинские артисты также с успехом выступали в иркутском театре Гиллера. Об этом говорит напечатанная в 1914 г. афиша в газете «Иркутская жизнь». В ней ска-

зано, что в театре Гиллера выступит товарищество украинских артистов под руководством К. Л. Кармелюка-Каменского с такими спектаклями: «Назар Стодоля», «Маруся Богуславка», «Тарас Бульба», «Запорожец за Дунаем», «Сорочинская ярмарка», «Вий» и другими [3, с. 1].

В начале XX в. исходя из этих данных, культурно-просветительская деятельность украинцев заключалась в проведении спектаклей и концертов для жителей Иркутской губернии.

В советский период украинцы, как правило, принимали участие во всех проводимых культурно-просветительских мероприятиях и по мере возможности организовывали свои национальные творческие коллективы. Так, в селе Батама Зиминского района в 1930-е гг. действовал ансамбль украинской песни, который участвовал во всевозможных смотрах художественной самодеятельности [4, с. 79]. Известно, что именно украинские переселенцы основали это село.

В период Великой Отечественной войны в Иркутск был эвакуирован с Украины коллектив Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. Он работал в 1942–1944 гг. Театр посетило за это время 230 тыс.

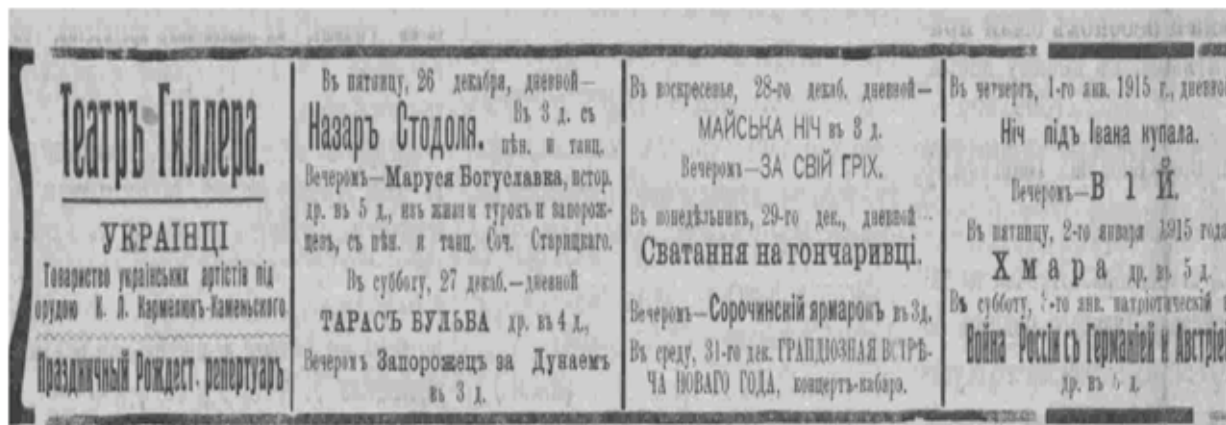

Рис. 1. Афиша в газете «Иркутская жизнь»

иркутян. Коллектив театра активно участвовал в общественной жизни города: организовывал спектакли для частей гарнизона, проводил широкую шефскую работу в госпиталях, выступал с представлениями на военных заводах, проводил фестивали русской и украинской музыки, широко популяризировал творчество русских и украинских композиторов путем постановки симфонических концертов. В мае 1944 г., после освобождения Украины, театр уехал в Киев [5, л. 11–12]. Даже в такое не простое время, чтобы поддержать дух жителей Иркутска и не только, организовывались культурно-массовые мероприятия, которые способствовали распространению украинской культуры в регионе.

Среди культурно-просветительских организаций, существовавших в Иркутской области, можно выделить украинский культурный центр «Дніпро». При беседе с участниками этой организации мне удалось узнать, что центр способствует развитию и сохранению украинской культуры в регионе. Он осуществляет просветительскую деятельность, принимает участие в разных мероприятиях города, отмечает традиционные праздники (Рождество, Иван Купала, Троица, День украинской письменности и языка и т.д.), организует и проводит Шевченковские вечера. Центр также поддерживает связи с другими национально-культурными организациями. Кроме того, в Иркутской области действуют и другие украинские культурные организации, которые также занимаются сохранением национальной культуры, среди них — УКЦ «Черемшина» в г. Усть-Илимске.

На территории Иркутской области проживали и до сих пор трудятся представители украинской интеллигенции, которые внесли не малый вклад в культурное развитие нашего региона.

Одними из таких были преподаватели Иркутского государственного университета Адам Петрович Янко и Виктор Прокопьевич Солоненко. Эти преподаватели были по происхождению украинцами, об этом они указывали в своих анкетах.

Адам Петрович Янко родился в 1899 г. в с. Батынь Голубского района Волынской волости. В 1915 г. вместе с семьей А.П. Янко был эвакуирован в Тамбовскую губернию, а в 1919 г. вступил в ряды Красной Армии, где прослужил до ноября 1925 г. После демобилизации из армии работал в Управлении милиции и уголовного розыска в г. Благовещенске. В 1931 г. поступил на химический факультет Иркутского государственного университета, который закончил в 1936 г. До сентября 1937 г. работал в сельскохозяйственном техникуме в качестве преподавателя химии. В сентябре 1937 г. Адам Петрович был зачислен ассистентом кафедры общей и неорганической химии ИГУ. В ноябре 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию [6, л. 3]. А.П. Янко был участником Великой Отечественной войны, получил орден «Красной звезды», медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией». [6, л. 3]

Следует отметить, что информация об А.П. Янко впервые вводится в научный оборот и тем самым пред-

ставляет собой ценность, так как позволяет рассмотреть преподавательскую и научную деятельность выходца из Украины в Иркутске. К сожалению, анкета была только за 1952 г. и проследить дальнейшую судьбу Адама Петровича пока не представляется возможности.

Еще один преподаватель ИГУ — Виктор Прокопьевич Солоненко — имел украинские корни, так как отец его родился в Винницкой области, в с. Станиславчике. Сам Виктор Прокопьевич был родом из Иркутска. Солоненко в своей анкете пишет: «Отец Солоненко Прокопий Ильич до 1919 г. был крестьянином-бедняком... служил по призыву в армии в г. Иркутске, где остался после действительной службы на сверхсрочную. В 1914 г. был отправлен на фронт и в июне 1916 г. убит. С 1918 г. нахожусь на воспитании отчима» [7, л. 12].

В своей анкете Виктор Прокопьевич также пишет, что в 1921 г. он вместе с семьей переехал на Украину в с. Станиславчик, где родители имели бедняцкое крестьянское хозяйство и в 1925 г. они вернулись в Иркутск. [7, л. 12]

Виктор Прокопьевич учился в 5-й Совшколе, окончил курс коллекторов при Восточно-сибирском управлении. В 1930-е гг. работал старшим коллектором в Ангаро-Илимской тайге, Хамар-Дабане, а также в Бирюсинской поисковой партии. Одновременно с работой окончил рабфак при Иркутском университете и с 1935 г. по 1940 г. учился на геологическом факультете Иркутского университета. В дальнейшем Виктор Прокопьевич стал геологом, геофизиком, профессором, преподавал в Иркутском университете. Умер В.П. Солоненко в 1988 г. [7, л. 12].

В Иркутске жил и трудился музыковед Владимир Федорович Сухиненко. Родился Владимир Федорович в 1905 г. в г. Енакиеве Донецкой области, в 1931 г. окончил Московскую консерваторию по классу фортепьяно. Судьба распорядилась так, что Сухиненко приехал в командировку в Иркутский радиокомитет и в результате остался здесь на всю жизнь [8, с. 9].

Владимир Федорович преподавал в Иркутском музыкальном училище, работал главным редактором музыкальных передач Иркутского радиокомитета, преподавал в Иркутском музыкальном училище, а также работал на студии телевидения, звукооператором Восточно-Сибирской студии кинохроники, лектором музыковедом — филармонии. Владимиру Федоровичу было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Умер Владимир Федорович Сухиненко в 1992 г. в г. Иркутске [8, с. 10].

В Иркутске творческой деятельностью занимался народный художник, заслуженный деятель искусств Виталий Сергеевич Рогаль. Родился Виталий Сергеевич в Киевской области, с. Снигиревка, Тетиевском районе. В 1936 г. Рогаль вместе с семьей переехал в Восточную Сибирь, поступил в Иркутский изопедтехникум. В 1941 г. защитил диплом с отличием, написав картину «Приезд колхозников-переселенцев в Восточную Сибирь». В последующие годы он работал художником производственных мастерских Иркутского областного общества

«Художник» и был принят в члены областного Союза художников. Основными темами творчества Виталия Сергеевича были новые стройки и жители Сибири, конечно без внимания не был оставлен и Байкал. В Иркутске действует филиал музея истории города Иркутска — городской выставочный центр имени Народного художника России В. С. Рогалья, в котором располагается коллекция и архив художника, так как сам Виталий Сергеевич передал свои работы городу. Почти до последних дней своей жизни Виталий Сергеевич занимался творческой деятельностью. Умер В. С. Рогаль в 2004 г. и был похоронен в Иркутске [9, с. 175–178].

Данные представители интеллигенции занимались культурно-просветительской деятельностью в Иркутской области в разное время. Каждый из них внесли свой вклад в историю нашего региона, кто-то в области искусства, а кто-то в преподавательской деятельности.

Таким образом, в Иркутском регионе в отдельные исторические периоды в разных формах осуществлялась культурно-просветительная деятельность украинцев. На современном этапе важную роль по сохранению украинской культуры играют украинские центры, растет активность самих украинцев, которые принимают участие в разнообразных массовых культурных мероприятиях области.

Литература:

1. Афиша // Восточное обозрение. — 1906. — № 42. — 4 с.
2. Романов, Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. — Иркутск: Вост.— Сиб. кн. изд. — во, 1994. — 560 с.
3. Иркутская жизнь [Электронный документ]. — Режим доступа: [http://file:///C:/Users/User/Downloads/irkj_1914_111%20\(1\)](http://file:///C:/Users/User/Downloads/irkj_1914_111%20(1)). — Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2015).
4. Минёнок, Е. В. Украинское село Батама в Восточной Сибири и его «метрополия»: опыт сравнительной характеристики песенных репертуаров / Е. В. Минёнок // Традиционная культура. — 2012. — № 2. — с. 76–83.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Работа в Иркутске Киевского орденена Ленина Академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко. Ф. 127. Оп. 14. Д. 60. Протоколы заседаний бюро и обкома ВКП (б). Л. 11–12.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Янко Адам Петрович. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 73. Министерство образования СССР Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, г. Иркутск, Иркутская область. Л. 3.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Солоненко Виктор Прокопьевич. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 52. Министерство образования СССР Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, г. Иркутск, Иркутская область. Л. 2, 12.
8. Бедулина, И. П. Коллекция музыковеда В. Ф. Сухиненко в редкклм фонде педагогического института (к 110-летию со дня рождения) / И. П. Бедулина // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти профессора В. И. Дулова — Иркутск, 2015. — с. 9–14
9. Иркутска гордость и слава / под. ред. В. П. Шахерова. — Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. — 272 с.

Развитие советской медиевистики в условиях кампании по борьбе с космополитизмом

Яркова Ирина Васильевна, кандидат исторических наук
Тюменский государственный университет, Тобольский филиал

На развитие советской исторической науки большое влияние оказывала сложившаяся в стране и за ее пределами политическая обстановка, проводимые под руководством партийно-государственных органов идеологические пропагандистские кампании. Вторая половина 40-х — начало 50-х гг. XX в. ознаменовались идеологической кампанией по борьбе с космополитизмом, которая затронула практически все сферы деятельности советских

интеллектуалов. Основной причиной развязывания этой кампании, по мнению большей части историков, было вызванное началом холодной войны стремление И. Сталина и его окружения идеологически мобилизовать общество на основе советского патриотизма, который должен был противостоять любым проявлениям «низкопоклонства перед Западом» [1, с. 7; 2]. Имело значение появление на Западе в условиях начавшейся холодной войны

различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах. Западными политическими деятелями и учеными выдвигались лозунги создания «Соединенных штатов Европы» и даже «Соединенных штатов мира» под покровительством США. С целью предотвращения воздействия таких идей партийное руководство делает ставку на укрепление советского патриотизма. Основной целью советской идеологии в новых условиях являлась апологетика советского строя, идеалов советского общества и беспощадное осуждение всего, не соответствовавшего этому [2]. Руководство СССР возобновляет жесткую политику в отношении интеллигенции, которая ослабла в военные годы.

Постепенно стала набирать силу антизападническая кампания. В начале 1947 г. она напрямую затронула науку: началось «дело» профессоров Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина, связанное с неудавшимся сотрудничеством советских и американских ученых в борьбе против рака [5; 6, с. 425]. В том же году были проведены дискуссии по книгам Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» и Е. С. Варги «Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны», которые подверглись критике за позитивные или «объективистские», то есть лишённые должного классового заострения и «партийности» оценки «достижений» Запада [2; 14]. Эти дискуссии стали первыми свидетельствами усиления партийно-государственного контроля над наукой. Они показали иллюзорность надежд на укрепление научных связей с зарубежными учеными и либерализацию научной и общественной жизни.

Идейные установки на проведение антизападнической кампании были даны в статье первого заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) Д. Т. Шепилова «Советский патриотизм», опубликованной в «Правде» 11 августа 1947 г. Из содержания этой статьи следует, что советское руководство подозревало в «антипатриотизме» всякого, кто не был уверен в безусловном превосходстве СССР перед Западом по всем параметрам, в частности утверждалось, что «капиталистический мир уже давно миновал свой зенит и судорожно катится вниз, в то время как страна социализма, полная мощи и творческих сил, круто идет по восходящей»; «теперь не может идти речь ни о какой цивилизации без русского языка, без науки и культуры народов Советской страны. За ними приоритет»; советский строй «в сто крат выше и лучше любого буржуазного строя», а «странам буржуазных демократий, по своему политическому строю отставшим от СССР на целую историческую эпоху, придется догонять первую страну подлинного народовластия» [13].

В общественное сознание начали настойчиво внедряться представления об опасности космополитизма, под которым в то время подразумевали безразличное и пренебрежительное отношение к отечеству и национальной культуре. Такое толкование понятия «космополитизм» было дано еще в июле 1945 г. в статье Отто Куусинена

«О патриотизме». В начале 1948 г. в редакционной статье журнала «Вопросы философии» космополитизм определялся как «реакционная идеология, проповедующая отказ от национальных традиций, пренебрежение национальными особенностями развития отдельных народов, отказ от чувства национального достоинства и национальной гордости. Космополитизм проповедует нигилистическое отношение человека к своей национальности — к ее прошлому, ее настоящему и будущему» [9, с. 14]. В феврале 1948 г. секретарь ЦК А. А. Жданов, в своем докладе на совещании в ЦК деятелей советской музыки впервые употребил выражение «безродный космополит», которое впоследствии стало широко использоваться по отношению к лицам, обвиненным в антипатриотизме.

Непосредственно медиевистическая кампания против космополитизма и «объективизма» затронула в начале 1949 г., когда после публикации в «Правде» редакционной статьи «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» (28 января 1949 г.) она приобрела массовый характер. В статье назывались имена целого ряда известных в театральном мире людей и утверждалось, что эти люди «являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма». Далее указывалось, что «перед нами со всей остротой стоят задачи борьбы против безродного космополитизма, против проявлений чуждых народу буржуазных влияний» [8]. Вслед за этим появились многочисленные газетные статьи и материалы с заголовками и содержанием, резко осуждавшими космополитизм, призывавшим к разоблачениям и расправам с космополитами и их покровителями [7, с. 83]. В трудовых коллективах проводились собрания с целью выявления и искоренения космополитизма, отчеты о которых печатались в научных журналах. Космополиты выявлялись повсюду, в среде литераторов и художников, редакциях газет и журналов, в научно-исследовательских институтах и вузах [4, с. 260]. И медиевистика, как справедливо отметил А. Свешников, «включается» в эту идеологическую кампанию наряду с другими отраслями науки, практически ничем не выделяясь [10, с. 93].

В феврале-марте 1949 г. прошла серия проверок и различного уровня собраний на исторических факультетах вузов и в Институте истории АН СССР. В ходе этих мероприятий публичной «проработке» подверглись многие известные медиевисты. Так, 1 февраля 1949 г. на заседании ученого совета исторического факультета Ленинградского государственного университета, резкой критике был подвергнут заведующий кафедрой истории средних веков О. Л. Вайнштейн. Спустя две недели на совещании заведующих кафедр факультета он вынужден был признать недостатки в организации идейно-воспитательной работы на возглавляемой им кафедре. 4–5 апреля на конференции «Против космополитизма в исторической науке» О. Л. Вайнштейн вновь оказался под шквалом критики, несмотря на то, что в сделанном докладе признал свои ошибки. Дело не ограничилось только критикой.

В январе 1950 г. он был снят с должностей директора Научной библиотеки ЛГУ, заведующего кафедрой истории средних веков, а летом уволен из университета.

Более масштабная кампания в отношении медиевистов прошла в Москве. 23 марта 1949 г. состоялось совместное заседание сектора истории средних веков Института истории и кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ, где было продекларировано, что «одной из актуальнейших задач идеологической работы в настоящее время является борьба против буржуазной идеологии космополитизма», которую «реакционный американский империализм» сделал своим знаменем, и было отмечено, что медиевистика, как и другие разделы исторической науки, не свободна «от проявлений вредоносного влияния буржуазного космополитизма в различных его формах» [9, с. 251]. Отдельные проявления космополитизма были обнаружены в исследовательской деятельности многих сотрудников кафедры, преимущественно представителей старшего поколения, в числе которых оказался и ее заведующий Е. А. Косминский. По словам А. В. Шаровой, его «критиковали за политические ошибки в сборниках византинистов и медиевистов, за европоцентризм школьных и университетских учебников, за отсутствие принципа партийности в историографических работах, за традиционализм» [12, с. 288]. Но наиболее серьезные обвинения были выдвинуты в адрес одного из ведущих профессоров, А. И. Неусыхина. Его называли фигурой, которая наиболее ярко выражает преклонение перед западной буржуазной наукой. А его аспирант В. В. Дорошенко к главным «ошибкам» своего учителя отнес то, что он «не знает ни марксизма, ни ленинизма, не знает марксистско-ленинской теории, не хочет ее применять, а там, где пытается ее применить, искажает» [9, с. 288]. В ответном слове А. И. Неусыхин попытался опровергнуть обвинения в космополитизме. Однако «ответы-оправдания» А. И. Неусыхина и других медиевистов были признаны неудовлетворительными, а аплодисменты части студентов, прозвучавшие в конце выступления их учителя, были расценены как антипатриотическая и антипартийная манифестация.

Литература:

1. Алымов, С. Космополитизм, марризм и прочие «грехи»: отечественные этнографы и археологи на рубеже 1940–1950-х годов // Новое литературное обозрение. № 3. 2009. С. 7–36.
2. Вдовин, А. И. «Низкопоклонники» и «космополиты» 1945–1949: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/12/01/nizkopoklonniki_i_kosmopolity (дата обращения: 25.11.2015).
3. Гуревич, А. Я. История историка. М., 2004. 288 с.
4. Гутнова, Е. В. Пережитое. М., 2001. 464 с.
5. Жуков, И. Мифы о «борьбе против космополитизма» в СССР. Часть первая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article19894.htm> (дата обращения 26.11.15).
6. Жуков, Ю. Н. Сталин: Тайны власти. М., 2005. 720 с.
7. Зарецкий, Ю. П. Актуальное прошлое: стенограмма собрания московских медиевистов 1949 года. Опыт медленного чтения // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. с. 77–96.
8. Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. 28 января 1949 г.

Обвинения в космополитизме и объективизме в то время не были простой риторикой, они могли повлечь за собой негативные последствия. Как отметил А. Я. Гуревич, «отказ от печатания, отстранение от лекций, увольнение и угроза ареста — подобные меры в высшей степени реально предстояли взорам ученых, человеческое достоинство которых публично попиралось» [3, с. 244]. Действительно, определенные последствия имели место как для лиц, подвергшихся критике, так и в целом для медиевистики. В. М. Лавровский и Ф. А. Коган-Бернштейн были уволены с кафедры. Е. А. Косминский был выведен из состава редколлегии журнала «Вопросы истории». Представители старшего поколения утратили былое лидерство, исследовательская и педагогическая деятельность многих из них была ограничена, что, в конечном счёте, вело к разрушению научных школ [14, с. 97]. Как отметил А. Свешников, «на первый план в начале 1950-х гг. выходит новое поколение медиевистов». По его мнению, космополитизм был лишь внешней, случайной, по сути, формой, в которую воплотилась ищущая выхода «жажда борьбы» разных поколений и группировок [10, с. 110]. К представителям молодого поколения, тесно связанным с партийным руководством, переходят ключевые посты в исторической науке. Ближайшим результатом указанных событий стал глубокий временный спад в науке. Число оригинальных исследований сократилось. Публикация новых работ стала редкостью.

Таким образом, идеологическая кампания по борьбе с космополитизмом оказала негативное воздействие на развитие советской медиевистики. Представители старшего поколения, еще сохранявшие исследовательские и этические традиции дореволюционной науки в результате обвинений в космополитизме и объективизме утратили свои позиции. На первый план в медиевистике выдвинулись те представители молодого поколения, которые показали свою приверженность партийному руководству и официальной идеологии. Над наукой был установлен полный контроль со стороны партийных и государственных органов, что привело к временному спаду в научно-исследовательской деятельности.

9. Против буржуазной идеологии космополитизма // Вопросы философии. 1948. № 2. с. 14–18.
10. Свешников, А. Советская медиевистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2008. № 2 (90). с. 86–112.
11. Стенограмма объединенного заседания Сектора истории Средних веков института истории АН СССР и кафедры истории Средних веков Московского государственного университета 23 марта 1949 г. (публикация А. Н. Горяинова) // Одиссей. Человек в истории. 2007. с. 250–340.
12. Шарова, А. В. Историк средневековой Англии в советской России: компромиссы академика Е. А. Косминского // Одиссей. Человек в истории. 2003. с. 256–296.
13. Шепилов, Д. Советский патриотизм // Правда. 1947. 11 августа.
14. Яркова, И. В. Эволюция общинной теории в отечественной медиевистике последней четверти XIX–XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Тюмень, 2012. 278 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль нефтяного фактора в экономике государств Ближнего Востока

Заблоцкий Фёдор Юрьевич, студент
Алтайский государственный университет

Проанализированы роль и значение нефтяного фактора в экономике ближневосточных государств как в истории международных отношений, так и в условиях современной мировой политики. Показаны основные исторические рубежи в разработке нефтяных месторождений в регионе Ближнего Востока, а также выделены факторы экономического и политического давления на государства-конкуренты.

Ключевые слова: нефть, Ближний Восток, экономика.

На протяжении всей своей многовековой истории Ближний Восток занимает уникальное место среди других регионов мира. Именно здесь началась история человечества, были построены первые города и учреждены первые социальные, экономические и политические институты, зародились письменность, а также такие великие мировые религии, как ислам, иудаизм и христианство. В настоящее время Ближний Восток представляет собой один из узловых геополитических и геоэкономических регионов мира, где теснейшим образом сталкиваются и переплетаются интересы как региональных (Иран, Турция, Саудовская Аравия), так и глобальных акторов (Соединённые Штаты, Китай, Россия).

В классическом понимании регион Ближнего Востока располагается на стыке европейского, азиатского и африканского континентов, охватывая территорию от Египта на западе до Ирана на востоке и от Йемена на юге до Турции на севере [1, р. 1522–1523]. Однако стоит отметить, что применительно к данному региону в последнее время стал широко использоваться термин «Большой Ближний Восток», включающий в себя территорию от Марокко до Пакистана и от Йемена до Грузии [2].

Главным достоянием ближневосточного региона являются крупнейшие в мире запасы полезных ископаемых, в особенности такие важные энергетические ресурсы, как нефть и газ. Согласно данным Организации стран-экспортёров нефти (далее — ОПЕК) по состоянию на 2014 г., доля региона в мировых достоверных запасах нефти (802,518 млрд. баррелей) составляет около 65% [3]. Более того, регион обеспечивает ½ мирового экспорта нефти и более ¼ мирового экспорта нефтепродуктов. Наибольшее количество нефтяных месторождений находится в районе Персидского и Суэцкого заливов, а также в заливе Сидра и в сахарском нефтяном бассейне. В числе первых ближневосточных государств, на территории которых располагаются бо-

гатеишие запасы нефти, выделяют: Саудовскую Аравию (266,578 млрд. баррелей), Ирак (157,530 млрд. баррелей), Кувейт (101,500 млрд. баррелей), Объединённые Арабские Эмираты (97,800 млрд. баррелей), Катар (25,244 млрд. баррелей), Оман (5,151 млрд. баррелей), а также Сирийскую Арабскую Республику (2,500 млрд. баррелей) [4, р. 22].

Что касается истории разработки нефтяных месторождений на Ближнем Востоке, то она началась 28 мая 1901 г., когда между персидским шахиншахом Мозаффаредином-шах Каджаром и британским предпринимателем Уильямом Нокс Д'Арси было подписано историческое соглашение, в результате которого около ¼ всей территории Персии было передано в пользование подданного Великобритании. Несколькими годами позже, в 1905 г., концессия была парафирована шахиншахом, и в соответствии с соглашением был образован «Концессионный синдикат» [5]. Решающую роль в заключении договора сыграли Адмиралтейство и Министерство иностранных дел Соединённого Королевства, которые совместно проводили политику сдерживания в отношении Франции и Российской империи, преграждая им свободный доступ к ближневосточной нефти. Кроме того, незадолго до начала Первой мировой войны Германская империя вынашивала стратегические планы по захвату нефтеносных районов Ближнего Востока, что сподвигло Великобританию проводить более активную внешнюю политику с целью сохранить региональный статус-кво.

В 1930-е гг. практически на всей территории Ближнего Востока, при поддержке всё той же Великобритании, началась активная фаза по разработке нефтяных месторождений, вследствие чего, спустя два десятилетия, регион превратился в мировой центр нефтедобычи и стал сосредоточением крупных финансовых потоков. Однако в полной мере воспользоваться своим природно-ресурсным потенциалом государства Ближнего Востока

смогли только в 1970-е гг. — в результате национализации нефтяного сектора и объединения своих экономик в рамках ОПЕК. В период с 1980 по 1995 гг. произошло снижение спроса на ближневосточную нефть, и экономический рост ближневосточных государств приобрёл отрицательную динамику. Основными причинами, приведшими к временному «нефтяному кризису» явились: вторжение Ирака в Кувейт (1990 г.); введение экономических санкций против Ирака и Ирана; снижение потребления нефти в странах Запада в результате их перехода на энергоэффективные и энергосберегающие технологии.

Оживление экономики государств Ближнего Востока произошло в середине 1990-х гг., когда темпы экономического роста составили более 3%. Благоприятные тенденции были связаны не только с положительной внешнеэкономической конъюнктурой, но и с экономическими реформами. Очередное резкое падение мировых цен на нефть в 1998–1999 гг. затормозило развитие экономики ближневосточных государств. Так бюджеты были сокра-

щены на 25–45%, и в связи с этим государства Ближнего Востока пошли по пути диверсификации своей промышленной структуры, ослабления зависимости экономики от нефтяного фактора и осуществления стратегических программ экономического развития.

Тем не менее в начале нового тысячелетия нефтяной фактор не только продолжает играть ключевую роль в экономике государств Ближнего Востока, но всё более стремительно превращается в средство экономического и политического давления, с помощью которого целенаправленно, в угоду национальным интересам отдельных государств, обваливаются или взвинчиваются мировые цены на нефть, истощаются и разрушаются экономики неугодных режимов. Вторжение коалиционных сил в Ирак, военное вмешательство в Ливию, вооружённый конфликт в Сирийской Арабской Республике — печальные примеры того, как «нефтяная игра» может превратить некогда процветающие государства в территории, охваченные глубоким социально-экономическим и политическим кризисом.

Литература:

1. Encyclopedia of the Modern Middle East & North Africa / ed. by P. Mattar. Detroit, 2004.
2. Wittes, T. The New U. S. Proposal for a Greater Middle East Initiative: An Evaluation // The Brookings Institution [Electronic resource]. URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2004/05/10middleeast-wittes>.
3. OPEC Annual Statistical Bulletin 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2015.pdf.
4. Ibid.
5. Yergin, D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money & Power. — Free Press., 2008.

Мировое значение интернет-торговли. Интернет-ритейл как новый вид мягкой силы

Кудряшова Алёна Михайловна, аспирант
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматривается трансформация современной интернет торговли, проанализированы перспективы развития данной области в контексте международного сотрудничества, проведен краткий анализ отношений России и Китая в сфере взаимодействия по развитию интернет-ритейла.

Ключевые слова: Интернет, Китай, конкурентоспособность, мягкая сила, мировая политика, мировая экономика, Россия, ТНК, электронная торговля

The international value of Internet commerce. Online retailing as a new kind of soft power

Kudryashova Alena, postgraduate
Far Eastern Federal University

The article discusses the current status of online trading, analyzed the prospects of development of this area in the context of international cooperation, also held a brief analysis of the relations between Russia and China in the field of cooperation for the development of e-commerce.

Keywords: *China, competitiveness, economy, global affairs, global economy, Internet, online retailing, Russia, soft power, TNC.*

Появление Интернета в 1969 году в США и его развитие в последующем времени дало большие перспективы развития торговли в сети Интернет. Данный вид коммерции значительно удобней привычной торговли в реальном пространстве, так как имеет множество преимуществ, таких как отсутствие обременительной арендной платы при занимаемых крупных торговых площадях, магазинов не ограничивается товарами, присутствующими в данный момент на складе, возможность наращивания клиентской базы не только в рамках своего города, но и в других городах, а в последствии и по всему миру. Такой исход был неизбежен в условиях глобализации и электронизации современного мира. Данная отрасль коммерции набирает силу, с каждым годом становясь удобнее, выгоднее, перспективнее.

Развитие Интернет торговли происходит стремительно, данная отрасль привлекает все больше людей, денежный и товарооборот увеличивается, появляются новые компании, проекты, конкурентоспособность растет, благодаря успеху некоторых гигантов этого сегмента количество человек, желающих участвовать в данной отрасли, становится бесчисленное количество. Рынок интернет коммерции становится много миллиардным, и уже не поддается контролю. Развитие отрасли электронного взаимодействия является важной частью деятельности государства на современном этапе мировой глобализации и интеграции.

Основными игроками данного сегмента являются западные и китайские интернет магазины. Однако успех китайских производителей превосходит конкурентов, и, несмотря на то, что Запад стал первооткрывателем в данной области, сегодня Китай уже является лидером отрасли электронной торговли. Несмотря на успехи электронной коммерции, ведение бизнеса через Интернет является не самим бизнесом, а вспомогательным средством его ведения. Однако в конце 19 века данный факт ввел в заблуждение многих экономистов и бизнесменов, которые полностью переконцентрировали свой бизнес, направив его в электронное русло. Таким образом, образовался, так называемый «пузырь доткомов»¹, или «интернет пузырь». Пузырь образовался благодаря резкому росту акций интернет компаний и, не менее резкому, падению. Успех идеи ведения бизнеса с помощью Глобальной сети Интернет начался в 1994 году, акции интернет компаний неумолимо росли, пузырь разрастался, достигнув своего пика в 2000 году. Рост акций интернет компаний поддерживали экономисты, аргументируя всё происходящее приходом «новой экономики». Однако ведение бизнеса исключительно при помощи сети Интернет оказалось неэффективным, и пузырь лопнул, произведя резкий обвал акций

и банкротство интернет компаний. Одной из главных проблем падения доткомов оказалась потеря доверия к интернет компаниям. Инновации в области экономики не привели к желаемому результату.

На сегодняшний день большим успехом в мире пользуется интернет ритейлер Alibaba Group, который превзошел по суммарным прибыльным показателям General Electric, компанию, являющуюся гигантом американского машиностроения. Аналитики опасаются повторения в эпоху девяностых и появления нового интернет пузыря, крах которого окажется глобальнее предыдущего.

Развитые компании интернет ритейла, по своей мощи и денежным оборотам сопоставимы с Транснациональными корпорациями, которые в свою очередь, являются акторами международных отношений, инструментом «мягкой силы» государств, для продвижения своих интересов как в стране пребывания, так и во всем мире, а также имеют прямое влияние на политику и экономику государств. Так, количество работников в некоторых корпорациях превышает или равно количеству военнослужащих в некоторых государствах, что определяет подобные корпорации как серьезных акторов международных отношений. В сущности, транснациональные корпорации имеют достаточно большое влияние на мировую политику, являясь, так же ее регуляторами. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что ТНК обладают значительными финансовыми ресурсами для того чтобы управлять экономикой страны пребывания. Объем капитала некоторых транснациональных корпораций достигает размеров ВВП некоторых государств. Однако внушительные капиталы виртуальных компаний позволяют им быть вполне реальными конкурентами крупнейших транснациональных корпораций мира в области экономического влияния. На сегодняшний день интернет коммерция является одной из важнейших сфер мирового влияния. Крупнейшие мировые Интернет-ритейлеры претендуют на роль регуляторов политики, экономики, что в свою очередь приводит к необходимости развития, координации и регулирования данной сферы деятельности.

Несмотря на повсеместный успех и прибыльность Интернет-ритейла в мире, российский онлайн-маркет гораздо менее развит и глобален, что связывают с рядом причин: кризис новых Интернет идей (большинство нововведений заимствуется у лидеров интернет торговли — азиатские, западные торговые площадки), низкий уровень освоения Глобальной сети Интернет среди российского населения. Процесс глобализации приводит к ускорению технологического развития, благодаря которому появляются новые международные акторы, заявляющие о себе

¹ Дотком (от англ.) — dot com (буквально «точка ком») — прим. автора

уже сегодня. Исходя из этого, очень важно взаимодействовать и сотрудничать со странами, успешно развивающимися в данном направлении. Для России главным партнером в этой сфере может стать КНР. Развитие отношений в сфере глобальной интернет торговли принесет выгоды, а также укрепит сотрудничество двух государств. Китай и Россия имеют похожие взгляды на круг международных проблем и вопросов, таких как, способы регулирования ряда ситуаций в проблемных регионах, многополярность и полицентричность мира. Двумя странами созданы совместные механизмы решения международных проблем. Отношения этих стран характеризуются следующими словами: «Стремление к единству при сохранении разногласий». Данная модель отношений подтверждается подчеркнuto уважительным отношением стран к несопадающим национальным интересам, таким как вопрос Тайваня и Тибета с одной стороны и позиция по Абхазии и Северной Осетии с другой стороны. Для укрепления отношений двух стран в 2001 году был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Однако Китай, являясь лидером электронной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также занимая одну из лидирующих позиций в мире по показателям на 2015 год, не стремится углублять отношения с Россией в области электронной коммерции. Такая позиция Китая связана со слабой активностью России в этой области.

По итогам проделанной работы можно заключить, что на современном этапе развития международных отношений важную роль играет электронный фактор в отношениях между акторами на политической арене. Значительное влияние развитие электронного взаимодействия имеет в сфере политико-экономических отношений. В странах с более развитой электронной отраслью все больше возрастает спрос на развитие и трансформацию данной отрасли. По мере возрастания влияния внутри страны область электронной коммерции распространяется на все регионы мира, вовлекая все новых участников данной сети. Крупнейшие электронные торговые площадки мира становятся ценными претендентами на звание Транснациональных корпораций, тем самым составляя конкуренцию национальным предприятиям, превосходя их по объему капитала и влиянию на экономику государства, что, следовательно, приводит к новой ступени в международных отношениях, с новыми акторами и новыми видами транснациональных корпораций. Успешно разрастающаяся область электронной коммерции является новым этапом развития международных отношений, имея как положительные, так и отрицательные качества. Эта необъятная область с превалирующей экономико-политической составляющей имеет масштабное влияние на развитие отношений между государствами, так как круп-

нейшие игроки данной области имеют масштабный потенциал, выражающийся в количестве наемных работников и объемах капитала, соизмеримых с военно-экономическим потенциалом некоторых государств. Крупнейшие «электронные экономики» являются новым видом воздействия на политику государств, являясь сравнительно новым методом, на который стоит обратить внимание. На сегодняшний день вся электронно-коммерческая область поделена между тремя крупнейшими ее участниками: КНР, США и Великобританией.

На базе вышеперечисленного, можно говорить о том, что мир переосмыслил процедуру торговли, и теперь, электронная коммерция пользуется огромным спросом среди населения планеты. Имея глобальное влияние и потенциал, данная область необходима к разработке, усовершенствованию и вниманию со стороны государств, так как, являясь масштабным организмом, способным влиять на экономику государств, данный вид торговли должен подвергаться контролю, во избежание глобальных проблем, среди которых экономические кризисы занимают одно из первых мест. Так же к возможным проблемам бесконтрольного развития электронной торговли можно отнести угрозу кибербезопасности. В целом электронная коммерция представляет собой новый, неизученный и недоисследованный до конца объект международных отношений, обладающий перспективами и достаточным политико-экономическим потенциалом.

Исходя из этого можно говорить о том, что мир, находящийся на очередной новой ступени развития и глобализации, требует повышенного внимания к некоторым деталям, способным привести к развитию новой отрасли торговых отношений между государствами, где главными акторами взаимодействия выступают корпорации с объемом капитала, сопоставимым с ВВП некоторых государств. Так, говоря о современном этапе развития мира, можно отметить слова Николаса Неграпонте о том, что «переход от атомов вещества к битам информации не остановим», поэтому необходимо тщательно следить за развитием области электронной коммерции в мире, а также сотрудничать с лидерами в данной области, для улучшения уровня отрасли электронной торговли внутри страны. На примере России и Китая можно вывести достаточно простую модель взаимоотношений в области электронной коммерции, где КНР выступает лидером в данном вопросе, а Россия перенимает опыт развития электронной торговли у страны, имеющей большой успех в данном вопросе. Россия и КНР являются долгосрочными партнерами в области политики, экономики, безопасности и сотрудничества в различных областях, поэтому сотрудничество в области электронной коммерции только укрепит тесные связи обеих стран.

Литература:

1. Гаврилов, Л.П. Основы электронной коммерции и бизнеса / Л.П. Гаврилов. — М.: СОЛОН-ПРЕСС. — 2009. — 592 с.

2. Ефимова, С. А. Теория организации. Электронная коммерция / С. А. Ефимова. — М.: Литрес. — 2009. — 44 с.
3. Еманова, Н. С. Роль международных организаций в развитии электронной торговли // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2014. — № 3. — С.13–16.
4. Стародубцев Вадим Али-баба и сорок инвесторов. [Электронный ресурс]. Газета «Деловая столица». URL: <http://www.dsnews.ua/world/novyj-finansovyj-puzyr-lopnet-v-internete-29112014150300>
5. Торосян, Р. А. Некоторые проблемы и перспективы развития электронной коммерции в России // Современные наукоемкие технологии. — 2013. — № 6. — с. 32–26.
6. Тимофеев, О. А. Российско-китайские отношения и перспективы их развития / О. А. Тимофеев. — М.: Форум. — 2009. — 243 с.

References:

1. Gavrilov L. P. Osnovy ehlektronnoj kommercii i biznesa / L. P. Gavrilov. — M.: SOLON-PRESS. — 2009. — 592 s.
2. Efimova S. A. Teoriya organizacii. Ehlektronnaya kommerciya / S. A. Efimova. — M.: Litres. — 2009. — 44 s.
3. Emanova N. S. Rol' mezhdunarodnyh organizacij v razvitii ehlektronnoj trgovli // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 3. — S.13–16.
4. Starodubcev Vadim Ali-baba i sorok investovor. [Ehlektronnyj resurs]. Gazeta «Delovaya stolica». URL: <http://www.dsnews.ua/world/novyj-finansovyj-puzyr-lopnet-v-internete-29112014150300>
5. Torosyan R. A. Nekotorye problemy i perspektivy razvitiya ehlektronnoj kommercii v Rossii // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. — 2013. — № 6. — S. 32–26.
6. Timofeev O. A. Rossijsko-kitajskie otnosheniya i perspektivy ih razvitiya / O. A. Timofeev. — M.: Forum. — 2009. — 243 s.

Молодежные организации Ростовской области как ресурс развития гражданского общества

Подшибякина Татьяна Александровна, кандидат политических наук, доцент;
Демичева Лидия Петровна, студент
Южный федеральный университет

В статье исследуются основные закономерности и тенденции развития молодежного движения на примере Ростовской области, реальные и потенциальные возможности влияния на политику молодежных организаций как составной части гражданского общества.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежные организации, гражданское общество.

Молодежь является самой инициативной и мобильной социальной группой в обществе, однако политическая, в том числе электоральная активность молодых граждан остается до сих пор невысокой. Степень участия молодых людей в общественно-политических процессах не соответствует уровню их вовлеченности в социально-экономическую жизнь, в значительной степени это объясняется недостаточным доверием молодых людей к государственным институтам, политическим партиям и самому избирательному процессу и отсутствием интереса к политике. Со стороны институтов власти, напротив, возрастает заинтересованность в вовлечении молодежи в различные формы взаимодействия и политического участия.

В настоящее время в Ростовской области действует более 100 молодежных общественных объединений, в том числе одно всероссийского уровня, 30 региональных орга-

низаций, 20 городских и более 50-ти районных. В детских и молодежных общественных организациях Дона насчитывается более 200 тысяч участников [1]. Наиболее многочисленными организациями в Ростовской области являются: «Содружество детей и молодежи Дона» (около 200 тыс. чел.), «Ростовский Союз детских и молодежных общественных организаций» (48 тыс. чел.), «Донской Союз молодежи» (16 тыс. чел.). «Донской союз молодежи» провел в сотрудничестве с Администрацией Ростовской области десятки мероприятий различного уровня, реализовал множество социальных проектов сфере профориентации и занятости, культуры, досуга и спорта, посвященных патриотическому и гражданскому воспитанию. «Донской Союз Молодежи» проводит профильные смены всероссийского молодежного лагеря студенческого актива «Лидер XXI века», главными целями которого стали выработка лидерских и творческих возможностей участ-

ников, воспитание умений и навыков, которые требуются в работе студенческих общественных организаций, развитие студенческого самоуправления, формирование условий для содержательного общения и обмена опытом работы по различным направлениям деятельности студенческих организаций, а кроме того обеспечение активного отдыха студенческой молодежи.

Вместе с тем, в молодежных организациях представлены интересы не всех групп молодежи, так как способ формирования данных структур не всегда базируется на принципах выборности, что дает возможность оценить данную форму как школу подготовки узкой части молодежи к политическому участию в разрешении значимых проблем. Открывая достаточно широкие возможности привлечения молодых людей в политическую, социально-экономическую, культурную жизнь региона путем развития электоральной активности и гражданской культуры молодежи, эти молодежные «формальные» структуры не могут считаться полноценными субъектами ни политического процесса, ни гражданского общества [2].

Все способы стимулирования властью общественной инициативности молодежи реализуются через искусственно образованные гражданские объединения, созданные и жестко контролируемые «сверху». Они, безусловно, имеют положительное значение, но, тем не менее, никаким образом не способны заменить собой частную гражданскую молодежную инициативу. Полноценная молодежная организация не должна быть копией государственных органов или частью политической партии, а должна являться подлинно независимым объединением, организованным инициативной молодежью, которая будет действовать в целях достижения собственных интересов и интересов общества. В Российской Федерации только начал развиваться процесс образования принципиально новой структуры взаимоотношений между молодежными организациями и гражданским обществом на основе синтеза самостоятельной деятельности молодых людей и социального заказа государства.

По заключению ученых-социологов [3] молодежь Ростовской области проявляет близкие к среднероссийским типы общественно-политической культуры и поведения с поправкой на молодежь «условного» мегаполиса, в Ростове-на-Дону проживает более 1 миллиона человек. Исследование, проведенное среди молодежи Ростовской области, показывает, что почти 70% опрошенных в той или иной мере интересуются политическими событиями, около 20% — постоянно. Ответы студентов, опрошенных в Южном федеральном университете, распределились следующим образом: 53,7% респондентов интересуются политическими событиями время от времени; 23,7% интересуются постоянно, 18,6% опрошенных студентов практически не интересуются политикой ни в каком ее проявлении.

Данный показатель свидетельствует о том, что политическая сфера является достаточно значимой для студенческой аудитории Южного федерального университета.

Однако при сохранении определенного интереса к политическим событиям, как показал опрос, лишь небольшое число студентов непосредственно принимает участие в деятельности партийных организаций в Ростовской области. На вопрос «Состоите ли Вы в какой-то партии или движении» 88,4% опрошенных студентов ЮФУ ответили, что не состоят; 11,6% респондентов являются членом какой-либо партии. Из них большинство респондентов (7,3%) состоят в «Единой России», остальные партии: «КПРФ», «ЛДПР», «Справедливая Россия», «Яблоко» разделили между собой равный процент ответов, по 0,6% каждая, также респонденты указали партии «Мир» и «Правое дело».

Та же закономерность проявляется в соотношении признания значимости для современного общества молодежных организаций и готовностью лично участвовать в их работе. На вопрос: «Каково ваше отношение к молодежным организациям» около 57% студентов ЮФУ ответили, что они нужны современной молодежи; 30,3% респондентов не представляют какую пользу они приносят. Число тех, кто считает, что молодежи организации не нужны минимально — 1,7%. Близки к ним ответы на вопрос «Считаете ли Вы полезным для молодежи участие в общественных организациях?»: 43,8% опрошенных студентов считают, что иногда участие полезно, иногда бесполезно, в зависимости от общественной организации; 43,8% считают полезными, а бесполезными полагают — 2,8%. У студентов ЮФУ есть определенный интерес к работе местных молодежных организаций. 42,2% интерес проявляют, 34,1% интереса не проявляют вовсе; а ответы «да, проявляю высокий интерес» и «затрудняюсь ответить» разделили одно место с почти равными процентами — 12,1 и 11,6% соответственно.

Весьма показателен ответ на вопрос «Как Вы считаете, участие в деятельности молодежной организации может помочь приобрести знания и навыки, позволяющие лучше отстаивать свои права и интересы?». 59,3% опрошенных студентов ЮФУ ответили, что им не приходилось состоять членом молодежной организации или клуба; 27,7% состояли ранее; 13% опрошенных студентов являются членами молодежных организаций и клубов, что свидетельствует о недостаточной вовлеченности студенчества в деятельность молодежных структур гражданского общества.

Таким образом, можно утверждать, что в современный период складываются необходимые условия для вовлечения молодых граждан Ростовской области в общественно-политическую жизнь общества. Активная молодежь заявляет о себе как о социальной группе, владеющей большим политическим и творческим потенциалом. Тем не менее, хотя участие молодых граждан в различных формах общественной жизни носит периодический характер, оно связано с различными мотивами участия в общественной деятельности. Вызывает определенный оптимизм низкая протестная активность российской молодежи, а также довольно хороший потенциал

участия в деятельности местных выборных органов, причастность к общественным самоуправленческим объединениям и вовлеченность в общественную жизнь своего учебного заведения. Эта тенденция показывает наличие резерва возможностей для вовлечения молодежи в общественную жизнь и более высокого уровня.

Для молодежных общественных объединений, которых действительно можно отнести к структурам гражданского общества, значимыми направлениями деятельности являются: 1) разработка и поддержка молодежных социальных стратегий и программ, как на местном уровне, так и в масштабах государства; 2) связь с различными органами власти и общественными организациями с целью поддержки и реализации инициатив молодежи; 3) образовательная и просветительская деятельность, нацеленная на пропаганду идей гражданского единства, социальной ответственности и общественного компромисса; 4) законодательство: инициализация и общественный контроль за реализацией законопроектов, затрагивающих интересы молодежи.

Перспективы развития молодежных организаций сопряжены не только лишь с активизацией и поддержанием самостоятельных объединений, но и с процессом исчезновения слабых организаций. Для активизации процесса интеграции молодежных организаций в гражданское общество требуется формирование благоприятной среды для широкого применения возможностей молодежи, совершенствование нормативно-правовых основ такой деятельности, интенсивная работа по подготовке лидеров молодежных организаций. Молодежным структурам необходимо наращивать взаимодействие друг с другом, с детскими организациями, со СМИ, институционализировать свои отношения с государственными органами власти.

Результаты анализа развития молодежного движения в Ростовской области дают возможность сделать следующие выводы: молодое поколение в нынешний период больше беспокоят социально-экономические проблемы, нежели политические. В большинстве случаев

молодые люди имеют определенные цели в жизни и стремятся достичь успеха за счет проявления общественной активности в различных областях жизни социума. Вместе с тем, можно отметить, что молодежь как особая социальная группа более чем прежде нацелена на реализацию своих собственных интересов, но также способна воспринимать демократические ценности, готова принимать участие в проведении социально-экономических реформ. Целеустремленным трудом, личными качествами и общественной активностью молодежь добивается продвижения по карьерной лестнице, повышая тем самым свой социальный статус.

Студенческая молодежь, не являясь аполитичной в основной своей массе, не проявляя склонности к абсентеизму, вместе с тем, не стремится реализовать свои гражданские права на соуправление в современном обществе и активно участвовать в различных формах взаимодействия с институтами власти в области выработки современной молодежной политики, реализуя себя как часть гражданского общества. Следует отметить, что молодежные организации являются элементом гражданского общества, который отличается внутренней амбивалентностью [5], определенной социальной незрелостью и склонностью к радикальным проявлениям своей активности. Как возможно преодоление этих системных недостатков «молодости»?

Перспектива развития молодежных организаций и объединений, по нашему мнению, заключается в преодолении формального периода их зарождения в контексте проводимой органами власти современной молодежной политики и развития на своей собственной основе, на частной молодежной инициативе. Качественное изменение молодежных структур гражданского общества позволит повысить социальный статус молодежных организаций, полностью раскрыть их потенциал ресурса гражданского общества, не допустить отчуждения и маргинализации молодежи как демографической общности, вовлечь молодежь в различные формы политического участия на основе осознания ею своих интересов.

Литература:

1. Реестр молодежных организаций. URL: <http://www.fadm.gov.ru/regionmain/region62/register/> (дата обращения 10.11.15)
2. Черных, Н.В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества. — URL: <http://cheloveknauka.com> (дата обращения 10.11.15)
3. Социологический портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013. — 288 с.
4. Могилевская, Г.И., Братникова И.Б. Российская трудовая этика: гендерный аспект // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). с. 1005–1007.

Механизм сдержек и противовесов в конституции США

Чуркин Александр Сергеевич, аспирант
Московский гуманитарный университет

Соединенные Штаты Америки являются одной из крупнейших стран в мире. Высокой степени технологического и экономического развития США достигли всего за 200 лет.

Влияние данного государства на международные отношения очень велико в мире и одной из причин этого можно считать разработанную в конце XVIII века систему сдержек и противовесов. Стоит отметить, что непосредственное влияние на составителей Конституции США оказали политические и правовые идеи Монтескье. Целью этой статьи является изучение системы сдержек и противовесов в конституции США. В основе системы сдержек и противовесов лежит организация функционирования центральных органов власти США.

Все три ветви власти имеют различные источники своего формирования. США в соответствии с Конституцией являются по форме правления президентской республикой, по форме государственно-территориального устройства — централизованной федерацией, страной с демократическим государственным режимом. [9; 387]

Носитель законодательной власти — Конгресс. Носитель исполнительной власти — Президент и носитель судебной власти — Верховный суд.

Но было бы неверно утверждать, что именно в США зародилась эта концепция. Если не рассматривать общества в Древней Греции, для которых была характерна военная демократия, то уже в Римской и Афинской республиках граждане стремились не допустить концентрации власти в одних руках.

Полибий предполагал, что концепция смешанной формы государства более эффективна [4;105].

Полибий писал в своих трудах о разделении властей: «Каждый элемент должен иметь свою политическую сферу: царская власть должна быть в полномочиях консулов, аристократическая и демократическая — соответственно в полномочиях сената и народа. Соединение начал (принципов) трех простых форм» [5;239].

Основным общим правилом, по Аристотелю, должно быть следующее: ни одному гражданину не следует давать возможности чрезмерно увеличивать свою политическую силу сверх надлежащей меры [8;66].

Вышеизложенное можно трактовать на современном этапе как то, что ни одна из ветвей властей не должна иметь силу сверх надлежащей меры.

Такое же мнение было и у создателей системы сдержек и противовесов в США. Они понимали, что концепция сдержек и противовесов позволит не предотвратить, но свести к минимуму возможность злоупотребления своих полномочий со стороны представителей любой из ветвей власти.

Принцип разделения власти был впервые реализован в Соединенных Штатах Америки после принятия конституции 1787 года.

Стоит отметить, что британский философ Джон Локк одним из первым предложил принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и федеративную. В полномочия федеративной власти входит объявление войны и заключение мира, дипломатические вопросы и участие в союзах и коалициях [3;234]. В соответствии с тем, как осуществляется распределение полномочий трех ветвей власти в основном законодательстве, можно выделить три основные формы правления правового государства — конституционная монархия, президентская республика и парламентская республика. Разделение властей — это одна из основных черт современного правового государства [6;235].

В России систему сдержек и противовесов в деятельности высших государственных органов при верховенстве власти императора Российской империи впервые предложил М. М. Сперанский. [9;55].

Законодательная власть в США представлена конгрессом и легислатурами штатов. В первой статье конституции уделяется внимание законодательной власти (Конгресс), в статье 2 — исполнительной (Президент), и в статье 3 — судебной (преимущественно Верховному суду США). Деятельность Президента и Верховного суда осуществляется на основе законов, принятых Конгрессом. В конгрессе США две палаты: Сенат и Палата представителей. Палата представителей избирается на четыре года в составе 435 депутатов по одномандатным округам, кроме того, в состав палаты входят несколько представителей от тех территорий США, которые штатами не являются.

Сенаторы избираются на шесть лет, по два от каждого штата, но действует принцип ротации: треть сенаторов обновляется каждые два года [4, 358]. В каждой палате существуют свои внутренние и руководящие органы. Спикер руководит заседаниями Палаты представителей, в Сенате председательствует вице-президент. Спикер пользуется большими полномочиями: определяет повестку дня, назначает членов согласительной комиссии при разногласиях палат и т.д. Также конгресс создает из своих членов различные комитеты. Комитет всей палаты играет особую роль. Это означает, что любая палата может преобразовать себя в комитет для законопроектов. Председатели комитетов обычно занимают этот пост по старшинству пребывания в Конгрессе. В Конституции говорится также и о других полномочиях Конгресса: издавать законы о приеме в гражданство (о натурализации), создавать подчиненные Верховному суду федеральные суды и т.д. Но в конституции прописаны и запреты для кон-

гресса: нельзя выдать деньги третьим странам без специального закона, присваивать титулы, принимать законы об опале и с обратной силой, приостанавливать действие правила habeas corpus в мирное время. Главной формой деятельности Конгресса является законодательствование. Законодательная инициатива принадлежит членам обеих палат. Президенту можно вносить законопроекты о бюджете. При обсуждении законопроекта проводятся три чтения. В течение года конгрессом принимаются тысячи законов и других правовых актов. Обыкновенные законы принимаются простым большинством состава обеих палат. Текст законопроекта, согласованный между палатами, не может быть изменен, но может быть отвергнут.

Исполнительную власть согласно Конституции осуществляет Президент. Под руководством Президента, помимо министров, находятся другие различные ведомства, (например, Совет национальной безопасности). Президент лично назначает большинство федеральных должностных лиц (Сенат утверждает более полутора тысяч таких наиболее важных назначений).

Английский социолог И. Бентам так описывал необходимость единого президента: «Единый президент должен быть постоянным не только во избежание неудобств, простирающихся от частых выборов, но главным образом для лучшего исполнения своих обязанностей» [4;120].

Кабинет министров является совещательным органом при президенте. В состав кабинета входят двенадцать федеральных министерств. Членов кабинета Президент назначает из числа членов своей партии.

Федеральные административные ведомства выполняют исполнительные, административные и нормотворческие функции, выходящие за пределы компетенции существующих министерств. Их статус и полномочия определяются актами конгресса.

Литература:

1. Бентам, И. Тактика законодательных собраний. Стр. 208 Год: 2006 Издание: Социум
2. Гречишкин, С. С., Луковская Д. И., Морозов В. И. «М. М. Сперанский. Стр 55
3. Локк Джон / Субботин А. Л. // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — Т. 14: Куна — Ломами. — 624 с.
4. Общая теория государства и права: Учебник/Под ред. В. В. Лазарева. — 2-е изд. — М.: Юристъ, 1996. — 472 с.
5. Политические учения: история и современность, с. 239
6. С. Б. Мирзаев: Полибий. Редакционная коллегия: П. С. Грацианский, Н. М. Золотухина, В. Д. Зорькин, Л. С. Мамут. Москва. 1986 стр 105
7. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Мэдисона, и Дж. Джея: Пер. с англ/ О. Л. Степановский. — М Издательство группа «Прогресс»-«Литера», 1993. — 568 с.
8. Философия: учебник / А. Г. Спиркин. — 2-е изд. М.: Гардарики, 2010. — 66 С.
9. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. — 4-изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — 669 с.

Внешнеполитическая деятельность США ведётся под непосредственным руководством президента. Государственный департамент играет главную роль в проведении внешней политики. Он располагает сетью посольств и консульств в иностранных государствах.

В судебной системе США функционируют два вида суда: федеральные суды и суды штатов. Федеральная судебная система, в соответствии с законом о судостроительстве 1789 г., состоит из трех звеньев: Верховного суда США, апелляционных судов и окружных судов в специальных судебных округах. Есть также Военные суды. Федеральные суды создаются по решению Конгресса, их судьи назначаются Президентом с согласия Сената.

Судебная власть Соединенных Штатов осуществляется Верховным судом, который состоит из девяти членов, которые, включая председателя, назначаются Президентом США с согласия Сената [7;520]. Верховный суд служит первой инстанцией по делам, где стороной являются дипломаты иностранных государств или штат, но в основном он выступает как апелляционная инстанция. Суды штатов имеют право рассматривать дела, как по законам штатов, так и по федеральным законам. Судебные системы в различных штатах различаются. По уголовным делам объединительное заключение утверждает большое жюри присяжных (16–23 человека), но если обвиняемый не возражает, суду достаточно обвинительного заключения прокурора (атторнея).

Суды штатов формируются по-разному: судьи избираются населением, назначаются губернаторами, мэрами городов, муниципальными властями, председателями вышестоящих судов. Избранный гражданами судья может быть досрочно отозван. Срок исполнения обязанностей судьи — 6–10 лет, иногда пожизненно (до достижения 70-летнего возраста).

СОЦИОЛОГИЯ

Анализ изменения возрастных показателей рождаемости и смертности в России

Аксенова Надежда Андреевна, студент
Южный федеральный университет

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из важнейших проблем демографической статистики в России является высокая смертность, незначительный рост рождаемости, сокращение численности населения в регионах.

Методологией оценки изменения рождаемости и смертности занимались такие исследователи как: Андреев Е. М., Григорьев С. И., Карманов М. В. Оценку динамики рождаемости и смертности в России в общем и в отдельных ее регионах осуществляли: Денисенко М., Збарская И. А., Кучмаева О. В., Махмудова Г. М.

Естественное движение населения — это сложный общественный процесс, затрагивающий многие социально-экономические аспекты жизни населения. Естественный прирост населения рассчитывается как разность между числом родившихся и числом умерших.

С 2009 г. с каждым годом численность населения России увеличивается. Определяющим фактором процесса роста численности населения России стала миграция. Население России с 2007 по 2012 гг. включительно, убывало, а в 2013–2014 гг. стало увеличиваться (табл. 1).

Таблица 1. Динамика показателей естественного движения населения России за 2007–2014 гг., тыс.чел. [9]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Абс. откл.	Темп роста, %
Родившиеся	1610,1	1713,9	1761,7	1788,9	1796,6	1902,1	1895,8	1942,7	332,6	120,66
Умершие	2080,4	2075,9	2010,5	2028,5	1925,7	1906,3	1871,8	1912,3	-168,1	91,92
в т.ч. дети до года	14,9	14,4	14,3	13,4	13,2	16,3	15,5	15,5*	0,6	104,03
Естественный прирост	-470,3	-362	-248,8	-239,6	-129,1	-4,2	24,0	30,3	500,6	-6,44

* Нет данных, для расчетов принято значение 2013 г.

Однако нужно отметить, что за 2008–2012 гг. интервал между рождаемостью и смертностью сокращался и в 2012 г. стал самым минимальным за исследуемый период — 4,2 тыс. чел. (рис.1). С 2013 г. превышение родившихся над умершими увеличивается.

Рождаемость — демографический процесс, охватывающий всю совокупность актов деторождений у населения за определенный период времени. Для определения уровня рождаемости рассчитывают общий коэффициент рождаемости — отношение числа родившихся детей в исследуемом периоде к средней (обычно среднегодовой) численности населения, в промилле:

$$K_B = \frac{B}{P} \times 1000 \quad (1)$$

где B — число родившихся, чел;

P — численность населения, чел

Для оценки рождаемости используется шкала рождаемости (табл. 2).

Таким образом, общий коэффициент рождаемости в России из года в год растет и за период 2008–2013 гг. вырос с 11,28 до 13,28 родившихся на 1000 человек (рис.2).

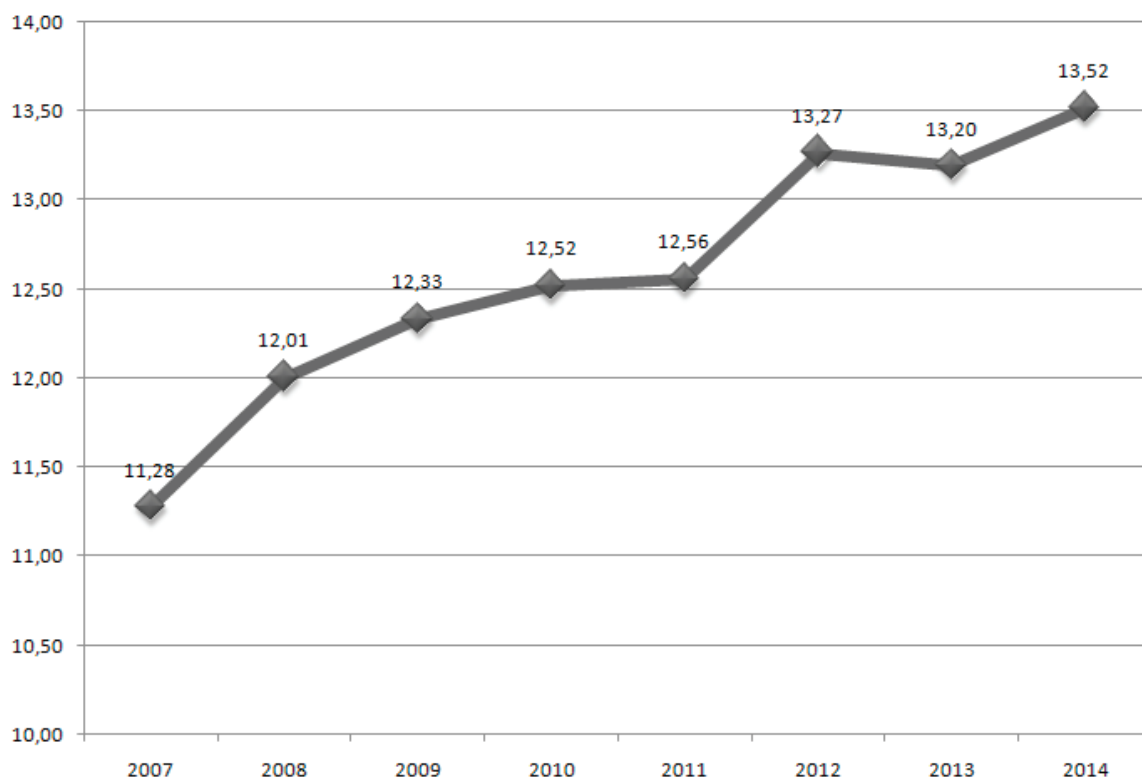

Рис. 2. Динамика общего коэффициента рождаемости в России за 2007–2014 гг., чел. на 1000 чел. населения

Проведем анализ рождаемости (табл. 4):

Таблица 4. Анализ рождаемости в России за 2007–2014 гг.

Показатель	2007	2014	Изменение
Численность населения средняя, тыс.чел.	142747,5	143700	952,5
Число родившихся, тыс.чел.	1610,1	1942,7	332,6
Общий коэффициент рождаемости	11,28	13,52	2,24

Таким образом, за 2007–2014 гг. общий коэффициент рождаемости вырос на 2,24 человека на 1000 чел. Но уровень рождаемости находится все еще ниже 16‰, т.о., в России наблюдается все еще низкий уровень рождаемости.

В результате роста средней численности населения на 952,5 тыс.чел. общий коэффициент рождаемости сократился на 0,075 чел./1000чел., а в результате роста числа родившихся — вырос на 2,315 чел./1000чел.

Россию, с учетом ее естественного движения населения за период с 2007–2012 гг., можно отнести к давно депопулирующим странам. Естественная убыль населения наблюдалась на протяжении всего периода с 2007 до 2012 гг. Естественная убыль в 2012 году составила 4,2 тыс.чел.

Смертность — демографический процесс, включающий всю совокупность смертей в данном населении за определенный период времени. Общий коэффициент смерт-

ности — отношение числа умерших людей за исследуемый период к средней численности населения, в промилле:

$$K_D = \frac{D}{P} \times 1000 \tag{2}$$

где D — численность умерших, чел;
 P — численность населения, чел.

Среди показателей смертности выделяют коэффициент младенческой смертности, являющийся важнейшей характеристикой условий жизни населения.

Коэффициент младенческой смертности — отношение численности умерших на первом году жизни к численности родившихся, в промилле.

Для сопоставления коэффициентов младенческой смертности используется шкала оценки уровня младенческой смертности (табл. 6).

Коэффициент смертности с 2008года ежегодно сокращается и в 2014 году составил 13,31 чел. на 1000 жи-

Таблица 5. Шкала уровня смертности (Урланис Б. Ц., Борисов В. А.)

Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения умирает в год)	Уровень смертности
до 10,‰	низкий
от 10 до 14,9,‰	средний
от 15 до 24,9,‰	высокий
от 25 до 34,9,‰	очень высокий
35,0,‰ и более	чрезвычайно высокий

Таблица 6. Шкала младенческой смертности

Коэффициент младенческой смертности (на 1000 человек населения умирает в год)	Уровень младенческой смертности
до 10,‰	весьма низкий
20–34,‰	низкий
35–49,‰	средний
50–74,‰	высокий
75,‰ и выше	чрезвычайно высокий

Таблица 7. Динамика общего коэффициента смертности в России [9]

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность населения средняя, тыс.чел.	142747,5	142737,2	142833,5	142865,4	143056,4	143347,1	143666,9	143700
Число умерших, тыс.чел.	2080,4	2075,9	2010,5	2028,5	1925,7	1906,3	1871,8	1912,3
Общий коэффициент смертности	14,57	14,54	14,08	14,20	13,46	13,30	13,03	13,31
Оценка смертности	средняя	средняя	средняя	средняя	средняя	средняя	средняя	средняя
Коэффициент младенческой смертности	9,25	8,40	8,12	7,49	7,35	8,57	8,18	7,98
Оценка младенческой смертности	Весьма низкая	Весьма низкая	Весьма низкая	Весьма низкая	Весьма низкая	Весьма низкая	Весьма низкая	Весьма низкая

телей, а рождаемость повысилась до 13,52 чел. на 1000 чел. населения (табл. 7).

Таким образом, общий коэффициент смертности в России из года в год сокращается и за период 2007–2014 гг. сократился с 14,57 до 13,31 родившихся на 1000 человек (рис.3), но все еще находится на среднем уровне смертности.

Соединим графики общего коэффициента смертности и общего коэффициента рождения на рисунке 4. Как видим, в 2012 г. практически достигнута точка простого

воспроизводства населения, при котором соотношение рождаемости и смертности складывается таким образом, что население возобновляется в неизменных масштабах. С 2013 г. коэффициент рождения вышел на уровень выше коэффициента смертности.

Коэффициент младенческой смертности варьирует в исследуемом периоде и очень сильно и резко подскочила в 2012 г. (рис.5), но продолжает находиться на весьма низком уровне.

Проведем факторный анализ смертности (табл. 8).

Таблица 8. Факторный анализ смертности в России

Показатель	2007	2014	Изменение
Численность населения средняя, тыс.чел.	142747,5	143700	952,5
Число умерших, тыс.чел.	2080,4	1912,3	-168,1
Общий коэффициент смертности	14,57	13,31	-1,267

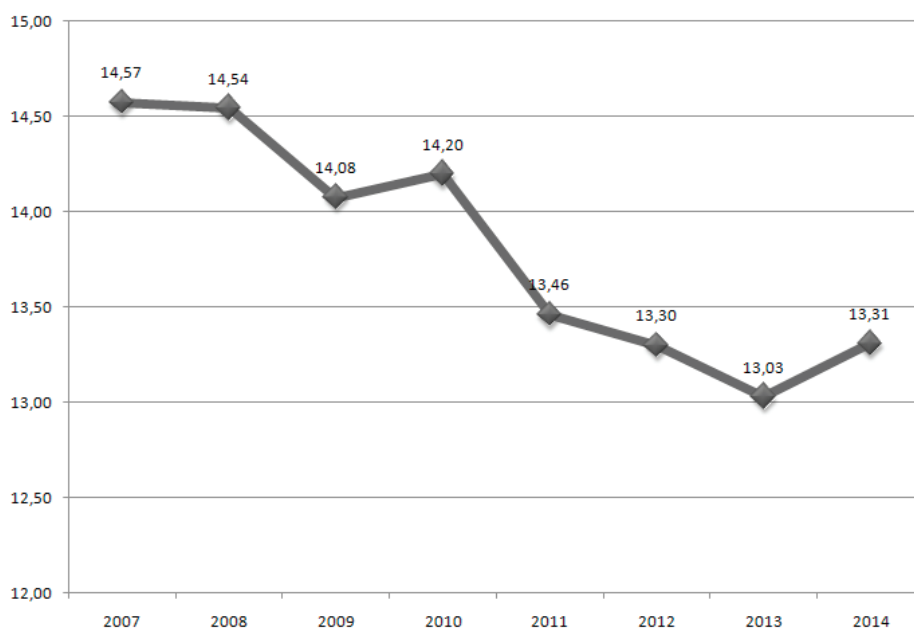

Рис. 3. Динамика общего коэффициента смертности в России в 2007–2014 гг., чел. на 1000 чел. населения

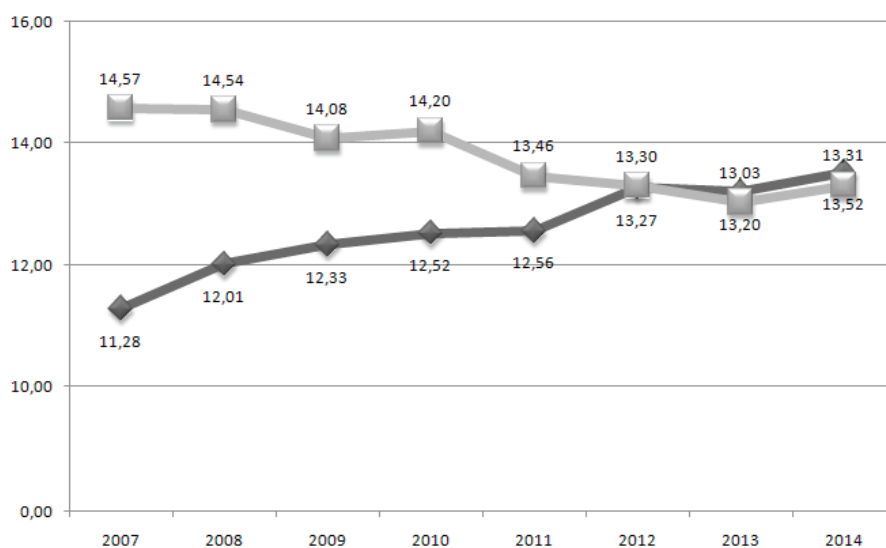

Рис. 4. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности в России в 2007–2014 гг., чел. на 1000 чел. населения

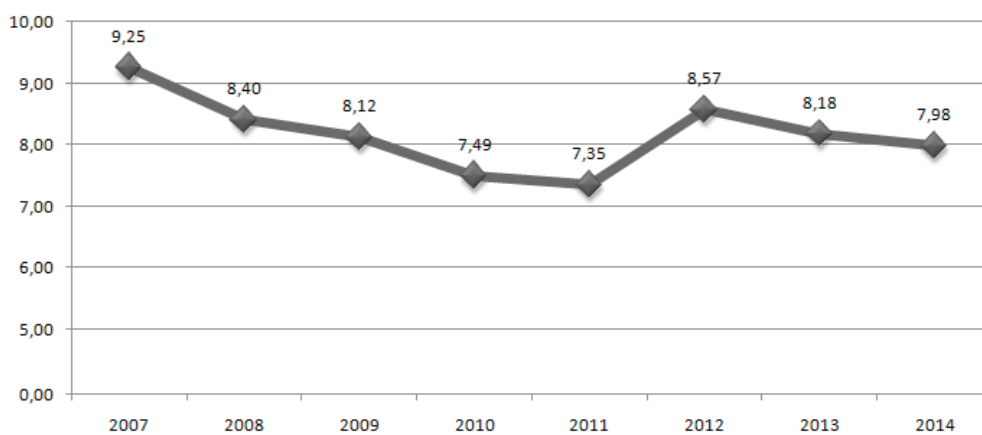

Рис. 5. Динамика коэффициента младенческой смертности в России в 2007–2014 гг.

Таким образом, за 2007–2014 гг. общий коэффициент смертности сократился на 1,267 человека на 1000 чел.

В результате роста средней численности населения на 952,5 тыс. чел. общий коэффициент смертности сократился на 0,036 чел./1000чел., а в результате сокращения числа умерших на 168,1 тыс. чел. — сократился на 1,1698 чел./1000чел.

Основной причиной смертности населения являются болезни: системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы. Наименьшая смертность населения наблюдается от болезней органов пищеварения, болезней органов дыхания, от болезней мочеполовой системы, от болезней эндокринной системы, инфекционных болезней и по другим причинам.

Среди причин смертности населения в трудоспособном возрасте примерно одинаковый удельный вес приходится на болезни кровообращения и новообразования. Однако по некоторым исследованиям по темпам роста в 2014 г. лидирует заболевание Синдром приобретённого иммунного дефицита.

Общее число россиян, инфицированных ВИЧ, зарегистрированных в Российской Федерации на 31 декабря 2014 г., составило 907 607 человек (по предварительным данным на 1.03.2015 г.). В 2014 г. территориальными центрами по профилактике и борьбе со СПИД было сообщено о 85 252 новых случаях ВИЧ-инфекции (по предварительным данным) среди граждан Российской Федерации, исключая выявленных анонимно и иностранных граждан, что на 6,9% больше, чем в 2013 г. Показатель заболеваемости в 2014 г. составил 58,4 на 100 тыс. населения, превысив на 5,0% показатель 2013 г.

Поражённость ВИЧ-инфекцией на 31 декабря 2014 г. составляла 494,6 на 100 тыс. населения России. К наиболее поражённым субъектам Российской Феде-

рации относятся: Иркутская (зарегистрировано 1438,6 живущих с ВИЧ на 100 тыс. населения), Свердловская (1391,1), Самарская (1337,7), Кемеровская (1295,1), Оренбургская (1068,0), Ленинградская (1057,0) области, Ханты-Мансийский автономный округ (1033,7). В этих регионах ранее сформировался большой резервуар инфекции среди потребителей наркотических препаратов. [11]

Коэффициент жизненности в 2012 году составил 100%, что повторимся, свидетельствует о том, что население России достигло в 2014 г. простого воспроизводства, а в 2014 году составил уже 102% (рис.6).

Младенческая смертность за 2014 год составила 7,98 чел. на тысячу родившихся (в 2007 г. — 9,25, в 2010 г. — 7,49).

Таким образом, современное демографическое развитие напрямую зависит от тенденции ограничения количества детей в семьях в индустриальном обществе, в то время, когда аграрное общество напрямую призывало к репродуктивному поведению населения.

В настоящее время в условиях высокой смертности реализация санкционированного повышения рождаемости становится predeterminedенной и актуальной. Демографический переход протекает по единой универсальной схеме:

1) перестройка типа смертности (перемещение большинства случаев смерти из детских возрастов в старшие возрастные группы, увеличение продолжительности жизни и повышение экономичности воспроизводства);

2) изменение типа рождаемости.

Динамика процессов воспроизводства населения России также определялась закономерностями демографического перехода. При этом отчетливо видно, что изменение рождаемости и смертности соответствует классической схеме, по которой разворачивались данные процессы

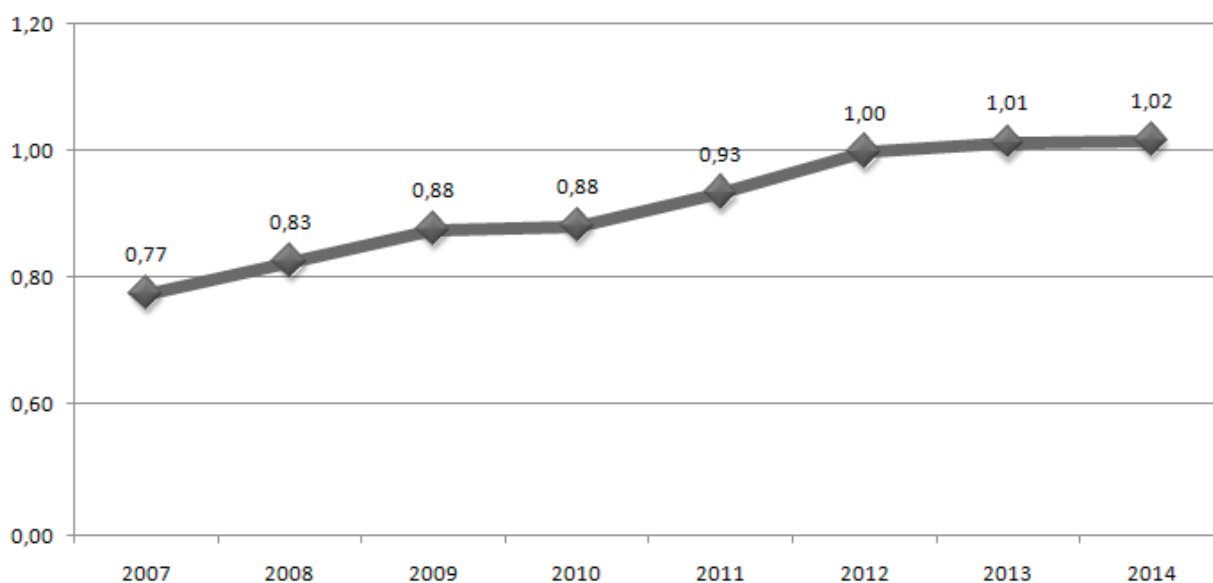

Рис. 6. Динамика коэффициента жизненности в России в 2007–2014 гг.

в странах Европы. Однако в России имеются регионы, находящиеся на различных стадиях перехода к современному воспроизводству населения. Состояние «законченности» демографического перехода больше свойственно для областей и краев европейской части страны, на стадии начала трансформации находятся национальные республики Севера, Востока и Юга, промежуточное положение занимают регионы Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Следует отметить, что при сопоставлении состояний демографического перехода, в которой пребывают экономически развитые страны, России в целом, и реги-

онально-территориально, можно отметить постепенное перетекание фаз данного процесса с запаздыванием по времени и инерцией по продолжительности.

Современный тип воспроизводства населения свидетельствует о продвижении российского общества в целом, и районно-территориально в частности, по пути демографической модернизации естественного прироста. Результатом новых определяющих моментов выступают изменения в динамике и интенсивности рождаемости и смертности населения, и в конечном итоге структуры населения.

Литература:

1. Андреев, Е. М. Методология оценки численности и возрастно-полового состава населения в разрезе муниципальных образований // Вопросы статистики. — 2011. — № 3. — с. 24–27.
2. Григорьев, С. И. Социально-демографические процессы в обществе: теоретико-методологический аспект // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — № 4. — с. 108–111.
3. Денисенко, М. Население России до 2025 года // Pro et Contra. 2012. Июль — октябрь. // http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2012/4-5/ProEtContra_2012_4-5_09.pdf
4. Елена Столярова рассказала о мерах по улучшению демографической ситуации в Пензенской области // <http://www.penza.ru/news/2013/04/25/17383414>
5. Збарская, И. А. Перепись населения: вызовы и перспективы раунда 2020 года // Вопросы статистики. — 2012. — № 10. — с. 9–13.
6. Карманов, М. В. Концептуальные подходы к исследованию социально-демографических групп населения // Вопросы статистики. — 2011. — № 3. — с. 28–32.
7. Кучмаева, О. В. Дифференциация показателей рождаемости в России: роль демографических и социальных факторов // Вопросы статистики. — 2010. — № 10. — с. 21–25.
8. Махмудова, Г. М. Демографические тенденции и рынок труда // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — № 2. — с. 51–55
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/>
10. Правительство разрабатывает новые меры по улучшению демографической ситуации в России / 12 апреля 2013 / <http://semya.tv/horoshienovosti/12042013.html>
11. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0599/demoscope599.pdf>

Особенности влияния средств массовой информации на воспитательный процесс молодежи Северного Кавказа

Бексултанова Айбика Имрановна, ассистент;
 Аслаханова Седа Асуевна, ассистент;
 Ялмаев Рустам Алиевич, зав. кафедрой
 Чеченский государственный университет

Статья посвящена особенностям влияния СМИ в системе социального воспитания молодежи. Также рассматриваются рекомендации по решению проблем пагубного влияния СМИ на молодежь.

Ключевые слова: средство массовой информации, социальное воспитание, молодежь.

Сегодня, когда республики Северного Кавказа на себе ощущают, какую опасность несут в себе чуждые нам радикальные религиозные течения, работа СМИ по формированию у молодежи традиционных духовно-нравственных ориентиров как никогда актуальна.

Институт СМИ является одним из самых эффективных, действенных институтов, инструментов и механизмов социализации, воспитания и формирования ценностных ориентаций молодежи. От эффективного функционирования СМИ зависит очень многое, ведь не зря СМИ называют четвертой властью.

Средства массовой информации, будь — то печать, радио, телевидение, электронные средства массовой информации, глобальное информационное пространство стали неотъемлемой частью жизнедеятельности общества, массового духовного общения людей. Они осуществляют интенсивную обработку общественного мнения, занимаются его формированием. Распространяют, популяризируют образцы, стили, нормы поведения, моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которому необходимо стремиться.

На Северном Кавказе средства массовой информации вынуждены развиваться в особой, специфической среде. Более того, в каждой северокавказской республике уровень развития СМИ значительно отличается от уровня развития СМИ в других республиках. Так как события на Северном Кавказе отличаются своей остротой и особой актуальностью то они часто являются предметом интереса, как региональных средств массовой информации, так и федеральных, информирующих о наиболее важных событиях происходящих в регионе.

Одна из проблем, которая оказывает немалое влияние на общество и особенно распространена среди молодежи являются интернет-ресурсы, имеющие антигражданскую направленность (сайты радикалов, фундаменталистов и исламистов, например, «Кавказ-центр» и др.). Подобные сайты оказывают значительное пропагандистское воздействие на молодежь, отличаются экстремистской направленностью. Международные террористы, лишённые возможности издавать и распространять на территории ЧР экстремистскую печатную продукцию, делают упор на использование таких методов.

В Интернете существуют клубы самоубийц, клубы наркоманов, клубы, обучающие начинающих террористов. В таких клубах можно заказать собственную смерть, купить пару шашек динамита, обучится правильно подбирать и колоть наркотики. В этой ситуации в Чеченской Республике идет активная работа молодежных сайтов и издание популярных у молодежи неперидических и перидических изданий.

В связи с изложенными проблемами, будет целесообразнее рекомендовать следующее:

1. Правительству г. Грозного, Информгентствам, Департаменту образования г. Грозного, Центру военно-патриотического и гражданского воспитания, выйти в соответствующие министерства и ведомства с предложением об организации на радио и в первую очередь на телевидении молодёжных каналов. Их основной задачей мог бы стать выпуск для детей, подростков и молодёжи программ военно-патриотического и гражданского содержания, а также передач, пропагандирующих здоровый образ жизни и содержащих информацию антинаркотической, антиалкогольной и антитабачной направленности. На радио и телевидении должно быть больше передач, направленных на воспитание молодого поколения интернационализму, толерантности, преемственности поколений, развитию трудовых и боевых традиций, дружбе, привитии

любви к русскому языку и родной речи, подъему интереса к произведениям русской и зарубежной классической литературы.

2. Департаменту по связям с религиозными и общественными организациями совместно с вышеперечисленными организациями объявить конкурс на создание специальных программ, художественных, анимационных и документальных фильмов, написание произведений прозы и поэзии, постановку спектаклей и т.п. для детей, подростков и молодёжи на гражданскую, военно-патриотическую и антитеррористическую темы. Также необходимо работать с родителями, объясняя им, как вербуют молодых людей через интернет, телевидение, телефон, в компании сверстников.

Чтобы воздействие СМИ было более эффективным на молодежь, немаловажное значение имеет право на получение объективной и достоверной информации, в чем и должна заключаться работа СМИ. От того как они представляют материал зависит отношение к нему населения. Северному Кавказу необходимы СМИ способные обозначить накопившиеся проблемы, нацеленные не на создание негативного имиджа и на непримиримую конфронтацию, а способные своей деятельностью, активностью и правотой, заслужить доверие, и только потом социализировать личности и повысить гражданское сознание граждан, продвигать общечеловеческие гуманные ценности, и обеспечивать грамотный диалог.

Журналисты иногда идут по простому пути: берут интервью у авторитетных экспертов, мнение которых лучше воспринимается аудиторией. Такая ситуация, на мой взгляд, разрушает имидж Северного Кавказа в целом, и формирует у обывателя картину далекую от реальности. Особенно это важно сейчас, когда Республика настроена на социальное развитие нашей молодежи посредством СМИ, так как такой способ усвоения информации у детей и молодёжи в настоящее время происходит подчас лучше и быстрее, чем усвоение информации, полученной в семье, школе.

Выводы и рекомендации:

По моему мнению, в целях обеспечения молодежи наилучшего психологического и нравственного развития, необходимо рекомендовать следующее:

1. В целях социализации несовершеннолетних и молодежи, проводящих за сетевыми играми длительное время, организовать круглосуточное дежурство психологов и социальных педагогов в сети-онлайн, с целью профилактики возникновения агрессии и «погашения» конфликтов в среде игроков, подавляющее большинство которых составляют дети, подростки и молодежь.

2. Культурно-просветительские и образовательные телепередачи должны преобладать над развлекательными и потребительскими рекламами.

3. Решить вопрос о запрете ресурсов, созданных представителями тоталитарных сект, признанных деструктивными и опасными, которых в настоящее время существует более трехсот.

4. Обеспечить государственную поддержку по организации детского и молодежного досуга по месту жительства детей и молодежи: открытие клуба «Детский и молодежный досуг». Вовлечение в воспитательную деятельность людей, способных и готовых к работе с детьми, настоящих патриотов своего отечества.

5. Популяризация национальных героев, освещение спортивных и научных достижений нашей молодежи местных СМИ. Это позволит передать остальной части молодежи, что модель успешного молодого ученого, предпринимателя, спортсмена, лучше, чем образ человека с автоматом или блатного юнца с бутылкой в руках.

6. Также сегодня общемировая проблема связана с потерей интереса к чтению книг. В связи с чем, Комитету Правительства Чеченской Республики по делам молодежи необходимо проводить ряд встреч учащихся школ города с чеченскими поэтами и писателями, необходимо «запустить» проект, который бы привлек внимание учащихся к книге. И не просто к книге, а к нашей национальной литературе. Необходимо увеличить часы чеченской литературы в школе.

7. Запустить проект по развитию у дошкольников художественного творчества и активизации творческого потенциала через нетрадиционные техники рисования, что позволяет детям ощутить незабываемые положительные эмоции.

8. Для профессионального развития уровня журналистов нужно не только информационная насыщенность, но и удовлетворение запросов аудитории, постановка актуальных проблем. В этом случае будут полезны контакты и обмен опытом с передовыми журналистами из зарубежных СМИ. Сегодня в ЧР необходимо развивать некоторые жанры, такие как журналистское расследование. Нужны исследовательские и некоммерческие проекты в социальной и культурной сферах.

9. Международным организациям необходимо, посредством грантовых программ, проводить различные комплексные мероприятия, связанные с деятельностью СМИ, что будет способствовать развитию демократических институтов и средств массовой информации в молодежной среде.

10. Ещё одним перспективным направлением может стать укрупнение СМИ, конвергенция телевидения и других СМИ, а в дальнейшей перспективе — создание медиа-холдингов.

Также можно выделить следующие способы распространения СМИ в интернете:

- переформатирование традиционных СМИ в электронный формат;
- интеграция издательств в крупные сетевые медиа-каналы.

Литература:

1. Эскиев, М. А. Проблемы информационно-коммуникационного потенциала современного государственного управления. Журнал «Молодой ученый» (№ 14 (94), 2015 г. Чажаев М. И, Ялмаев Р. А.
2. Эскиев, М. А. Влияние средств массовой информации на общество. ФГУ science, ЧГУ, Грозный, 2015

Анализ активности молодежи в политической жизни страны: Украина, Россия, Польша

Буш Кристина Андреевна, аспирант

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (г. Киев, Украина)

В данной статье установлено содержание понятия «политическое участие» и «политическая активность». Раскрыты факторы политической активности. Рассмотрена связь между политической активностью граждан и эффективностью деятельности политических систем. Проанализированы факторы, которые определяют активность или пассивность субъекта политики. Рассмотрены уровень политической активности молодежи по результатам социологических исследований, проведенных в Украине, России и Польше.

Ключевые слова: политическое участие, политическая активность, политика, украинская молодежь, польская молодежь, российская молодежь.

Актуальность темы обусловлена тем, что большей частью любого общества является молодежь, поэтому вопрос, связанный с ролью молодежи в общественной жизни, является очень актуальным. Исследование места молодежи в социальных процессах, в формировании со-

циальных тенденции и других общественных явлениях крайне важны и необходимы. Поэтому учет интересов молодежи, ее развитие и стимулирование тех или иных здоровых интересов является определяющим приоритетом государственной политики.

В последнее десятилетие проблематика политического участия получила достаточно широкую разработку в публикациях отечественных авторов. Комплексное исследование политического участия в условиях переходных политических процессах проведено в монографиях А. А. Чемшит, Н. Ю. Ротарь, В. И. Бортникова и др.

Существует большое разнообразие определений понятия «политическая активность». Российский политолог Д. Ольшанский предоставляет такое определение политической активности — это деятельность политических групп или индивидов, связанная с намерением развития или изменения политического или социально-экономического строя и соответствующих социально-политических институтов. На индивидуальном уровне политическую активность ученый рассматривает как совокупность проявлений жизнедеятельности человека, в которых отражается его стремление активно участвовать в политике, защищать свои права и интересы [3, с.154].

Украинская исследовательница Н. Дембицкая определяет политическую активность как функциональное проявление личности в политической деятельности, которая, в свою очередь, упорядочивается самим субъектом. Становясь субъектом властных отношений, личность выстраивает собственную систему политических действий, структурируя ее определенным образом, но в соответствии с требованиями политической системы и собственной политической культуры [4, с.258].

На основе определения особенностей форм политического участия выделяют группы индивидов, которые принимают участие в политике в основном тем или иным образом. Одной из «классических» типологий является классификация М. Кааза и А. Марша. Авторы выделяют пять групп в соответствии с преобладающими формами участия:

1. Неактивные. Большинство представителей этой категории или совсем не участвуют в политике, или, в крайнем случае, читают газеты и могут подписать петицию, если их об этом попросят, некоторые могут принимать участие в выборах.

2. Конформисты. Более активны в конвенционных формах политического участия. Некоторые из них могут даже участвовать в политических кампаниях. Но в целом они избегают непосредственного политического участия.

3. Реформисты. Так же, как и конформисты, участвуют преимущественно в конвенционных формах, однако активнее. Кроме того, они могут использовать законные формы политического протеста, в частности демонстрации или даже бойкоты.

4. Активисты. Наиболее активно участвуют в политической жизни. Формы участия — преимущественно конвенционные, однако используют иногда и неконвенционные.

5. Участники акций протеста. По уровню активности близки к реформистам и активистам, однако отличаются от них тем, что практически не участвуют в политическом процессе в конвенционных формах [5, с. 157–158].

В обществе есть социальные группы, отношение которых к власти нельзя определить ни участием, ни антиучастием. Это наблюдатели. В отличие от обычных неучастников, наблюдатели интересуются политикой, отличаются развитыми потребностями в политической осведомленности.

Среди факторов политической активности выделяют макрофакторы (господствующие мировые тенденции, характер политического режима, морально-политическое положение в стране); факторы среднего уровня (благополучие отдельного лица, взаимоотношения в коллективе, семейное положение); микрофакторы (образование, прошлый опыт, воля, мотивы, темперамент, самоидентификация с референтной группой). Существует достаточно противоречивая связь между политической активностью граждан и эффективностью деятельности политических систем. Резкое увеличение количества граждан и социальных групп, вовлеченных в политическую деятельность, проявляется в росте числа партий и массовых движений, в политизации этнических групп, забастовках, политических демонстрациях, приводит к снижению эффективности функционирования политической системы и даже может парализовать ее. И наоборот, политическая активность помогает повышению эффективности деятельности политической системы, если она проявляется в институциональных формах, регулируется правовыми и политическими нормами [1, с.195].

Политическая активность субъектов политики проявляется в самых разнообразных формах. Факторы, которые определяют активность или пассивность субъекта политики, могут быть представлены в следующем составе: 1) фрустрационная реакция; 2) особенности самосознания; 3) регламентация желаний и своих потребностей; 4) жесткость этической системы.

Один из них характеризует фрустрационную реакцию, которая выражается как человеческая слабость, ощущение бессилия, невозможности изменить ход событий в своей собственной жизни, повлиять на положение дел в организации, к которой они принадлежат, и в стране в целом. Это ощущение бессилия не может считаться объективным выражением жизненных реалий. Объективный анализ фрустрационной ситуации показывает, что, хотя положение зачастую действительно достаточно серьезное, есть определенные степени свободы, которые субъект политики просто не использует. Итак, ощущение фрустрации характеризует не столько личную и социальную ситуацию человека, сколько его восприятие этой ситуации.

Второй фактор характеризует особенности самосознания, которые могут «блокировать» проявление активности субъектом политики. Можно выделить следующие основные признаки самосознания, как деиндивидуализация (выражается в том, что для многих представителей обществ, которые реформируются, характерно недостаточное ощущение своей индивидуальности. Это определено особенностями принятой системы воспитания и со-

циализации, своеобразным стилем мыслей, деятельности, жизни. Как показывают исследования, ощущение деиндивидуализации, то есть сходства и даже различия от других людей, приводит к росту жестокости и снижению тенденций к взаимопомощи), размытость групповой принадлежности (хотя объективно каждый человек включен в большое число групп, эта включенность не всегда представлена на психологическом уровне. Люди не чувствуют себя гражданами, жителями своего города, не чувствуют своей принадлежности к классу или к нации. Конечно, эти ощущения принадлежности обостряются в экстремальных ситуациях, но нельзя же жить в условиях перманентного кризиса. Люди редко идентифицируются с предприятием, на котором работают, номинальным бывает даже членство в собственной семье. Такому положению способствует ряд причин. Прежде всего, это несовершенство политических структур, препятствует реальной включенности в жизнь организаций, к которым человек формально принадлежит, своеобразии деперсонализации (деперсонализация у значительного числа людей формируется и проявляется в виде действий в определенных ситуациях, когда они свои особенности приписывают не себе, а как бы кому-то другому или какой автономной части себя, за которую субъект не несет моральной ответственности. Такими ситуациями могут быть не только ситуации экстремальные, но и вполне обычные, связанные с выполнением своих функциональных или общественных обязанностей. Эта способность позволяет человеку, идущему на обман, считать себя человеком честным. Необходимо обратить внимание на чувство зависимости, когда человеку кажется, что он не может изменить важнейшие обстоятельства своей жизни — сменить работу, создать новую семью, сменить место жительства. Трудности этих изменений — безусловно, реальные и серьезные — всячески преувеличиваются, индивидуальные особенности самосознания.

Третьим фактором, определяющим уровень свободы, а значит, и активности, является регламентация желаний и своих потребностей. Значительное количество людей не только не делает почти ничего для достижения своих целей, но и отказывается от самих этих целей — ничего не хотят. Ценности покоя, стабильности преобладают все остальные возможные «награды», в результате человек заранее отказывается от всех превышающих элементарный минимум материальных и духовных благ, га-

рантируя себе взамен спокойствие и стабильность. Таким образом, те блага, стремление к которым и является, в значительной степени, внешним стимулом к активности, обесцениваются в сознании субъекта и не могут выступать в качестве подкрепления.

Четвертый фактор характеризует жесткость этической системы. Идеология максимализма, функционирующий по принципу «все или ничего», приводит не к высокого уровня нравственности, а к пассивности. Любая активность — это компромисс, соглашение; человек, который не умеет идти на компромиссы, неизбежно будет пассивным [2, с. 353].

Анализируя политическую активность молодежи, на основе исследования, проведенного Институтом Горшенина¹, можно сказать, что украинская и русская молодежь более отчуждена в вопросах политики, чем польская. Об этом свидетельствует уровень заинтересованности, очень интересуется политикой — 25,9% польской молодежи и лишь 18,6% русской и 21,6 украинской молодежи.

Украинская молодежь предпочитает участвовать в митингах и других уличных акциях, чтобы их услышала власть. На вопрос исследования «Что наиболее важно, на ваш взгляд, чтобы ваш голос услышали политические деятели и власть?» 31,3% украинцев ответили, что предпочитают участвовать в митингах и других уличных акциях. Это говорит о том, что украинская молодежь предпочитает давить на власть, когда хочет, чтобы ее услышали. Тогда как в Польше молодые люди предпочитают голосовать. Там 51,9% опрошенных ответили, что голосуют на выборах, чтобы их мнение было учтено, тогда как в России и Украине это показатель значительно ниже (Украина — 25,7%, Россия — 25,5%)

При этом, в эффективность подписания петиций, обращений, в отличие от других стран исследования, верят польские студенты 42,2%.

Выводы. Итак, после рассмотрения исследований можно сделать вывод, что политическая активность молодежи имеет почти одинаковый уровень. Однако украинская молодежь боится быть не услышанной властью. Польская молодежь более уверена, что ее голос будет услышан и учтен на выборах, а российская и украинская молодежь разочарованна в выборах, поэтому украинцы предпочитают участвовать в митингах и других уличных акциях. Российская же молодежь является самой отчужденной в вопросах политической жизни своей страны.

Литература:

1. Гозман, Л. Я., Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопап — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — 426 с.
2. Деркач, А. А. Политическая психология: Учебное пособие для высш. школы / Под. общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. — М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — 859 с.
3. Олышанский, Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — 496 с.

¹ Международное социологическое исследование «Студенты — образ будущего» проводилось Институтом Горшенина с октября 2010 года по март 2011 года. Всего согласно случайной выборке было опрошено 5155 студентов в 22 высших учебных заведениях четырех стран: Украины, России, Польши, Казахстана.

4. Максименко, С. Д. Соціально-психологічний вимір демократичних перетворень в Україні. К.: Український центр політичного менеджменту, 2003. — 512 с.
5. Сухов, Л. Н. Социальная психология / Сухов Л. Н., Бодалев А. А., Казанцев В. Н. и др. — [2-е изд.] — М.: Академия, 2002. — 600 с.

Современные теории мотивации в образовательной деятельности

Маслова Татьяна Сергеевна, аспирант

Южно-Российской государственной политехнической университет имени М. И. Платова

В статье рассматриваются современные теории мотивации, которые предлагаются зарубежными учеными. Делается попытка спроецировать данные теории на образовательную деятельность и показать их значимость для преподавателей с целью формирования мотивационных стратегий обучаемых.

Рассмотрение мотивации является предметом исследования различных гуманитарных наук — психологии, педагогики, социальной психологии, социологии. Как отмечает Чернявская А. П., «становление студентов как субъектов учебной деятельности невозможно без развития у них соответствующей мотивации», при этом она подчеркивает, что особенную актуальность данная проблема приобретает в условиях введения новых образовательных стандартов, воплощение которых не представляется возможным, если студенты не будут мотивированы к осуществлению активной и целенаправленной учебной деятельности [1, с.313].

Терминологическое определение мотивации весьма разнообразно. Впервые определение мотивации как «потребность в достижении» было дано психологом Х. Марреем в 1938 году в его известной работе «Исследования личности» [1]. Его идеи нашли свое продолжение в работах Д. Макклелланда, который рассматривал мотивацию в качестве постоянного катализатора для улучшения уровня действия индивида с целью достижения успеха. Анализируя его работы, современные ученые подчеркивают, что потребность в достижении является результатом эмоционального конфликта между надеждой достичь успеха и стремлением избежать неудачи [2].

Анализируя научные подходы в области изучения мотивации, можно выделить наиболее значимые из них, к которым следует отнести следующие теории мотивации: экспектационно-ценностную теорию, достигательную теорию мотивации, самоэффективную теорию мотивации, теорию атрибуции, самооценностную теорию мотивации, теорию установления целедостижения, целеориентационную теорию, теорию самоопределения, теорию планируемого поведения. Каждая из перечисленных теорий обладает своими специфическими нюансами, хотя они и рассматривают один научный объект.

Психологи, занимающиеся исследованием мотивации в большей степени сосредоточены на том, какие факторы заставляют индивидов предпринимать определенные действия, а также причины, определяющие их

поведение, то есть речь идет о том, чтобы подвергнуть анализу индивидуальные действия и выбор конкретного поведения, принимающего различные формы (активное, латентное, интенсивное, упорное), сопровождаемое различными когнитивными характеристиками и эмоциональными реакциями [3]. Следует отметить, что в отличие от ранних исследований мотивации в контексте психологии, которые в основном были сосредоточены на выявлении основных источниках мотивации, современные исследования в большей мере сосредоточены на индивидуальных верованиях, ценностях и целях, которые и являются, по мнению ученых, основными «триггерами», заставляющими индивидов действовать тем или иным способом [4].

Эспектационно-ценностная теория появилась сравнительно недавно, основной идеей которой является положение о том, что индивид с большим энтузиазмом выполняет те или иные действия, если он ориентирован на успех и руководствуется позитивными ценностями. Основываясь на ранее предложенной Аткинсоном экспектационно-ценностной модели, современные теории основываются на двух основных факторах:

- ожидании индивидуального успеха;
- ценности, которая поддерживает индивида в достижении той или иной цели [4].

Данная теория основывается на предположении, что индивиды заинтересованы в достижении инструментальных целей, обладающих определенной ценностью для акторов социального действия. По мнению социальных психологов, индивиды озабочены ответом на следующий вопрос: «Следует ли мне затрачивать усилия или нет?» Иными словами они хотят определить интенсивность своих действий в зависимости от субъективной ценности поставленной цели [5].

Как и экспектационно-ценностная теория, достигательная теория мотивации основывается на работах Аткинсона [6], суть которой основывается на значимости наличия индивидуального опыта, используемого для достижения определенной цели. Во главу угла ставятся ряд

факторов, наиболее существенными из которых являются следующие:

- потребность в достижении успеха;
- предположение, что достижение успеха вполне возможно;
- ценность достижения успеха для того или иного индивида. [6]

Определение мотивации касательно получения образования связано с рядом ученых. Так, Крукс и Шмидт описывают мотивацию как ориентацию обучаемых по отношению к овладению предметом [3]. Согласно Стирс и Потеру, мотивация может быть охарактеризована в качестве потребностей (ожиданий), поведения, целей и определенной формы обратной связи [4]. Райан и Деки утверждают, что быть мотивированным означает движение к тому, чтобы что-то делать [5].

Ученые обращают внимание на то, что уровень (степень) мотивации индивидов к получению образования может быть различным. Согласно Маклелланду индивиды с сильной степенью мотивации характеризуются постановкой реалистичных целей и постоянными действиями по пути их достижения. Он определяет основные черты личности, обладающей высоким уровнем достигательной мотивации, которые можно свести к следующему [6]:

- склонность к умеренному риску;
- применение инновационных способов для решения определенных задач;
- внутренний локус контроля и ответственности для собственных решений и поведения;
- потребность в постановке четких задач.

Следует отметить, что анализ достигательной мотивации заставляет прийти к выводу, что сильная потребность в достижении не является единственным объяснением человеческой деятельности. Анализируя их работы, современные ученые обращают внимание на то, что результат предпринимаемой активности, хотя и зависит от индивидуальной деятельности, но не всегда приводит к позитивным результатам, поэтому индивиды с сильной достигательной ориентацией могут ставить промежуточные задачи, стремясь избежать неопределенности [7]. В контексте образовательной деятельности данное положение может проявиться, например, в том, что обучаемый стремится к получению высоких академических результатов, не связывая их с обретением профессиональной компетенции для выстраивания своей будущей профессиональной карьеры.

Уверенность обучаемых в своих способностях организовать процесс обучения и успешно его осуществить связана с теорией самоэффективности, которая была введена А. Бандурой [12]. Ряд ученых подчеркивают, что на первом этапе обучения, многие студенты не имеют представления о своих возможностях, поэтому основная роль преподавателя заключается в развитии уверенности в своих собственных силах, что достигается путем постановки понятных и осуществимых задач. Когда у обучаемого развивается чувство уверенности в своих силах,

то учебные задачи могут усложняться, но они не вызовут у них опасений в их невыполнимости, а лишь понимание того, что для выполнения более сложных задач необходимо приложить больше усилий.

Теория атрибуции впервые была упомянута в работах Ф. Гельдера, а затем развита Г. Келли. Анализируя данную теорию, Дюрней отмечает, что наши прошлые действия и особенно то, как мы их интерпретируем (успешные или неуспешные), определяют наше поведение в настоящем и будущем [13]. Вайнер различает три составляющие, влияющие на действия обучаемых: локус, стабильность и управляемость. При этом локус относится к определению причины в качестве внешней или внутренней по отношению к индивиду, стабильность свидетельствует о неизменности причинности во временном контексте, а управляемость связана с волевой устойчивостью [14]. Если проецировать данную теорию на область образования, то тогда, например, профессиональную пригодность следует отнести к внутренней индивидуальной характеристике, остающейся стабильной в течение времени, однако неуправляемой, в то время как шанс или удача относятся к внешним факторам по отношению к обучаемому, которые являются переменными и управляемыми. Как подчеркивает Дюрней, теория атрибуции помогает преподавателям объяснить некоторые негативные характеристики, которые студенты часто дают себе («Я не понимаю, это для меня слишком сложно», «Я тупой, я не могу этого выполнить» и т.д.) и помочь их преодолеть [13].

Теория целеполагания связана с именами таких ученых, как Локке и Лэтхэм, которые утверждают, что у людей должны быть конкретные цели для действия, поскольку именно они являются основными «триггерами» действий и определяют вид этих действий [15]. Целеполагание основывается на когнитивных процессах, определяющих желание достичь поставленной цели. Проанализировав работы ряда ученых, можно выделить основные характеристики целей, которые способствуют их реальному воплощению. Цели должны быть по своей сути достижительными, учитывая возраст и уровень студента; необходима вера студента в то, что поставленные цели могут быть осуществлены; цели должны быть ясными, а их результаты могли бы быть подвергнуты проверке; необходимо желание со стороны студента достичь поставленной цели.

В отличие от теории целеполагания, теория целеориентации в большей степени служит для определения процесса и интерпретации поступающей информации, что делает данную теорию весьма полезной в ходе проведения практических занятий, чтобы объяснить студентам для чего изучается тот или иной предмет (тема), какие знания, умения или навыки могут быть приобретены студентами [13].

Теория самоопределения является одной из наиболее значимых теорий мотивации в контексте образования, в которой принято выделять внутреннюю и внешнюю мо-

тивацию [16]. Внутренняя мотивация определяется заинтересованностью в том или ином изучаемом предмете, находящая воплощение в удовлетворении от осознания расширения своих знаний и овладении определенными компетенциями. Внешняя мотивация основывается на возможности получения внешних вознаграждений, например, в получении хороших оценок или же возможности избежать каких-либо наказаний со стороны преподавателей, родителей или администрации учебного заведения.

Теория планируемого поведения была предложена в конце 80-х годов прошлого века, суть которой заключается в демонстрации связи между отношением и поведением, что дает возможность предугадать и объяснить поведение индивида в различных социальных условиях.

Как подчеркивает Дюрней, личностное позитивное или негативное отношение к чему-либо играет важную роль в том, что индивид будет или не будет делать [13]. В процессе обучения это сказывается на отношении индивида к тому или иному изучаемому предмету, что может привести к тому, что ряд предметов, к которым складывается негативное отношение могут не осваиваться на необходимом уровне.

Можно прийти к заключению, что все представленные теории мотивации являются достойными того, чтобы принимать их во внимание в процессе организации и осуществления образовательной деятельности. Они могут применяться преподавателями с тем, чтобы генерировать и поддерживать устойчивую мотивацию у своих студентов.

Литература:

1. Чернявская, А.П. Условия развития мотивации учебной деятельности студентов. // Ярославский педагогический вестник — 2012 — № 2 — Том II (Психолого-педагогические науки)
2. Murray, H. A. *Exploration in Personality*. New York: Oxford University Press. 1938.
3. Steinmayr, R., Spinath, B. The Importance of motivation as a predictor of school achievement. *Learning and Individual Differences*, Vol. 19 (1), 80–90. 2009.
4. Weiner, B. *Human motivation: Metaphors, theories and research*. Newbury Park, CA: Sage, 1992.
5. Wigfield, A., Eccles, J.S., Roeser, R., and Schiefele, U. Development of achievement motivation/ In W/ Damon and R. M. Lerner (Eds.), *Developmental Psychology: An advanced Coursebook/* New York: Wiley, 2009.
6. Graham, S., and Weiner, B. Theories and principles of motivation. In *Handbook of Educational Psychology*, ed. David C. Berliner and Robert C. Calfee. New York: Macmillan, 1996.
7. Atkinson, J. W. & N. T. Feather (Eds.) *A Theory of achievement motivation*. New York: Wiley, 1996.
8. Crooces, G. And Schmidt, R. W. Motivation: Reopening the reserach agenda. *Language Learning*, 41, 469–512. 1991.
9. Steers, R.M., and Porter, L. W. *Motivation and work behavior*. New York: McGraw-Hill. Inc. Lincoln. 1991.
10. Ryan, R.M., and Deci, E. L. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. *Contemporary Educational Psychology*, 25 (1), 54–67. 2000.
11. McClelland, D. C. *Methods of Measuring Human Motivation*. In: J. W. Atkinson, ed. *Motives in Fantasy, Action and Society*. Princeton, N. J. Van Nos-trand. 1958.
12. Bandura, A. Human agency in social cognitive theory. *American Psychologist*, 44, 1175–1184. New York, 1986.
13. Durnyei, Z Motivation in action: Toward a process oriented conceptualisation of student motivation. // *British Journal of Educational Psychology*, 70, 519–538. 2000.
14. Weiner, B. *Human motivation: Metaphors, theories and research*. Newbury Park, CA: Sage 1992.
15. Locke, e.a., and Latham, G. Building a practically useful theory of goal setting and task motivation. *The American Psychologist*, 57 (9), 705–717. 2002.
16. Littlejohn, A. The tip of the icenerg: Factors affecting learner motivation. *RELC Journal*, 39 (2), 214–255. 2008.

Роль социокультурных традиций в становлении парадигмы социальной работы

Хадисова Карина Вахаевна, аспирант
Чеченский государственный университет

Культурно-исторический фон развития социальной работы позволяет наиболее широко раскрыть философское осмысление проблем социальной помощи, мировоззрение человека, определявшее содержания и направленности практики социальной взаимопомощи, которые господствовали в те или иные истори-

ческие эпохи. Процесс становления социальной работы свидетельствует о том, что социальная работа оформилась как необходимый социокультурный институт, направленный не только на обеспечение помощи человеку в трудной жизненной ситуации, но и отношение к нему как к высшей ценности, создание благоприятных усло-

виях его жизнедеятельности, гармонизации отношений человека и общества.

Специфика национальных особенностей России оказывает значительное влияние на эффективность осуществления различных форм социальной работы. Культурно-исторический контекст социальной работы включает в себя не только многовековую коллективную память политических и законодательных доктрин, но и методы, формы, принципы работы с общностями и индивидами в социокультурной среде. Несмотря на то, что для теории социальной работы актуальны такие универсальные социокультурные категории: человек, социум, конфликт, социальное время и пространство, образ жизни и т.д., природа человека, отношения к его потребностям, отношения человека и среды, взаимодействия человека и общества, по-разному интерпретируется и учитывается в различных моделях теоретической и практической организации социальной работы. Человек является неотъемлемой частью культурной среды, социокультурной традиции, что обуславливает его развитие и характерные для него проблемы.

Как считают современные исследователи, в ориентации культур либо на коллектив, либо на личность отражаются наиболее значимые различия между ними. При рассмотрении в качестве культурного синдрома индивидуализма подобной точкой отсчета является ориентация на автономного индивида, а при рассмотрении коллективизма — ориентация на некий коллектив — семью, племя, этнос, государство, религиозную группу и т.п. [3, с. 103].

Западная и отечественная модели социальной помощи исторически основывались на принципах и идеях христианства. Однако, поскольку западная традиция христианства всегда была ориентирована на индивидуальный путь спасения человека, то и практика социальной работы в западном обществе была направлена, прежде всего, на соблюдение личностной свободы, а общественные отношения и идеалы выступали в качестве нормы. Например, идеи альтруизма, лежащие в основе социальной работы, характерны и для западной, и для отечественной моделей, однако, в западной модели они отразились в индивидуализме, в признании абсолютной свободы личности, признании его прав, а в историко-культурной и философской традиции социальной помощи в России прослеживаются идеи коллективизма. Альтруизм представлял собой воплощение идей соборности, народности, коллективности.

Ключевыми детерминантами теоретической и практической деятельности социальной работы, оказавшими влияние на ее формирование, стали филантропическая деятельность, религиозно-духовные и светские ценности. В античной культуре способ оказания социальной помощи носил классовый характер и ограничивался кругом тех, кто принадлежал к числу свободных греческих или римских граждан. Основу же восточной, в отличие от западной, составляли традиционные формы социальной помощи, деятельность общины была связана с заботой

о благосостоянии своих членов. С принятием христианства изменилась парадигма помощи, которая определяла необходимость благотворительной деятельности, исходящей от христианской этики служения ближнему. С наступлением эпохи Возрождения началось развитие благотворительности, исходившей не из религиозных, а из светских оснований. Процесс становления буржуазных отношений, завершившийся промышленным переворотом, сопровождался обострением социальных проблем, решение которых было уже не под силу волонтерам благотворительных организаций, а требовало вмешательства профессионалов [1].

В генезисе социальной работы в России в зависимости от исторического этапа и социокультурной среды выделяются следующие модели организации социальной работы, то есть стадии социокультурного и исторического развития, через которые оформилась отечественная система социальной помощи и защиты: архаичные общинные модели как «толока», «помочи», «всем миром»; княжеская благотворительность; церковно-монастырская деятельность; общественное презрение и частная благотворительность; социальное обеспечение. а также патерналистскую модель социального обеспечения, которая существовала в советские годы. То есть именно коллективизм представлял собой основной принцип организации жизнедеятельности и практики социальной помощи. Безусловно, такие социокультурные векторы развития отечественной обусловили ее специфику по сравнению с западными моделями.

С принятием христианства как государственной религии на Руси в конце века происходит смена культурно-исторической парадигмы помощи от архаичных форм поддержки и взаимопомощи к периоду княжеской и церковно-монастырской благотворительности. Национальные историко-культурные особенности социальной работы (помощи) в России всегда понимались в ее отнесенности к христианским добродетелям, благотворительности, следуя которым любой человек, даже князь, мог повышать свой авторитет, проявляя свою духовность. Именно поэтому возникновение социальной работы, как социального института, на Руси связывается с инициативой князей, а его развитие — с деятельностью православной церкви. Е. И. Холостова отмечает, что «нищий был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель. При таком воззрении благотворительная помощь бедным была делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности, а не включалась в круг государственных обязанностей. Так и относились к ней князья, из которых многие восхвалялись летописцами за нищелюбие» [4, с. 16]. Таким образом, именно специфика православных духовных ценностей обеспечила появление философии «призрения», которая многие столетия определяющим подходом в отечественной модели социальной помощи. В странах Западной Европы в XVI—XVII вв. на Западе государственная система социальной помощи характеризо-

ввалась возрастанием роли государства и снижением активности христианской церкви. [2, с. 17–19].

В XX в. произошли значительные изменения в проблеме оказания социальной помощи. XIX–XX вв. на Западе ознаменовался переходом к институализации социальной работы. Большую роль в этом сыграло и развернувшееся феминистское движение. Сформировались две основные модели социальной помощи: «американская» и «европейская», в основе разделения которых лежит различное соотношение роли государства и общества в систем социального призрения. В этот период обобщается и систематизируется практический опыт благотворительных обществ «Сеттлмент», Армии спасения; появляются первые теоретические школы социальной работы (М. Ричмонд, Д. Адамс), начинается профессиональная подготовка кадров социальной работы.

М. П. Целых отмечает, что: «культура, национальный характер и система ценностей американского общества оказали большое влияние на становление и развитие системы социальной помощи социальной работы. Основные черты современной социальной работы в США соответствуют главным ценностям американской культуры, отражают тенденции широкого культурно-исторического контекста» [5, С.15]. Стоит упомянуть, что, например, Мэри Ричмонд, исходя из американской идеологии индивидуализма, рассматривала бедность как болезнь, как неспособность индивида самостоятельно организовать свою независимую жизнь.

Основу европейской модели социальной работы составляет теория государства всеобщего благосостояния. Следует отметить, что понятийное поле в западной модели помощи оформлялось на основе конфессиональных, политических, социально-экономических, психологических подходов. Содержание идеологии государства всеобщего благосостояния заключается в концепции «естественных прав» человека. Основные принципы этой теории заключаются в следующем: создание примерно одинаковых стартовых возможностей для реализации жизненных планов, обеспечение достойного уровня жизни, стремление снижению социально-экономической диспропорциональности, к увеличению социального равенства и справедливости.

Литература:

1. Агапов, Е. П. Социальная помощь в контексте культуры: автореф. дисс. д. философ.н. Ростов-на-Дону, 2001. — 48 с.
2. Кузьмин, К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России: Учебное пособие. — М.: Академический Проект, 2006. — 624 с.
3. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология. — М.: Институт психологии РАН, 1999. — 320 с.
4. Холостова, Е. И. Социальная работа. — М.: Дашков и К, 2009. — 860 с.
5. Целых, М. П. Социальная работа за рубежом: Соединенные Штаты Америки. — М.: Изд. Центр «Академия», 2007. — 147 с.

Советский период в истории России заложил основы модели социального обеспечения — государственного патернализма, в основе которого лежал принцип социалистического перераспределения, преференции и приоритеты в системе социальной политики были направлены трудящемуся населению. Советская система государственного патернализма практически исключила все виды и формы благотворительной деятельности. Однако централизация и монополизация системы социального обеспечения привели к медленному реагированию на решение социальных проблем, породили различные формы социального иждивенчества. Богатый дореволюционный опыт социальной работы в России деятельности благотворительных и общественных организаций остался невостребованным. Однако отметим, что к отличительным особенностям благотворительной деятельности советского периода относились «децентрализация, установка на профилактику в социальной деятельности, появление и распространение оригинальных форм и методов работы с широким слоями населения. Советская система социальной защиты, порывавшая с традициями прошлого, отвела государству исключительную роль в осуществлении помощи нуждающимся. Осознание ее неэффективности вследствие тяжелого социально-политического кризиса 90-х годов, стимулировало введение новой для России профессии социального работника.

Проанализировав историко-культурные особенности социальной работы, мы приходим к выводу, что, несмотря на социокультурные различия идеологии социальной работы западных моделей, богатый исторический теоретический и организационный опыт стран Запада, безусловно, полезен и заслуживает осмысления и освоения. Однако без должного их культуросообразного соотношения с отечественными культурно-историческими традициями социальной помощи и поддержки, невозможно создание оптимальной и эффективной общественной системы, модернизации социальной сферы, улучшение жизнедеятельности граждан. Успешные модели, как правило, очень трудно полностью заимствовать, поскольку они, встроены в общую систему культурно-исторического развития.

Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува

Хольшина Марина Александровна, старший преподаватель;
Брюханцева Ольга Александровна, студент
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Учитывая, что одной из важнейших задач развития аграрно-индустриального комплекса в Туве является снижение затрат на привлечение рабочей силы из-за пределов республики, необходимо отметить особую важность успешной адаптации в городах жителей коренной национальности и их включения в новые виды труда.

Для количественного анализа статистической и социологической информации использовалась следующая методика.

Сочетание объективных (статистических) и (субъективных) социологических методов позволяет дать более точную, комплексную оценку. В первом случае основанием для изучения будут статистические данные, во втором — данные, полученные в результате социологических исследований общественного мнения. В данном исследовании проведен анализ адаптации жителей коренной национальности на основе данных статистики и социологических опросов.

Социологическое обследование было нами проведено в 2014 г. среди тувинцев, проживающих в городах Кызыл, Туран и Кызылском, Пий-Хемском кожуунах.

Для тувинцев характерна малая территориальная мобильность. Так, 70% всех опрошенных горожан-тувинцев проживали с начала своей жизни и до момента опроса лишь в одном городе, 24% — в двух городах и лишь 6% горожан коренной национальности сменили более двух городов в качестве места жительства. Тувинцы компактно проживают на территории исторически сложившего региона, что дает основания считать именно коренное население резервом постоянных кадров для местного промышленно-производственного сектора экономики [1].

Стабильность коренного населения сохранится и в перспективе: по данным нашего исследования, лишь около 8% населения тувинской национальности планируют в будущем выезд за пределы республики, в связи с учебой и с возвращением к прежнему месту жительства — 40%. Следствием прогрессивного развития демографической структуры тувинцев будет значительный приток молодежи в общественное производство республики.

В Республике Тува сохраняется ряд объективных факторов, связанных с влиянием традиционных элементов в важнейших сферах социальной деятельности — трудовой, бытовой, социокультурной. Численность городского населения республики (с 2001 по 2013 гг.) увеличилась на 7, 1 тыс. чел., в то время как число сельских жителей сократилось на 5, 2 тыс. чел. Однако численность городского населения все равно остается незначительной

по сравнению со средним показателем по Российской Федерации (72, 9%) и с Сибирским федеральным округом (71, 4%). Это связано с недостаточным развитием промышленного производства и малой сетью городов и рабочих поселков.

До 2000 г. в республике сельское население постоянно превышало численность городского, что объясняется хорошо сохранившимся традиционным укладом жизни тувинского этноса республики — кочевым животноводством [2].

Весьма значительны еще различия и в уровне образования тувинцев в городе и селе. На начало 2013 г. среднее полное и неполное образование и высшее образование имели 96% тувинцев в городе и 70% — в сельской местности. Существенное значение имеет и ряд других моментов, связанных, в частности, со сферой общения, функционированием двуязычия.

Переориентация на новые, специфические для города ценности происходит и в процессе урбанизации села и служит основой для принятия индивидом решения о переезде в город. В связи с этим адаптации к городу не вызывает перестройку всей системы ценностей, она приводит лишь к изменениям ценностных ориентаций и выработке лишь некоторых стереотипов поведения.

Да и сама «сельская» среда уже не типично сельская, так как значительная часть опрошенных в селе (60%) имела городской стаж работы. Городские стандарты культуры усваиваются в период обучения в городе, а также в контактах с городскими родственниками и друзьями, по каналам массовой коммуникации. Данные опросов позволяют сделать вывод, что сельское тувинское население имеет достаточно широкую и объективную информацию о городском образе жизни. Нашим исследованием зафиксирована значительная группа лиц (62% всех опрошенных), вообще не испытывавших никаких трудностей при включении в город, 38% опрошенных сельских мигрантов в первое время жизни в городе эти трудности испытывают. Наиболее существенные из них связаны с недостаточным развитием непродушевленной структуры тувинских городов: 35% горожан — а это половина всех мигрантов из села — испытывали трудности с жильем в первое время жизни в городе. Меньшей, но все же значительной части горожан (14%) было трудно устроить детей в дошкольные детские учреждения. Около 10% опрошенных испытывали в первое время материальные трудности, 11% — трудности с трудоустройством.

Если же рассматривать трудности включения в город с точки зрения удовлетворенности теми или иными элемен-

тами городского образа жизни, то город в целом воспринимается положительно как горожанами, включившимися в городскую среду и имеющими представление о городском образе жизни, так и сельскими жителями. Важно отметить, что горожане, несмотря на определенные трудности включения в город, оценивают городские условия

жизни выше, чем сельские жители, так как высокий уровень удовлетворенности — один из показателей успешной адаптации. Только преимущества видят в городском образе жизни 59% городских и 42% сельских жителей, в то время, как только недостатки городского образа жизни отмечают лишь около 1% опрошенных (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов о преимуществах города по сравнению с селом, %

Какие преимущества города по сравнению с селом	Городские респонденты	Сельские респонденты
Все лучше	30	25
Работа легче	15	12
Лучше культурные условия	25	24
Больше возможностей для учебы	10	10
Не отвлекает подсобное хозяйство	2	2
Больше свободного времени	6	5
Лучше снабжение, бытовое обслуживание	17	15

Материальное благосостояние сельских жителей тувинцев в не большой мере определяется также их устойчивыми контактами с многочисленными родственниками, живущими как в данном населенном пункте или другом селе, так и в поселках городского типа или городах. Тесные связи поддерживаются не только между родителями и детьми, но и разновозрастными семьями, члены которых являются дальними родственниками. Сельские жители оказывают своим родным в городе и на селе помощь сельскохозяйственными продуктами: мясом, шерстью, другими сельскохозяйственными продуктами, а также денежными средствами, а те, в свою очередь, оказывают помощь предметами культурно-бытового назначения, некоторыми видами продуктов промышленного производства, одежды и обуви, деньгами.

В условиях современного государства постоянно растет численность женщин в производстве. В Туве занятость женщин трудоспособных возрастов также высока. Среди опрошенных женщин — 90% работающих. Особенно высок (80%) женщин-медиков, учителей и работников культуры, а также служащих (65%). Каждый третий среди специалистов сельского и лесного хозяйства, а также в группе «выборный и должностной руководящий состав» — женщина (47%). Все это результат коренных изменений в судьбе женщины-тувинки, свидетельство ее культурного и духовного роста, активного участия в производственной деятельности, в том числе в группах профессий квалифицированного умственного труда.

Если в выборе города как места жительства хорошие культурные условия не играют доминирующей роли, то в оценке преимуществ города по сравнению с селом именно лучшие культурные условия имеют наибольший удельный вес. Таким образом, город выступает в оценках тувинского населения, прежде всего как среда широкого

приобщения к культуре, создающая более широкие возможности для реализации способностей личности [3]. В остальном оценки городских и сельских жителей довольно близки. Следует отметить, что оценки таких сторон городского образа жизни, как отсутствие подсобного хозяйства и наличие свободного времени, вследствие урбанизации региона у горожан и сельских жителей мало дифференцированы. Более того, в процессе адаптации к городу тувинцы осваивают некоторые стороны образа жизни, типичные для русского села, но не являющиеся традиционными для сельского быта тувинцев. Так, например, у тувинцев-горожан существенно меняется направление их личного подсобного хозяйства: сельские жители-тувинцы имеют личное подсобное хозяйство преимущественно животноводческого направления, а городские — предпочитают огородничество. По материалам социологического обследования крупный рогатый скот и коровы есть у 60% семей тувинцев-сельчан, причем 30% семей содержат по одной голове скота, 20% — по две, 11% — по три, 8% — по четыре, 6,4% — по пять и более. Половина специалистов с высшим и средним специальным образованием держат чаще всего по 1–2 головы (20%) и больше (13,6%).

Лошадей в личных хозяйствах немного (у 20% опрошенных), чаще всего одна (18%), реже две (2%). Наибольшее число коней (54%) у лиц в возрасте свыше 35 лет. Эта же группа населения в основном содержит овец и коз (46%).

Выращиванием овощей в личных подсобных хозяйствах тувинцы занимаются мало. Менее 30% опрошенных сажают картофель на площади, не превышающей 0,03 га, и лишь каждый десятый занимается огородничеством.

В городе направление личного подсобного хозяйства у тувинцев меняется: возрастает удельный вес имеющих огороды (40%), но и доля имеющих крупный рогатый скот не снижается 18%. Введение личного хозяйства на-

правлено главным образом на удовлетворение потребностей семьи и родственников, и меньшая часть получаемых в хозяйстве продуктов продается в магазине и на рынке. Подсобного хозяйства не имеют 40% опрошенных, которые объясняют это разными причинами: отсутствие условий (56%), нет навыка (14%), нет желания заниматься (18%). Как показал успешный опыт освоения дачных участков и огородов, при хозяйском подходе высокая урожайность огородных культур позволяет обеспечивать семьи овощами на круглый год.

С точки зрения теории социальной адаптации введение личного подсобного хозяйства в городе рассматривается

как одна из форм адаптивного поведения — перенесения в город элементов сельского образа жизни. Такая форма адаптивного поведения осуществляет компенсаторную и восполнительную функцию для сельского мигранта в городе, так как сохраняет часть привычных элементов в его быту и занятиях в течение более или менее длительного периода жизни в городе.

Таким образом, адаптация коренного населения Республики Тува представляет собой сложный многомерный процесс замены традиционных элементов в создании и деятельности тувинцев новыми, свойственными городской среде.

Литература:

1. Анайбан, З. В. Современная этноязыковая ситуация в регионах южной Сибири // Русский язык в странах СНГ и Балтии. — М.: Наука, 2007. — с. 269.
2. Балакина, Г. Ф. Стратегии развития депрессивного региона / Науч. ред. С. В. Парамонова. — Кызыл: ТувИ-КОПР СО РАН, 2009. С.
3. Очерки социального развития Тувинской АССР / Бойко В. И. и др. Новосибирск., 1983. с. 157.

Культурная деятельность населения Республики Тува в свободное время

Хольшина Марина Александровна, старший преподаватель
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Именно с культурой в значительной степени связываются механизмы разрешения множества проблем современного общества. Решить такие социальные задачи, которые связаны с общим развитием человека, его сознания, представляется исключительно сложным делом. Это обуславливает значимость изучения процессов в области культуры.

Одним из таких процессов является интеграция в сфере культуры. Развивать свою культуру и достойно представлять ее на самом высоком уровне невозможно только на основе собственной культуры [1].

Под интеграцией же в сфере культуры здесь понимается объективная закономерность в развитии культуры, которая заключается в приобщении социальных субъектов к достижениям культуры всего общества, что осуществляется путем обмена материальными и духовными ценностями и ведет к культурному единству общества.

Интеграция в сфере культуры у данных народов проходит два этапа: на первом из них осуществляется главным образом одностороннее заимствование, на втором — полноценный обмен между культурами этих социальных субъектов [2].

В результате взаимодействия культурных комплексов, осуществляемого путем материального и информационного обмена между ними, происходит формирование общих черт в элементах культурной среды, развитие разнообразных культурных потребностей субъекта, расши-

рение видов культурной деятельности, что ведет к единству культур различных социальных субъектов [3].

Социологическое исследование структуры и содержания свободного времени, социальных механизмов их формирование необходимо для того, чтобы привести в движение эти механизмы с целью сокращения нерациональных затрат свободного времени, формирование культурных запросов в системе потребностей различных групп населения.

Предоставляемое обществом человеку свободное время сейчас еще не всегда разумно используется. Кроме того, существует реальное противоречие в распределении свободного времени в современных условиях, и суть его состоит в неравномерности этого распределения между жителями различных территорий, мужчинами и женщинами, работниками различных профессий.

В данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть некоторые аспекты использования свободного времени населением Тувы: распространенность и регулярность тех или иных занятий, видов культурной деятельности в зависимости от двух признаков — пола и профессиональной принадлежности.

Изучение данных (табл. 1.) позволяет обнаружить следующую закономерность: у мужчин распространенность занятий, требующих большой активности или предполагающих определенную предварительную подготовку (учеба, общественная работа, чтение литературы, работа на компьютере), больше в группе работников высококвал-

лифицированного умственного труда, чем в группе неквалифицированных рабочих. Иными словами, характер труда и уровень квалификации накладывают отпечаток на отношение каждой профессиональной группы к тем видам деятельности в свободное время, которые имеют значительное интеллектуальное содержание, общественную

ценность и свидетельствуют о высоком культурном уровне. Особенно заметна разница в распространенности этих видов культурной деятельности у мужчин, занимающихся физическим, низкоквалифицированным трудом, по отношению ко всем остальным. У женщин столь значительной разницы не отмечено.

Таблица 1. Распространенность различных занятий в свободное время (распределение ответов в%)

Вид занятий	Рабочие высокой квалификации		Низкоквалифицированные рабочие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Общественная работа	10	47	7	29
Участие в художественной самодетельности	40	30	27	23
Занятие спортом	56	44	45	29
Посещение кино	9	16	10	15
Посещение концертов	14	18	13	15
Просмотр телепередач	78	56	79	67
Прием гостей	72	80	78	83
Чтение литературы (художественной, специальной)	22	30	15	24
Охота	28	-	33	2
Рыбная ловля	43	7	49	12
Работа в подсобном хозяйстве	29	44	32	49
Выполнение учебных заданий	15	32	19	22

Что касается распространенности тех занятий, которым регулярно (не менее раза в неделю) посвящают свободное время разные профессиональные группы (табл. 2), то у мужчин более сходные иерархии регулярных занятий наблюдаются в группах служащих и работников умственного труда высокой квалификации, наиболее отличающиеся — в группе низкоквалифицированных рабочих

(самые низкие показатели распространенности многих регулярных занятий в свободное время). У женщин наблюдаются аналогичные закономерности: наибольшая распространенность тех же регулярных занятий, сходство иерархий занятий в свободное время в группах работников умственного труда, наибольшие различия — в группе рабочих малоквалифицированного труда.

Таблица 2. Регулярность (не менее раза в неделю) занятий в свободное время (распределение ответов в%)

Вид занятий	Рабочие высокой квалификации		Низкоквалифицированные рабочие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Общественная работа	6	7	4	9
Участие в художественной самодетельности	14	18	17	13
Занятие спортом	61	50	50	49
Посещение кино	6	10	9	9
Посещение концертов	5	7	3	5
Просмотр телепередач	79	87	76	80
Прием гостей	22	38	28	32
Чтение литературы (художественной, специальной)	36	46	19	14
Охота	8	-	10	-
Рыбная ловля	13	1	19	5
Работа в подсобном хозяйстве	29	38	37	49
Выполнение учебных заданий	28	32	20	31

Важным аспектом исследования свободного времени населения является анализ поведения профессиональных групп в отношении конкретных занятий. Все занятия, представленные в анкете, мы условно разбили на четыре группы, объединив в каждой из них по четыре занятия, которые можно охарактеризовать наличием одного преобладающего признака, выявляющего отношение к культурной деятельности или потреблению культурных ценностей. Так, например, в одну группу попали следующие занятия: выполнение учебных заданий, общественная работа, участие в художественной самодеятельности и занятие спортом. Все эти занятия можно определить как наиболее активные, деятельные формы досуга. Занятия, вошедшие в другую группу — посещение кино, концертов и лекций, просмотр телепередач, прием гостей — можно назвать более пассивными, где культурные ориентации суть главным образом ориентации на отдых, развлечения, а также на потребление готовой информации, поступающей через средства массовой коммуникации. Затем, что чтение — активная форма досуга, предполагающая наличие интереса, готовности к усвоению культурных ценностей, но это и отсутствие собственно культурной деятельности. И наконец, охота, рыбалка, работа в подсобном хозяйстве — традиционные виды занятий жителей.

Анализ данных выявил, что в активно-культурных формах досуга приоритет принадлежит группам работников умственного труда. Это относится и к показателям распространенности занятий, и к показателям распространенности занятий, и к показателям их регулярности. Причем нужно отметить, что данная тенденция характерна как для мужчин, так и для женщин, занимающихся умственным трудом.

Что касается двух следующих видов занятий, где реализация культурных интересов осуществляется преимущественно через потребление ценностей культуры, то здесь достаточно высокие показатели распространен-

ности и регулярности наблюдаются и в группе служащих (у мужчин и женщин).

В отношении последнего вида занятий не прослеживается какой-либо закономерности, фиксирующей четкие различия в поведении. Специфика образа жизни предопределяет доступность и объективно обусловленную необходимость посвящать свободное время традиционным видам занятий независимо от профессиональной принадлежности или уровня квалификации.

В сфере свободного времени наблюдается дифференциация поведения различных социальных групп. Так, например, среди мужчин в большей мере, чем среди женщин, распространены разные формы досуга, в том числе активные. Работники умственного труда характеризуются более разнообразными интересами и активным поведением в сфере свободного времени в сравнении с работниками физического труда. В свою очередь рабочие высокой квалификации, связанные с работой механизмов по распространенности большинства представленных здесь культурных занятий и их регулярности превосходят группу малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, которая по данным показателям среди других групп стоит преимущественно на последнем месте.

Таким образом, можно констатировать зависимость поведения в сфере свободного времени от социальных характеристик той или иной группы, и прежде всего от места в системе общественного разделения труда. Общество предоставляет возможности для использования свободного времени. Но эти возможности разными категориями населения, а также мужчинами и женщинами реализуются по-разному. Но общество предъявляет и требования, которые имеют тенденцию к усложнению. А это стимулирует расширение кругозора, подъем же культурного уровня (личности, группы) должен соответствовать требованиям общественного производства. Поэтому свободное время должно быть использовано для всестороннего развития личности, что ускорит в свою очередь культурную интеграцию общества [4].

Литература:

1. Анайбан, З. В. Современная этноязыковая ситуация в регионах южной Сибири // Русский язык в странах СНГ и Балтии. — М.: Наука, 2007. — с. 269.
2. Балакина, Г. Ф. Стратегии развития депрессивного региона / Науч. ред. С. В. Парамонова. — Кызыл: ТувИ-КОПР СО РАН, 2009. С.
3. История Тувы: В 2 т. — Т. 1. — 2-е изд. Перераб. и доп. / Под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Манай-оола. — Новосибирск: Наука, 2001.
4. Очерки социального развития Тувинской АССР / Бойко В. И. и др. Новосибирск., 1983. с. 157.

Пути оптимизации менеджмента частной психиатрической помощи как основы социальной адаптации психически больных

Чугунов Вадим Витальевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой
Запорожский государственный медицинский университет (Украина)

Пиронкова Оксана Феликсовна, кандидат социологических наук, докторант
Классический частный университет (г. Запорожье, Украина)

Значимость вербально-поведенческих социальных практик взаимодействия с психически больными обусловлена их влиянием на социальное функционирование психически больных и их социальную адаптацию, в том числе, через получение психиатрической помощи. Целью исследования стало изучение путей адаптации и оптимизации предоставления частной психиатрической помощи на основе архив-анализа современных знаний по социологии, менеджмента в здравоохранении, истории психиатрии, современного законодательства в медицинской практике в Украине.

В работе представлен обзор особенностей менеджмента в медицинских частных клиниках. Обозначен спектр компетенции в создании условий по планированию и организации частной психиатрической помощи в Украине в условиях современной законодательной базы, социального и культурно-исторического опыта; проведен анализ менеджмента при предоставлении частной психиатрической помощи; выявлены основные характеристики путей адаптации и оптимизации предоставления частных психиатрических услуг в системе здравоохранения Украины.

Ключевые слова: *вербально-поведенческие социальные практики, менеджмент, частная психиатрическая помощь, психически больные, стигматизация.*

Актуальность исследования. Значимость вербально-поведенческих социальных практик взаимодействия с психически больными обусловлена их влиянием на социальное функционирование психически больных и их социальную адаптацию, в том числе, через получение психиатрической помощи. В последнее время активно распространяется мнение об улучшении социальной адаптации психически больных и уменьшении их стигматизации за счет получения больными частной медицинской помощи, вместо посещения государственных психиатрических больниц. В этом контексте вопрос организации частной психиатрической помощи приобретает все большее значение.

В течение последних пяти лет, на фоне мифа о бесплатности и необеспеченности медицинских клиник, стало приходить понимание, что медицинский бизнес (даже платные услуги в государственной / муниципальной больнице) дело прибыльное, с рентабельностью минимум в 14% (выше, чем в супермаркете). Для многих предпринимателей наступил момент, когда медицинские клиники стали объектом инвестиционного анализа, с изучением всех особенностей данного бизнеса и в первую очередь профессионального управления [1, 4, 8, 12, 18].

И здесь мнения инвесторов, менеджеров, экспертов разделились. Часть из них считает, что законы управления едины для предприятий любой отрасли (и с этим трудно поспорить, особенно после того как в 1912 году Ф. Тейлор в докладе Конгресса США в качестве примера «научного управления» привел медицинскую клинику), и о каких-либо принципиальных особенностях в управлении медицинской организацией говорить смысла нет. Другие

считают, что здравоохранение — настолько специфическая сфера услуг, поэтому для успешного управления наравне с традиционным менеджментом нужно также хорошо знать принципы терапии и особенности устройства системы здравоохранения [13–15].

Нами было проведено исследование в рамках концептуальной платформы социологии медицины и социологии повседневности (феноменологической социологии) с учетом методологических постулатов сетенционно-компиционного архив-анализа практик в мировом сообществе.

Цель исследования — изучение путей адаптации и оптимизации оказания частной психиатрической помощи на основе архив-анализа современных знаний по социологии, менеджмента в здравоохранении, истории психиатрии, современного законодательства в медицинской практике в Украине.

Нами были привлечены следующие методы исследования — моделирование, индукция, историко-правоведческий, научно-исторический, социологический, этнографический, науковедческий.

Результаты исследования. Опыт специалистов, работающих более 10 лет в здравоохранении и частной медицине позволяет сказать, что ни один другой вид предпринимательской деятельности так глубоко не объединяет в себе профессиональных (то есть, медицинских), психологических, социологических, этических принципов и функций менеджмента, образуя новый специфический вид управления, именуемый как «медицинский менеджмент» в среде социальных психоических услуг. Особенности частных форм психиатрических услуг имеют также общую медицинскую организаторскую специфику [3, 5, 6].

Мы выделили несколько системных звеньев, которые играют роль в предоставлении частной медицинской помощи в организации. Среди них:

1. Фигура врача как основного работника предприятия и субъекта вербально-поведенческих социальных практик взаимодействия с психически больными.

Задача менеджмента обеспечить совместную и эффективную работу врачей в контексте не только терапии, но и социализации психически больных. Вот здесь и начинаются испытания для менеджера. Врач, и об этом писал Мишель Фуко в своей работе «Рождение клиники», это представитель свободной профессии, которая подразумевает, что он исторически «работал» только на самого себя, оказывая помощь страждущим. Плохо вписывается психология и само идентификация врача (и даже современного), в статус наемного, подневольного работника, работающего на владельца [7].

2. Фундаментальная роль клиники в медицинском бизнесе и социализации психически больных.

В медицинской клинике остро сталкиваются вопрос финансовой прибыли и качественной медицинской помощи. Информационная асимметрия, в которой находится пациент на приеме у врача, делает его легкой добычей врачей, не обремененных этическими и профессиональными принципами и желающими заработать. Никто не хочет стать жертвой врача скорой, который везет в тот стационар, который ему платит за каждого «привезенного» или получить рецепт на совершенно не нужные лекарства [3, 12, 23].

В медицинском бизнесе предприятие становится заложником врача и иногда потеря доверия к врачу — это потеря доверия ко всей, даже идеальной, клинике, падение ее репутации. А медицинский бизнес — это, прежде всего, доверие [21].

3. Особые требования к руководителю клиники.

На заре появления частного бизнеса, когда медики, которые знают основы менеджмента, были в меньшинстве, вариант назначения руководителем менеджера — «не медика» был самым распространенным.

На наш взгляд, это не лучшая ситуация, потому что лицо, ответственное за всю организацию, не в полной мере знает всю специфику того бизнеса, которым руководит, что увеличивает риск принятия неправильных решений, попадания под влияние и зависимость своего медицинского окружения и главного врача, фактически занимаясь основной деятельностью и определяя спектр услуг, предоставляемых клиникой. [22, 24, 25].

У руководителя клиники существует еще одна сложная задача — взаимодействие с акционерами и инвесторами, которые вложили деньги для получения прибыли, и порой их не интересует, каким путем она получается. И здесь очень легко перейти грань, когда с целью максимизации прибыли будет снижаться качество медицинских услуг, не будет обновляться и должным образом обслуживаться оборудование, будет использоваться многократный инструментарий, не будут нарушаться технологические

циклы, будут упрощаться схемы лечения. В странах, где существует прозрачность и жесткий контроль, в т.ч. и со стороны самого медицинского сообщества, объединенного в ассоциации, такое поведение клиники быстро приведет к ее закрытию. А в нашей стране нам стоит надеяться в большей степени на порядочность менеджеров клиник и репутацию клиники, чем на контролирующую органы [26].

4. Инновационный менеджмент — основа развития клиники и социализации психически больных.

Менеджмент в частной клинике должен давать возможность роста и развития как самому предприятию, так и его врачам и медицинским сестрам. Однако, в контексте цели социализации психически больных, менеджмент частной психиатрической больницы должен, как минимум, препятствовать возникновению стигматизации психически больных и стремиться к повышению их социализации.

В медицинском бизнесе использование передовых технологий — это один из важнейших факторов конкурентного преимущества, ведь пациент ищет и выбирает лучшее, что есть в области диагностики, лечения. Непрерывное обучение врачей требует создания условий для самообучения в клинике, хотя это и не стратегическая задача менеджера (как в предприятиях другой сферы), таковы требования современного медицинского бизнеса [28–30].

5. Юридический аспект в менеджменте клиники и социализации психически больных.

Медицинская деятельность — это лицензируемый вид деятельности и одна из самых «зарегулированных» сфер бизнеса, имеются в виду жесткие требования по пожарным нормам, санитарно-эпидемиологическому режиму, хранению лекарств, сертификации персонала, оборудования и технологий. Не случайно ряд многопрофильных клиник выделяет специалистов, которые занимаются только этими вопросами, учитывая их большую значимость и «забюрократизованность». Медицинская деятельность — это еще и колоссальная ответственность перед пациентами. В соответствии с законодательством Украины, ответственность за предоставление медицинских услуг несет юридическое лицо, а это значит, что за все «грехи» лечащих врачей материально отвечает клиника, которую к тому же могут лишиться лицензии на право заниматься медицинской деятельностью. Пациенты сейчас знают свои права и настаивают на их соблюдении, что требует от каждого врача, а не только от руководителя, знание и соблюдение всех юридических норм при оказании медицинских услуг [27].

6. Сложность оценки качества работы.

Эффективность работы клиники сложно измерить. И особенность медицинских предприятий в том, что в них крайне важно выбрать правильные критерии эффективной работы и оценки качества медицинской помощи. Создать систему контроля качества и мотивации персонала в клинике сложно не столько в силу организаци-

онных моментов, сколько в силу специфики медицинской деятельности. Внедрение во всем мире принципов доказательной медицины, стандартов позволяет более объективно оценивать работу врачей в области предоставления медицинских услуг. Существующие стандарты диагностики и лечения позволяют выбирать оптимальный с точки зрения результата и финансовых затрат метод.

Завершая краткий обзор в отношении особенностей менеджмента в медицинских частных клиниках, следует подчеркнуть, что сейчас многие инвесторы начинают понимать, что построить и оснастить клинику — это самое простое. А вот сделать так, чтобы клиника предоставляла медицинские услуги, соответствующие самым высоким стандартам, успешно использовала самые современные технологии диагностики и лечения, реабилитации и формировала из отдельных врачей-специалистов единую команду — вот что является наиболее сложной частью построения медицинского бизнеса.

Рекомендации по оптимизации предоставления психиатрических услуг в системе здравоохранения Украины. Среди общих рекомендаций к оптимизации и распространению частной психиатрической помощи населению Украины мы решили выделить следующие, как наиболее полно отвечающие современным требованиям (или проблемам) законодательства в медицине.

Так, Министерством здравоохранения Украины был принят Приказ № 49 от 02.02.2011 года «Об утверждении Лицензионных условий осуществления хозяйственной деятельности по медицинской практике». Адаптация в Закон Украины «О психиатрической помощи» данного законодательного нормативно-правового документа еще не произведена.

Очень часто психиатрическая помощь связана с критериями психического здоровья, где очень часто на практике врачи-психиатры сталкиваются с неадекватным поведением, судебными тяжбами и т.п.

Литература:

1. Акимкина, Е. С. Потребности больных шизофренией как основа совершенствования качества психиатрической помощи / Е. С. Акимкина, Т. А. Солохина, Э. Г. Рытик, К. Н. Жуков // Второй национальный конгресс по социальной психиатрии «Социальные преобразования и психическое здоровье». — М., 2006. — с. 5.
2. Аргунова, Ю. Н. Права граждан с психическими расстройствами (вопросы и ответы) / Ю. Н. Аргунова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Фолиум, 2007. — 147 с.
3. Бодди, К. Основы менеджмента / К. Бодди, Р. Пэйтон. — СПб.: Питер, 1999. — 816 с.
4. Вялков, А. И. Стандартизация в здравоохранении // Управление здравоохранением: Учебник / Под ред. В. З. Кучеренко / А. И. Вялков, В. З. Кучеренко, М. В. Авксентьева. — М.: ТЕИС, 2001. — с. 383–405.
5. Гольдштейн, Г. Я. Основы менеджмента: Учебное пособие, изд. 2-е, дополненное и переработанное / Г. Я. Гольдштейн. — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. — 150 с.
6. Гринвальд, С. Г. К вопросу о реализации принципа преемственности в оказании психиатрической помощи / С. Г. Гринвальд, В. С. Филык // Сучасні методи діагностики і лікування психічних і соматичних розладів психогенного походження (XIV Платонівські читання): Матеріали науково-практичної конференції / За ред. Б. В. Михайлова. — Х.: Клінічний санаторій «Курорт Березівські мінеральні води» (21–22 квітня 2011 року). — с. 32.
7. Дёрнер, К. Гражданин и безумие. К социальной истории и научной социологии психиатрии / Пер. с нем. И. Я. Сапожниковой под ред. М. В. Уманской. — М.: Алетейа, 2006. — 544 с.
8. Друкер, П. Практика менеджмента / П. Друкер. — М.: «Вильямс», 2007. — 400 с.

Для более целесообразной адаптации и реализации планирования и организации частной психиатрической помощи следует отделить спектр коммерческих психиатрических услуг, каждая из которых должна быть согласована с Министерством здравоохранения. Следует исключить вопрос экспертизы (военной медицинской, судебно-психиатрической, медико-социальной и т.д.), которые находятся в попечении государственного обеспечения. Вопросы судебного порядка, связанные с принудительным лечением, тоже должны решаться в государственных учреждениях. Формирование структуры оказания частной психиатрической помощи населению Украины должно также регламентироваться положениями о порядке и методах оказания психологического и психотерапевтического воздействия.

Частная психиатрическая помощь может быть применена в частных наркологических и психотерапевтических клиниках. Консультация частного психиатра как средство клинично-психопатологической диагностики пациентов другой психо-компетенции (назначение поддерживающей или диагностической психофармакотерапии).

Таким образом, следует подчеркнуть, что сокращение сроков пребывания в частных психиатрических клиниках связано в первую очередь с платной основой лечения и условиями его проведения, поэтому частная психиатрическая помощь не должна быть стигматизирующим фактором и приводить к госпитализму и т.п. Принцип краткосрочного пребывания в стационаре доступен в большинстве негосударственных учреждениях. Также, касаясь вопроса адаптации частной психиатрической помощи к основным законам Украины, следует подчеркнуть, что системный подход позволяет контролировать все недостатки, которые будут возникать в этот период. Это поможет также разрабатывать нормативы по оплате коммерческих психиатрических услуг по оказанию клинично-психологической, психотерапевтической помощи и социальной адаптации в структуре частных психиатрических организаций.

9. Закон України «Основи законодавства України про охорону здоров'я» від 19.11.1992 року № 4.
10. Закон України «Про психіатричну допомогу» від 22.02.2000 року № 1489—11.
11. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии. Комментарий к Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / Под общ. ред. Т. Б. Дмитриевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2002. — 383 с.
12. Кучеренко, В. Результаты деятельности проекта по компоненту «Обучение в сфере управления и экономики здравоохранения» / В. Кучеренко, А. Голубева, С. Салахутдинова // Совершенствование управления системой здравоохранения в Российской Федерации. — М.: ТЕИС, 2001. — с. 336—353.
13. Менеджмент в охороні здоров'я. Частина 1: Підручник за заг. ред. проф. М. І. Хвисьюка і І. І. Парфьонові. — Х.: Оберіг, 2008. — 358 с.
14. Менеджмент в охороні здоров'я. Частина 2: Підручник за заг. ред. проф. М. І. Хвисьюка і І. І. Парфьонові. — Х.: Оберіг, 2008. — 550 с.
15. Незнанов, Н. Г. Организационная эволюция системы психиатрической помощи / Н. Г. Незнанов, Л. В. Кочорова, Н. И. Вишняков, А. В. Борцов. — СПб., 2006. — 472 с.
16. Никифорок, Р. І. Збірник приблизних положень та інструкцій психіатричної лікарні: практичний посібник / Р. І. Никифорок, М. А. Рябок — ляч. — К.: Всеукраїнська асоціація керівників психіатричних закладів, 2004. — 212 с.
17. Олдкорн, Р. Основы менеджмента / Р. Олдкорн. — М.: Финпресс, 1999. — 320 с.
18. Сергеев, А. И. Институты управленческой парадигмы / Л. А. Сергеев // Менеджмент в России и за рубежом. — 2005. — № 2. — с. 55—66.
19. Усов, Г. М. Правовое регулирование психиатрической помощи: учебное пособие для ВУЗов / Г. М. Усов, М. Ю. Фёдорова. — ЗАО «Юсти-цинформ», 2006. — 114 с.
20. Якобий, П. Основы административной психиатрии. — Орел: Типо-графия Губернского Правления, 1900. — 688 с.
21. Aguado Manas J. A. Techniques of Quality Care and Organization of Psychiatric Services / J. A. Aguado Manas, C. V. Lorenzo // XI World Congress of Psychiatry. — Hamburg, 1999. — P. 234—235.
22. Alessi, N. E. Overcoming Impediments to Technological Advances in Psychiatry / N. E. Alessi // The Promise of Science. The Power Healing. 156th Annual Meeting of the American Psychiatric Association. — San Francisco, CA, May 17—22, 2003. — P. 13
23. Bunt, G. The United States Surgeon General's Report on Mental Health / G. Bunt, M. Schneier, Z. Taintor // Ibidem. — P. 181.
24. Draper, R. Innovative Electronic Systems Which Enhance Psychiatric Practice / R. Draper, M. Rigby, I. Hamilton // Current Opinion in Psychiatry. — P. 406.
25. Ferannini, L., Ciancaglini P., Peloso P. F. Taking Cars and Treatment in Mental Health // European Psychiatry. — 1998. — Vol. 13. — S. 4. — P. 153—154.
26. Fulford, K. Ethical, Legal and Social Aspects of Psychiatric Classification / K. Fulford, N. William // Current Opinion in Psychiatry. — Vol. 12. — Suppl. — July 1999. — P. 258.
27. Harangozo, J. Optimal Treatment Program: Towards a National Policy / J. Harangozo, E. Gordos // Ibidem. — P. 176.
28. Herzog, T. Die europäische Verbundstudie «Qualitätsmanagement im Bereich der psychosozialen Versorgung im Allgemeinkrankenhaus» / T. Herzog, B. Stein // Der Nervenarzt. — 1996. — B. 67. — S. 1. — S. 188.
29. Murthy, R. S. The Asian Experience with ICD-10 / R. S. Murthy // Current Opinion in Psychiatry. — Vol. 12. — Suppl. 1. — July 1999. — P. 380.
30. Sartorius, N. The Contributions of the World Psychiatric Association to the Resolution of Mental Health Problems / N. Sartorius // European Psychiatry. — 1998. — Vol. 13. — S. 4. — P. 165.

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь психических состояний и особенностей межличностного общения старших подростков сельской школы

Агеева Людмила Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент;

Костюнина Елена Александровна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В статье рассмотрена проблема взаимосвязи психических состояний и особенностей межличностного общения старших подростков сельской школы, проанализирована актуальность данной проблемы.

Ключевые слова: психические состояния, межличностное общение, старшие подростки.

В современном мире актуальным является рассмотрение проблемы взаимосвязи психических состояний и особенностей межличностного общения у детей в пубертатном периоде развития. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что процесс взаимосвязи психических состояний и характер межличностного общения по сравнению с другими психологическими явлениями изучен довольно мало. Интерес к таким исследованиям быстро возрастает, т.к. психические состояния и межличностное общение являются важными составляющими поведения человека. В педагогике и психологии подростковый возраст занимает центральное место, т.к. в подростковом возрасте осваивается учебная деятельность, формируется произвольность психических функций, оценивание себя, возникают рефлексия, самоконтроль и т.д. Однако, недостаточная изученность взаимосвязи психических состояний, закономерностей взаимоотношений с психическими процессами и свойствами, которые характерны для данного возраста, существенно уменьшает эффективность различных педагогических методов обучения и воспитания детей подросткового возраста. Подростковый возраст характеризуется тем, что он находится на рубеже перехода из детского возраста к взрослому образу жизни. По сути, это самая важная характеристика подросткового возраста. В этом возрасте поведение подростков претерпевает значительные изменения и во многом зависит от психического состояния и межличностного общения со сверстниками.

Сельские подростки существенно отличаются от городских подростков. Сельским подросткам характерна практичность, открытость, дружелюбность, общительность, эмоциональная устойчивость, присуща некая удовлетворенность положением каких-либо дел, можно сказать, что они более спокойные, склонные к групповой деятельности, существенно различаются условия труда села (огород). Го-

родские подростки характеризуются более высокими показателями вербального и общего интеллекта. Например, городские подростки возбудимы, энергичны, в некоторой мере даже импульсивны, активны, у них может наблюдаться эмоциональная неустойчивость, высокая тревожность. Городские жители характеризуются большим количеством населения, даже разными этносами. Существенно различается речь и поведение сельских подростков от городских. Обучение в городских школах положительно сказывается на интеллектуальном развитии подростков, но нельзя не учитывать присущую им тревожность, эмоциональную неустойчивость, которые могут в определенной степени препятствовать полноценному развитию интеллектуальных возможностей подростка [1, с. 56].

Таким образом, обучение в воспитание подростков в мало населенном пункте и городе по-разному влияют на показатели интеллектуального и личностного развития детей, на межличностное взаимодействие со взрослыми и сверстниками

Цель исследования заключается в теоретическом и эмпирическом изучении и установлении взаимосвязи между психическим состоянием и особенностями межличностного общения старших подростков сельской школы.

Объектом исследования являются непосредственно психические состояния и особенности межличностного общения старших подростков сельской школе.

Предметом исследования является характер взаимосвязи межличностного общения старших подростков с их психическими состояниями.

Психическое состояние представляет собой как более сложная, многофункциональная система, для которой характерно в различные возрастные периоды: усложнение внутреннего состояния подростка и самоконтроля, расширение каких-либо пространств, увеличение сложности их переживания, большая их осознанность.

У подростков наблюдаются как отрицательные (тревожность, агрессивность, стресс, ригидность), так и положительные психические состояния (счастье, любовь и др.). Состояния, переживаемые подростком в данном возрасте характеризуются устойчивостью (по сравнению с младшими возрастами), противоречивостью, усложнением семантических пространств и др. Также подростковый возраст является одним из самых непростых переходных возрастных периодов, так в этом возрастном периоде перед ребенком стоит выбор, либо пойти учиться в старшие классы, либо продолжить обучение в техникумах, училищах. В подростковом возрасте в значительной степени изменяется поведение, характер общения подростка с окружающими, перестраивается психика в целом, изменяется общение со сверстниками, оно становится интимно-личностным, появляются новые формы взаимодействия со сверстниками [4, с. 18].

Итак, подростковый возраст является одним из важных периодов становления личности, когда дети проявляют как детские, так и взрослые черты. Особенности, которые свойственны только подростковому возрасту, можно заметить и при исследовании психических состояний. По мнению Е. П. Ильина психические состояния, которые переживают подростки, в наибольшей степени связаны с общением. При этом у детей подросткового возраста сохраняется отрицательное отношение к себе, из-за этого данный возраст характеризуется предрасположенностью к отрицательным эмоциям и изменениям в мотивационной сфере [2, с. 25].

Проблемами подросткового возраста, такими как взаимоотношения с окружающими и сверстниками, занимались многие отечественные и зарубежные ученые, такие как К. К. Платонов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. К. Маркова и т. д. Изучением подростков посвятили много времени и такие авторы, как Л. С. Выготский, Л. И. Божович, К. И. Давыдов и многие другие.

К особенностям подросткового возраста относится повышенная конфликтность, агрессивность, тревожность, зависимость от окружающих и сверстников, озабоченность вопросами пола, поиск своего «образа Я», чувство взрослости, рефлексия и многие другие. Ученые Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова считают подростковый кризис самым трудным, способствуют возникновению острой эмоциональной нестабильности подростка. В современных условиях общества к типичным проблемам подросткового возраста относится проблема постоянного совершенствования учебной деятельности, которое выражается в появлении новых предметов, увеличении количества изучаемых предметов, общего объема инфор-

мации, знание иностранных языков и необходимости достаточно раннего профессионального самоопределения (либо пойти учиться в старшие классы, либо продолжить обучение в техникумах и училищах). Трудность состоит также в том, что, начиная подготовку к профессиональной деятельности, подростки еще не готовы по-взрослому относиться к себе и, в частности, эффективно регулировать свои психические состояния, что не может не отразиться на продуктивности деятельности и на отношениях с окружающими. В большинстве случаев, выбор за подростка в данной ситуации принимают родители [3, с. 34].

Проблемой межличностного общения подростков занимались такие исследователи как Л. И. Божович, В. А. Горянина, А. Н. Леонтьев, А. А. Бодалев, Е. П. Ильин и многие другие. Межличностные отношения представляют собой систему взаимодействия с окружающими, взрослыми и сверстниками. Стремление быстрее стать взрослым приводит часто к поиску собственного образа жизни подростка и его деятельности. Направления поиска могут быть различны, например, бросить школу, пойти учиться в другое учебное заведение (техникум), начать зарабатывать деньги (подработки), некоторые подростки пытаются утвердить себя в новой позиции, подражая поведению взрослых: начинают курить, употреблять спиртные напитки в большом количестве, одеваться по взрослому, пробуют наркотики, знакомятся с сексуальными отношениями, для них очень характерно внимание к внешнему виду и т. д. Межличностное общение старших подростков играет значительную роль в формировании личности, развитии и воспитании подростка на каждом возрастном этапе. От того, как происходит взаимосвязь психических состояний и межличностного общения старших подростков, зависит успешность профессиональной деятельности, активность подростка в общественной жизни, происходит преодоление трудностей в процессе взросления. В особенности данная взаимосвязь мало изучена в сельских школах.

Таким образом, можно сказать, что взаимосвязь психических состояний и особенностей межличностного общения старших подростков сельской школы мало изучена, поэтому требует эмпирического исследования.

В нашем исследовании участвовало 20 старших подростков МБОУ Шараповской СОШ Шатковского района. В качестве диагностического инструментария использовали: методика «Диагностика самооценки психических состояний» Г. Айзенка; «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири.

Результаты диагностики психических состояний респондентов представлены в таблице 1 и графически на рис. 1.

Таблица 1. Результаты диагностики самооценки психических состояний (в %)

Уровень выраженности псих. состояний	Тревожность	Фрустрация	Агрессивность	Ригидность
Низкий	40%	35%	35%	15%
Средний	40%	50%	55%	80%
Высокий	20%	15%	10%	5%

Как видим из таблицы 1, низкий уровень тревожности выявлен у 40% исследуемых, высокий — у 20%, у остальных средний уровень. Низкий уровень фрустрации выявлен у 35% исследуемых, высокий — у 15%, у остальных 50% средний уровень. Низкий уровень агрессивности выявлен у 35% исследуемых, высокий уровень у 10% исследуемых, средний уровень выявлен у 55% исследуемых. Низкий уровень ригидности выявлен 15% исследуемых, высокий уровень у 5%, средний уровень выявлен у 80% исследуемых.

Исследуемые, у которых обнаруживаются отрицательные черты характера (тревожность, агрессивность) нуждаются в психолого-педагогической помощи, направленной на преодоление разного рода трудностей. Таким детям присущи высокая тревожность, агрессивность, такие подростки избегают разного рода трудностей, фрустрированы, агрессивны, имеются трудности при общении и работе с окружающими, ригидны.

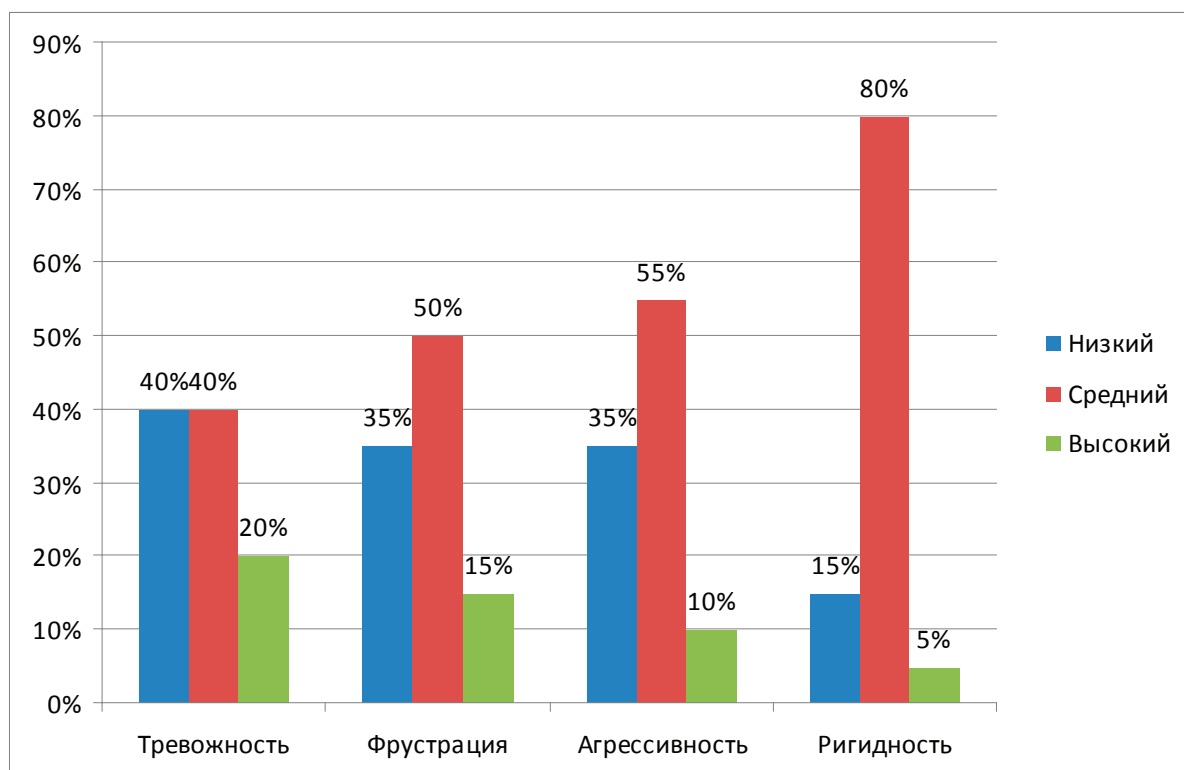

Рис. 1. Результаты диагностики самооценки психических состояний

Результаты диагностики особенностей межличностных отношений подростков представлены в таблице 2 и графически на рис. 2.

Таблица 2. Результаты психодиагностики межличностных отношений подростков (в %)

Типы / Уровень	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистический
Низкий	10%	25%	10%	15%	20%	10%	0%	5%
Умеренный	35%	40%	60%	70%	45%	35%	35%	20%
Высокий	40%	35%	25%	15%	25%	35%	50%	45%
Экстремальный	15%	0%	5%	0%	10%	20%	15%	30%

Как видим из таблицы 2, авторитарный тип межличностных отношений выявлен у 55% испытуемых: у 40% высокий уровень, у 15% — экстремальный. Эгоистичный тип межличностных отношений выявлен с низким уровнем

у 35%. Агрессивный тип межличностных отношений выявлен у 30% — у 25% респондентов высокий уровень, у 5% исследуемых экстремальный уровень. Подозрительный тип межличностных отношений выявлен у 15%. Подчиняемый

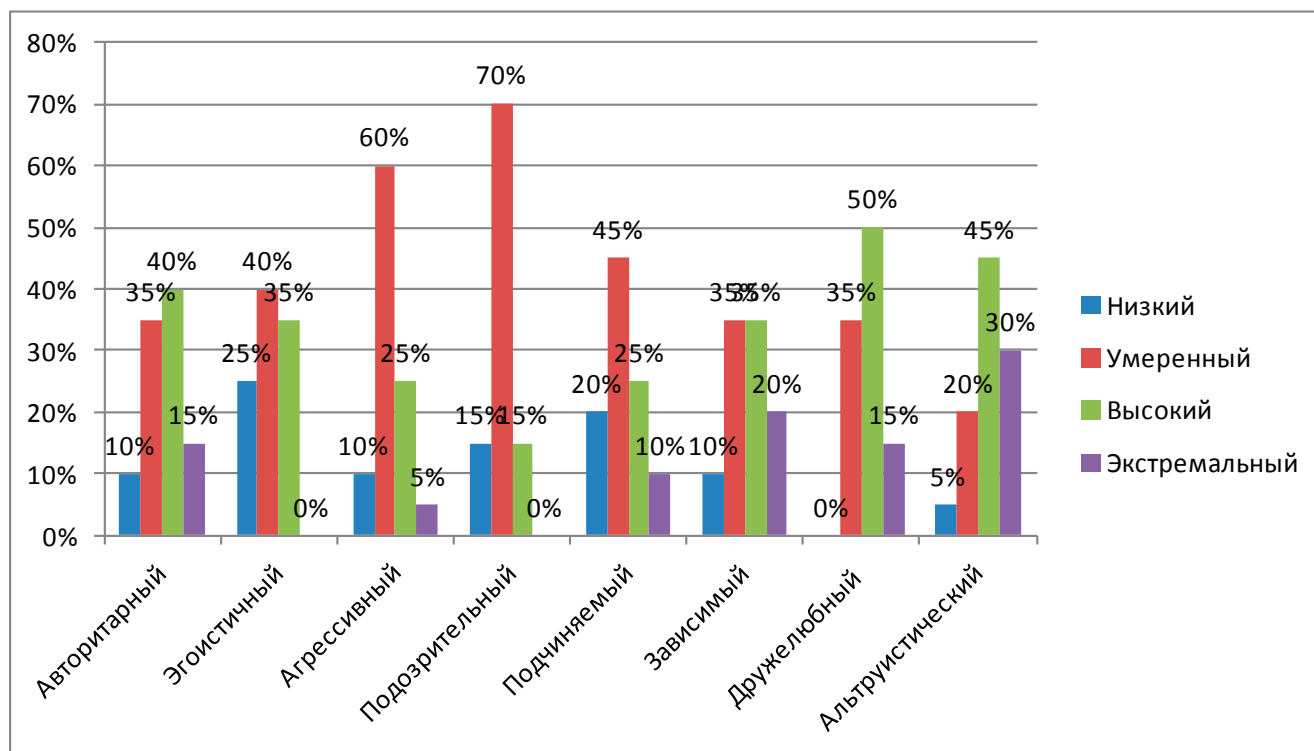

Рис. 2. Результаты диагностики межличностных отношений подростков

тип межличностных отношений выявлен у 35% — у 25% высокий уровень, у 10% — экстремальный. Зависимый тип межличностных отношений выявлен у 55% — высокий уровень у 35%, экстремальный у 20% исследуемых. Дружелюбный тип межличностных отношений выявлен в умеренной степени у 35%, на высоком уровне у 50%, у 15% исследуемых чрезмерное дружелюбие. Необходимо отметить высокий уровень альтруистического типа межличностных отношений: умеренный у 20%, высокий у 45%, экстремально высокий у 30% исследуемых.

Исследуемые, у которых обнаруживаются доминантные, агрессивные и независимые черты поведения, значительно реже проявляют недовольство своим характером и межличностными отношениями, однако у них может выявляться тенденция к совершенствованию своего стиля межличностного взаимодействия с окружающими. Следовательно, для современных подростков, как городских, так и сельских школ, необходима психолого-педагогическая поддержка, направленная на преобразование взаимоотношений как в малых группах, так и между сверстниками.

Для проверки гипотезы о статистической значимости взаимосвязи психического состояния подростков и характера их межличностного общения была проведена математическая обработка эмпирических данных с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Для $n=20$ критические значения $r_{0,05}=0,43$, $r_{0,01}=0,55$.

В ходе математической обработки данных удалось обнаружить статистически значимые связи между исследуемыми признаками:

- подчиняемостью как характеристикой межличностного общения и такими психическими состояниями, как тревожность ($r=0,53$) и фрустрация ($r=0,43$);

- стремлением к доминированию как характеристикой межличностного общения и фрустрацией ($r=-0,43$);

- дружелюбием в межличностном общении и такими психическими состояниями, как тревожность ($r=-0,45$) и фрустрация ($r=-0,54$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в состоянии повышенной тревожности и фрустрации подростки склонны к подчинению (прямо пропорциональная зависимость), а не к доминированию (обратно пропорциональная зависимость). Кроме того, в состоянии повышенной тревожности и фрустрации у подростков снижается дружелюбие в общении (обратно пропорциональная зависимость).

Полученные данные свидетельствуют о необходимости коррекционного психолого-педагогического сопровождения подростков, имеющих трудности в общении. Меры такого сопровождения должны быть направлены, в первую очередь, на коррекцию их психического состояния, обучения владеть собой и своими эмоциями, умения постоять за себя, развития готовности бесконфликтно отстаивать собственную точку зрения в разных ситуациях.

Таким образом, своевременная психолого-педагогическая помощь позволит подросткам избежать потери своего «Я», нарушения межличностных взаимоотношений с окружающими и сверстниками, так как даже небольшое отклонение от нормы в области межличностного общения чревато негативными последствиями.

Литература:

1. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей. / — СПб.: Питер, 2008, с. 982. Ильин Е. П. Оптимальные состояния человека как психофизиологическая проблема. // Психологический журнал, 1981 — № 5. — с. 35—41. 3. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношения в малых группах / Я. Л. Коломинский. // Вопросы психологии. 2000. — № 2, — с. 124. 4. Фельдштейн Д. И. Психологические аспекты изучения современного подростка / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. 2005. — № 1. — с. 34—36

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старших школьников

Алтенова Гульфира Саидовна, магистрант
Тодышева Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук
Красноярский государственный педагогический университет им. А. П. Астафьева

В данной статье рассматриваются вопросы о профессиональной ориентации на рубежных периодах (9,11 классы) обучения в школе. Определены пути эффективности психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. Проведен анализ профессионального самоопределения школьников на этапах обучения школы. Описаны характерные особенности динамики этого процесса.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, старшеклассники, профессиональное самоопределение.

Выбор профессии во все времена определял уровень жизненной реализации человека. Работа, отвечающая возможностям, таланту и стремлениям личности, приносит огромную пользу, как работнику, так и обществу. Погоня за новыми веяниями (модой), финансовой состоятельностью и престижем ставит перед человеком ложные и неосуществимые цели и обрекает его на годы нелюбимого труда. Человек, имеющий профессию, которая не подкреплена определенными личностными склонностями и умениями, зачастую, с трудом добивается каких-либо профессиональных успехов в своем деле.

Проблематика профессионального самоопределения требует детального анализа. Впервые на самоопределение как психическое явление в русской психологической науке, обратил внимание С. Л. Рубинштейн, подчеркивая важность внутренних сил, под воздействием которых изменяются внешние действия [4]. Идеи С. Л. Рубинштейна развивались в работах К. А. Абульхановой-Славской, И. С. Кона, И. В. Дубровиной, Л. И. Божович, В. Ф. Сафина и Г. П. Никова и др. В зарубежной научной психологии понятию «самоопределение» соответствует термин «идентичность» [6]. Явление идентичности рассматривается в работах Э. Эриксона, Дж. Марсиа, А. Ватермана, И. Гофмана, Ю. Хабермаса и пр. Авторы освещают особенности и стадии протекания процессов достижения личностной и социальной идентичности [1].

Самоопределение связано с осознанием психических и физических особенностей в атмосфере определенного

социального окружения. Жизненная ситуация выбора стимулирует самосознание и активизирует процессы самоанализа по осознанию целей, ценностей, личностных установок, самооценки, что, в свою очередь, становится основанием для выбора индивидуального пути, индивидуальной позиции [5]. Самоопределение может рассматриваться одновременно как процесс и результат. В качестве результата самоопределения выступает обретение личностной идентичности как состояния внутренней самоидентичности, гармонии, баланса.

Реализации выбора профессии способствуют развитая способность к самоанализу и рефлексии (поиск смысла жизни), ориентированность личности в будущее, способность формировать свою внутреннюю позицию. Одним из центральных новообразований юношеского возраста является профессиональная направленность личности. Кроме того, важными факторами самоопределения можно считать самооценку и набор ценностных ориентаций личности.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников должна оказывать помощь в осознании своих способностей и стремлений и должна являться неотъемлемой частью педагогического процесса в школе. Работа в данном направлении имеет цель формирования у школьника, особенно старших классов, жизненных ориентиров и установок, направленных на осознанный выбор дальнейшей профессии. Важность данной проблемы имеет, по мнению автора, только одно решение — это эффективная работа

в тандеме психологов, педагогов, родителей со школьниками. Результатом мероприятий профориентации должен быть взвешенный и осознанный выбор выпускником школы профессионального учебного заведения для получения специальности.

Направлениями психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников должно являться: создание условий, способствующих формированию у школьников реального представления о своей личности, жизненных ценностях, способностях и возможностях; обучение старшеклассников способам самоанализа в решении проблемных ситуаций; психологическая помощь при выборе профиля обучения; интеграция образовательного процесса с практикой профессионального самоопределения старшеклассников; организация индивидуальных маршрутов профильной подготовки старшеклассников с учетом их профессионального самоопределения; консолидация профильной школы с высшими учебными заведениями.

Для реализации целей в данном направлении нами был использован ряд психологических диагностических методов и методик. Среди них содержательный анализ литературы по проблеме с позиции теории развития, теории идентичности, концепции сознания и самосознания, теории мотивации, концепции профессионального самоопределения, концепции профильного обучения; анкетный опрос групп школьников, студентов, педагогов и родителей для обобщенного анализа ситуации профессионального самоопределения в профильной школе; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; методика количественного измерения самооценки С. А. Будасси; методика «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е. А. Климова; метод обобщения независимых характеристик для изучения процесса профессионального самоопределения с различных точек зрения; математико-статистическая обработка данных.

Анализ профессионального самоопределения школьников на этапах завершения обучения в школе и обучения студентов на 1 курсе ВУЗа позволяет описать характерные особенности динамики процесса. Самооценка личности на протяжении указанных периодов обучения значимо не изменяется, однако, на каждой ступени обучения повышению самооценки будет способствовать определенный набор ценностных установок. Для девятиклассников наиболее важным становится включение их в активные коммуникативные виды деятельности, взаимодействие с другими людьми, в том числе и противоположного пола. Формированию адекватной самооценки выпускников средней школы, согласно результатам исследования, будет способствовать активность в жизни и деятельности при высоком уровне притязаний и требований к себе. Повышение самооценки студента первого курса сопровождается рациональным подходом в решении жизненных ситуаций, а также проявлением честности и искренности в отношениях.

Профессиональная направленность всех исследуемых групп концентрируется вокруг сфер, связанных с общением и творчеством. Среди девятиклассников больше, чем в других возрастных группах популярна сфера «человек-техника». Направленность на работу в сфере знакового взаимодействия активнее начинает формироваться на 1 курсе обучения в ВУЗе.

Меняется отношение к ситуации выбора профессии. В девятом классе, выбирая профиль обучения, школьники эмоционально-положительно относятся к будущему выбору профессии, ожидают помощи со стороны родителей и близких людей. Считают, что профильное обучение поможет в осуществлении выбора. Формируют свой выбор на основе внутренней мотивации, интересуются содержанием будущей профессиональной деятельности. К окончанию одиннадцатого класса уверенность в выборе профессии ослабевает. Важными характеристиками будущей профессии становятся её престижность и будущие перспективы. Одиннадцатиклассники меньше, чем другие группы ожидают помощи со стороны родителей, больше ориентируясь на мнение СМИ и свои собственные представления. У студентов первого курса ВУЗа сохраняется ориентация на формальную привлекательность будущей профессии. Они признают мнение родителей как наиболее важное, но готовы отстаивать собственную точку зрения относительно будущего профессионального пути.

Основываясь на результатах исследования, мы можем утверждать, что профильное направление обучения отражается на формировании различий между группами учащихся в протекании процесса профессионального самоопределения.

Результаты исследования позволили выявить психологические предпосылки личностной готовности выбора профессии, которая базируется на трехкомпонентной структуре самоопределения:

1) развитие субъектно-личностного компонента (связано с формированием достаточно высокого уровня самооценки, ответственности и осознанного подхода к выбору жизненного пути);

2) ценностно-мотивационный компонент (выражается в высокой значимости для личности таких ценностей как «самоконтроль», «самостоятельность, независимость в суждениях и поступках», «честность», «смелость в отстаивании своего мнения, взглядов», «жизненная мудрость», «физическое и психическое здоровье», «материально обеспеченная жизнь»);

3) ориентационно-поведенческий компонент (характеризуется постепенным сужением области профессиональных интересов, формированием профессиональной направленности).

Изучая психолого-педагогические особенности профессионального самоопределения старшеклассников в профильной школе, мы определили, что:

– профиль обучения не всегда соответствуют выбранной школьником будущей профессии;

— девятиклассники в большинстве выражают уверенность выбранным профилем обучения (76%), однако половина одиннадцатиклассников и треть опрошенных студентов 1 курса хотели бы изменить профиль обучения;

— лишь половина опрошенных одиннадцатиклассников полагает, что профильное обучение действительно помогает в выборе профессии;

— около 60% студентов первого курса ВУЗа учились в средней школе в соответствующем профильном классе (естественно-математический или общественно-гуманитарный профиль);

— половина опрошенных студентов 1 курса выразили уверенность в том, что они правильно выбрали профессию;

— учителя и родители высоко оценивают роль профильного обучения в формировании профессионального выбора;

— родители имеют очень высокий уровень влияния на мнение детей при выборе профессии; видение родителей особенностей профессионального самоопределения достаточно близко к тому, как ситуацию оценивают сами школьники;

— позиция педагогов относительно процесса профессионального самоопределения их учеников дистанцирована, их представления о процессе выбора профессии далеки от того, как ситуация воспринимается школьниками. Влияние учителей всеми группами оценивается достаточно низко.

В рамках исследования проблемы нами предложен проект модели психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников в условиях профильной школы.

Создание модели основывается на результатах, полученных в ходе теоретического и эмпирического исследования:

— образовательный процесс в профильных классах должен способствовать формированию у старшеклассников реального представления о своей личности, определению ими своих главных жизненных ценностей и целей, профессиональных интересов;

— выявление показателей профессионального самоопределения старшеклассников становится основой для

организации индивидуальных маршрутов их профильной подготовки;

— профессиональное самоопределение, являясь целью профилизации школьников, реализуется в совместной сопровождающей деятельности родителей, учителей, под руководством специалиста — психолога;

— формированию эмоционально-положительного отношения к выбору профессии будет способствовать расширение форм и способов информирования школьников о профессиональных альтернативах; развитие профессиональных интересов;

— этап выбора профиля обучения (9 класс) требует особого внимания, активного сопровождения и поддержки, что обосновывается позитивно-идеалистическим отношением школьников к ситуации выбора профиля, началом предпосылок самоопределения своей будущей трудовой деятельности; ожиданиями девятиклассников относительно помощи психолого-педагогических структур при выборе профессии;

— сопровождение профессионального самоопределения должно ориентировать школьников на содержательную сторону профессии, а не её формальную привлекательность;

— необходимо создание специального учебного курса в государственном компоненте учебных дисциплин, побуждающего старшеклассников к решению проблемных ситуаций, связанных с профессиональным самоопределением;

— на государственном уровне необходима согласованность требований единого национального тестирования (ЕНТ) с направлениями профильного обучения и специальностями высшего профессионального образования.

На сегодняшний день профессиональное самоопределение школьников остается прерогативой самих школьников и их родителей. Нам представляется, что для развития профильного обучения необходима поддержка психолого-педагогического сопровождения на государственном уровне, разработка идеи профильности в согласовании с задачами единого национального тестирования, создании специальных профориентационных курсов, программ, введение в образовательный процесс психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения.

Литература:

1. Варданян, Н. Т. Теоретический обзор исследований развития личности и социальной идентичности. Научно-издательский центр «Социосфера» Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге Информационный центр «МЦФЭР ресурсы образования» // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: Профессиональное становление личности (Философские и психолого-педагогические аспекты). Материалы II международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2012 года с. 23–27
2. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. № 2. 1988. с. 19–26
3. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии — СПб: Издательство «Питер», 2000—712 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»)

5. Смирнова, Ю. Е. Профессиональное самоопределение и самооценка личности в старшем школьном возрасте // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования [Текст]: сб. статей / сост. е.В. Иванов; НовГУ им. Ярослава Мудрого — Вып. 12. — Великий Новгород, 2010. — 360с., с.184–191
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. — Москва, 1996.

Роль семейного чтения в формировании нравственных качеств младших школьников

Калинина Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент;

Матвеева Мария Алексеевна, магистрант

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Чтение в семейном кругу является давней традицией русской семьи. На рубеже 19–20 веков чтение в семье было незаменимым условием духовного общения взрослых и детей. В различных трудах известных ученых, мы можем встретить подтверждения того, как велика роль традиции семейного чтения в духовном становлении личности ребенка, в развитии интереса к книгам, в сближении взрослых и маленьких членов семьи и, как следствие, установлении прочных и доверительных взаимоотношений между ними.

Семья является основанием, центральным звеном в формировании личности.

Стоит заметить, что традиции семейного чтения, оберегаемые нашими предками, сегодня исчезают, разрушаются. Они поддерживаются лишь немногими современными семьями. Главная причина этого — изменившаяся социально-культурная жизнь: глобальное развитие телевидения и компьютерной техники, резкое приумножение их роли в досуге современного человека. «Литература как массовое искусство уступила свое место компьютеру, однако, просмотр телепередач и видеofilьмов поистине не может заменить чтения, как верного средства саморазвития личности, важнейшего фактора интеллектуального, нравственного, эстетического развития человека» [6, с.67].

Художественная литература — одно из важнейших средств всестороннего развития личности. Она пробуждает мысль школьника, помогает ему ориентироваться в реальном мире. Дети начинают находить в знакомых предметах и явлениях новые, ранее не замеченные ими свойства и качества, воспринимают события с учетом их внутренней связи.

Содержание художественного произведения пополняет кругозор маленького читателя, раскрывает перед ним социальную реальность, рассказывает о жизни, труде и подвигах различных людей и прочее.

Раскрывая внутренний мир человека, показывая характеры, чувства, мотивы поступков литературных героев, а также выражая отношение автора к изображаемым явлениям, произведения литературы заставляют ребенка волноваться, сочувствовать и сопереживать ге-

роям или осуждать их поведение и поступки. Они помогают научиться оценивать людей с точки зрения его нравственности, оказывают влияние на поведение детей, их взаимоотношения со сверстниками и взрослыми.

«Семейное чтение формирует качества развитого и социально ценного человека. Человека, умеющего охватить целое, адекватно оценить ситуацию, быстро принять правильное и достойное уважения решение» [7, с.17].

Главное отличие семейных чтений состоит в том, что родители, используя книгу, начинают по-настоящему заниматься духовным развитием своего ребенка, формированием его нравственности. Поэтому семейные чтения — это разговор родителей с детьми об общечеловеческих ценностях и нравственности человека. Поступки героев литературных трудов выступают побудительным стимулом, для действий и поступков ребенка. Это одновременно и неповторимый способ общения ребенка с миром идей автора произведения. Это, наконец, уникальный монолог ребенка, в котором он размышляет над нравственным содержанием произведения, учится находить и выражать его идею. Это эффективный способ социализации подрастающего поколения. Семейное «чтение-общение» создает основу для обмена мнениями, между ребенком и взрослым, служит поводом для передачи столь необходимого опыта от старшего поколения младшему. Семейное чтение полезно и взрослым, которые благодаря общению с детьми обогащаются эмоционально.

«Семейное чтение формирует эмоционально-эстетическое восприятие книги. Слушая, человек испытывает сильное влияние звучащего слова, которое позволяет передать торжество, радость, грусть, печаль, шутку и т.д. с помощью слова автор передает собственную нравственную оценку, выражает собственное отношение» [4, с.2].

«В младшем школьном возрасте ребенок впитывает в себя моральные ценности, старается следовать определенным правилам и законам, установленным в обществе. В сознании младшего школьника закладываются определенные нравственные ценности, образцы поведения» [4, с.2].

«Ценности личности младшего школьника формируются в процессе переживания и осознания им значимости некоторых внешних факторов, предметов или явлений, с которыми он вступает во взаимодействие. Именно семейное чтение помогает ребенку в этом. Слушая захватывающую книжную историю, школьник пытается спроецировать ее сюжет на свою жизнь, представляет, как бы он поступил на месте героя и т.д. При этом, родители объясняют маленькому слушателю особенности поведения, акцентируют внимание на последствиях того или иного поведения» [5, с.131].

Ценностные ориентации формируются на протяжении всей жизни, однако наиболее благоприятным для их развития является возраст 6–11 лет, в котором складываются системы познания окружающего мира и самого себя, формируется умение оценивать последствия собственных поступков.

С поступлением в школу наступает перелом в условиях развития детей. Весь уклад жизни и ценностей становится иными. «У младшего школьника происходит интенсивное формирование качеств личности, обуславливающих возможность новых устремлений и необходимого уровня отношений к действительности» [4, с.3].

Соответственно, в этом возрасте особенно важно сделать чтение привычкой ребенка, ведь воспитательное воздействие книги на развивающую личность младшего школьника неоспоримо. Именно в детском и подростковом возрасте происходит формирование мировоззрения, поиски идеала, своего места в жизни.

Однако, «чтобы семейное чтение смогло выполнять свою роль как развивающая среда, оно должно быть систематическим и целесообразным. То есть, родители должны выработать определенный режим семейных чтений, каждое из которых должно быть направлено на развитие определенного качества младшего школьника, сформировать семейное чтение как ресурс семьи, как необходимую привычку. Очень важно, чтобы интерес к книге не угас, не принуждать ребенка к самостоятельному чтению, так как чтение большой интеллектуальный и физический труд» [3, с. 150].

К сожалению, стоит констатировать тот факт, что традиции семейных чтений угасают внутри семьи. По нашему мнению, можно выделить следующие причины, мешающие возрождению семейных чтений: родители сами не любят читать или им не читали в детстве, они не понимают важность чтения для нравственного и духовного развития ребенка. Взрослые считают чтение обязанностью и не получают от него удовольствия. Финансовые причины или недостаток психолого-педагогических знаний у родителей также могут явиться причиной игнорирования семейных чтений.

В исследованиях В.А. Левина сформулированы методические условия, которые необходимо знать родителям для грамотной организации семейных чтений, перечислим их:

1) «выбранные для чтения произведения должны быть подлинно художественными, то есть интересными ка-

ждому члену семьи, а главное — они должны нравиться читающему взрослому;

2) способ чтения выбранного художественного произведения не должен быть излишне театральным. Читающий обязан суметь передать свое положительное отношение к читаемому, поэтому важно выбрать нужную интонацию и читать с соблюдением орфоэпических норм;

3) при чтении необходимо наблюдать за настроением ребенка, замечать, все ли понятно, увлечен ли, нет ли усталости. Иногда полезно предложить ребенку задавать вопросы о том, что ему непонятно, или коротко прокомментировать непонятное место. Если произведение не заинтересовало ребенка, чтение нужно прекратить и возвратиться к этому тексту только по его просьбе;

4) чтение следует сопровождать вопросами, помогающими научиться вести диалог с текстом и направленными на прогнозирование ситуации. Этот прием эффективен перед неожиданным поворотом событий, неожиданной рифмой или другими находками автора, так как такие вопросы помогают оценить замысел автора;

5) ребенку должна быть предоставлена возможность оставаться с прочитанным произведением наедине, по возможности и по желанию перечитывать его, рассматривать книгу, еще раз переживая прочитанное;

6) и, наконец, надо соблюдать золотое правило «просто чтения» — завершать его, пока ребенку не надоело слушать и пока они хотят продолжать чтение» [3, с. 154].

Создать условия для духовного развития своего ребенка, его нравственного воспитания, стимулировать и направлять его размышления — вот главная задача родителей, которой и определяется их ведущая роль в организации семейных чтений.

«Вызвать интерес детей к чтению в семье можно с помощью одновременного чтения взрослым и ребенком одной и той же книги, например, чтения через кинематограф, а также выбора адекватной возрастным потребностям ребенка литературы» [7, с.16].

Таким образом, определяющая роль в возрождении традиций семейного чтения отводится родителям. Ведь именно они ответственны за будущее своих детей. Только мама и папа, опираясь на предложенные программы для чтения, могут определить тот круг литературы, который заинтересует всю семью. Трудно не согласиться со словами В.А. Сухомлинского, что «чтение книг — тропинка, по которой умелый, умный, думающий воспитатель находит путь к сердцу ребенка».

Надо помнить о том, что сам процесс семейного чтения, в котором участвуют взрослые и дети, является мощным фактором формирования ценностной системы ребенка, его нравственных качеств личности, духовных устоев семьи в целом: установления гармонии, взаимопонимания, единства интересов родных людей. Это минуты близкого эмоционального общения людей, значение которых как для ребенка, так и для взрослого трудно переоценить.

Литература:

1. Грекова, И. Детство и слово // Детская литература. № 1. М., 1988. с. 36–37.
2. Карпова, Н.Л. Семейное чтение — семейная библиотерапия // Школьная библиотека. — 2004. — № 5. — С.53–57
3. Левин, В.А. Когда маленький школьник становится большим читателем. М., 1994. — 190с.
4. Полякова, Т.И. Чтение как педагогический процесс развития информационной культуры младших школьников // Школьная библиотека. — 2006. — 4с.
5. Психология современного подростка / Под ред. Д.И. Фельдштейна. — М., 1987. — 145с.
6. Соловьева, Ю.В. Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребенка. Вестник ПСТГУ IV; Педагогика. Психология, 2005. Вып. 1. С 66–74
7. Трейн, Б. Исследование в области семейного чтения: международная перспектива // Школьная библиотека. — № 9. — 2006. — с. 16–19

Личностные проявления психологической беспомощности у детей-инвалидов

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Кулешова Марина Юрьевна, ассистент

Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты

В статье рассматривается проблема формирования психологической беспомощности у детей-инвалидов. Обобщены результаты исследования беспомощности как психологического явления. Эмпирически выделены личностные проявления психологической беспомощности у детей-инвалидов. Обозначены основные направления психологического сопровождения детей-инвалидов.

Ключевые слова: психологическая беспомощность, дети-инвалиды, социально-психологическая адаптация, система отношений личности, психоэмоциональное состояние, стратегии совладания со стрессом, психологическое сопровождение.

Рост количества трудных жизненных ситуаций, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, делает актуальным изучение феномена психологической беспомощности у людей. К такой категории людей следует, прежде всего, отнести детей-инвалидов, имеющих соматические и психические ограничения в возможностях, затрудняющих их социально-психологическую адаптацию и ведущие к формированию психологической беспомощности.

На сегодняшний день, психологическая беспомощность как целостный феномен в психологии рассматривалась недостаточно. Проблеме формирования психологической беспомощности у людей в трудных жизненных ситуациях посвящены исследования отечественных и зарубежных психологов: А. Адлера, В.В. Аршавского, Л.Ф. Бурлачук, Ф.Е. Василюк, А.Н. Дёмина, Б.Д. Карвасарского, В.А. Лабунской, А.О. Прохорова, И.М. Никольской, В. Райха, М.М. Решетникова, В.С. Ротенберга, Г.Ю. Фоменко, З. Фрейд, К. Хорни и др.

Л.Ф. Бурлачук, Ф.Е. Василюк, А.Н. Дёмин, Н.Б. Михайлова рассматривали появление психологической беспомощности в сложной жизненной ситуации [3, 4, 5]. М.М. Решетников, Г.Ю. Фоменко описывали проявления беспомощности у людей, переживших экстремальные ситуации (война, теракт и др.) [10, 11]. В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский появление психологической

беспомощности рассматривали в процессе нарушения адаптации, в рамках использования непродуктивных стратегий совладания со стрессом, выделили факторы устойчивости к беспомощности. Г.А. Ваизер и В.Э. Чудновский связывали появление беспомощности с потерей смысла жизни [14].

До сих пор нет согласия относительно психологических характеристик беспомощности, которая описывается как чувство, ощущение, переживание, настроение; синдром, состояние, специфическое образование личностного уровня, расстройство поведения, негативная реакция.

Психологическая беспомощность может рассматриваться как временное состояние — шок после пережитой травмы, а также как длительно формирующееся состояние в течение жизни под влиянием системы жизненных ситуаций и событий; как многокомпонентное личностное свойство, устойчивая тенденция к переоценке расхождения личностных ресурсов и требований ситуации, субъективно оцениваемой как непреодолимая и неподконтрольная [15].

Для многих, ситуация соматической болезни, инвалидности становится субъективно непреодолимой. В.Н. Мясищев говорил о том, что снизить патогенность влияния трудной жизненной ситуации может гармонизация системы отношений личности, направленная на принятие

себя как ценности, умение строить с другими людьми отношения сотрудничества и оптимистично воспринимать любое жизненное событие и ситуацию [6].

Во многом, семейная модель поведения, стиль семейного воспитания влияет на формирование психологической беспомощности у детей. Как недостаток внимания, так и гиперопека, характерная для семей, воспитывающих детей-инвалидов, способствует формированию у них зависимости, безответственности и, в конечном счете, психологической беспомощности перед жизненными трудностями.

Для большинства детей-инвалидов характерны невротические расстройства, провоцируемые имеющимися органическими нарушениями ЦНС. Эмоциональная лабильность, внутрличностный конфликт между потребностями и возможностями личности, неудачи, ведущие к формированию мотивации избегания неудач и безответственности, поддерживают психологическую беспомощность у детей.

В статье «Детская психология и исследование невротиков» А. Адлер отмечает, что беспомощность, невротический стиль поведения являются результатом недостаточного развития социального интереса [2]. К. Абрахам, описывая тип невротика с личностной беспомощностью, утверждает, что такие люди избегают принятия какой-либо инициативы, а «в повседневной жизни желают, чтобы добрый отец или заботливая мать были всегда рядом и устраняли трудности на их пути» [1, с. 29–30]. И как показывает практика, дети-инвалиды часто используют беспомощность как средство манипуляции, прежде всего своими родителями, сами не понимая, на сколько данное поведение ухудшает их соматическое и психическое здоровье, а, закрепляясь, превращает их в зависимых и пассивных.

Согласно мнению В. Райха, беспомощность как невротическая черта характера формируется у человека в случае, если был закрыт путь к нормальной жизнедеятельности. А ведь многим детям-инвалидам социум закрывает путь к нормальной жизнедеятельности и формируется беспомощность и проникнутая чувством вины зависимость от родителей и социальных льгот общества [9].

Переживание беспомощности связано со многими эмоциями — страхом, застенчивостью, страданиями, ненавистью, злостью, виной, тревогой и др. Э. Эриксон считает, что большинство этих негативных эмоций приводят к появлению острого ощущения неудачи, поражения и восприятию себя как беспомощного [15].

Психологическая беспомощность становится причиной различных форм дезадаптивного поведения, преодолеть которые значительно сложнее. Феномен психологической беспомощности у детей-инвалидов проявляется в форме депрессий, апатии, «ухода в болезнь», внешней агрессии и аутоагрессии.

Представители экзистенциально-гуманистического направления (Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм и др.) считают, что люди становятся слабыми, беспомощ-

ными и склонными к различным видам саморазрушительного поведения в случае не принятия ответственности за свое существование на себя, потери смысла жизни.

Согласно мнению Р. Мэй, беспомощность обусловлена такими личностными особенностями как несостоятельность в принятии решений, недостаток смелости, слабая воля, пассивность, устойчивые ригидные установки [8].

Э. Фромм раскрывает манипулятивную сущность беспомощности, утверждая, что люди, имеющие склонность навлекать на себя болезни, на самом деле хотят быть слабыми и бессильными, избегая, таким образом, личной свободы и персональной ответственности. Беспомощные находятся на иждивении не только у тех, кто может предоставить им знания или помощь, но и вообще у людей, способных их поддержать. Проблема любви сводится у беспомощных людей к проблеме быть любимым, а не любить самому [13].

Теоретический анализ данных исследований показывает, что психологическую беспомощность необходимо рассматривать с точки зрения личностно-ситуационного подхода. С одной стороны трудная жизненная ситуация, переживаемая личностью как субъективно непреодолимая, с другой — жизненная пассивность и зависимость человека, способствуют формированию личностной беспомощности. Люди, склонные к переживанию психологической беспомощности, используют пассивные непродуктивные стратегии преодоления трудностей, часто отказываются от действий по преодолению сложных жизненных ситуаций. Со временем, психологическая беспомощность становится личностным свойством, проявляющемся в постоянной недооценке личностных ресурсов и субъективной переоценке тяжести трудной ситуации, сопровождающемся негативными эмоциями и приводящем к нарушению социально-психологической адаптации личности и развитию дезадаптивных процессов [7, с. 142].

Можно утверждать, что психологическая беспомощность, переживаемая детьми-инвалидами, накладывает серьезный отпечаток на развитие их личности, на формирование системы отношений, особенности преодоления трудных жизненных ситуаций в целом.

Становится понятным, что без изменения системы отношений личности, без формирования активной жизненной позиции, самостоятельности, ответственности, индивидуальности невозможно преодолеть психологическую беспомощность, затрудняющую социально-психологическую адаптацию детей-инвалидов. Как важно сформировать у личности ребенка, имеющего ограничения в развитии, принятие себя таким, какой он есть, актуализировать его ресурсы и возможности, помочь поставить адекватные достижимые цели и следовать им [7, с. 142].

В данном контексте так актуальны слова В. Франкла, утверждавшего, что для того, чтобы не впасть в беспомощность, человек может осмыслить сложные жизненные обстоятельства, встречаемые на его пути, в кон-

тексте ценностей отношения, верить в себя и в бога, придав своему страданию смысл [12].

Многолетняя работа в городской детской поликлинике г. Шахты Ростовской области в качестве психолога позволила не только наблюдать за детьми-инвалидами и их родителями, но и провести психологическое исследование данной категории населения. В исследовании приняли участие дети-инвалиды в количестве 50 человек в возрасте от 14 до 18 лет, имеющие различные заболевания.

Целью исследования было изучение личностных предпосылок проявления феномена психологической беспомощности у детей в трудной жизненной ситуации инвалидности.

Было выдвинуто предположение, что психологическая беспомощность личности проявляется в психоэмоциональном состоянии и стратегиях поведения человека в трудных жизненных ситуациях. Адаптивность личности, представленная в образе мира человека, определяет выраженность психологической беспомощности в ситуации инвалидности.

Использовались следующие методы психодиагностики: для изучения психологической беспомощности — методика цветочных выборов М. Люшера, методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний», «Шкала сниженного настроения — субдепрессии (ШСНС), опросник «Стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях» Н.Г. Осуховой, методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» С. Норманн в адаптации Т.А. Крюковой. Для изучения образа мира личности и уровня социально-психологической адаптации использовалась методика диагностики социально-психологической адаптации личности К. Роджерса и Р. Даймонда.

Проведенное исследование показало, что большая часть детей-инвалидов — 74% переживают состояние психологической беспомощности. Их психоэмоциональное состояние характеризуется сниженным настроением, выраженной фрустрационной напряженностью, низкой самооценкой, избеганием трудностей, боязнью неудач, агрессивностью, тревожностью, ригидностью. Наблюдаются признаки хронической астенизации, нервно-психического напряжения в связи с неудовлетворенностью потребности в самореализации, которая проявляется повышенной тревожностью и раздражительностью.

Потребность в свободе действий сталкивается с постоянными запретами окружения, собственной тревогой и ожиданием неудачи, неуверенностью в своих возможностях. Мотивация достижения блокирована препятствиями и трудностями.

У детей-инвалидов, особенно слабовидящих и слабослышащих, наблюдается высокая чувствительность, обидчивость, эмотивность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиск признания и стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии. Выявлена высокая чувствительность к трудным жизненным ситуациям. В трудных ситуациях они предпочитают использовать стратегию из-

бегания, представляющую усилия человека избавиться от проблемной ситуации, уйти из нее; стратегию поиска социальной поддержки, заключающуюся в усилиях человека найти в обществе информацию, материальную и эмоциональную помощь; стратегию дистанцирования, которая заключается в отделении испытуемого от проблемы, попытке забыть о ней; стратегию противостояния, которая состоит из агрессивных усилий человека изменить ситуацию, проявления неприязни и гнева в отношении того, что создало проблему. Преобладает копинг, ориентированный на избегание и эмоции.

У 26% детей-инвалидов наблюдается благоприятное психоэмоциональное состояние, чувствительность к трудным жизненным ситуациям умеренная, в трудных жизненных ситуациях они используют стратегию планового решения проблемы, заключающуюся в выработке плана действий и следования ему; стратегию самоконтроля, заключающуюся в старании регулировать собственные чувства и действия; стратегию позитивной переоценки. Преобладает копинг, ориентированный на решение задачи.

На основании полученных результатов можно утверждать, что у 74% детей-инвалидов наблюдается психологическая беспомощность, проявляющаяся в неблагоприятном психоэмоциональном состоянии и пассивных стратегиях поведения в трудных жизненных ситуациях: избегание, дистанцирование, противостояние, поиске социальной поддержки.

Для детей-инвалидов, переживающих состояние психологической беспомощности, характерен низкий уровень адаптивности, проявляющийся в неуверенности в себе и сниженном доверии другим людям, внешнем уровне субъективного контроля, пассивности, зависимости, подчинение воле обстоятельств, «уходу» от решения проблем. Преобладает эмоциональный дискомфорт, выражающийся в раздражительности, повышенной тревожности или наоборот апатичности. Внешний локус контроля в наибольшей степени проявляется в области неудач и области здоровья. Винят в своих проблемах других людей, приписывают ответственность за свое здоровье врачам, недостаточно информированы о своем здоровье.

У 26% детей-инвалидов наблюдается средний уровень адаптивности, проявляющийся в уверенности в себе, принятии себя и умеренном доверии других людей; внутреннем локусе контроля т.е. ориентации на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого, акцентировании личной ответственности и компетентности. Достаточно информированы о своем состоянии здоровье, надеются на выздоровление, строят планы на будущее.

Таким образом, личностными особенностями, способствующими проявлению психологической беспомощности и нарушающими социально-психологическую адаптацию к ситуации инвалидности, являются: неуверенность в себе, сниженный уровень доверия другим людям, повышенная тревожность, пессимистичность, экстернальность, зависимость, избирательная пассивность, уход от

решения проблем, недостаток решительности и настойчивости в достижении поставленных целей.

Личностными особенностями, препятствующими проявлению психологической беспомощности и обеспечивающими оптимальную социально-психологическую адаптацию к ситуации инвалидности, являются: уверенность в себе, способность к проявлению доверия другим людям, оптимистичность, самостоятельность, склонность к доминированию, ответственность и настойчивость в достижении поставленных целей, интернальность, ориентация на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого.

Исследование показало, что формирование психологической беспомощности отражает не просто принятые человеком в данный момент способы поведения или реагирования, а связано с устойчивыми личностными диспозициями, образом мира личности, в котором отложился и закрепился опыт отношения к себе, к людям, к жизни в целом, опыт оценивания причин своих успехов и неудач. Адаптивность личности, представленная в образе мира человека, определяет выраженность психологической беспомощности в ситуации инвалидности.

Проведенное исследование позволило определить основные направления психологического сопровождения детей-инвалидов:

1. Психологическое консультирование родителей с целью:
  - гармонизации стиля воспитания среди значимых других;
  - выработки последовательности и адекватности в предъявлении требований и санкций;
  - снижения тревоги за жизнь и здоровье детей;
  - формирования психологической готовности к принятию зоны возможностей своего ребенка и восприятию

его как личности, способной добиться успеха в рамках адекватных для нее жизненных целей.

2. Психокоррекционная работа с детьми-инвалидами, направленная на:

- повышение адаптивности личности через формирование позитивного отношения к себе, принятия себя и понимания своих возможностей;
- формирование позитивного отношения к миру, позитивного мышления;
- формирование поведенческой гибкости, продуктивных стратегий совладания со стрессом;
- повышение жизненной активности, формирование интернального локуса контроля;
- осознание основных жизненных ценностей, целей и смысла жизни;
- нормализацию психоэмоционального состояния, ощущения себя здоровым, нужным и любимым человеком, способным преодолевать трудные жизненные ситуации.

3. Психологическое консультирование детей-инвалидов по мере возникновения трудностей с целью снижения негативности переживаемых эмоций, переосмысления возникшей ситуации, активизации личностных и поведенческих ресурсов.

Хотелось бы отметить, что такая работа проводится с детьми-инвалидами и их родителями на базе частного психологического центра «Феникс» в г. Шахты, Ростовской области. Система консультативных и психокоррекционных занятий, позволяет изменить отношение детей к жизни, поверить в себя, гибко преодолевать жизненные трудности, а самое главное, дети-инвалиды начинают относиться к себе как к здоровой личности, что запускает реальный механизм оздоровления личности, проявляющийся в улучшение соматического здоровья.

Литература:

1. Абрахам, К., Гловер Э., Ференцы Ш. Классические психоаналитические труды / К. Абрахам, Э. Гловер, Ш. Ференцы. — М.: Когито-Центр, 2009.
2. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / пер. с англ. А. А. Валеева и Р. А. Валеевой. — Ростов н/Д: Феникс, 1998.
3. Бурлачук, Л. Ф., Михайлова Н. Б. К психологической теории ситуации // Психологический журнал. — 2002. — Т. 23. — № 1. — с. 104–109.
4. Василюк, Ф. Е. Психология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. — 2005. — Т. 16. — № 5. — с. 24–29.
5. Демин, А. Н. Личность в кризисе занятости. Стратегии и механизмы преодоления кризиса. — Краснодар: КГУ, 2004.
6. Кузнецова, Л. Э. Роль системы отношений личности в процессе адаптации к экстремальным ситуациям. // Гуманитарные и социально-экономические науки. — Вып. 2. — М.: АПСН СКНЦВШ, 2007. — с. 150–152.
7. Кузнецова, Л. Э. Особенности формирования психологической беспомощности у детей — инвалидов с точки зрения личностно-ситуационного подхода // Инновационные научные исследования в гуманитарных, естественных, технических и общественных науках. Методология, теория, практика. 4–5 декабря 2014 года, г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2014. — с. 140–142.
8. Мэй, Р. Открытие бытия / Р. Мэй. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004.
9. Райх, В. Анализ характера / В. Райх. — М.: Апрель Пресс, 2000.
10. Решетников, М. М. Психическая травма / М. М. Решетников. — СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006.

11. Фоменко, Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия / Г. Ю. Фоменко. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006.
12. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М.: Прогресс, 1990.
13. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. — М.: Республика, 1992.
14. Шиповская, В. В. Беспомощность: теория, эксперименты, практика / В. В. Шиповская. — Краснодар: ИЭИУ МиСС, 2009.
15. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996.

Повышение адаптационного потенциала личности студентов в процессе их психологического сопровождения

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Кулешова Марина Юрьевна, ассистент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты

Получение высшего профессионального образования принято считать этапом первичной профессионализации личности. Студенты знакомятся со спецификой выбранной профессии, приобретают знания, умения и практические навыки. Именно от первого этапа профессионализации, от того, сформируется ли мотивация будущей профессиональной деятельности, зависит последовательность профессионального пути личности. К сожалению, современные выпускники вузов очень часто разочаровываются в выбранной профессии и после окончания учебного заведения не идут работать по специальности, многие бросают учебу, поступают в другие вузы или выбирают новую специальность.

Решение проблем, с которыми сталкиваются студенты при обучении в вузе, прежде всего, связано с личностью студента. В связи с чем, нам представляется актуальным изучение проблемы психологического сопровождения студентов высших учебных заведений с целью повышения их адаптационного потенциала и успешного прохождения этапа первичной профессионализации.

Ситуация поступления юношей и девушек в высшее учебное заведение становится для них одним из первых серьезных жизненных испытаний, требующих активизации личностных адаптационных ресурсов. Смена социального статуса, изменение социального окружения, повышенные требования к учебной деятельности становятся для студентов стрессовыми факторами и могут привести к снижению их социально-психологической адаптации.

Согласно мнению ряда психологов (М. Р. Битянова, А. В. Волосняков, И. В. Дубровина, В. С. Мухина, Н. Г. Осухова, В. И. Слободчиков, Ю. В. Слюсарев, С. С. Хоружий и др.) наиболее эффективным видом психологической помощи личности, переживающей трудные жизненные ситуации, является психологическое сопровождение.

В отечественной психологии понятие «сопровождение» впервые появилось в 1992 г. и рассматривалось

Ю. В. Слюсаревым как недирективная форма оказания психологической помощи, направленная на развитие и саморазвитие самосознания личности, активизацию собственных ресурсов человека [4].

Сегодня психологическое сопровождение понимается психологами (В. А. Горянина, А. А. Деркач, Л. М. Митина, В. С. Мухина) как поддержка психически здоровых людей, у которых на определенном этапе жизненного пути возникают трудности. Отличительной особенностью психологического сопровождения от других видов психологической помощи является поддержка естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. Психологическая помощь осуществляется в соответствии с закономерностями развития, постепенно открывая перспективы саморазвития, самопознания и самореализации личности. В результате психологического сопровождения создаются условия для перехода личности от помощи извне к самопомощи, к формированию жизненной позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными трудностями» [4].

Таким образом, психологическое сопровождение — это особая модель пролонгированной психологической помощи, направленной на создание безопасных условий, в которых возможна реконструкция образа мира и восстановление связи человека с самим собой, другими людьми и окружающим миром. Психологическое сопровождение осуществляется в рамках деятельности социально-психологических служб.

Этимологически сопровождение близко таким понятиям, как содействие, совместное передвижение, помощь одного человека другому в преодолении трудностей. Именно помощь в преодолении трудностей первого года обучения так необходимо студентам вузов. Такими помощниками-проводниками становятся психологи, преподаватели, кураторы учебных групп, способные обеспечить безопасность образовательной среды, необходимую и достаточную поддержку студентов в трудных жизненных ситуациях.

В последние годы изучением специфики работы психологических служб вузов, осуществляющих психологическое сопровождение студентов на всех этапах получения высшего образования, занимались такие ученые как О.В. Бережнова, М.Р. Битянова, С.П. Жданова, Е.В. Колосов, В.А. Кручинина, Е.И. Пилюгина, Е.П. Шматова и др.

Изучение основных психологических проблем студентов на разных этапах обучения в вузе, а также требований современного рынка труда к выпускникам вузов, показывает необходимость создания психологических служб в вузах. Каждое высшее учебное заведение самостоятельно определяет структуру психологической службы, ее место и роль в образовательном процессе вуза, содержание деятельности. Работа психологических служб в высших учебных заведениях направлена на повышение эффективности взаимодействия участников педагогического процесса, расширение возможностей вуза в развитии жизненных компетентностей своих воспитанников.

Согласно М.Р. Битяновой под психологическим сопровождением понимается система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития человека в ситуации учебного взаимодействия [1].

С.П. Жданова считает, что психологическое сопровождение — это системно организованная работа психологической службы, направленная на профессиональное развитие будущего специалиста в период вузовского обучения, раскрытие потенциальных возможностей студента, его индивидуальности, а также коррекцию разного рода затруднений в его личностном развитии и саморазвитии [2].

На наш взгляд, психологическое сопровождение — это социально-психологическая работа, проводимая психологической службой вузов, направленная на активизацию личностных и социальных ресурсов, развитие адаптационного потенциала личности студентов на протяжении всего обучения.

Адаптационный потенциал личности значительно влияет на процесс социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности. Многие ситуации учебной деятельности становятся неразрешимыми для студентов в силу истощенности личностных ресурсов и адаптационных возможностей.

Основной целью психологического сопровождения студентов вузов является активизация основных компонентов адаптационного потенциала личности: нервно-психической устойчивости, уровень развития которой обеспечивает толерантность к стрессу; самооценки личности, которая является ядром саморегуляции и определяет степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей; ощущения социальной поддержки, обуславливающей чувство собственной значимости для окружающих; конфликтоустойчивости лич-

ности, т.е. всех свойств и качеств личности, обуславливающих структуру, динамические свойства адаптационного ответа на возникшее рассогласование в системе личность-среда, преобразование адаптационных навыков и расширение адаптивности. Представляется важным развитие навыков осознания имеющихся ресурсов студентами, умение управлять и рационально использовать их в процессе обучения в вузе [3].

Психологическая служба ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты проводит активную работу со студентами, заключающуюся в их психологическом сопровождении в течение всего процесса обучения. Основными направлениями работы психологов являются групповые психодиагностические обследования студентов, индивидуальное психологическое консультирование, групповые социально-психологические тренинги.

Трудности студентов, возникающие в процессе обучения в вузе, имеют специфику на разных этапах обучения. Студенты первого курса сталкиваются с процессом адаптации в вузе. Для них важно установление межличностных взаимоотношений в группе, приспособление к новым требованиям, условиям. У студентов 2–3 курсов наблюдается снижение учебной мотивации. Для студентов, завершающих обучение в вузе актуальным становится определение дальнейшего профессионального пути, сопоставление желаемого и достигнутого в профессиональном развитии.

Вместе с тем, есть и общие проблемы, возникающие у студентов независимо от срока обучения («личные проблемы», «личные переживания»), оказывающие влияние на психоэмоциональное состояние студента, а также на эффективность обучения [5].

Наиболее серьезная работа проводится со студентами первого курса. Основной целью работы является выявление студентов, испытывающих трудности в адаптации к учебной группе и учебной деятельности, с низким уровнем мотивации к учебной деятельности, с высоким уровнем тревожности. В 2014–2015 учебном году было обследовано 385 студентов-первокурсников. Использовались следующие методики: методика «Адаптированность студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкой, методика изучения мотивов учебной деятельности студентов, модифицированная А.А. Реаном, В.А. Якуниным, методика самооценки тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянинова (МЛО-АМ).

В результате проведенного исследования была выделена группа студентов с выраженными нарушениями адаптации к учебной деятельности — 14,5% (56 студентов). В данной группе студентов наблюдалось снижение адаптации к учебной группе, низкий уровень адаптации к учебной деятельности, средний уровень с тенденцией к снижению мотивации учебной деятельности, повышенная личностная тревожность. 85,5% студентов обладают высоким уровнем адаптации к учебной

группе и средним уровнем адаптации к учебной деятельности.

Изучение адаптационного потенциала в выделенных группах показало значительное снижение адаптационных возможностей в группе студентов с выраженными нарушениями адаптации к учебной деятельности. Снижение адаптационного потенциала личности студентов происходит за счет таких его компонентов как нервно-психическая устойчивость, развитие коммуникативных способностей.

Студенты, адаптированные к учебной группе и учебной деятельности обладают средним уровнем развития адаптационного потенциала личности, высоким уровнем развития коммуникативных способностей, средним уровнем развития нервно-психической устойчивости, средним уровнем моральной нормативности.

Можно утверждать, что достаточно высокий адаптационный потенциал студентов обеспечивает их успешную адаптацию к учебной группе и учебной деятельности за

счет высокой нервно-психической устойчивости, хорошо развитых коммуникативных способностей и моральной нормативности.

Психологическое сопровождение студентов первых курсов, в особенности студентов, имеющих сниженные адаптационные возможности, осуществляется психологической службой института в рамках проведения программы оптимизации процесса социально-психологической адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе «Я — студент». Проводятся индивидуальные психологические консультации для студентов, направленные на решение их актуальных проблем; индивидуальные психокоррекционные занятия со студентами со сниженным адаптационным потенциалом; социально-психологические тренинги: «Я — студент», «Познай себя», «Моя первая сессия», «Способы снятия стресса», «Я — лидер», «Я — будущий профессионал» и др. Проводимая работа помогает студентам не просто достигать отличных результатов в учебе, но и стать уверенными в себе, успешными личностями.

Литература:

1. Битянова, М. Модели деятельности психолога в образовательном учреждении / М. Битянова, Т. Беглова. Электронный ресурс. // Школьный психолог. — 2010. — № 2. — с. 23–27.
2. Жданова, С. П. Психологическое сопровождение профессионального развития студентов-психологов: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / С. П. Жданова. — Томск, 2007. — 252 с.
3. Колосов, Е. В. Психологическая служба вуза: теория и практика / Е. В. Колосов, В. Н. Бобылёв, В. А. Кручинин // Высшее образование в России. — 2007. — № 3. — с. 10–13.
4. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. — 2001. — Т. 22. — № 1. — с. 16–24.
5. Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Г. Осухова. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 288 с.
6. Пилюгина, Е. И. Психологическое сопровождение личностно-профессионального развития студента вуза / Е. И. Пилюгина, О. В. Бережнова // Молодой ученый. — 2012. — № 10. — с. 289–291.

Особенности проявления психологического насилия по отношению к детям в семьях, перенесших супружеский развод

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты

Проблема семейного насилия прочно заняла свое место среди других актуальных проблем психологической науки. Без сомнения она далека от разрешения и требует пристального внимания к разработке основных направлений психологического сопровождения детей, переживших различные виды семейного насилия.

Исследованию насилия в семье посвящено единичное количество работ, так как тема насилия в семье чаще всего закрыта для публичного изучения и является интимной. В зарубежной психологии проблеме насилия в семье посвящены работы Левинсона Д., Кабрина Дж., Финкел-

хора Д., Брон К., Миллер Э. и др. В отечественной науке насилие изучалось Сафроновой Т. Я., Соколовой Е. Т., Цимбал Е. И. и др.

Насилие в семье — это сознательная или неосознанная форма деструктивного социального взаимодействия, отражающая общее неблагополучие в семье в целом и нарушения в ценностно-нормативной сфере образующих ее индивидов, выражающаяся в систематическом причинении непосредственного вреда кому-либо из членов семьи, в нанесении косвенного ущерба всем ее членам [1].

Насилие в семье чаще всего носит комплексный характер. Это может быть психологическое, физическое, экономическое, интеллектуальное, сексуальное насилие, пренебрежение друг другом.

Статистические данные о распространенности и степени насилия в семье в нашей стране крайне разноречивы и занижены. Статистика российских служб экстренной психологической помощи детям и подросткам свидетельствует, что самой распространенной формой семейного насилия является психологическое насилие.

Психологическое насилие — это эмоциональное, психологическое оскорбление беззащитного члена семьи. В качестве психологического насилия психологи называют различные типы искаженного родительского отношения к ребенку [1].

Психологическое насилие по отношению к ребенку — хронические паттерны поведения, такие как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), разрушение отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирование этого отношения, а также действия приводящие к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития [1].

Патогенное влияние на личность и психику ребенка различных типов насилия не оставляет сомнений. Насилие, пережитое в детстве, может приводить психическим расстройствам, травматическим переживаниям, формированию агрессивного поведения, а также к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь.

В психологический центр «Феникс» г. Шахты достаточно часто обращаются дети, перенесшие насилие:

1. Сексуальное насилие (сверстники, случайные люди) — 4% обратившихся.

2. Семейное насилие (физическое, психологическое, экономическое) — 21% обратившихся. Дети склонны к девиантному поведению, бродяжничеству и одним из основных факторов такого поведения является нарушение отношений в семье: патологические стили воспитания, искаженное родительское отношение к ребенку: манипуляторная родительская позиция; гиперсоциализирующее воспитание; инвалидизирующий («маленький и плохой») вариант родительского отношения; отсутствие родителя или отделение ребенка от родителя; тревожная привязанность к ребенку, связанная с оказанием на него давления и др.

3. Семейное насилие в семьях, родители которых разведены и оспаривают права на ребенка в судебном порядке — 43% обратившихся. Чаще всего и родители и дети, испытывая на себе серьезное психологическое давление, имеют выраженные невротические расстройства и нуждаются как в семейной, так и в глубинной личностной психокоррекции.

4. Насилие, переживаемое детьми из-за неблагоприятных психологических условий сложившихся в учебном коллективе, конфликтных отношений со сверстниками, педагогами — 32% обратившихся.

С детьми, перенесшими насилие, проводится психодиагностическая и психокоррекционная работа, направленная на нормализацию психоэмоционального состояния, помощь в переживании психической травмы и восприятия ее как урока жизни, повышение адаптационных возможностей личности ребенка: уверенности в себе, позитивного мышления, умения сотрудничать и бесконфликтно разрешать проблемные ситуации и др.

Особого внимания заслуживает насилие в семьях, родители которых разведены и оспаривают права на ребенка в судебном порядке. Оспаривание прав на ребенка чаще всего происходит в течение первого года после супружеского развода, а также может носить затяжной характер — через 2–3 года после развода по причине замужества жены. Наиболее чувствительным к психологическому насилию в результате переживаемого супружеского развода является возраст детей в диапазоне от 9 до 13 лет.

Психологическое сопровождение семей осуществляется по следующим направлениям: психодиагностическая работа как с родителями, так и с детьми, перенесшими насилие и отстаивание их интересов в суде; семейное консультирование родителей по вопросам формирования гармоничных отношений как между самими родителями так и между родителями и детьми, выстраивание единого стиля воспитания ребенка; психокоррекционная работа с детьми, направленная на снижение интенсивности переживания развода родителей и принятие жизненной реальности.

Психодиагностическая работа с семьями проводится с целью изучения личностных особенностей родителей, патологических стилей воспитания, особенностей взаимоотношений между супругами как родителями, особенностей отношения ребенка к матери и отцу, личностных особенностей ребенка и его психоэмоционального состояния.

Используются следующие методы исследования: беседа, наблюдение за общением, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, «Опросник родительского отношения» А.Я. Варги, В.В. Столина, многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла, методика цветовых выборов Л.В. Лукошкина (адаптированный вариант цветового теста М. Люшера, компьютерный вариант); методика «Разноцветные домики» Н.И. Ганошенко, методика «Подростки о родителях» Л.И. Вассермана, тест «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» И.Б. Дерманова, проективная методика Сонди и др.

Чаще всего, в семьях, перенесших насилие, используется противоречивый тип воспитания — соединение до-

минирующей гиперпротекции со стороны матери с повторяющейся гиперпротекцией со стороны отца или отвержение, игнорирование со стороны родителей.

Ребенок находится в центре внимания матери, которая отдает ему много сил и времени, однако, в то же время, лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Мать манипулирует ребенком, настраивает против отца, внушает ребенку, что папа плохой и папе ребенок не нужен. Неосознанно, не принимая мужские качества (особенно если ребенок похож на отца), мать переносит на ребенка нежелательные качества отца, напоминая ему о том, что отец плохой, а он похож на плохого отца. Матери проявляет неустойчивость воспитания, пытаются воспитать у ребенка женские качества, что представляет опасность для мальчиков, которые становятся зависимыми и несамостоятельными.

В некоторых семьях матери и отцы применяют экономическое и физическое насилие, игнорируют потребности ребенка, как материальные, так и духовные. Характерно расширение сферы родительских чувств в связи с разросшимся конфликтом между супругами, особенно в семьях перенесших супружеский развод. Как для матерей, так и для отцов ребенок становится нечто большим, смыслом жизни. В ситуации запрета видеть и встречаться с ребенком, отцы готовы удовлетворять любые его желания. У отцов выражена воспитательная неуверенность и фобия утраты ребенка.

В определенных семьях, отцы манипулируют детьми, пытаются вернуть прежние отношения с бывшей супругой, демонстрируют амбивалентные чувства по отношению к ней.

Дети, перенесшие насилие, также выделяют значительные нарушения взаимоотношений в семье. Они подчеркивают преобладание директивности и враждебности в воспитании со стороны матери; непоследовательности и автономности в воспитании со стороны отца. Дети, не имея с отцом эмоционального контакта, считают, что не нужны ему. Больше всего негатив вызывает непоследовательность и непредсказуемость поведения отца.

Многие ребята имеют негативный опыт переживания фактов физического и психологического насилия в семье. На момент исследования испытывают серьезное психологическое и даже физическое воздействие со стороны родителей. Манипулятивное поведение родителей, перетягивание на свою сторону детей, ведет к формированию противоположных позиций у братьев и сестер в выборе родителя, с которым они предпочитают жить. Такие проявления психологического насилия в семье не могут не повлиять на психическое здоровье детей и разрушение ценностных устоев семьи.

Дети, перенесшие психологическое насилие в семье, имеют сниженное психическое состояние: повышена тревожность, агрессивность, выражено состояние фрустрации. Выражена гетерономность (пассивность, чув-

ствительность, неуверенность в себе, склонность к зависимому положению от окружающих), концентричность (сосредоточенность на собственных проблемах); противоречивость личности, преобладает тонус парасимпатической нервной системы, снижена работоспособность. Выражено наличие стрессового состояния.

Для ребят, перенесших психологическое насилие в семье, характерен высокий уровень агрессивности, проявляющийся в повышенной нетерпимости и мстительности по отношению к другим. На фоне неуступчивости не хватает настойчивости в достижении поставленных целей. Конфликтность у детей высокая, стремятся к соперничеству в конфликте, проявляют эмоциональную лабильность, раздражительность, импульсивность, обидчивость, подозрительность.

Таким образом, психологическое насилие в семьях, родители которых разведены и оспаривают права на ребенка в судебном порядке, проявляется в формировании патологических стилей воспитания и деформации родительского отношения и приводит к значительному ухудшению психического здоровья детей.

По результатам психодиагностики семей, родители которых разведены и оспаривают права на ребенка в судебном порядке, проводятся индивидуальные психологические консультации для родителей, разрабатываются и выдаются практические рекомендации. Многим родителям предлагается пройти семейную психокоррекцию.

Дети, перенесшие насилие в семье, проходят индивидуальные коррекционные занятия с психологами. Для этого используются следующие коррекционные программы:

1. «Психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие» Дж. Г. Мэнделл, Л. Дамон.
2. «Тренинг первичных коммуникативных навыков для детей и подростков с трудностями в общении и нарушениями эмоциональной сферы» Д. М. Задвицкой.
3. «Программа развития способностей к самопознанию и уверенности в себе у детей 10–12 лет» И. В. Дубровиной.
4. «Повышение социальной компетентности подростков» Л. М. Иванова, Е. В. Конева.
5. «Коррекция тревожности методом директивной игровой терапии «Сказочная шкатулка»» Л. М. Костиной.
6. «Коррекция агрессивного поведения у детей подросткового возраста» О. В. Шинаковой и И. Б. Евстафьевой.

Таким образом, большую роль в решении проблем социальной адаптации детей, перенесших насилие, могут сыграть психологи, усилия которых должны быть направлены на оказание психологической помощи семьям, переживающим супружеский развод, начиная с профилактики отклонений в семейном воспитании и формирования положительного отношения супругов друг к другу как родителям своего ребенка.

Литература:

1. Ташева, А.И., Павловская, Е.В. Эмпирическое исследование паттернов насильственного поведения взрослых людей в родительских и собственных семьях / А.И. Ташева, Е.В. Павловская // Психологический вестник. — Выпуск 4 (часть 1–2). — Ростов н/Д: РГУ, 1999. — с. 153–159.

Проблема формирования социально позитивных жизненных установок в среде несовершеннолетних осужденных

Маркеева Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Кorableva Ирина Геннадьевна, магистрант;
Кorableva Ksenia Александровна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

В статье исследуется проблема формирования социально позитивных жизненных установок в среде несовершеннолетних осужденных в рамках деятельности психологической службы ВК. Результаты проведенных исследований позволили создать обобщенный портрет для каждой категории осужденных и разработать рекомендации для более эффективной работы с ними.

Ключевые слова: установки, несовершеннолетние осужденные, личностные ресурсы.

The problem of formation of socially positive of attitudes among juvenile offenders.

Marina Markeeva, Associate Professor
Korableva Irina, 2 year graduate student
Korableva Ksenia, 5-year student
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

In the article the problem of forming a socially positive of attitudes among juvenile offenders as part of the psychological service of the VC. The results of the research have allowed to create a generalized portrait for each category of convicts and to develop recommendations for a more effective work with them.

Keywords: installation, juvenile offenders, personal resources.

Проблема формирования социально позитивных жизненных установок в среде несовершеннолетних осужденных связана с широким кругом вопросов в сфере их взаимодействия, проблемой развития личностных ресурсов воспитанников в области коммуникативных умений и навыков, направленных на достижение социального успеха, развитие навыков эффективного общения и уверенного поведения. Данная работа предполагает решение следующих задач:

- взаимодействие между подростками, в частности, в коллективе;
- способы разрешения конфликтов, возникающих в ходе этого общения;
- усиление личностных ресурсов;
- формирование адекватной самооценки;
- развитие навыков конструктивного поведения;
- снятия эмоционального напряжения и тревожности в ситуации социального взаимодействия;

— формирование у воспитанников моделей поведения, приводящих к компромиссному решению.

Вся работа должна быть направлена на предотвращение в среде несовершеннолетних осужденных конфликтов при взаимодействии с окружающими, на концентрацию на актуальных и значимых ситуациях совместных действий (общения); развитию эмпатических чувств, искренности, заинтересованности, доброжелательности к людям и др., формировании социально — приемлемых навыков поведения, позитивного отношения к себе и другим. [1]

В рамках данной проблемы с осужденными должны проводиться психологические мероприятия по бесконфликтному общению и взаимодействию. Данные мероприятия предоставляют альтернативные подходы в личностном развитии воспитанников, которые позволили разработать совместные формы профилактической работы, основанной на сотрудничестве и бесконфликтном взаимодействии.

Вся психопрофилактическая и психокоррекционная работа, проводимая с воспитанниками ВК, способствует бесконфликтному взаимодействию между ними. Результаты проведенных мероприятий позволяют говорить о положительных тенденциях в личностном развитии воспитанников ВК, большинство из которых стремятся осознанно принимать ответственность за развитие своего “Я” и отношений с другими людьми; с доверием относятся к себе, к другим, к миру; ощущают ценность собственной личности; формируют у себя положительные поведенческие навыки.

Деятельность психологов способствовала поддержанию удовлетворительного микроклимата в коллективах сотрудников и воспитанников. [2]

В первую очередь изучались группы:

Вновь прибывшие в карантин; вновь прибывшие из других регионов; состоящие на профилактическом учете, в том числе — склонные к аутоагрессии, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, склонные к побегу и другим формам деструктивного поведения; по заявкам заинтересованных лиц; воспитанники, адаптирующиеся к условиям ВК; занимающиеся в тренинговых группах по программе БТП.

Результаты проведенных исследований позволили создать обобщенный портрет для каждой категории осужденных и создать рекомендации для более эффективной работы с ними.

— *Воспитанники, адаптирующиеся к условиям ВК.*

Результаты показали, что 15% обследованных чувствуют себя неудовлетворительно. Подростки воспринимают все, что с ними происходит как трудноразрешимую ситуацию, ощущают дискомфорт. 85% обследуемых осужденных чувствуют себя удовлетворительно: они испытывают комфортность, стараются контролировать свои чувства и эмоции.

Большая работа с воспитанниками ВК проводится в рамках изучения социально-психологической обстановки среди осужденных. Целью данного исследования является отслеживание динамики психологического климата в коллективах осужденных.

Результаты последних исследований за 2015 год свидетельствуют, что большинство ребят хотят улучшить свою жизнь («работаем и время быстро летит», «у меня уже много поощрений», «все у меня изменилось, все будет только лучше»). Содержание высказываний подростков относились к переживаниям эмоционального характера в период пребывания в воспитательной колонии. Они указывали на чувство одиночества, внутреннего напряжения, тоски («нет настроения», «под амнистию не попал», «хочется увидеть родителей»), на ощущение усталости, в основном среди осужденных с большими сроками наказания («время долго длится»).

Большинство осужденных, прибывших из других регионов, отмечают ощущение помощи и поддержку от окружающих.

Следует отметить, что у осужденных, прибывших из других регионов, присутствует желание придрерживаться положительной линии поведения, желание освободиться условно-досрочно.

Итак, результаты проведенного исследования отмечают стабильную социально — психологическую обстановку среди осужденных.

— Большинство воспитанников удовлетворены условиями отбывания наказания: они видят соответствие условий содержания требованиям законодательства; улучшение материально — бытового обеспечения.

— Неудовлетворенность жизнедеятельностью в ВК чаще показывают осужденные, состоящие на профилактическом учете.

— Характер взаимодействий с сотрудниками и администрацией ВК положительный: воспитанники взаимодействуют с воспитателями и администрацией ВК, обращаются к ним за помощью, готовы относиться к ним с доверием.

— Воспитанники чувствуют себя удовлетворительно, отмечают спокойную доброжелательную обстановку в отряде, удовлетворены жизнедеятельностью в ВК, большинство имеют положительную мотивацию к законопослушному поведению.

На основании вышесказанного можно считать социально — психологическую обстановку среди осужденных стабильную.

Начиная с карантина, вновь прибывшим воспитанникам оказывается психологическая помощь в период их нахождения в карантине и последующей адаптации к условиям отбывания наказания. Работа с ними ведется постоянно: проводится тренинг «Учись общаться», тренинги, обучающие саморегуляции, консультации, упражнения по избавлению от негативных эмоциональных состояний, тревоги, напряженности и агрессивности. В отряде отслеживается и корректируется процесс адаптации. Осуществляется помощь в возможности сделать правильный осознанный выбор положительного круга общения. Это осуществляется с использованием различных форм и методов психопрофилактической и коррекционной работы с осужденными: дискуссии, игры, психологические беседы на темы: «Преодоление конфликтов», Занятие «Обучение навыкам толерантного поведения», «Искусство общения» и др.

Приоритетным направлением в работе с воспитанниками ВК является консультирование осужденных, которое проводится по следующим основным проблемам:

— трудности адаптации (привыкание к режиму содержания, изоляция от близких людей, новая обстановка, иной социальный статус)

— возникновение трудностей во взаимоотношениях с окружающими

— отсутствие связи с родственниками, неприятные известия из дома (смерть близких, нет писем, не приезжают на свидания, не присылают посылки и т.д.)

— отсутствие мотивации к труду

– неудовлетворительное эмоциональное состояние по разным причинам

– по результатам психодиагностики

– подготовка к условно — досрочному освобождению; освобождению по концу срока; переводу в ИК.

Кроме этого, ведущим направлением работы с воспитанниками является коррекционная деятельность. Групповые коррекционные мероприятия были направлены на развитие умения понимать себя и других, отслеживать и регулировать свои эмоции, адекватно реагировать в различных противоречивых ситуациях, развитие умения бесконфликтного общения и овладение методами эффективной коммуникации. Проводились тренинги и коррекционные занятия:

– «Учись общаться» для воспитанников, вновь прибывающих в карантин; для осужденных, испытывающих проблемы во взаимоотношениях.

– В целях профилактики межличностных конфликтов между вновь прибывшими и отбывающими наказание в ВК проведены тренинговые занятия на темы: «Бесконфликтное общение», «Психология эффективного общения», «Конструктивные и деструктивные стороны конфликта».

– Тренинговые занятия для осужденных, склонных к аутоагрессии, направленные на стабилизацию психоэмоционального состояния, снижающие риск аутоагрессивного поведения, формирующие устойчивую адекватную самооценку, позитивное восприятие действительности, повышение уверенности в своих силах и возможностях. Темы: «Как справиться с горем». «Научиться владеть собой». «Способы преодоления критической ситуации».

– Тренинговые занятия с использованием материалов БТП для воспитанников, отбывающих наказание за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Темы: «Развитие эмпатии к жертве преступления», «Сочувствие жертве (эмпатия)», «Интервью от имени жертвы», «Ролевая игра», «Встреча с потерпевшим», «Письменные сообщения с извинениями потерпевшему», «Осознание последствий события», Индивидуальные альтернативы», «Факторы риска. Избегание рецидива», «Помогающие стратегии», «Ситуации высокого риска», «Чувства, приводящие к риску», «Общие факторы риска», «Распознавание индивидуальных факторов риска», «Работа с факторами риска», «Эффект нарушения воздержания (подготовка к возможному срывам)», «Полезные реакции на отклонение», «Уверенность в себе».

– Психокоррекционное занятие с воспитанниками, готовящихся к освобождению, в рамках «Школы подготовки к освобождению» на тему: «Уверенность в себе, или отныне я буду вести себя по — новому», «Причины и анализ совершенного мной преступления», «Построение жизненной программы», «Мои жизненные планы», «Искусство общения».

Активно проводится работа просветительского и психопрофилактического характера. Работа направлена на профилактику бесконфликтного поведения, правонарушений, способствует созданию мотивации на формирование стремления к самопознанию и самовоспитанию, профилактики суицидального поведения.

В рамках данного направления проводятся лекции по темам:

Лекции для осужденных по профилактике суицидального поведения: «Плюс жизнь», «Позитивное восприятие отношений», «Игра с жизнью».

Лекции для осужденных по формированию здорового образа жизни на тему: «Здоровый образ жизни — основа будущего», «Необходимая и достоверная информация о наркотиках».

Лекция для осужденных по профилактике конфликтности и правонарушений на тему: «Повышение доверия к другим и себе как профилактика конфликтности».

Одной из задач наказания в виде лишения свободы является приспособление осуждаемого к нормальной жизни в условиях свободы. В воспитательном процессе и в процессе психокоррекции личности им предстоит самостоятельно и впервые выстроить и организовать свое личностное и жизненное пространство.

Разработанная программа «Пристань» ориентирована на формирование социального интеллекта через усвоение социально-психологических знаний и формирование основных жизненных навыков, необходимых для самостоятельной жизни; развитие позитивной перспективы, способствующей более безболезненному преодолению критического периода отбывания длительного срока лишения свободы.

Эффективность программы можно оценить, проанализировав изменения в знаниях, установках и поведении несовершеннолетних осужденных, возникающих в результате проведенной программы.

Результаты проведенной методике М. Люшера показал, что у подростков эмоциональное состояние изменилось в лучшую сторону (с 40% до 85%). После проведения программы у подростков эмоциональное состояние улучшилось, снизилось антисоциальное, агрессивное, конфликтное, аффективное, экстремальное поведение. У подростков стали преобладать такие положительные эмоциональные характеристики как устойчивость, быстрая эмоциональная переключаемость, волевая активность.

«Тест самооценка» Дембо — Рубинштейна результаты которого показала, что после прохождения программы у подростков самооценка приблизилась к адекватной с 16% до 35%. Подростки высказывались что хотят изменить свою жизнь в лучшую сторону, все возможности для этого у них есть: здоровье, способности, умения, характер.

Методика диагностики системы ценностных ориентаций личности Е. Б. Фанталовой показала, что у подростков произошла переоценка жизненных ценностей, главная цен-

ность — у них семья 88%, отмечается уверенность в будущем с 10% после завершения программы 48%.

Методика «Дерево» отметила после завершения программы у большинства подростков желание построить свое будущее (до программы 10% после 65%).

Социально-психологический опросник К. Роджерса (СПА) показал, что после завершения программы подростки стали лучше ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия.

«Преодоления стресса» Д. Амирхан показала, что после завершения программы подростки используют все

личностные ресурсы в стрессовой ситуации (Способность и желание разрешать возникающие проблемы без постоянной помощи с 23% до 65%).

Проведены занятия на темы: «Представление. Значимость моей личности», «Духовное богатство человека», «Мои достоинства и недостатки», «Реконструкция прошлых жизненных событий», «Полезные уроки из прошлого», «Линия жизни» и др.

Таким образом, формирование социально позитивных жизненных установок в среде несовершеннолетних осужденных в рамках работы психологической службы с ними дает положительный результат, если она носит комплексный плановый характер и нацелена на успешную адаптацию несовершеннолетних осужденных в социум.

Литература:

1. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия / Т.С. Кабаченко. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — с. 16–25
2. Литвишков, В.М. Социально-педагогические основы исправления несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006—464с.

Социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии

Маркеева Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент;
Кorableva Ирина Геннадьевна, магистрант;
Кorableva Ksenia Александровна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются особенности процессов социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних осужденных на примере ФКУ Арзамасская ВК. Особое внимание уделяется описанию профориентационной работы, осуществляемой учреждением.

Ключевые слова: социальная реабилитация, адаптация, профориентационная работа, несовершеннолетний осужденный

Social rehabilitation and adaptation of juvenile offenders in a juvenile correctional facility

Marina Markeeva, Associate Professor
Korableva Irina, 2 year graduate student
Korableva Ksenia, 5-year student
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

This article discusses characteristics of the processes of social adaptation and rehabilitation of juvenile offenders by the example of PKU Arzamasskaya VC. Particular attention is paid to the description of career guidance, the implementing agency.

Keywords: social rehabilitation, adaptation, career guidance work, juvenile offenders

Социальная реабилитация воспитанника — это мероприятия по восстановлению утраченных его соци-

альных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения. Социальная работа в ВК начинается с момента

прибытия воспитанника и нахождения его в карантине. С первых дней пребывания с каждым осужденным специалист по социальной работе, изучив его личное дело, проводит личную беседу, в ходе которой выявляет индивидуальные потребности и способности каждого, его душевное состояние и близость с родными. В ходе ознакомительной беседы устанавливаются мотивы совершенного преступления, отношение к содеянному, степень признания вины и раскаяния, оценка справедливости вынесенного приговора. По воспитанникам, относящимся к категории сирот, социальные работники в обязательном порядке связываются с комиссией по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, выясняются нужные сведения по закреплённой жилплощади и по назначению пенсии по случаю потери кормильца или инвалидности. [1]

В адаптационный период предусматриваются и проводятся еженедельные беседы с каждым осужденным. Для чего предоставляется им возможность обращения к специалисту по социальной работе по мере поступления вопросов, встречается с новичком и решаются все интересующие его проблемы, устанавливаются социально-полезные связи и круг лиц, способных оказать осужденному моральную и психологическую поддержку. При наличии родственников приоритетной является работа по установлению контактов осужденного с ними. В рамках работы с новичком выясняется, имеет ли он право на получение пенсии или иного социального пособия, при положительных результатах ему оказывается помощь в сборе пакета документов на назначение и перевода пенсии по случаю потери кормильца и инвалидности. Осуществляется контроль за своевременным перечислением денежных средств осужденного. Также выявляются категории осужденных, нуждающиеся в социальной помощи. К ним относятся сироты и лица, оставшиеся без попечения.

Осуществляется тесное взаимодействие с органами опеки и попечительства. По мере поступления сирот в ВК, в органы опеки предоставляются сведения о каждом воспитаннике, оставшемся без попечения родителей и сирот, а именно делаются запросы в органы опеки и попечительства по месту жительства воспитанников, запрашиваются распоряжения о закреплении жилплощади, о подтверждении статуса сироты или оставшегося без попечения и все необходимые документы для назначения пенсии (свидетельство о рождении, о смерти родителей, копии паспортов и др.). При угрозе потери жилплощади или обмена с ухудшением жилищных условий, также принимаются меры по защите прав несовершеннолетних и сохранению их жилплощади. После получения всех документов на каждого воспитанника заводится папка — досье, которая используется в дальнейшей работе на всем пребывании воспитанника в колонии. Вся полученная информация передается в органы опеки для занесения в региональный банк данных. [2]

Проводится работа по подготовке лиц к освобождению, отбывающих наказание в ВК, которая включает в себя проведение беседы с каждым воспитанником, в процессе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения из мест лишения свободы, имеется ли связь с родственниками, характер взаимоотношений с ними, его жизненные планы, готовность к обеспечению жизнедеятельности на свободе.

За шесть месяцев до освобождения воспитанника, группа социальной защиты направляет запросы в:

- Федеральные службы занятости населения о трудоустройстве подростка после освобождения с указанием имеющихся у воспитанника специальностей и его уровень образования;
- в органы местного самоуправления, в ОВД — о возможности проживания после освобождения;
- главам администрации, где указывается социальный статус подростка и проблемы, связанные с освобождением социально незащищенных категорий воспитанников.

В ФКУ Арзамасская ВК работает «Школа подготовки к освобождению», в работе которой принимают участие наиболее подготовленные сотрудники учреждения. На занятиях разъясняются положения действующего законодательства, касающиеся прав и обязанностей освобождающихся, порядка оказания им содействия в трудовом и бытовом устройстве, оформления документов и получения регистрации и другие вопросы. Проводятся плановые занятия по утвержденному плану. Кроме плановых, проводятся групповые и индивидуальные беседы, непосредственно, перед заседаниями суда по рассмотрению дел на УДО и освобождением по отбытии срока.

Цель исправительного воздействия на осужденных состоит в том, чтобы к моменту освобождения каждый осужденный получил ответы на все интересующие его вопросы, знал свои права и обязанности. Способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать и помогать им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения.

При освобождении из мест лишения свободы воспитаннику разъясняется:

- необходимость соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации,
- недопустимость совершения новых преступлений,
- обязанность прибыть к избранному месту жительства в семидневный срок в органы внутренних дел для регистрации, а также в органы местного самоуправления и службу занятости для своевременного устройства на работу или учебу.

Перед освобождением родители, родственники воспитанников заблаговременно ставятся в известность о дате освобождения (в ходе беседы сообщается точная дата освобождения и вопрос встречи воспитанника в день освобождения). В случае невозможности приезда родственников все подростки, не достигшие 16 летнего воз-

раста, доставляются сотрудниками ФКУ Арзамасская ВК до места жительства.

В течение трех лет сотрудниками ГСЗ осуществляются контроль за жизнеустройством их воспитанников, поддерживают информационный обмен с комиссией по делам несовершеннолетних и управлением внутренних дел. Подросток находится под контролем комиссии до 18 лет. При освобождении из колонии воспитанника не достигшим совершеннолетия, информация о его освобождении и просьба оказать содействие и помощь в дальнейшем жизнеустройстве направляется в УВД, КДН. Полученная информация регистрируется в журнале учета освобождаемых, приобщается в наблюдательные дела, а также используется для анализа состояния рецидивной преступности в воспитательной работе с осужденными. Таким образом, взаимодействие Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и ФКУ Арзамасская ВК ГУФСИН по Нижегородской области положительно сказывается на совместной работе и результатах по решению вопросов воспитанников, повышает социальную активность осужденных и помогает их социальной адаптации после освобождения.

Большое внимание уделяется профориентационной работе с категорией освобождающихся воспитанников из ВК. С 2008 г. в целях профориентации в выборе сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения к этому виду работы подключились работники Центра занятости населения г. Арзамаса. Это новый вид сотрудничества с ЦЗН, в результате которого на высоком профессиональном уровне организируются групповые консультации с лицами, готовящимися к освобождению по отдельно-составленному графику 1 раз в месяц по самым разнообразным вопросам, включая игры, тесты, тренинги. Социальная группа совместно с работниками ЦЗН для воспитанников подготовили стенд «В помощь освобождающему» с информацией о том, как выбрать профессию, какие сведения нужны работодателю, как вести себя на собеседовании и другие нужные советы. Ежегодно составляется договор между Центром занятости населения и ФКУ Арзамасская ВК о совместной деятельности в работе с несовершеннолетними гражданами, готовящимися к освобождению, который предполагает систему в работе с воспитанниками по подготовке к освобождению и включает в себя обязанности и ответственность сторон.

По прибытию в колонию воспитанники направляются в ПУ, где они проходят обучение по специальностям: штамповщик, слесарь механосборочных работ, каменщик, оператор швейного оборудования. После приобретения профессии, воспитанники трудоустраиваются в учебно-производственные мастерские, которые функционируют на базе основного производства колонии.

Организован информационно-правовой пункт помощи осужденным, который содержит информацию о вакансиях, которые в настоящее время востребованы на рынке труда. Информация обновляется еженедельно.

Составлен график посещения «Мобильного пункта вакансий» приём, по которому ведут сотрудники ГСЗ. Посещая информационно-правовой пункт, с воспитанниками проводится профориентационная работа, где доходчиво объясняется в какой центр занятости и к кому следует обратиться. Предлагаются буклеты содержащие информацию об услугах, предоставляемых службой занятости, дается информация о точном адресе, номере телефона работодателя. Воспитанники получают в колонии профессию слесарь механосборочных работ, автослесарь, штамповщик, каменщик, оператор швейного оборудования. Но, даже имея профессию, они могут столкнуться с трудностями, чтобы найти соответствующую вакансию и быть принятыми на работу, даже не осознавая этого. Столкнувшись с такими трудностями, они могут вернуться к привычному криминальному образу жизни. В связи с этим с подростками в колонии необходимо осуществлять работу по созданию ими желаемого образа будущего и составления плана для его воплощения, а также давать им дополнительные навыки, необходимые для достижения этой цели.

Ежегодно в ФКУ Арзамасская ВК празднично по-особому проходит первый день лета — 1 июня. Этот день полностью посвящается Международному «Дню защиты детей». Также в этот день проходят «Веселые старты» совместно со студентами АФ ННГУ психолого-педагогического факультета.

Многолетние дружеские отношения связывают Арзамасскую колонию для несовершеннолетних с АФ ННГУ, а ранее Арзамасский педагогический институт. Многие сотрудники, в своё время окончили данный ВУЗ, связи с ним не утратили, а работая в колонии ещё больше упрочили их. Взаимодействие помогает развивать у осужденных социально-разумное мировоззрение, формировать активную жизненную позицию, вырабатывать умение противостоять негативному влиянию окружающей среды после освобождения, прививать практические навыки к условиям жизни на свободе.

Отдел воспитательной работы Арзамасской ВК в течение нескольких лет участвовал в выполнении совместного проекта (в рамках конкурса «Студенческая инициатива») озаглавленного: «Поддержание социальных связей несовершеннолетних осужденных — воспитанников Арзамасской воспитательной колонии». Новизна проекта состояла в участии студентов волонтеров в оказании помощи условно-досрочно освобождающимся несовершеннолетним посредством тренинговой работы, организации совместного досуга, консультаций в подготовке к освобождению. На базе Арзамасской ВК для несовершеннолетних осужденных силами студентов — социальных педагогов и психологов проводились, согласно имеющихся научно — обоснованных методик, занятия с подростками, направленные на поддержание социальных связей осужденных, адаптацию к условиям жизни на свободе. Группа подготовленных студентов-волонтеров психолого-педагогического факультета

(по отдельно составленному, утвержденному АФ ННГУ и ВК плану) проводили занятия с несовершеннолетними осужденными Арзамасской ВК по следующим направлениям: психологические тренинги (индивидуальные и групповые), направленные на развитие эмоциональной сферы, навыков общения несовершеннолетних подростков; разыгрывание жизненных ситуаций (создание драматического караван-театра); выполнение парных и групповых психологических упражнений; разыгрывание социодрам, психодрам; ситуационно-ролевой тренинг; формирование установок на отказ от употребления алкоголя, табака, наркотиков; формирование установок на создание собственной семьи, улучшение взаимоотношений между полами; терапия кризисных ситуаций и т.д.

Подростки с нетерпением ждут встреч, концертов студентов, простого общения с ними. Они добиваются возможности вновь встретиться с ними. Это поднимает состояние дисциплины среди осужденных, снижает количество нарушений, улучшает психологический климат в учреждении. Даже состояние самых замкнутых воспитанников улучшается на фоне данного взаимодействия. В результате такого взаимодействия студенты, преподаватели, со-

трудники колонии видят в воспитанниках не только лиц преступивших закон, но ещё и личности, которые требуют к себе человеческого отношения.

С целью пропаганды здорового образа жизни и правопослушного поведения проводится работа с молодёжной общественной некоммерческой организацией «Позитив». Основной её целью является первичная профилактика наркомании и домашнего насилия, защита интересов молодёжи. С воспитанниками проводятся мероприятия по книге «Дорога к счастью», показываются фильмы, проводятся индивидуальные и групповые беседы, диспуты и викторины.

Каждый год 3 декабря проходит мероприятие, посвященное Всемирному Дню инвалидов. В этот день организовывается и проводится значительное и важное мероприятие для воспитанников-инвалидов всей колонии. После конкурсов и викторины каждому воспитаннику-инвалиду вручаются подарки.

Социальная адаптация и реабилитация осужденных носит многоплановый характер. В нее влечены как государственные, так и общественные структуры, которым в ФКУ Арзамасская ВК социальные работники отводят определенное значение.

Литература:

1. Журавлев, В.Л. Основы, принципы и организация процесса воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных / В.Л. Журавлев // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: сб. науч. ст. — М.: Права человека, 2000. — с. 65—86.
2. Михайлов, А.П. Некоторые особенности процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях / А.П. Михайлов // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2005. — № 3. — с. 156—158.

Проблема формирования учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов

Мирук Анастасия Васильевна ассистент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов. Раскрыто понятие учебно-профессиональной мотивации, рассмотрены положительные профессиональные мотивы. Представлены результаты констатирующего эксперимента.

Ключевые слова: учебно-профессиональная мотивация, структура мотивации, положительные мотивы.

The problem of formation of educational-professional motivation of students-psychologists

Miruk Anastasia Vasiliyevna, assistant

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

The article examines the problem of educational and professional motivation of students-psychologists. Explain the concept of educational-professional motivation, considered a positive professional motives. Presents the results of the experiment.

Keywords: educational and professional motivation, structure of motivation, positive motives.

Изменения, происходящие в различных сферах деятельности человека, выдвигают все более новые требования к организации и качеству профессионального образования. Современный выпускник высшего учебного заведения должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижениях и успехе; знать, что он будет востребован на рынке труда. Поэтому студентам необходимо прививать интерес к накоплению знаний, самостоятельной деятельности и непрерывному самообразованию. Чтобы достичь этих целей, у них должна быть сформирована учебно-профессиональная мотивация.

Применительно к системе сегодняшнего вузовского образования под профессиональной мотивацией понимается совокупность факторов и процессов, которые, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация, в данном случае, выступает как внутренний движущий фактор развития личности и ее профессионализма, ведь только на основе высокого уровня формирования личности, возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

На успешность учебной деятельности влияет сила мотивации и её структура. Только наличие сформированной потребности в овладении конкретной предметной деятельностью, конкретным видом труда образует механизм сознательного выбора профессии и делает выбор профессии мотивированным, а положительные мотивы учения, в свою очередь, предопределяют его успех. В основе положительного мотива лежит познавательная потребность, интерес.

В самой сфере учебно-профессиональной мотивации важнейшую роль играет положительное отношение к профессии, поскольку этот мотив связан с конечными целями обучения. Если студент разбирается в том, что за профессию он выбрал и считает ее достойной и значимой для общества, это, безусловно, влияет на то, как складывается его обучение.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент ситуация в этом плане складывается не лучшим образом, так как многие идут учиться не в соответствии с профессиональным самоопределением и осознанным выбором профессии, а по другим причинам, осуществляя профессиональный выбор исходя из материальных возможностей, совета знакомых, для «получения диплома» и др. В связи с этим, учебно-профессиональная мотивация недостаточно высока, что обуславливает необходимость работы по ее формированию у студентов, начиная с младших курсов.

Теоретический анализ психологической литературы по проблеме учебно-профессиональной мотивации студентов послужил основой для проведения экспериментального исследования данной проблемы.

Экспериментальной базой исследования послужил Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». В эксперименте приняли участие 50 студентов 1 курса психолого-педагогического факультета направлений подготовки «Психология» и «Психолого-педагогическое образование», в возрасте от 17 до 19 лет, студентов, 2 юноши и 48 девушек.

В ходе исследования нами были использованы следующие методики: «Изучение мотивов учебной деятельности» (модификация А.А. Реана, В.А. Якунина); «Опросник профессиональной мотивации студентов-психологов»; «Цветовой тест отношений А.М. Эткинда» (ЦТО).

Анализ результатов полученных по итогам проведения методики «Мотивация учебной деятельности» позволил сделать следующие выводы. На первом по значимости месте у испытуемых стоят такие мотивы учебной деятельности, как «стать высококвалифицированным специалистом» (у 100% студентов), «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» (80% студентов), «приобрести глубокие и прочные знания» (46%). Никто из испытуемых не обозначил среди значимых для себя такие мотивы, как «быть примером сокурсникам», «избежать осуждения и наказания за плохую учёбу», «не отставать от сокурсников».

Однако у большей части студентов (68%) прозвучал мотив «получить диплом», также у 28% испытуемых прозвучал мотив «постоянно получать стипендию», так называемые, «прагматические мотивы», которые являются неблагоприятным фактором и могут говорить о неудовлетворенности студентов учебной деятельностью и о неадекватности самих целей учебной деятельности. У 26% студентов отмечен мотив «добиться одобрения родителей и окружающих», то есть у данных студентов налицо ориентация на внешнюю, социальную сторону учения.

Мотивация профессиональной помощи с ориентацией на саморазвитие и мотивация общения — это конструктивная профессиональная мотивация. Мотивация профессиональной помощи с ориентацией на саморазвитие высоко выражена только у 24% студентов группы. У 56% она выражена не так сильно, причем у 20% студентов в выборке данный вид мотивации находится на низком уровне развития.

Высокий уровень мотивации общения выявлен лишь у 30% в группе. У большей части студентов данный вид мотивации имеет средний уровень развития 60%. Слабо выражен данный мотив у 10% испытуемых, участвующих в эксперименте.

Мотивация решения собственных проблем и «внешняя мотивация» профессиональной деятельности, напротив, являются неконструктивными видами профессиональной

мотивации. Высокий уровень мотивация решения собственных проблем отмечается у 40% испытуемых. У большей части испытуемых, что составило 60% респондентов, уровень данного вида мотивации средний, то есть для значительной части студентов мотивация решения собственных проблем играет важную роль в профессиональной мотивации.

«Внешняя мотивация» профессиональной деятельности слабо выражена 36% студентов, принявших участие в эксперименте. Однако у 20% студентов, нами выявлена высокая значимость «внешней мотивации» профессиональной деятельности, средний уровень внешней мотивации отмечен у 44% испытуемых.

Результаты методики «Цветовой тест отношений Эткинда» (ЦТО) показали, что у 26% участников эксперимента отсутствует позитивное отношение к работе психолога, в то время, как 74% испытуемых позитивно оценивают категорию «Я работаю психологом» — это, однако при более детальном рассмотрении работы психолога, т.е. при оценивании категорий «Я работаю с неблагополучными семьями» и «Я работаю с девиантными подростками», наблюдается менее позитивное восприятие этих категорий, что может объясняться поверхностно восприятия профессиональной деятельности психолога и искажением восприятия самого процесса профессиональной помощи и его целей, особенно в работе с незащищенными категориями населения.

Литература:

1. Бакшаева, Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов. — 2006—368 с.
2. Калинина, Т. В., Маркеева М. В. Комплексная программа подготовки студентов гуманитарного направления как условие формирования успешной учебной и профессиональной мотивации// Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 29. с. 124—131.

Психологические предпосылки преодоления адаптационных трудностей студентов

Павлова Анна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Уральский государственный университет путей сообщения

The article deals with the psychological problems of the students in the formative stage of adaptation in educational environment of the university.

Keywords: *adaptation of the student, adaptation difficulties, self-efficacy.*

В условиях реформирования системы образования проблема управления адаптацией студентов является особо острой, так как связана с постоянной трансформацией образовательной среды вуза. Процесс интеграции студентов в новую систему межличностной коммуникации может сопровождаться ухудшением успеваемости, снижением уровня учебной мотивации, рассогласованием

Так, при оценивании категории «Я работаю с неблагополучными семьями» 40% студентов выразили негативное отношение к данной категории. Ещё у 40% не выявлено позитивного отношения к данной категории клиентов. И только у 20% испытуемых диагностируется позитивное отношение к работе с неблагополучными семьями.

Категория «Я работаю с девиантными подростками» вызвала негативную реакцию у 68% студентов, лишь у 10% обучающихся отмечается позитивное восприятие работы психолога с девиантными детьми.

Анализ результатов полученных экспериментальных данных также позволил установить, что у 50% студентов не выражено положительного отношения к учебной деятельности в целом, а у 14% из них, наблюдается выраженное негативное отношение к учебе.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения работы по формированию учебно-профессиональной мотивации у студентов-психологов. Недостаточный уровень развития учебно-профессиональной мотивации в дальнейшем может негативно отразиться на учебной деятельности и стать одним из факторов препятствующих успешной профессиональной деятельности в будущем. Ведь деятельность психолога заключается в ее осознанном выборе, так как сопряжена с взаимодействием с разными категориями клиентов, которые нуждаются в помощи.

убеждений личности, что может повлечь за собой низкую удовлетворенность и даже разочарование в сделанном профессиональном выборе. Поэтому создание благоприятных условий для преодоления адаптационных трудностей является важным направлением работы преподавателей, вовлеченных в работу со студентами первого года обучения.

Согласно Е. В. Шороховой, Е. С. Кузьмину, процесс адаптации определяется как процесс активного приспособления человека к среде, в результате которого, достигается соответствие жизнедеятельности личности с условиями среды или равновесие между ними. Критериями такого равновесия выступают, с одной стороны, уровень эффективности функционирования личности как человека, обучающегося профессиональной деятельности и члена студенческого коллектива, с другой — уровень удовлетворенности различными аспектами и условиями деятельности и общения [5].

На развитие студентов в вузе влияет множество факторов, определяющих развивающий потенциал образовательной среды [2], адаптация к которым сопряжена с трудностями приспособления к учебно-профессиональной деятельности, может сопровождаться позитивными и негативными проявлениями.

В контексте нашего исследования мы обратились к проблеме содержания личностных возможностей студентов в преодолении трудностей адаптации. В данном эмпирическом контексте под адаптацией студентов первого курса мы будем понимать процесс их приспособления к условиям образовательной среды вуза. Эмпирическая часть исследования осуществлена на выборке студентов первого курса Уральского государственного университета путей сообщения ($n = 74$).

Для определения содержания личностных особенностей, необходимых студентам в процессе преодоления трудностей адаптации, нами использовалась процедура экспертной оценки. В качестве экспертов выступили преподаватели ($n = 6$), работающие с данным контингентом студентов на первом курсе со стажем работы от 8 до 16 лет. По инструкции экспертам необходимо было познакомиться с предложенным перечнем личностных характеристик и определить уровень их значимости в преодолении трудностей адаптации по десятибалльной шкале. На основе расчета весовых коэффициентов, позволивших выявить меру значимости оценочных параметров, было установлено, что к личностным характеристикам, способствующим преодолению трудностей адаптации, отнесены мотивация достижения ($v_i = 0,077$) и самооэффективность ($v_i = 0,056$). Коэффициент внутренней согласованности экспертных оценок α -Кронбаха составил 0,74, что позволяет сделать вывод о приемлемой надежности полученных данных [3].

Полученные данные мы положили в основу проверяемой нами эмпирической гипотезы о том, что продуктивное преодоление трудностей адаптации зависит от выраженности у студентов таких параметров, как мотивация достижения и самооэффективность. Проверка данного предположения осуществлялась с использованием опросников «Измерение результирующей тенденции мотивации достижения» (РАМ) (А. Мехрабиан, модификация М. Ш. Магомед-Эминова), «Уровень общей самооэффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем, адаптация В. Ромека), «Опросник способов совладания WCQ»

(Р. Лазарус, С. Фолкман, адаптация Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк).

Характеризуя результаты оценки мотивации достижения на изучаемой выборке, необходимо отметить, что высокий уровень выраженности данного параметра представлен у 23% испытуемых. У остальных испытуемых мотивация достижения выражена на низком уровне, что свидетельствует о выборе испытуемыми заведомо легких целей, когда они застрахованы от неудачи. Обработка результатов методики оценки самооэффективности позволила выявить ее низкий уровень у 37% испытуемых, что указывает на субъективное ожидание провала, которое может приводить к неудаче. Остальные студенты показали средний уровень самооэффективности, то есть они лучше ориентируются в ситуативном принятии решения и поиске способа его контекстной реализации. В целом для выборки характерна вера в свои возможности, количество испытуемых со средним уровнем превышает тех, кто не может структурировать свою деятельность, выстроить свое поведение в соответствии с ситуацией.

На основе оценки способов совладания с проблемными ситуациями установлено, что к стратегии «Планирование решения проблемы» обращается лишь 34% испытуемых, стратегию «Самоконтроль» регулярно используют только 9% испытуемых, а 28% не используют вообще. В целом можно сказать, что многие стратегии используются в совокупности ситуативно, поскольку достаточно выражен средний уровень выраженности использования каждой из них.

В результате применения корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) мы частично подтвердили нашу гипотезу о наличии значимой взаимосвязи между конструктивными стратегиями и выраженностью таких параметров, как мотивация достижения и эффективность собственных действий при решении конкретной задачи (самооэффективность). Установлена прямая взаимосвязь между стратегией «Планирование решения проблемы» и самооэффективностью ($r = 0,66$, $p \leq 0,01$). Полученные данные согласуются с результатами Р. Моос, согласно которым высокая самооэффективность чаще проявляется в стремлении решить проблему, чем избежать ее [7]. Данные результаты можно объяснить тем, что в ситуации, когда человек уверен в своей способности преодолеть сложную ситуацию, его активность будет направлена на поиск решения проблемы. Высокая оценка самооэффективности позволяет человеку использовать широкий спектр своих знаний и умений (по данным А. Бандура [6]), что, соответственно, может помочь в планировании различных подходов к разрешению проблемы и выбору наиболее адекватного из них.

Также установлена статистически значимая взаимосвязь между стратегией «Самоконтроль» и самооэффективностью ($r = 0,71$, $p \leq 0,05$). Полученный результат можно объяснить тем, что самооэффективность проявляется в осознании способности справиться со сложной

ситуацией, а также в использовании различных подходов к ее разрешению. Ситуация, когда человек не способен контролировать свои эмоции и действия вызвана, вероятнее всего, тем, что человек не может найти другого способа поведения в данной ситуации, что приведет скорее к деструктивному разрешению проблемы. В частности, согласно данным В. А. Бодрова, испытуемые с высокой самоэффективностью реже идентифицируют ситуацию как эмоционально тяжелую или стрессовую, так как вера в свою способность справиться с ней позволяет человеку решать проблему спокойно, т.е. контролировать свои эмоции и поведение [1].

Обратная взаимосвязь установлена между самоэффективностью и стратегией преодоления «Бегство—избегание» ($r = -0,64, p \leq 0,05$). Полученные данные согласуются с результатами исследований А. Бандуры. Им отмечен ряд неблагоприятных последствий при низкой самоэффективности в процессе преодоления проблемной ситуации: высокий уровень субъективного дистресса, повышенное возбуждение вегетативной нервной системы, увеличение катехоламинов в плазме [6]. Неадекватная оценка самоэффективности в процессе преодоления проблемной ситуации приводит, таким образом, к развитию тревоги и нарушению поведения.

В целом, необходимо отметить, что между параметром мотивации достижения и конструктивными стратегиями преодоления не обнаружено статистически значимых связей. Вероятно, это связано с тем, что студенты находятся в процессе переосмысления сделанного профессионального выбора, который сопровождается нарушением смысловых связей между мотивом и потребностью, то есть учебная деятельность утрачивает связь с внутренними потребностями студентов. Это приводит к несовпадению объективного и субъективного значения учебной деятельности, студенты не хотят заниматься тем, что не представляет для них интереса.

В данном случае в структуре мотивации могут преобладать внешние мотивы получения диплома и желания постоянно получать стипендию. Кроме того, у таких сту-

дентов наблюдается преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения. Здесь необходимо отметить, что сенситивным периодом формирования мотивации достижения является возраст начальной школы, которая в условиях традиционного обучения не поддерживается и постепенно угасает. Вторично сенситивные условия для развития мотивации достижения возникают в старшем подростковом возрасте, но рассматриваются педагогами как попытка привлечь к себе внимание и приравнивается к нарушению дисциплины. Поэтому большинство абитуриентов предпочитают избегать неудачи и действовать наверняка. Похожие результаты получены на выборке студентов педагогической направленности в исследовании Н. А. Шайденко и З. Н. Калининой, согласно которым слабо адаптированные студенты, имеющие проблемы академической задолженности и нарушений дисциплины, руководствуются в организации своего поведения внешними мотивами [4].

Таким образом, в результате исследования посредством экспертной оценки определено содержание личностных параметров, необходимых студентам, по мнению экспертов, в процессе преодоления трудностей адаптации. Установлено, что конструктивное преодоление трудностей адаптации зависит от оценки эффективности студентами собственных действий при решении конкретной задачи (самоэффективность). Предположение о том, что ориентация на преодоление трудностей (мотивация достижения) имеет статистически значимую взаимосвязь с конструктивными стратегиями преодоления на данном контингенте не подтвердилось.

Обобщая результаты исследования, необходимо отметить, что для предупреждения негативных проявлений нужна особая образовательная деятельность преподавателей по управлению адаптационным процессом на основе развития навыков планирования, соотнесения ближней и дальней перспективы, укрепления интереса к учебной деятельности, вовлечения студентов во внеучебную деятельность (научная и спортивная работа, художественное творчество).

Литература:

1. Бодров, В. А. Проблема преодоления стресса: Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 2. с. 113–123.
2. Павлова, А. М. Развивающие возможности профессионально-образовательного пространства // Вестник Уральского гос. ун-та путей сообщения. 2012. № 4 (16). с. 67–75.
3. Черепанов, В. С. Экспертные оценки в педагогических исследованиях. М., 1989.
4. Шайденко, Н. А., Калинина З. Н. Воспитание студенческой молодежи в педагогическом вузе // Педагогика. 2010. № 6. С. 44–50.
5. Шорохова, Е. В., Кузьмин Е. С. Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М., 1998.
6. Bandura, A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychol. Rev. 1977. V. 84. № 6. P. 191–215.
7. Moos, R. H. Conceptual and empirical approaches to developing family-based assessment procedure: Resolving the case of the Family Environment Scale // Family Process. 1990. V. 29. P. 199–208.

Циники. Кто они и откуда?

Пунгина Анна Павловна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной статье автор рассматривает причины циничного поведения у подростков. По мнению автора, проявление цинизма является следствием негативного влияния основных институтов социализации. На основе этого фактора автор классифицирует типы подросткового цинизма.

Ключевые слова: цинизм, социализация, социальные институты.

В современном обществе все чаще в адрес школьников и подростков можно услышать «циничные, черствые, аморальные дети растут». А кто они — дети-циники и как ими становятся? Чтобы понять мотивы детского цинизма автор проводил исследование в течение трех лет.

Цинизм — (гр. — безверие) — отрицательное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся в наглости, грубой откровенности, презрительном высокомерном отношении к культуре и общепринятым основам и нормам жизнедеятельности и поведения [1]. Впервые зачатки цинизма, как качества личности, проявляются в подростковом и юношеском возрасте (приблизительно с 11 до 22 лет) в виде негативизма, который, в свою очередь, является предпосылкой к цинизму. Предпосылки к отсутствию или развитию цинизма, по мнению автора, у всех одинаковые. Все зависит от окружающих человека условий: людей, событий, от влияния на человека извне. Цинизм выступает в этом случае как защитная реакция подростка на окружающие его негативные условия. Несмотря на то, что подростковый цинизм является важной проблемой современности, он остается малоизученным качеством личности. Единственной крупной работой в этой области является «Исследование циничности — нравственно — этического компонента личности» П. Н. Устина, в которой автор рассматривал цинизм у молодых людей. Поэтому мы можем сказать, что исследование подросткового цинизма и поиск причин его возникновения является новым и неизученным этапом в психологии.

Научная новизна состоит в выявлении взаимосвязи типов цинизма с институтами социализации и в составлении классификации типов цинизма в зависимости от социального института, оказывающего негативное влияние на подростка.

Изучение цинизма, как яркого и кричащего проявления в личности детей современности особо актуально в наши дни. Ведь если бы общество вовремя смогло увидеть проблемы таких детей, то появилась бы возможность избежать падения уровня нравственности среди подростков. Возможно, что мы стали бы меньше видеть в СМИ душераздирающие картины циничного избиения подростками своих сверстников и издевательств над пожилыми людьми и животными.

История цинизма начинается с Древней Греции, а именно с философской школы кинизма. Основателем

кинизма стал ученик Сократа Антисфен, а его ярким представителем Диоген Синопский. Киники видели своим учителем Сократа, но они не смогли по-настоящему продолжить его дело. За основу своей философии они взяли практическую мораль Сократа: присущее ему самообладание, спокойствие, неприхотливость в еде и одежде. Так Диоген, согласно легенде, жил в глиняной бочке, обходился малым, вел себя вызывающе, чем не раз выставлял себя на посмешище. Греки даже воздвигли ему памятник в виде собаки в благодарность за то, что он «указал им наипростейший путь к жизни» [4]. У киников сформировались пренебрежительные взгляды на общепринятые нравственные нормы и ценности, запреты и правила приличия (одежду, религию, гражданские святыни и др.), не имевшие, по их мнению, целесообразности. Они стремились к естественности, к избавлению от условностей: отстраненность от общества (государства, семьи), освобождение от догм религии и культуры. Этика киников требовала «отлучения от зла», то есть разрыва с устоявшимися нравственными нормами. Латиняне же, в свою очередь, стали напрямую называть киников циниками и слово «циник» постепенно приобрело негативное значение. Теперь цинизм не приветствовался и «не имел оправданий» [4]. Одними из первых вопрос цинизма был освещен в трудах таких известных философов, как Бертран Рассел, Петер Слотердаик, В. А. Канке, С. Н. и Е. В. Мареевых. В. А. Канке в своих статьях уравнивает учение Антисфена и само понятие «цинизма»: «Кинизм (цинизм). Киники — «злые собаки» [4, стр. 37]. Таким образом, кинизм со временем перерастает в пренебрежение ко всякой культуре и всем обычаям и именуется как «цинизм». В свою очередь, религия определяет цинизм как неверие, об этом сообщает Архимандрит Тихон (Шевкунов) в одном из своих интервью [2]. Проблему цинизма поднимал священник-психолог Б. В. Ничипоров в книге «Введение в Христианскую психологию» [7]. «Скепсис, витальная тоска, цинизм и отчаяние — это ступени нравственного ниспадения эмоционально-волевого и духовного строя личности» [7]. «Цинизм убивает универсальное святое чувство, которым можно описать все лучшее, что есть в наших детях по естеству, т.е. что дано от рождения. Это — благоговение. Но этого мало. Матерщина не просто лжет на святые чувства, она их оскверняет. А ребенок — ведь он прост и, как правило, вынужден становиться конформным. А затем он и сам ин-

териоризует эти ложные поименования, т.е. сам начинает лгать на себя, на свой внутренний мир. И этим убивает, выжигает святую душу. Все же это приводит к совершенно особому, внутриличностному феномену — «бессловестности души» [7]. В последнее время активным изучением цинизма, как разрушающего качества личности, занялась и психология, так как за его основу все чаще стали брать этические феномены. Исследования отечественных психологов (К. А. Бульхановой, Л. И. Божович, Б. С. Братуся, С. Л. Рубинштейна, В. Д. Щадрикова и др.) показывают, что нравственность является важнейшей составляющей отношений субъекта к другому и к себе, определяет характер и направление его развития, формы взаимодействия с миром. Л. М. Попов отмечает, что в современном мире: «идет устойчивое формирование людей с пониженным уровнем терпимости к насилию, смерти — ко злу. Это проявляется в понижении порога чувствительности к порочному поведению» [8]. Цинизм — демонстрация отрицательного отношения к общепринятым нормам нравственности, в том числе коммуникативным. Недостойное речевое поведение [11]. Наиболее полно понятия «цинизм» и «циничность» были раскрыты в работе П. Н. Устина [12]. При первом подходе термин понимается как массовое явление, следствие доминирования циничной идеологии и культуры, определяющей ориентиры восприятия окружающей действительности в рамках определенной общности людей. Во втором же случае цинизм можно определить через такую черту, как циничность — личностную черту, которая проявляется через отрицание или презрительное отношение к общепринятым человеческим ценностям, составляющим духовное богатство людей, накопленное в рамках определенной культуры отдельного сообщества и всего человечества» [12]. П. Н. Устином выявлен ряд взаимосвязей циничности с такими личностными характеристиками как тщеславность, необязательность, несдержанность, беспринципность, хамство, вероломность, аморальность, демагогичность, жестокость, отчужденность, безразличие, внутренняя напряженность и скептицизм. Далее автор указывает, что присутствие циничности в структуре личности вызывает затруднения при ее самореализации. Однако, на взгляд автора, следует говорить не о негативном влиянии циничности на процесс самореализации, а об их взаимосвязи или взаимовлиянии. В подростковом периоде идет расширение жизненного пространства, круга общения, идут поиск и утверждение принадлежности к той или иной группе людей, на которую пытается ориентироваться подросток. Подростки переходят к сдержанному послушанию — скрытому неповиновению родителям. Если раньше, будучи детьми, они смотрели на мир глазами своих родителей, то теперь они ведут как бы двойной счет: выстраивается параллельная система ценностей и взглядов на мир, которая частично пересекается с позицией родителей, а частично — с взглядами сверстников. Осознание своего «Я» происходит как осмысление своего места в жизни родителей, друзей, окружающего социума.

Подростки более восприимчивы к негативным оценкам окружающих, особенно если они касаются одежды, внешнего вида, манер поведения, круга знакомств, то есть всего того, что составляет социальную среду и социальную символику «Я». Самостоятельность находит выражение в подчеркнутой резкости собственных оценок: для многих подростков «хорошо» и «правильно» только то, что им нравится. Поведение подростка становится особенно невыносимым и непонятным для окружающих, что определяется, прежде всего, отрицанием и искажением реальности в связи с его промежуточным положением — уже не ребенок, но еще и не взрослый. Часто подросток ставит перед собой нереалистичные цели, возникает переоценка своих возможностей, одновременно повышается застенчивость, агрессивность, склонность занимать крайние позиции и точки зрения. В личности подростка проявляются первые негативистские черты, склонность к циничному поведению по отношению к себе и окружающим, которые еще больше могут усугубиться в юношеском возрасте. Однако такое поведение чаще всего возникает у подростка неосознанно, в его основе лежит механизм психологической защиты.

Итак, циник — это человек, имеющий презрительное отношение к культурным и нравственным ценностям общества. Изначально понятие цинизм образовано от названия древнегреческой философской школы киников (циников), представители которой проповедовали пренебрежительные взгляды на общепринятые нравственные нормы и ценности, не имевшие, по их мнению, целесообразности. Впоследствии циниками стали называть людей, чья личностная позиция отрицала значимость общественного мнения и стыда. Цинизм характерен для людей, добивающихся своих целей любым, даже безнравственным способом. Цинизм проявляется в ситуациях, когда человек ощущает собственную безнаказанность либо отчаяние (когда ему нечего терять). Он тесно связан с грубостью, хамством, бестактностью. Вместе с тем цинизм может скрывать повышенную чувствительность, уязвимость, может также выражаться в форме иронии и сарказма. Чаще всего цинизм начинает проявляться в подростковом возрасте. Применение взрослыми некорректных приемов воспитания (демагогия, оскорбление, унижение, морализаторство и т.п.) может вызвать ответную реакцию, превращающую подростков в циников. Чувство собственного превосходства у подростков, поддерживаемое взрослыми, может также перейти в цинизм. Крайняя форма подросткового цинизма — жестокость по отношению к животным и окружающим людям. С помощью результатов социологического интернет-опроса удалось выяснить общее мнение и представление в обществе о подростках-циниках: большинство опрошенных не задумываются о данной проблеме или считают, что это жестокие люди. В этом и заключается проблема непонимания обществом сущности цинизма в подростковом возрасте. Основными причинами подросткового цинизма, по мнению респондентов, являются недостаток или избыток

внимания со стороны родителей, влияние СМИ, «неправильная» компания, желание «пойти против всех». Поэтому 88,1% опрошенных считают, что нельзя абсолютно каждого циника винить в черствости, аморальности, чрезмерном реализме. По результатам количественного анализа диагностики враждебности по шкале Кука-Медлей и Басса-Дарки из 42 испытуемых была выявлена контрольная группа подростков, склонных к цинизму, в составе 8 человек (что составило 19% от общего числа тестируемых). Контрольная группа формировалась с целью выявления причин подросткового цинизма через призму влияния на них социальных институтов. Диагностики, проведенные с контрольной группой подростков, показали:

1. Методика «Добро-Зло» Л. М. Попова: у большинства подростков, с ярко-выраженной чертой циничности, показатель «добра» средний или выше среднего, что доказывает гипотезу о том, что подростковый цинизм выступает защитной реакцией на негативное влияние со стороны общества.

2. Чтобы подтвердить гипотезу о подростковом цинизме как защитной реакции на негативное влияние со стороны именно социальных институтов была составлена методика «Портрет подростка в системе общественных отношений», которая показала, что большинство подростков с высоким показателем цинизма — 62,5% испытывали негативное влияние со стороны школы; 25% — внутри семьи, 12, 5% — со стороны СМИ. На основе проведенных диагностических исследований была составлена классификация типов цинизма в зависимости от того, какой именно институт социализации оказывает негативное влияние на подростков.

Было выделено три типа цинизма:

1. «Циник поневоле», на которого негативное влияние оказывается со стороны семьи.

2. «Циник—«вратарь»», на которого негативно воздействует школа.

3. «Лжециник», испытывающий негативное воздействие со стороны друзей, СМИ, Интернета.

Основным критерием классификации автора является институт социализации подростка.

Институт социализации: семья — это испытанный, первичный институт социализации, который передает все ценное из социального опыта. «**Циник поневоле**» — ребенок, проявляющий циничное отношение к обществу, вызванное негативной семейной обстановкой или отсутствием семьи. Это сироты с рождения; социальные

сироты из неблагополучных семей, родители которых склонны к насилию; неполные семьи. Также влияние могут оказать наследственные психические заболевания, алкоголизм родителей, отсутствие любви к подростку, отвержение его, суровая критика в адрес ребенка или же воспитание, «пущенное на самотек», избалованность.

Институт социализации: школа — социальный институт, который передает молодому поколению накопленные обществом знания, общепринятые социальные нормы, духовные ценности. Автор рассматривает школу как социальный институт, где подросток большую часть своего времени проводит с группой сверстников, поэтому следует отметить, что при определении этого типа классификации, наиболее важный — влияние группы сверстников. **Циник-«вратарь»** — подросток, проявляющий циничное отношение к обще-

ству из-за испытанных агрессии и гнета со стороны окружающего его круга людей, предательства и отвержения друзей, близких людей, неподчинения мнению большинства, следствием которого является противостояние массовости. Подросток использует цинизм как защитный механизм, «средство обороны» от окружающего мира.

Институт социализации: СМИ (особенно сеть Интернет), «крутые друзья» в контексте влияния на формирование личности. **Лжециник** — подросток, который цинично ведет себя из-за оказанного на него влияния СМИ или группы сверстников, пропагандирующих циничное отношение к обществу. Например, в сети Интернет нередко увидишь призывы к цинизму, достаточно ввести в строку поиска социальной сети «Вконтакте» запрос «циник» и вы увидите около 400 сообществ о цинизме, на которых подписаны тысячи пользователей интернета. Цитаты, заметки, комиксы, пропагандирующие хладнокровное отношение ко всему окружающему, как способу выжить в этом «ужасном» обществе. Или же «влиятельные друзья» рассказали, как «правильно и круто жить». Подростки, не имеющие своей жизненной установки и личного мнения, поддаются такому влиянию, поэтому автор полагает, что этот цинизм не обдуман, а всего лишь «модное течение».

Несмотря на выделение основных типов цинизма нужно отметить, что, так как общество представляет собой постоянно меняющуюся систему, то, и, относя подростка-циника к какому-либо преобладающему типу, нельзя забывать, что у него могут проявляться некоторые признаки другого типа цинизма.

Литература:

1. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, Шипилов А. И. — Спб.: Питер, 2006. 528 с.
2. Архимандрит Тихон (Шевкунов): Цинизм — это болезнь профессионального православия. [www.pravmir.ru] // Православие и Мир, 2010. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/arximandrit-tixon-shevkunov-cinizm-eto-bolezn-professionalnogo-pravoslaviya/>. Загл. с экрана. (25.11.2015)
3. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога — М.: ЭКСМО, 2000. 204 с.

4. Канке, В. А. Основы философии. — М.: Логос, 1999. 287 с.
5. Мареев, С. Н. История философии [nashol.com] / С. Н. Мареев, Е. В. Мареева — Режим доступа: <http://nashol.com/201010055101/istoriya-filosofii-mareev-s-n-mareeva-e-v.html>. — Загл. с экрана. (20.11.2015)
6. Мид, М. Культура и мир детства. — М.: Наука, 1988. 429 с.
7. Ничипоров, Б. В. Введение в христианскую психологию — М.: Школа-Пресс, 1994. 21 с.
8. Попов, Л. М. Добро и зло в этической психологии личности / Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин. — М.: Институт психологии РАН, 2008. — 143 с.
9. Рассел, Б. О юношеском цинизме — [http://antimilitary.narod.ru/antology/russel/russel_cinism.htm] / Б. Рассел — Режим доступа: http://antimilitary.narod.ru/antology/russel/russel_cinism.htm. — Загл. с экрана. (15.11.2014)
10. Складорова, Т. В. Возрастная педагогика и психология: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и духовных семинарий / Т. В. Складорова, О. Л. Янушкявичене. — М.: Покров, 2004. 55 с.
11. Устин, П. Н. Исследование циничности — нравственно-этического компонента личности: дис... канд. психол. наук: 19.00.01. — Казань, 2003. 174 с.

Связь сплоченности футбольной команды с ее эффективностью

Савинкина Александра Олеговна, магистр спорта, аспирант
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

В исследовании проанализирована связь сплоченности футбольных команд с эффективностью. При анализе учитывался уровень социально-психологического развития команд. Показано, что до некоторого предела, чем выше уровень социально-психологического развития команды, тем она эффективнее. После того, как уровень развития становится выше среднего, дальнейшее его повышение не увеличивает эффективность команды. Для команд высокого уровня социально-психологического развития характерна положительная связь между сплоченностью и эффективностью, в то время как для команд низкого уровня социально-психологического развития аналогичной связи не выявлено. В связи с этим, с командами, имеющими разный уровень развития, необходимо проводить различную по форме и содержанию педагогическую и психологическую работу, направленную на повышение их эффективности.

Ключевые слова: сплоченность, ценностно-ориентационное единство, футбол, коллектив.

Введение

Проблема социально-психологических факторов эффективности спортивной команды, несмотря на большое количество исследований, продолжает оставаться актуальной. Накопленные данные не позволяют в полной мере ответить на вопрос о связи сплоченности, стиля лидерства и руководства, совместимости и других характеристик спортивной команды с ее эффективностью.

Положительная связь сплоченности с эффективностью спортивной команды не ставится под сомнение большинством тренеров и психологов [2–4, 13, 15–17, 19]. Однако эмпирически было показано, что сплоченность малой группы не всегда является залогом высокой продуктивности [6–8]. Кроме этого, в практике спорта встречаются примеры, когда сплоченность отрицательно сказывается на результативности. Особенно, в профессиональных командах [1, 14, 18].

Исторически, сплоченность, в том числе и в спортивной психологии, понималась как взаимные симпатии, малая спортивная группа — как сумма индивидов, входящих в нее [5, 10]. Внимание исследователей редко было

приковано к тем целям и задачам, которые стоят перед группой, к собственно групповой деятельности. Принципиальный шаг в рассмотрении эффективности малой группы с точки зрения деятельностного подхода был сделан в 1970-х годах А. В. Петровским. В это время была разработана теория деятельностного опосредования межличностных отношений, применение которой для анализа эффективности малых групп позволило по-иному интерпретировать многочисленные противоречивые исследования [9, 11].

В качестве показателя групповой сплоченности А. В. Петровский предложил изучать ценностно-ориентационное единство (ЦОЕ) группы, являющееся «интегральной характеристикой системы внутригрупповых связей, отражающее уровень, или степень, совпадения мнений, оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (целям деятельности, лицам, идеям, событиям), наиболее значимым для группы в целом» [11, стр. 230]. При этом в качестве основного системообразующего признака малой группы вводится понятие уровня ее социально-психологического развития [12]. Вопрос о социально-психологических факторах эффективности

малой группы не может рассматриваться без учета уровня ее развития, так как закономерности, наблюдаемые в коллективе, не могут быть отнесены к диффузным группам, и наоборот [11]. При этом уровень социально-психологического развития сам по себе является фактором эффективности малой группы [9, 11].

Поэтому целью данного исследования являлось сопоставление сплоченности (понимаемой как ЦОЕ) и эффективности футбольных команд с учетом уровня их социально-психологического развития.

Методы и организация исследования

Было проведено корреляционное исследование, в котором приняло участие 26 юношеских футбольных команд, занимающихся в спортивных школах г. Москвы. Общий объем выборки составил 534 человека. Возраст испытуемых: от 11 до 17 лет. Члены команд тренировались и выступали вместе на протяжении последних 3–7 лет. Уровень мастерства испытуемых варьировался от отсутствия спортивного разряда до кандидатов в мастера спорта.

Сплоченность (ЦОЕ) диагностировалась с помощью методик оценки предметно-целевого и предметно-ценностного (сокр. целевого и ценностного) единства спортивной команды, предложенных Р.С. Немовым для изучения производственных коллективов [9] и адаптированных нами для диагностики спортивных команд. Согласно инструкции, футболистам предлагалось проранжировать 10 качеств идеального футболиста и 10 целей, поставленные перед командой на сезон. Списки из 10 качеств и целей составлялись на основе предварительного

анкетирования 6-ти футбольных команд с последующим контент-анализом полученных результатов. Количественным показателем целевого и ценностного единства команды являлось среднее значение г-Спирмена парных корреляций каждого члена команды с каждым. Для изучения уровня социально-психологического развития команды использовалась сокращенная методика Лутошкина. Анализировалось среднее арифметическое баллов, поставленных футболистами, относительно уровня развития команды на пути к коллективу.

Эффективность команды рассматривалась с двух точек зрения: как спортивная продуктивность и как социально-психологическая успешность. Продуктивность рассчитывалась как среднее количество очков, набранных за одну игру в прошедшем сезоне (0 — за проигрыш, 1 — за ничью и 3 очка за победу), и как место, занятое командой в завершившемся сезоне. Успешность команды измерялась с помощью экспертной оценки тренеров. Статистическая обработка проводилась в программе SPSS 21.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Распределение результатов диагностики по всем изучаемым показателям являлось нормальным (по критерию Колмогорова-Смирнова). Корреляционный анализ показал (Табл. 1), что чем выше ценностное единство команды, тем выше ее целевое единство ($p < 0,001$). Данный результат подтверждает предположение о том, что ценностное и целевое единство являются проявлениями одного социально-психологического феномена, а именно ценностно-ориентационного единства, или сплоченности, малой группы.

Таблица 1. Связь социально-психологических характеристик футбольных команд с их эффективностью (n=26)

	Ценностное ед.	Целевое ед.	Ур. развития	Ср. кол-во очков	Место в турнире	Успешность
Ценностное ед.		0,853***	0,465*	0,608***	-0,587**	0,550**
Целевое ед.	0,853***		0,471*	0,665***	-0,655***	0,608***
Ур. развития	0,465*	0,471*		0,663***	-0,627***	0,521**
Ср. кол-во очков	0,608***	0,665***	0,663***		-0,982***	0,905***
Место в турнире	-0,587**	-0,655***	-0,627***	-0,982***		-0,915***
Успешность	0,550**	0,608***	0,521**	0,905***	-0,915***	

Примечание: приведены значения г-Пирсона, * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.

Было также выявлено, что экспертное мнение тренеров относительно социально-психологической успешности команды тем выше, чем выше место, которое команда заняла в турнире ($p < 0,001$) и чем больше очков она набирает в среднем за один матч ($p < 0,001$). При этом, место команды в чемпионате и ее среднее количество очков за матч также связаны ($p < 0,001$). Следовательно, оба показателя могут рассматриваться как один критерий определения спортивной продуктивности команды.

Уровень социально-психологического развития команды положительно связан с ценностным ($p < 0,05$) и целевым единством ($p < 0,05$), спортивной продуктивностью ($p < 0,001$) и социально-психологической успешностью ($p < 0,01$). Таким образом, уровень социально-психологического развития команды в большей степени связан с ее эффективностью, чем со сплоченностью.

Для всех команд (n=26) сплоченность (ценностное и целевое единство) положительно связана как со спортивной

продуктивностью ($p \leq 0,001$), так и с социально-психологической успешностью ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$). Однако стоит отметить, что среди продиагностированных команд большинство имело уровень социально-психологического развития выше среднего (Рис. 1). Среди всех команд, участвовавших в исследовании, оценку выше среднего ($x_{cp} = 3,14$) получили 16 коллективов, а ниже среднего — 10 команд.

То есть обнаруженные нами корреляции могут в большей степени описывать команды высокого уровня развития, чем низкого. В связи с этим и исходя из описанных выше теоретических предположений, было целесообразно оценить степень связи сплоченности с эффективностью футбольных команд в подгруппах высокого и низкого уровня социально-психологического развития.

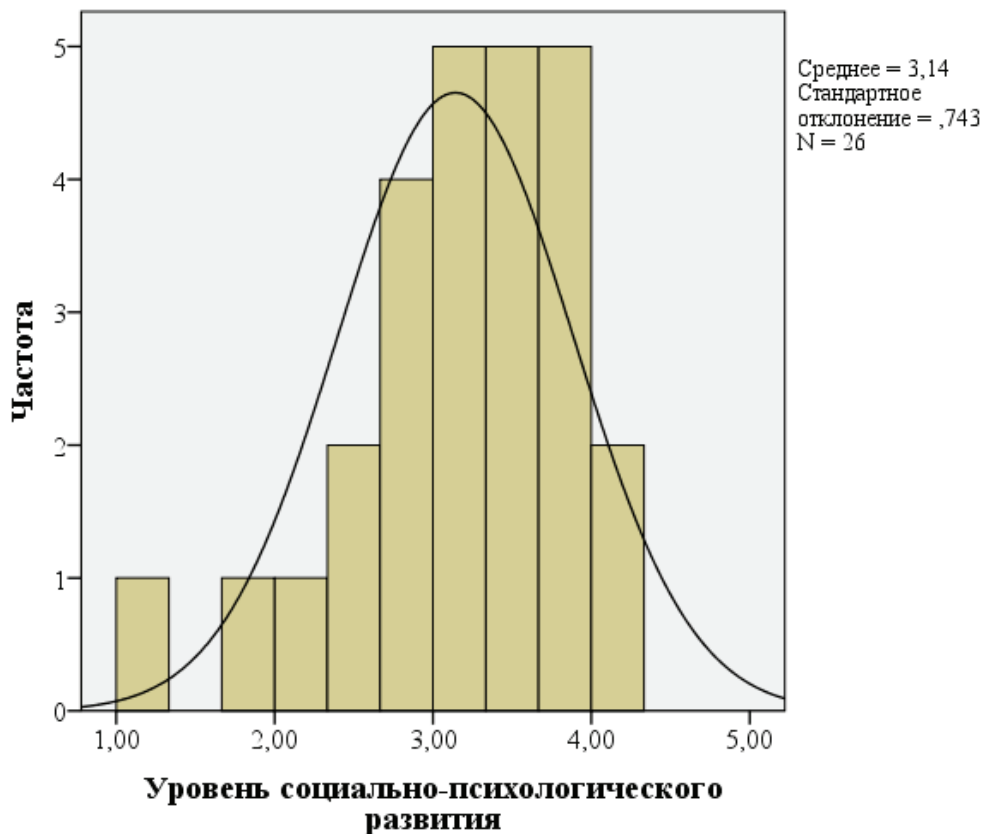

Рис. 1. Распределение футбольных команд по уровню социально-психологического развития

Было выявлено, что связь целевого единства с ценностным проявляется в равной степени в подгруппах низкого и высокого уровня социально-психологического развития ($r_n = 0,843$; $r_b = 0,839$) (Табл. 2). Приблизительно в равной степени также наблюдается связь между спор-

тивной продуктивностью и социально-психологической успешностью в обеих подгруппах. Однако наблюдались различия по связи сплоченности и уровня социально-психологического развития с эффективностью футбольных команд.

Таблица 2. Связь социально-психологических характеристик футбольных команд с их эффективностью в подгруппах низкого и высокого уровня развития

Команды низкого уровня социально-психологического развития (n=10)						
	Ценностное ед.	Целевое ед.	Ур. развития	Ср. кол-во очков	Место в турнире	Успешность
Ценностное ед.		0,843**	0,572	0,295	-0,346	-0,018
Целевое ед.	0,843**		0,706*	0,351	-0,360	-0,028
Ур. развития	0,572	0,706*		0,678*	-0,605	0,345
Ср. кол-во очков	0,295	0,351	0,678*		-0,977***	0,781**
Место в турнире	-0,346	-0,360	-0,605	-0,977***		-0,819**
Успешность	-0,018	-0,028	0,345	0,781**	-0,819**	

Команды высокого уровня социально-психологического развития (n=16)						
	Ценностное ед.	Целевое ед.	Ур. развития	Ср. кол-во очков	Место в турнире	Успешность
Ценностное ед.		0,839***	0,215	0,661**	-0,601*	0,651**
Целевое ед.	0,839***		-0,115	0,624**	-0,611*	0,634**
Ур. развития	0,215	-0,115		0,013	0,035	0,053
Ср. кол-во очков	0,661**	0,624**	0,013		-0,969***	0,908***
Место в турнире	-0,601*	-0,611*	0,035	-0,969***		-0,915***
Успешность	0,651**	0,634**	0,053	0,908***	-0,915***	

Примечание: приведены значения r-Пирсона, * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$, *** — $p \leq 0,001$.

В частности, среди команд низкого уровня развития наблюдалась умеренная связь между сплоченностью и спортивной продуктивностью ($|r_{cp}|=0,338$), а также отсутствие связи между сплоченностью и социально-психологической успешностью ($|r_{cp}|=0,023$). В подгруппе команд высокого уровня развития выявлена более сильно выраженная связь между сплоченностью (по обеим методикам), спортивной продуктивностью ($|r_{cp}|=0,624$) и социально-психологической успешностью ($|r_{cp}|=0,643$).

При этом в командах низкого уровня развития была обнаружена средняя положительная связь между уровнем социально-психологического развития и спортивной продуктивностью ($|r_{cp}|=0,642$), а также умеренная положительная связь между уровнем развития и успешностью ($r=0,345$). В подгруппе команд высокого уровня развития связь между уровнем развития и эффективностью отсутствовала ($|r_{cp}|=0,034$). Кроме этого, среди команд низкого уровня развития была выявлена связь сплоченности и уровня социально-психологического развития ($r_{cp}=0,639$), а среди команд высокого уровня развития аналогичная связь не наблюдалась ($|r_{cp}|=0,165$).

Таким образом для команд низкого уровня развития наиболее важным фактором, определяющим их эффективность, является уровень социально-психологического развития, а для команд высокого уровня — наиболее важным фактором является сплоченность. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что до некоторого уровня, чем выше уровень социально-психологического развития команды, тем она эффективнее. После того, как уровень развития становится выше среднего, дальнейшее его повышение не увеличивает эффективность команды. Возможно, что с определенного момента развития, команда становится коллективом и меняются социально-психологические механизмы, определяющие ее эффективность. Для коллектива важным является не дальнейшее повышение уровня развития группы, а развитие ценностно-ориентационного единства.

Полученный результат согласуется с предположением А. В. Петровского о том, что уровень развития команды выступает опосредующим фактором для связи сплочен-

ности с эффективностью [11]. Для команд, находящихся на высоком уровне развития, связь сплоченности с эффективностью выражена сильнее, чем в командах низкого уровня развития. Аналогичные результаты были получены Р. С. Немовым и др. на неспортивных коллективах [9].

Степень опосредованности межличностных отношений содержанием совместной деятельности, по-видимому, является важным фактором эффективности спортивной команды. Показатель уровня социально-психологического развития малой группы, является ее интегральной характеристикой и позволяет судить о степени данной опосредованности. В группе, находящейся на низком уровне развития, существуют, в основном, непосредственные межличностные отношения, не связанные с совместной деятельностью, ее целями и задачами. Данные отношения не позволяют игрокам показывать высокие результаты, т.к. развитие эмоциональных отношений проходит вне спортивной деятельности, за ее пределами. В группах высокого уровня социально-психологического развития — коллективах — межличностные отношения опосредованы содержанием совместной деятельности, что дает возможность для достижения высоких результатов в процессе совместных выступлений. Только объединение двух аспектов существования группы — межличностных отношений и спортивной деятельности — позволяет достигать высоких спортивных результатов.

По мере повышения уровня развития малой группы, межличностные отношения в ней становятся все более опосредованными содержанием совместной деятельности, что постепенно увеличивает командную эффективность. Видимо, существует некоторая «критическая» точка уровня социально-психологического развития, после которого команду можно считать коллективом, со всеми присущими ему характеристиками. Для такой группы системообразующей является основная для них деятельность — спортивная.

Сплоченность спортивной команды является проявлением еще более высокой степени опосредованности межличностных отношений содержанием совместной деятельности. У игроков формируется единство в представлениях о значимых для команды объектах — целях и ценностях, существующих внутри группы относящихся к совместной

деятельности. Для команд высокого уровня развития повышение ценностно-ориентационного единства связано с увеличением спортивных достижений. Для команд низкого уровня, в которых на первом месте остаются непосредственные межличностные отношения, сплоченность не играет никакой роли.

Поэтому по мере повышения уровня развития команды внутри нее будут действовать разные социально-психологические механизмы и, соответственно, будут проявляться различные факторы ее эффективности. Это необходимо учитывать специалистам, работающим со спортивными командами, в частности, футбольными. С командами, имеющими высокий и низкий уровень развития, необходимо проводить различную по форме и содержанию педагогическую и психологическую работу, направленную на повышение их эффективности.

Для команд низкого уровня развития, если предполагается их длительное функционирование, основную работу необходимо направить на повышение уровня социально-психологического развития. Если команда собрана на краткий период времени, можно проводить тренинги для повышения сплоченности, понимая, что вместе с повышением спортивной продуктивности может не измениться социально-психологическая успешность. В коллективах существуют другие механизмы и факторы эффективности, поэтому для команд высокого уровня развития в большей степени подходят мероприятия, повышающие их сплоченность.

Таким образом, необходимо отслеживать динамические изменения внутри команды. С переходом группы на более высокий уровень социально-психологического развития должны меняться и методы работы с ней.

Литература:

1. Волков, И. П. Практикум по спортивной психологии. СПб.: Питер, 2002. — 288 с: ил.
2. Дарвиш, О. Б. Повышение уровня групповой сплоченности в спортивных группах и её влияние на психологическую устойчивость спортсменов // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 2 (51). — с. 315–318.
3. Зайцева, Н. В. Управление формированием сплоченности спортсменов командных видов спорта // Концепт. — 2015. — Спецвыпуск № 01. — с. 1–9.
4. Иноземцева, Е. С., Матросова Т. С. Сравнительный анализ групповой сплоченности и физической подготовленности в игровых видах спорта (на примере футбола и волейбола) // Вестник Томского государственного университета, 2011, № 351 (октябрь). — с. 135–136.
5. Кретти, Б. Дж. Психология в современном спорте. М.: ФиС, 1978. — 224 с.
6. Крический, Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 318 с.
7. Макаров, Ю. В. Формирование групповой сплоченности средствами социально-психологического тренинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2010. — с. 72–82.
8. Мартенс, Р. Социальная психология и спорт. — М.: ФиС, 1979. — 176 с.
9. Немов, Р. С. Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива. — М.: Педагогика, 1984. — 200 с.: ил.
10. Параносич, В., Лазаревич Л. Психодинамика спортивной группы. М.: ФиС, 1977. — 119 с: ил.
11. Психологическая теория коллектива / Под. ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. — 240с
12. Синягин, Ю. В. Динамика процесса коллективообразования // Вопросы психологии, 1992, № 1. — с. 111–117.
13. Сысоева, А. И. Эмоциональные детерминанты сплоченности малых групп // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 20. — с. 204–207.
14. Уэйнберг, Р. С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. Учебник для студентов, преподавателей, работников физической культуры и спорта — Киев: Олимпийская литература, 2001. — 336 с.
15. Шалар, О. Г., Снопина Ю. А., Стрикаленко Е. А. Психологическая совместимость женской гандбольной команды // Физическое воспитание студентов, 2010, № 1. — с. 109–112.
16. Шериф, С. Психологические характеристики групповой сплоченности спортсменов // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту, 2011, № 7. — с. 100–102.
17. Carron, A. V., Bray S. R., Eys M. A. Team cohesion and team success in sport // Journal of Sports Sciences, 2002, 20, P. 119–126.
18. Martin, L. J., Paradis K. F., Eys M. A., Evans B. Cohesion in Sport: New Directions for Practitioners // Journal of Sport Psychology in Action, 2013, 4:1, 14–25
19. Pescosolido, A. T., Saavedra R. Cohesion and sports teams: A review // Small Group Research, 2012, 43, P. 744–758.

Основные направления исследования творческого мышления в отечественной и зарубежной психологии

Саидова Зарема Хамидовна, ассистент
Чеченский государственный университет

В данной статье раскрывается понятие «творческое мышление» в рамках отечественной и зарубежной психологической науки. Выделены основные научные направления и школы, занимавшиеся вопросами исследования творчества и творческого мышления. Раскрыта сущность понятий «творчество», «творческое мышление».

Ключевые слова: мышление, психология мышления, творческое мышление, креативность, интеллект, творчество.

Современная российская система образования претерпевает множество изменений: появление инновационных учебных заведений, изменение содержания образования, использование новых программ и пособий, применение новых педагогических технологий и др., что создает предпосылки к возможности организации процесса формирования творчества. В настоящее время во всех сферах деятельности наиболее ценимы люди, способные мыслить и действовать нестандартно, имеющие многосторонний и оригинальный взгляд на действительность. Пристальное внимание и повышенный интерес ученых-психологов практически постоянно вызывало и до сих пор вызывает творческое мышление человека. Ученых интересует его отличие от иных видов мышления, природа, возникновение и становление [6].

Начиная еще с глубокой древности делались попытки раскрыть загадку человеческого творчества. В 4 веке до нашей эры Платон и Аристотель объясняли способность к творчеству, как дар богов. На протяжении веков данный пояснительный принцип оставался единственным применительно к креативным возможностям [7]. Одним из первых психологов, приступивших к экспериментальным исследованиям творческого мышления, стал немецкий ученый Макс Вертгеймер, а первой в истории психологии школой или направлением, в котором творческое мышление стало предметом особого внимания, явилась гештальтпсихология, и в первую очередь Вюрцбургская школа мышления. М. Вертгеймер придумал ряд задач, при помощи которых можно экспериментально изучить этот вид мышления. Позже количество таких задач существенно возросло, и в психологии их уже насчитывается десятки. На рис. 1 показаны некоторые из числа тех задач, которые используются в практике исследования творческого мышления [6].

Задача 1. Как при помощи особых лучей уничтожить опухоль, расположенную внутри организма, не повредив при всем этом здоровые ткани? Известно, что собственно для удаления данной опухоли крайне необходима такая концентрация лучей в месте ее расположения, которая небезопасна для здоровых тканей. В месте локализации опухоли нужно создать подходящую концентрацию лучей,

не повредив при этом находящихся вокруг тканей организма, при этом другого доступа к опухоли, нежели через иные ткани организма, нет.

Задача 2. Как из шести спичек, к примеру, сложить четыре равносторонних треугольника?

Задача 3. Каким образом одной ломаной линией, состоящей из четырех отрезков, перечеркнуть девять точек, имеющих вид квадрата? Эти все задачи имеют одинаковую особенность, описывающую творческое мышление, а конкретно — необходимость внедрения нетрадиционного метода мышления, необыкновенного видения проблемы, выхода идеи за границы обычного метода размышлений. В задаче 1, к примеру, необходимо додуматься, собственно нет необходимости обращать лучи в сторону опухоли из одного источника. В задаче 2 нужно отступить от привычных попыток находить ее решение в плоскости и приступить к пространственным представлениям. В задаче 3 помимо прочего необходимо разрешить вероятность выхода прямых линий за границы доли плоскости, урезанной девятью точками. Это означает, что во всех трех вариантах, проанализировав условия задачи, нужно направить мысль необычным методом, т.е. применить на самом деле креативный метод решения. (Справа на рис.1 показаны пути решения каждой из данных задач.) [5]. В опытах психологов Вюрцбургской школы было впервые подтверждено, собственно мышление — процесс, несводимый к эмоциональным образам и зависящий от различных причин, даже от установки, образующейся в ходе принятия задачи. Эти данные наглядно проявили, собственно психологические закономерности мышления не сводятся к логическим. Таким образом, исследование мышления стало приобретать психологические контуры [4]. Значительный вклад в определение специфичности и в исследование особых способов экспериментального исследования внесли исследования адептов гештальтпсихологии. В данных исследовательских работах была выделена одна принципиальная область, не исследуемая логикой, — область продуктивного (творческого) мышления человека. Вопрос о том, по каким закономерностям происходит процесс открытия человеком новых знаний, не выводимых

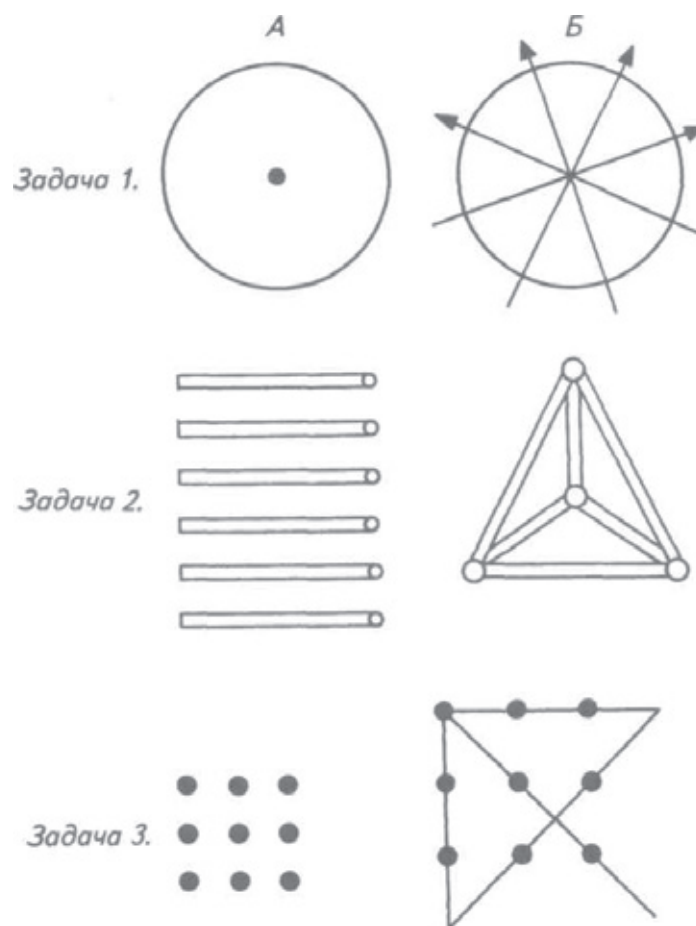

Рис. 1. Условия и решения некоторых простых творческих задач

прямо из уже известных знаний, стал центральным вопросом исследовательских работ психологов. Характеристика продуктивного (творческого) мышления как особой области психологического исследования имела принципиальное значение для выделения психологии мышления в ряду иных наук о мышлении, для разработки экспериментальных методов его исследования. На базе экспериментов (Ах, Марбе, Кюльпе, Зельц) адепты гештальтпсихологии выделяют задачу, проблемную ситуацию как главную экспериментальную ситуацию в психологическом исследовании мышления, как основной метод экспериментального исследования. Все описываемые в сборнике опыты являют из себя тест процесса решения человеком различного типа проблемных задач. Создание экспериментальных ситуаций, позволяющих выявлять условия процесса решения таковых задач, считается одной из заслуг гештальтпсихологии перед экспериментальной психологией. Предстоящее становление экспериментальных исследований работ продемонстрировало адекватность предложенного способа исследования. В передовых психологических исследованиях задача употребляется как главное средство тестирования интеллекта, как один из важнейших способов обучения; процесс решения задачи считается главным объектом прогнозирования.

Отечественные ученые такие, как О.К. Тихомиров, Я.А. Пономарев и А.М. Матюшкин внесли значи-

тельный вклад в исследование творческого мышления. Они исследовали причины, действующие на инициацию интенсивной мыслительной работы, проявили отличия в ходе решения при наружной инициации мышления (намеченная цель, ситуация) и ее мотивационной обусловленности. Конкретно во втором случае имеет место быть креативный нрав мышления, способность людей к конструированию образа окружающего. Согласно работам О.К. Тихомирова, создание нового продукта в процессе творческого мышления сопрягается с появлением новообразований в самой познавательной деятельности, направленной на его создание. Данные новообразования касаются мотивации, целей и содержаний этой работы. Я.А. Пономарев разработал структурно-уровневую модель творческого процесса. Он продемонстрировал, собственно в ходе мышления люди могут применять навык на двух уровнях, либо в двух режимах — логическом и интуитивном. Аспектом творческого действия считается уровневый переход: потребность в новом знании формируется на высшем структурном уровне организации творческой деятельности, средства удовлетворения данной потребности — на низшем структурном уровне. Успех в решении творческих задач ориентируется возможностью действовать в уме (во внутреннем плане). Получение творческого продукта подразумевает подключение проницательности и не происходит

на базе логики. Таким образом, творческий процесс на исходном шаге постановки проблемы и на заключительном этапе отбора и проверки корректности решения связан с ответственной работой, но на главном шаге решения проблемы проходит интуитивно. При этом подсознательный опыт, тесно переплетающийся с творчеством, невозможно вызвать произвольно, человек может выразить свою интуицию, лишь попытавшись сделать какое-либо действие. Как и генетические, все эти виды мышления присутствуют на практике у каждого. Разница между людьми состоит в преимущественном использовании одного из них, что зависит и от характера деятельности, и от уровня интеллекта, и от индивидуальных особенностей человека. Например, согласно взгляду Пономарева, с творческой активностью сопряжены два индивидуальных свойства — насыщенность поисковой мотивации и чувствительность к побочным образованиям, появляющимся в мыслительном процессе [4, с.216].

Одним из крупнейших исследователей творческого мышления считается Я.А. Пономарев, который в своих трудах акцентирует внимание на принципиальном отличии человеческого мышления от «мышления» машинного: «машина никак не способна работать с моделями надстроено-базисными, а способна работать только с системами знаковых моделей» [8, с. 173], т.е. субъектными второстепенными моделями реальности. Изначальных и второстепенных объектных и субъектных моделей реальности, представляющих собой различные структурные уровни взаимодействия субъекта и объекта, с целью постановки креативных вопросов в первую очередь необходимо «способность действовать в уме, отсутствующая у животных, и характеризующаяся значительной степенью формирования внутреннего проекта операций, согласно концепции Я. А. Пономарева [2, с. 368].

Другой общепризнанный исследователь, Д.Б. Богоявленская, подходит к исследованию творческого мышления с позиций системного подхода и делает отличное предложение отметить в качестве единицы исследования творчества умственную динамичность. Выставляя ее в качестве психологического аспекта исследования творчества, она утверждает, что «... мерой умственной инициативности, ее наиболее значимой качественной характеристикой, может служить интеллектуальная инициатива, понимаемая как продолжение мыслительной деятельности за пределами ситуативной заданности, никак не предопределенное ни практическими нуждами, ни внешней или субъективной отрицательной оценкой работы» [1, с.191]. Таким образом, она рассматривает творческий процесс как «дери́ват интеллекта, преломленного через мотивационную структуру, которая либо стимулирует умственные способности, либо тормозит» [1, с. 194].

Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов объясняют процесс мышления, исходя из воздействий внешней среды, из дозволения под влиянием

его обучения и воспитания. Ученые в своих теориях сходятся во мнении, что никаких врожденных схем мышления у человека не существует. Они появляются и развиваются в процессе решения задач в результате научения. Например, человек может научиться логически мыслить, решать определенный класс задач, выполнять действия в уме, определять понятия [6, стр.272].

Необходимо отметить, что в процессе исследований творческого мышления обнаружены условия, которые содействуют либо мешают стремительному нахождению решения творческой задачи. Проанализируем данные эти условия в обобщенном виде.

1. В случае если в прошлом конкретный метод решения человеком определенных задач оказался довольно эффективным, то этот факт подталкивает его и в последующем следовать данному способу решения. При встрече с новой задачей человек старается использовать его в главную очередь.

2. Чем больше усилий существенно израсходовано для того, чтобы отыскать и использовать в практике новый метод постановки проблемы, тем вероятнее обращение к нему в перспективе. Психологические затраты на выявление определенного нового метода решения соразмерны склонности применять его как можно чаще на практике.

3. Появление стандарта мышления, который в силу отмеченных выше условий препятствует человеку отказать от прежнего и находить новый, наиболее оптимальный путь решения задачи. Один из методов преодоления подобного сформировавшегося стандарта заключается в этом, для того чтобы в определенный период в целом прервать попытки решения задачи, а затем возвратиться к ней с жесткой установкой дегустировать с целью поиска решения только новые пути.

4. Умственные возможности человека принципиально страдают от нередких провалов, и боязнь очередной неудачи приступает автоматически появляться при встрече с новой задачей. Она порождает защитные реакции, которые препятствуют творческому мышлению, как правило сопряженному с риском для собственного «Я». В результате человек утрачивает веру в себя, у него накапливаются негативные чувства, которые мешают ему думать. Ощущение преуспевания с целью усиления умственных потенциалов людей столь же необходимо, как и чувство точности какого-либо движения для его усвоения.

5. Наибольшее количество производительности в решении интеллектуальных задач достигается при оптимальной мотивации и надлежащем уровне психологической возбужденности. Этот уровень для каждого человека сугубо индивидуален. 6. Чем больше знаний имеет человек, тем многообразнее будут его подходы к решению творческих задач. Но надлежащие знания обязаны являться разнонаправленными, так как они обладают способностью ориентировать мышление на различные подходы к решению.

У творческих людей зачастую поразительным способом объединяются сформированность мышления, глубокие знания, разнообразные способности, умения и навыки и специфические «детские» особенности во взглядах на окружающую действительность, в поведении и поступках. Что же препятствует человеку быть творческой личностью и демонстрировать уникальность мышления? Только ли отсутствие развитых творческих способностей, — те недостатки, о которых говорилось выше, или также что-то в таком случае иное, никак не имеющее прямого отношения к творчеству как таковому? [5].

На данный вопрос дают собственный ответ Г. Линдсей, К. Халл и Р. Томпсон. Они полагают, что значительной преградой на пути к творческому мышлению могут выступать не только мало сформированные способности, но и в частности

1. Тенденция к конформизму, выражающаяся в преобладающем над творчеством желании являться похожим на других людей, никак не отличаться от них в своих суждениях и поступках.

2. Боязнь оказаться «белой вороной» среди людей, представиться неразумным либо смешным в своих суждениях. Две отмеченные направленности могут появиться у ребенка в раннем детстве, в случае если первые его попытки самостоятельного мышления, первые суждения творческого характера не находят поддержки у окружающих взрослых людей, вызывают у них смех или осуждение, сопровождаемые наказанием или навязыванием ребенку со стороны взрослого в качестве исключительно «верных» более известных, общепризнанных суждений.

3. Боязнь показаться слишком экстравагантным, даже агрессивным в своем неприятии и критике мнений других людей. В условиях нашей культуры достаточно распространено следующее мнение: критиковать человека — следовательно являться по отношению к нему невежественным, проявлять к нему неуважение. Этому мы, к сожалению, с раннего возраста учим своих детей, совершенно не размышляя о том, что в этом случае приобретение вежливости, тактичности, корректности и прочих полезных качеств совершается за счет потери иного, не менее значимого качества: смель, иметь и уметь отстаивать, публично излагать и защищать собственное мнение, никак не беспокоясь о том, понравится или не понравится оно окружающим людям. В этом непосредственно и заключается требование к человеку всегда оставаться правдивым и искренним.

Литература:

1. Богдавленская, Д. Б. Интеллектуальная активность как психологический аспект изучения творчества // Исследование проблем психологии творчества под ред. Я. А. Пономарева. — М.: Наука, 1983. С. 191—194
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей — СПб: Питер КОМ, 1999. — С. 368
3. Линдсей, Г., Халл К., Томпсон Р. Творческое и критическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. — М., 1981.
4. Марцинковская, Т. Д. Общая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — С. 216

4. Боязнь расплаты со стороны другого человека, чью позицию мы критикуем. Подвергая критике человека, мы как правило вызываем с его стороны ответную реакцию. Опасение такой реакции зачастую выступает в качестве преграды на пути к формированию личного творческого мышления.

5. Повышенный анализ значимости своих собственных мыслей. Порой в таком случае то, что мы сами придумали или создали, нравится нам более, нежели идеи, высказываемые другими людьми, при этом до такой степени, что у нас появляется стремление свое никому не демонстрировать, ни с кем никак им не делиться и оставить при себе.

6. Высокоразвитая тревожность. Человек, владеющий данным качеством, как правило мучается высокой закомплексованностью, выражает страх публично излагать собственные мысли.

7. Имеется два создающих конкуренцию между собой метода мышления: критический и творческий. *Критическое мышление* нацелено на обнаружение недочетов в суждениях других людей. *Творческое мышление* сопряжено с раскрытием сознательно нового знания, с генерацией своих уникальных идей, а не с оцениванием посторонних идей. Человек, у которого критическая направленность очень выражена, уделяет основной интерес критике, хотя сам бы мог создавать, и неплохо. Наоборот, этот человек, у которого плодотворное, творческое мышление преобладает над критическим, зачастую как оказалось неспособно наблюдать недостатки в собственных суждениях и оценках. Выход из этого положения в том, чтобы у ребенка с самого раннего детства совершенствовать как критическое, так и творческое мышление, заботясь о том, чтобы они находились в балансе, сопутствовали и время от времени сменяли друг друга в каждом мыслительном действии. В случае если человеком высказывается личная концепция, то он сам должен ее сразу же критически осмыслить. Если уникальная, новая мысль изречена кем-то другим, то наряду с ее оценкой необходимо непременно рекомендовать собственную. В жизни многих людей, для того чтобы их созидательная активность была максимальной, необходима рациональная комбинация творческого и критического мышления [3].

Итак, можно сказать, что в настоящее время в психологической науке отечественными и зарубежными исследователями изучено творческое мышление в контексте его механизма возникновения и развития.

5. Немов, Р. С. Н50 Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — Кн. 1: Общие основы психологии. — 688 с.
6. Немов, Р. С. Психология: учебник. — Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2011. — С.275-
7. Платон. Сочинения. — СПб.: 1863. — Т. 3
8. Пономарев, Я. А. Психология творчества. — М.: Издательство «Наука», 1976. — С.173

Особенности развития лидерских качеств старшекласников сельской и городской школ: сравнительный анализ

Шелкова Алена Владимировна, студент;

Агеева Людмила Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей лидерских качеств старшекласников сельской и городской школ. Проанализированы статьи отечественных и зарубежных учебных по данной проблеме, проведено собственное эмпирическое исследование, даны рекомендации и родителям, и педагогам по развитию лидерских качеств у учащихся старших классов в сельской школе.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, личность, взаимодействие, воспитание, школьный коллектив.

Одной из актуальных проблем в современном российском обществе являются значительные и стремительные изменения социально-экономических условий, что отражается и на требованиях общества к воспитанию и обучению подрастающего поколения. Обществу требуется социально активная личность, способная быстро приспособиться к меняющимся условиям жизни, адаптироваться в социальных группах.

Понятие «лидерства» сегодня, в условиях расширенного научно-информационного пространства, обрело весьма широкое значение. Однако при всем многообразии определений лидерство, прежде всего, связано с процессом взаимодействия в группе, где один из участников оказывает влияние на поведение других [3].

В современном мире очень важно, чтобы молодой человек научился правильно оценивать окружающий мир и позиционировать себя в нем. Для собственной успешности в социуме, определения собственной жизненной позиции и активно реализовать себя в рамках определенной деятельности, например в качестве руководителя, общественного или политического лидера. Одним из значимых направлений изучения лидерских качеств представляется исследование сельских старшекласников в контексте проблемы воспитания лидеров: сегодняшние сельские лидеры среди социально активных школьников в будущем могут проявить себя в качестве руководителей фермерских хозяйств, агро-кооперативов восстановить предприятия, связанные с животноводством, выращиванием сельскохозяйственных растений и другие, что поможет развитию и возрождению села. Что позволит производить сельскохозяйственные продукты, в связи с этим мы перестанем ввозить их из-за рубежа, что вызовет сни-

жению на них цены. Организация собственных рабочих мест на селе позволит уменьшить внутреннюю миграцию из села в город. А за счет этого увеличится численность сельского населения и рождаемость.

Необходимо отметить, что анализ научных периодических психологических изданий за последние 10 лет не позволил выявить ни одной публикации, посвященной проблемам развития лидерских качеств у учащихся в сельской местности. Найденные публикации по смежной тематике затрагивают вопросы гендерных различий развития лидерских качеств, признаки лидерства, способы развития лидерских качеств, трансформационное лидерство и др.

Развитие лидерских качеств рассматривалось в трудах Е. М. Дубровской, А. А. Ершова, Р. Л. Кричевского, Б. Д. Парыгина, А. В. Петровского, В. В. Шпалинского, Е. А. Яблонского. Принципиально важными являются работы А. В. Петровского «Теория деятельностного опосредования и проблема лидерства», «Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты», Б. Д. Парыгина — «Руководство и лидерство» и др. [1].

В сельской местности в отличие от города основным институтом развития лидерских качеств является школа. Именно от состояния и уровня работы школы в этом направлении во многом зависит не только ценностная ориентация — показатель устойчивости личности старшекласников сельской школы, но и социальная ситуация на селе в целом. Но функционирования современных сельских школ имеет трудности, некоторые из них нам бы хотелось отметить:

— крайне неудовлетворительное оснащение сельской школы техническим оборудованием;

— нехватка учителей, поэтому многие учителя ведут предметы не только по своей специальности, но и замещают коллег;

— отсутствие у школ и их педагогов возможностей для восполнения культурного вакуума (нет возможности посещать театры, музеи, концерты и другие культурные мероприятия) [2].

Таким образом, на наш взгляд, в сельской местности в большей степени, чем в городе не хватает условий для развития лидерских качеств подрастающего поколения.

Для выявления особенностей развития лидерских качеств у старшеклассников сельской школы было проведено эмпирическое исследование. Его целью стало выяснение развития коммуникативных и организаторских способностей, уровня активности, выраженности мотивации достижения успеха.

Объект изучения — личностные характеристики и уровень развития лидерских качеств сельских старшеклассников. Предмет — различия характеристик лидерских качеств сельских и городских старшеклассников с выраженными лидерскими качествами.

Гипотезой исследования выступает предположение, что лидерские качества у старшеклассников в сельской школе менее развиты, чем в городской, что обусловлено спецификой условий проживания и предоставляемыми возможностями.

В психолого-педагогической литературе проблема лидерства в школьном коллективе чаще всего анализируется через понятие «актива». Он является официальным объединением школьников — формальной малой группой. Он имеет свои органы самоуправления и может быть способен к самоорганизации. Как и другие формальные организации, школьный актив имеет основную цель, заданную обществом. Такой целью является приобретение знаний, умений и навыков, необходимый для продолжения дальнейшего образования и успешной профессиональной деятельности в дальнейшем, что внесет большой вклад в развитие сельской местности.

Педагоги и психологи по работе с активом постоянных и временных объединений детей, выявили основные характеристики понятия «лидер»:

— во-первых, это принадлежность к группе: лидер — именно член группы, он «внутри», а не над группой;

— во-вторых, это положение в группе: лидер пользуется в группе авторитетом и имеет высокий статус;

— в-третьих, совпадение ценностных ориентаций: нормы и ценностные ориентации лидера и группы совпадают, лидер наиболее полно отражает и выражает интересы группы;

— в-четвертых, воздействие лидера на группу: влияние на поведение и создание остальных членов группы со стороны лидера, организация и управление группой для достижения групповых целей;

— в-пятых, источник выдвижения лидера в группе старшеклассников [4].

Для подтверждения выдвинутой гипотезы был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли участие учащиеся 10–11 классов МБОУ Елизаровской СОШ Сосновского района, в количестве 26 человек. И учащиеся 11 класса МБОУ Павловской СОШ № 9, в количестве 24 человека.

В качестве психодиагностических методик были использованы Цветная социометрия М. Люшера, методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса, методика коммуникативных и организаторских способностей В. В. Синявского и Б. А. Федошина.

На первом этапе исследования с помощью цветовой социометрии М. Люшера были выявлены учащиеся с выраженными лидерскими качествами в обеих исследуемых выборках. Среди городских школьников было выявлено 66% таких учащихся, а среди сельских — 46%. Математическая обработка полученных результатов исследования с помощью углового преобразования Фишера показала, что полученные различия в доле лидеров в обеих исследуемых выборках не являются достоверными. Это значит, что количество старшеклассников с выраженными лидерскими качествами в сельской и городской школе примерно одинаково.

На втором этапе исследования диагностическая работа проводилась со старшеклассниками, имеющими выраженные лидерские качества. Графически результаты эмпирического исследования представлены на рис. 1.

Исходя из представленного графика, можно увидеть очень незначительные различия сельских и городских лидеров-старшеклассников по степени выраженности исследуемых лидерских качеств. Так, можно констатировать, что:

— по уровню коммуникативных склонностей обе группы имеют средние значения (4,2 — сельские и 4,3 — городские старшеклассники);

— по уровню организаторских способностей и сельские и городские школьники имеют средние значения (3,75 — сельские и 3,91 — городские);

— по уровню мотивации на успех обе группы имеют умеренно высокий уровень (сельские — 16,75 и городские — 17,83).

Полученные данные позволяют дать обобщенную психологическую характеристику городским и сельским старшеклассникам-лидерам: они имеют в целом средние показатели развития организаторских и коммуникативных склонностей, стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомых, отстаивают свое мнение, планируют свою работу. Наряду с этим, они предпочитают средний уровень риска, характерный при умеренно высоком уровне мотивации достижения успеха.

Математическая обработка результатов психодиагностики старшеклассников-лидеров с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона позволила установить в группе городских старшеклассников статистически достоверную связь между уровнем организаторских

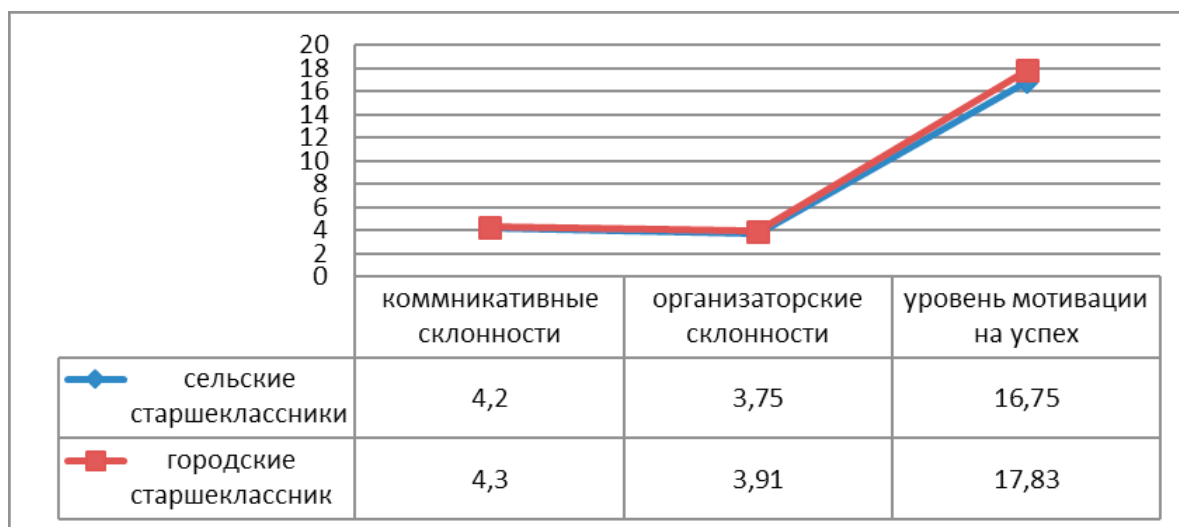

Рис. 1. Сравнительный график усредненных результатов психодиагностики старшекласников, проявляющих лидерские качества

склонностей и мотивацией достижения успеха ($p=0,49$ — достоверно при уровне значимости $0,05$). Это значит, что у городских старшекласников-лидеров с повышением организаторских склонностей увеличивается и мотивация достижения успеха, следовательно, они стараются реализовать свои организаторские способности. В группе сельских старшекласников такой взаимосвязи не выявлено. Не выявлено и достоверной связи между коммуникативными склонностями и мотивацией достижения успеха. Это значит, что часто у старшекласников-лидеров даже с развитыми коммуникативными склонностями слова расходятся с делом, т.е. они предпочитают реализовывать свои лидерские наклонности только на вербальном уровне.

Исходя из выше изложенного, выдвинутая гипотеза о большем развитии лидерских качеств у городских старшекласников подтвердилась частично. Количество старшекласников с выраженными лидерскими качествами в сельской и городской школе примерно одинаково. Примерно одинаковой оказалась и выраженность лидерских качеств у старшекласников-лидеров. Но рассмотрение взаимосвязи личностных особенностей и мотивации достижения успеха у городских и сельских лидеров показало, что у городских лидеров с повышением организаторских склонностей, в отличие от сельских, увеличивается и мотивация достижения успеха. Следовательно, мы можем констатировать, что эти различия сформированы социальными факторами, следовательно, их можно изменить. Исходя из результатов эмпирического исследования, можно дать рекомендации по развитию лидерских качеств учащимся старших классов сельской местности.

Практические рекомендации по развитию лидерских качеств у ребенка для учителей:

1. Постарайтесь стать наставником и советчиком для ребенка, а не надзирателем.

2. Взаимодействуя со школьным педагогом-психологом, проводите классные часы в форме тренинговых занятий, способствующих развитию лидерских качеств.

3. Стремитесь к формированию общих целей в классе, как учебных, так и творческих с целью сплочения коллектива. Формирование общих целей способствует распределению ролей в коллективе, следовательно, каждый будет выполнять свою функцию и, тем самым, выделится лидер.

4. Старайтесь, чтобы в качестве руководителя и организатора попробовали себя как можно больше учеников.

5. Проводите после каждого мероприятия рефлексию с классом, для того, чтобы вместе узнать к чему следует стремиться, а чего вы уже смогли достичь.

Практические рекомендации по развитию лидерских качеств у ребенка для родителей:

1. Самоуверенность, уважение к себе напрямую зависит от того, насколько уважительно относились к человеку родители в детстве. Давая понять, что вы верите в его силы, вы уже вносите существенный вклад в развитие его лидерских качеств.

2. Не стоит совершать распространенную ошибку родителей и излишне опекать подрастающего человека, но и формировать дополнительные трудности не стоит. Преодолевая препятствия, ребенок будет получать столь необходимый ему опыт успешности.

3. В те минуты, когда ребенок готов разувериться в себе и своих возможностях, имеет смысл подчеркнуть, что без определенной доли риска и разумных усилий невозможно добиться поставленных целей.

4. Не стоит мешать ему мечтать и осуществлять свои мечты. Желание реализации мечты служит одним из важнейших стимулов саморазвития для каждого человека. Ребенок должен верить, что если его мечта реальна и осязаема, он сможет воплотить ее в жизнь.

5. Лидерские качества можно и нужно совершенствовать. Для этого необходимы навыки командной работы, ко-

торые ваш ребенок может получить, к примеру, занимаясь командными видами спорта: футбол, волейбол, хоккей.

6. Одной из ярких характеристик является наличие понимания собственных интересов и предпочтений. Со сформированным в детстве широким кругозором ребенку будет проще найти свое место в жизни. Широкие познания, осознание собственной успешности в избранной области и, самое главное, понимание того, что путь в своей жизни он выбрал сам, будут способствовать постоянному росту уверенности в себе, веры в свои силы.

7. С самого детства ребенок должен усвоить, что лидерства не бывает без умения доброжелательно общаться с окружающими людьми. Нужно уметь вести себя пу-

блично и при этом не бояться публичных выступлений. Ораторский навык можно тренировать и без специальных курсов, достаточно лояльной аудитории в виде родителей, задача которых корректировать и давать доброжелательные советы и рекомендации.

8. Ваш ребенок должен понять, что быть лидером — это значит, уметь преодолевать трудности и препятствия, уметь строить отношения с окружающими.

9. Вы можете внушить ребенку мысль и о том, что для лидерства вовсе необязательно обладать какими-то выдающимися способностями. Вполне достаточно точно знать, чего хочешь, и старательно искать пути реализации желаемого в жизни.

Литература:

1. Адлер, Ю. С. Лидерство, как механизм постоянного обеспечения конкурентоспособности / Ю. С. Адлер — М.: Академия, 2000.
2. Бери, Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. — Екатеринбург: Литур, 2000
3. Кон, И. С. Психология старшеклассника / И. С. Кон — М.: Наука, 1988.
4. Павлова, О. А. Социально-педагогические условия реализации лидерского потенциала старших подростков во временных детских объединениях: Дис.канд. пед. наук. Кострома, 2004.

Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса различных направлений обучения вуза

Шпильберг Светлана Ароновна, кандидат экономических наук, доцент, магистрант
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Ключевые слова: *мотивация, мотивация к учебной деятельности, мотивы, внутренние мотивы, внешние мотивы, личностные психологические особенности, адаптация, самооценка студента, коммуникабельность, мотивация к достижению, мотивация избегания неудач.*

Актуальность проблемы формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса обусловлена тем, что в период обучения в вузе закладываются основы будущего профессионализма, формируется потребность и готовность к непрерывному самообразованию в изменяющихся условиях современной среды

Мотивация — это активное состояние психики, побуждающее человека совершать определенные виды действий и определяющее направленность его деятельности. Мотивационная основа учебной деятельности представляет собой совокупность мотивов, поддерживающих ее непрерывность и стабильность. Мотивационная основа деятельности учащегося организует учебную деятельность в одно целое и приводит к формированию будущего специалиста [2].

Мотивация к учебной деятельности — это частный вид мотивации, представляющий собой систему специфических психологических качеств обучающегося, на-

ходящихся в зависимости от образовательной среды и специфики образовательного процесса. Мотивация к учебной деятельности студентов относится к числу профессионально значимых личностных характеристик и обусловлена рядом специфических личностных качеств. Мотивация к учебной деятельности является как показателем, так и критерием успешности и качества профессионального становления будущего специалиста.

Изучение мотивации к учебной деятельности обусловлено, прежде всего, тем, что у большинства современных студентов учебная деятельность все чаще приобретает формальный характер, она больше ориентирована не на получение новых знаний, не на ориентацию на будущую профессию в качестве профессионала, а на успешную сдачу сессии любыми средствами. При этом у некоторых студентов наблюдается отсутствие творческого подхода, желания работать с дополнительной литературой, самостоятельная постановка учебных целей, самоконтроль,

желание проходить практику и стажировку в реальных условиях и т.д. В то же время, при постановке учебных целей студент должен проявить гораздо больше самостоятельности, умения правильно организовать работу, учить и распределять время.

Понятие мотива выступает очень значимой категорией среди психологических понятий, объясняющих сущность человеческого действия, без понятия мотива нельзя раскрыть психологическую природу человеческих действий. Мотивы учения классифицируются на мотивы, обусловленные самой учебной деятельностью и связанные с содержанием и процессом учения, то есть познавательные мотивы и мотивы, связанные с тем, что лежит вне самой деятельности [3].

Формирование внутренней мотивации является ключевой проблемой в образовательной практике, поскольку именно от нее в достаточной степени зависит образовательный результат и формирование будущих специалистов, ориентированных на постоянный процесс саморазвития и познания. Особенно острым этот вопрос становится в условиях, когда в мотивации к учебной деятельности студентов начинают доминировать внешние мотивы. Отсутствие внутренней мотивации и чрезмерная выраженность внешних мотивов являются характерными чертами современного образования, на что указывают не только преподаватели, но и специальные исследования по проблемам мотивации к учебной деятельности. Следует также отметить, что развитие познавательных мотивов, внутренней мотивации к учению является основой успешного обучения, как в ВУЗе, так и по его окончании. Максимальная учебная мотивация у студентов возникает лишь тогда, когда побуждением к учению выступает не внешний по отношению к действительности «стимул-мотив», а поднятый до личного смысла содержательный познавательный интерес. Именно внутренняя мотивация значимо коррелирует с саморегуляцией студента и продуктивностью его мыслительной деятельности, чего не скажешь о внешней мотивации.

В качестве рассматриваемых психологических качеств мы остановились на адаптивных способностях, уровне самооценки студента, которая складывается из учебно-профессиональной мотивации, способности к мобилизации познавательных процессов, что обеспечивает влияние на общую учебную мотивационную направленность, коммуникативных способностей, эмоциональной уравновешенности. Несомненно, необходимо оценить какие мотивы являются ведущими в учебной деятельности и являются ли они внутренними или внешними. Мы исходим из положения, что благоприятной базой для становления устойчивой мотивации к учебной деятельности является мотивация достижения цели. До тех пор, пока у студентов преобладала мотивация избегания неудач, мотивация к учебной деятельности не может получить развитие на глубоком личностном уровне. Мы исходим из предположения, что студенты технических и гуманитарных специ-

альностей имеют особенности и различия мотивации к учебной деятельности и выбор психолого-педагогического сопровождения их на первом году обучения должен быть обусловлен этими особенностями и должен быть различным.

Мотивация в ряде работ рассматривается как глубоко личностное образование, а само понятие мотива связано и пронизывает психологические особенности личности, темперамент, характер, направленность, эмоции [3]. Поэтому изучение психологических особенностей студентов различных специальностей ВУЗа является важным условием понимания их мотивации к учебной деятельности.

Теоретической базой исследования являются научные труды по изучению мотивации (А.Н. Леонтьев, В.Г. Асеев, В.И. Ковалев, В.К. Вилюнас, Л.И. Божович, П.М. Якобсон, Е.П. Ильин,); исследования мотивации к учебной деятельности (А.К. Маркова, Н.И. Мешков, М.Г. Рогов, В.А. Якунин, А.А. Вербицкий и Н.А. Бакшаева, М.В. Матюхина); исследования адаптации, в том числе адаптации студентов младших курсов (Н.Б. Нестерова, Р.Р. Бибрих, А.Г. Маклаков,; В.И. Уварова, Н.Н. Проценко, Т.А. Голубева, Е.В. Абаева).

Время начала учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности или началом периода зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт — изучением этих особенностей занимались такие исследователи, как Б.Г. Ананьев, А.В. Дмитриев, И.С. Кон, В.Т. Лисовский. Характерной чертой развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Заметно формируются такие качества, которые не проявлялись в полной мере в последних классах школы — целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Вместе с тем специалисты в области возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в семнадцать-девятнадцать лет развита не в полной мере. Так, В.Т. Лисовский отмечает, что это период самоанализа и самооценок. Происходит явное развитие самооценки студентов первого курса, которая претерпевает влияние новых для молодого человека условий среды. Внутренние противоречия в развитии личности первокурсника может вызвать у него внутреннюю неуверенность в себе и сопровождается иногда внешней агрессивностью, развязностью или чувством непонятости.

Поступление в ВУЗ и обучение на первых курсах сопровождается включением выпускников школ в новую для них среду, что является отправной точкой процесса адаптации. Успешность адаптации предполагает задействование резервных возможностей студентов первого курса к преодолению различного рода трудностей, возникающих в процессе обучения. В психологической адаптации студентов в можно выделить следующие виды: адаптацию к условиям учебной деятельности (приспо-

собрание к новой среде, к новым формам преподавания, контроля и усвоения знаний, самостоятельности в планировании времени и принятии решений и т.п.); адаптацию к группе (включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, традиций); адаптацию к будущей профессии (усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, качеств). И если адаптация к будущей профессии преимущественно приходится на старшие курсы, продолжаясь в начале выхода на работу, то адаптация к учебной деятельности и к группе должна произойти как можно раньше, иначе противном случае возникнут затруднения в актуализации необходимых для успешного обучения и овладения профессией познавательных и личностных ресурсов и снижение мотивации к учебной деятельности. Первокурснику необходимо в довольно короткие сроки освоить предъявляемые к нему в ВУЗе новые требования, найти общий язык и взаимопонимание с однокурсниками и преподавателями, найти свое место в группе, что, несомненно, оказывает влияние на его успехи в учебе и мотивацию к учебной деятельности и может повлечь за собой уход их ВУЗа, если этот процесс не был осуществлен. Результатом процесса адаптации является адаптированность. А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов определяют адаптацию как «процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования» [1].

Мотивация достижения успеха играет важную роль в становлении внутреннего единства, целостности всех сторон личности студента: определяет целенаправленный характер деятельности студента, дает импульсы дальнейшему личностному и профессиональ-

ному росту; способствует интерактивным процессам формирования личности, являясь тем организующим личностный фактором, который приводит студента к естественному состоянию самоорганизации, а затем и самоактуализации.

Мотивация достижения успеха является определяющим фактором в мотивации учебной деятельности и в становлении студента в будущей профессии, выполняя связующую функцию при переходе от одного вида мотивации к другой. Мотивация к учебной деятельности студента может быть представлена как соотношение целей, которые он стремится достигнуть, и внутренней активности его личности [4]. Высокая мотивированность студента выражается в принятии им целей и задач обучения как лично значимых, так и необходимых. При изучении, мотивации к учебной деятельности необходимо рассмотреть вопрос о мотивации достижений в совокупности с мотивацией избегания неудач.

Необходимо отметить значимость способностей студента к целеполаганию и рефлексии в учебной деятельности как одних из основных компонентов мотивации к учебной деятельности. Студент осознанно и самостоятельно организующий процесс учебной деятельности, должен иметь навыки целеполагания, т.е. умение ставить цели, планировать и организовывать учебную деятельность.

Таким образом, в нашем исследовании мы исходим из предпосылки, что на формирование мотивации к учебной деятельности оказывают влияние особенности, обусловленные личностными психологическими характеристиками студентов первого курса, и специфика образовательного процесса в зависимости от направления обучения в ВУЗе.

Литература:

1. Реан, А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. СПб., 2008.
2. Бакшаева, Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие. — М.: Логос, 2009. — 184 с.
3. Божович, Л. И. Отношения школьников к учебе как психологическая проблема. // Божович Л. И. Проблемы формирования личности. — М., 2011. — С.55—107.
4. Маркова, А.К. и др. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя/ А.К. Маркова, Т.А Матис, А.Б. Орлов. — М.: Просвещение, 2010. — 192 с

Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса гуманитарных и технических специальностей вуза (на примере СибГТУ)

Шпильберг Светлана Ароновна, кандидат экономических наук, доцент, магистрант
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Ключевые слова: мотивация к учебной деятельности, мотивы, внутренние мотивы, внешние мотивы, личностные психологические особенности, адаптация, самооценка студента, коммуникабельность, мотивация к достижению, мотивация избегания неудач, мобилизация познавательных способностей, программа с элементами тренинга.

Актуальность проблемы формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса обусловлена тем, что в период обучения в вузе закладываются основы будущего профессионализма, формируется потребность и готовность к непрерывному самообразованию в изменяющихся условиях современной среды. Учебная деятельность занимает практически все годы становления личности, поэтому проблема мотивации обучения является одной из стержневых проблем в педагогической психологии. Изучением проблемы мотивации учения занимались такие ученые как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, С.Л. Рубинштейн, Г.И. Щукина, П.М. Якобсон и др. [2].

Мотивация к учебной деятельности — это частный вид мотивации, представляющий собой систему специфических психологических качеств обучающегося, находящихся в зависимости от образовательной среды и специфики образовательного процесса. Мотивация к учебной деятельности студентов относится к числу профессионально значимых личностных характеристик [3].

В качестве рассматриваемых психологических качеств мы остановились на адаптивных способностях, уровне самооценки студента, которая складывается из учебно-профессиональной мотивации, способности к мобилизации познавательных процессов, что обеспечивает влияние на общую учебную мотивационную направленность, коммуникативных способностей, эмоциональной уравновешенности. Несомненно, необходимо оценить какие мотивы являются ведущими в учебной деятельности и являются ли они внутренними или внешними. Мы исходим из положения, что благоприятной базой для становления устойчивой мотивации к учебной деятельности является мотивация достижения цели. До тех пор, пока у студентов преобладала мотивация избегания неудач, мотивация к учебной деятельности не может получить развитие на глубоком личностном уровне. Мы исходим из предположения, что студенты технических и гуманитарных специальностей имеют особенности и различия мотивации к учебной деятельности и выбор психолого-педагогического сопровождения их на первом году обучения должен быть обусловлен этими особенностями и должен быть различным.

Мотивация в ряде работ рассматривается как глубоко личностное образование, а само понятие мотива связано и пронизывает психологические особенности личности, темперамент, характер, направленность, эмоции [3]. Поэтому изучение психологических особенностей студентов различных специальностей ВУЗа является важным условием понимания их мотивации к учебной деятельности.

Подбирая в соответствии с поставленными целями и задачами экспериментальные методы исследования, мы стремились к тому, чтобы они позволили охарактеризовать основные особенности мотивации к учебной деятельности изучаемой нами группы студентов технических и гуманитарных специальностей. В качестве основных методов сбора информации использовались тестовые опросники в бланковом варианте с последующей компьютерной обработкой. Для проведения исследования были выбраны следующие методики: *методика «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной*: в методике имеются три шкалы: «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов); с целью выявления ведущих мотивов учебной деятельности была использована методика «Изучение мотивов учебной деятельности» (А.А. Реана и В.А. Якунина) [5], испытуемым необходимо было выбирать из предложенного списка, содержащего 16 мотивов учебной деятельности, 5 наиболее значимых мотивов для них; *методика «Самооценка студента»* (В.Т. Лисовского, В.А. Сухина) изучающая индивидуально-психологические качества, от которых зависит успешность обучения: наличие учебно-профессиональной мотивации (интереса к занятиям, к выбранной профессии), высокий уровень коммуникативности, эмоциональная уравновешенность, способность к мобилизации познавательных процессов; Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» (А.Г. Маклаков) предназначен для изучения адаптационных возможностей индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологиче-

ских характеристик личности, отражающих интегральные особенности психического и социального развития; методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач и методика мотивации к достижению успеха Т. Элерса, методики определяют насколько сильно обследуемый ориентирован на защиту, т.е. к стратегии избегания неудач и насколько сильна мотивация достижения успеха.

Исследование проводилось среди студентов дневной формы обучения, гуманитарного факультета (38 человек)

и факультета переработки природных соединений (35 человек) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский государственный технологический университет». Всего в обследовании было задействовано 73 студента (средний возраст 18,3 года).

В ходе констатирующего эксперимента были получены следующие результаты диагностики:

Таблица 1. Ведущие мотивы студентов первого курса (методика «Изучение мотивов учебной деятельности» (А. А. Реана и В. А. Якунина))

Мотивы учебной деятельности студентов гуманитарных специальностей	Ранг мотива	Мотивы учебной деятельности студентов технических специальностей
Получить диплом	1	Стать высококвалифицированным специалистом
Стать высококвалифицированным специалистом	2	Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности
Приобрести глубокие и прочные знания	3	Приобрести глубокие и прочные знания
Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»	4	Получить диплом
Добиться одобрения родителей и окружающих	5	Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»

Списки значимых мотивов у обеих групп студентов похожи, но различается частота выбора мотивов. Так, например, мотив «получить диплом» у студентов гуманитарных специальностей стоит на первом месте, и был

избран как значимый 80% студентов, у студентов технических специальностей этот мотив имеет гораздо более низкий ранг и был избран — 60,9% студентов.

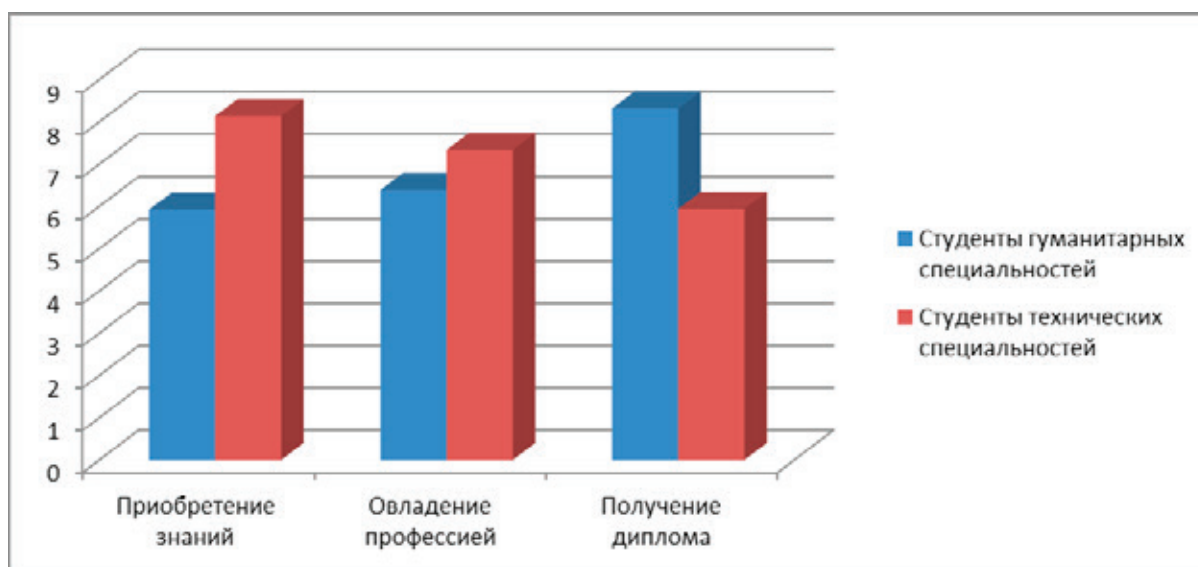

Рис. 1. Диагностика по методике «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной

Согласно полученным результатам, у студентов гуманитарных специальностей наибольшее количество баллов получила группа мотивов «Получение диплома», что свидетельствует о преобладании внешних мотивов

учебной деятельности, тогда как у студентов первого курса технических специальностей преобладает внутренняя мотивация по группе мотивов «Приобретение знаний».

Таблица 2. Сводные результаты диагностики по методике «Самооценка студента» на этапе констатирующего эксперимента

Общий уровень самооценки	Гуманитарные специальности		Технические специальности	
	количество человек	%	количество человек	%
Высокий	8	21	5	14
Средний	28	74	10	29
Низкий	2	5	20	57

В группе студентов гуманитарных специальностей наблюдается преобладание испытуемых со средним уровнем самооценки 74%, количество студентов в данной группе с низким уровнем самооценки составляет всего 5%, тогда

как в группе технических специальностей наблюдается иная картина — преобладает низкая самооценка в размере 57%, количество студентов с средним уровнем самооценки составляет 29%, с высоким лишь 14%.

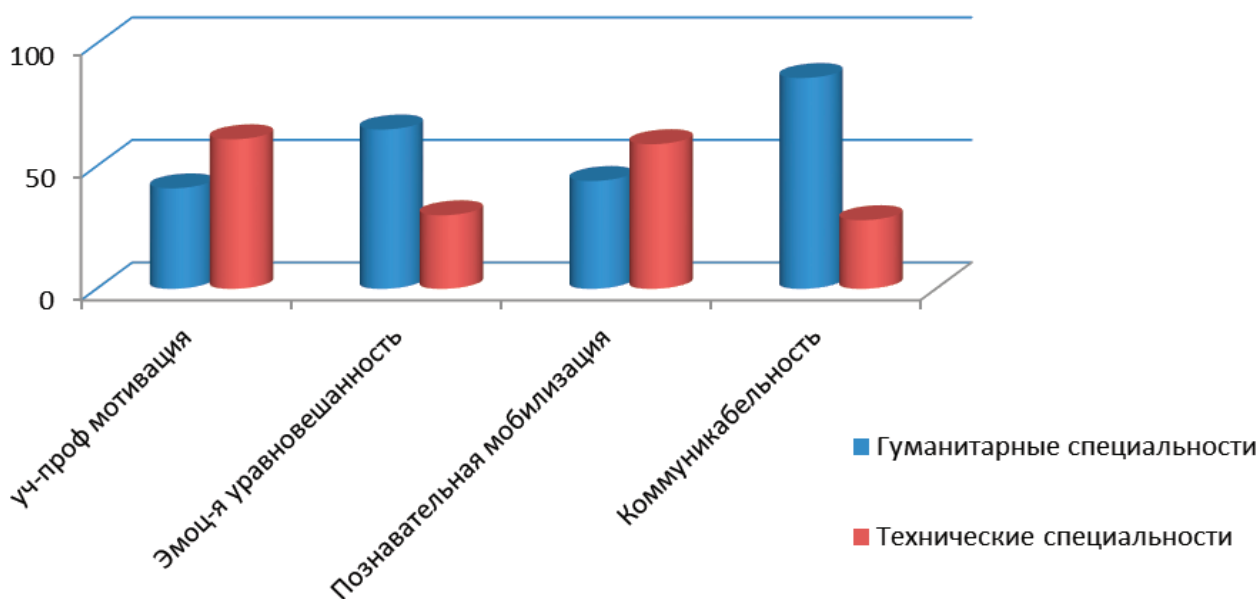

Рис. 2. Диагностика самооценки студентов младших курсов ВУЗа

Исходя из проведенного исследования, у студентов технических специальностей выше оценена уверенность «в том, что правильно выбрал профессию», а показатель в среднем превышает на 53% значения этого показателя в группе студентов гуманитарных специальностей. Также результаты полученные в шкалах самооценки: «учебные занятия вызывают живой и по-

стоянный интерес» — на 60% выше у студентов технических специальностей, «легко и спокойно контактирующий с сокурсниками» на 35% выше у студентов гуманитарных специальностей по сравнению с техническими, «всегда эмоционально уравновешенный, спокойный, уверенный в себе» на 40% выше у студентов гуманитарных специальностей.

Таблица 3. Диагностика адаптационных способностей студентов первых курсов гуманитарных и технических специальностей ВУЗа (Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» (А. Г. Маклаков))

Шкала опросника «Адаптивность»	Средние баллы	
	Гуманитарные специальности	Технические специальности
Поведенческая регуляция	44	33
Коммуникативный потенциал	59	37
Моральная нормативность	50	48
Личностный адаптационный потенциал	49	34

Студенты технических специальностей демонстрируют высокий уровень мотивации достижения 46% при среднем

низком уровне мотивации избегания неудач у 60% студентов первого курса, тогда как у студентов гуманитарных

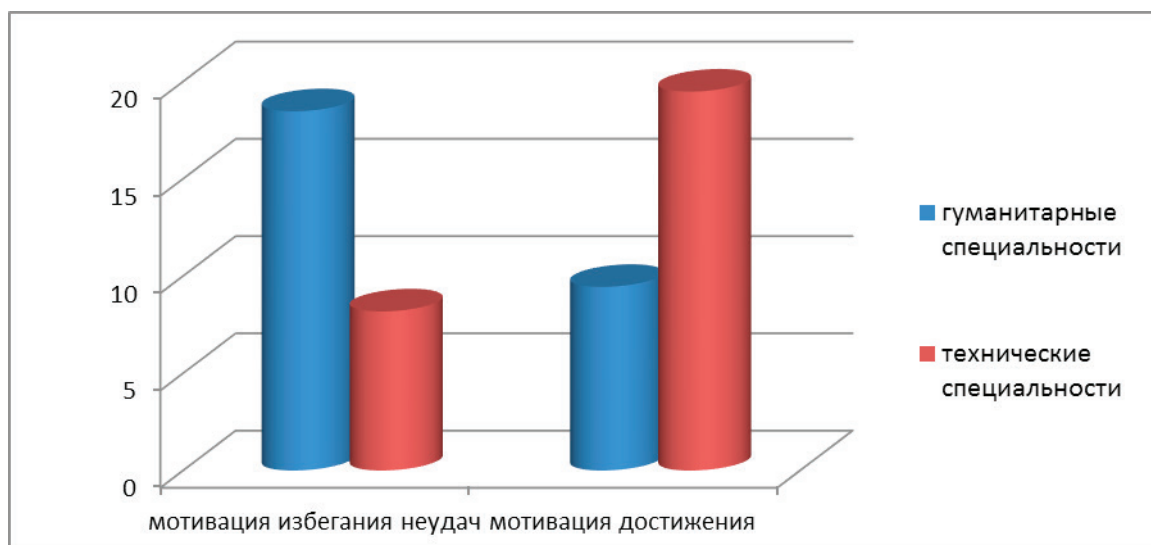

Рис. 3. Диагностика мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач по методике Т. Элерса

специальностей наблюдается обратная картина — 50% обследуемых студентов имеют низкий уровень мотивации достижения и высокий уровень мотивации избегания неудач.

Таким образом, выявленные специфические психологические особенности студентов гуманитарных и технических специальностей создало основу для разработки психолого-педагогической программы, направленной на формирование мотивации к учебной деятельности студентов первого курса. Проведенное исследование дало нам возможность разработать программу таким образом, чтобы учесть выявленные специфические психологические особенности студентов различных направлений обучения. Так, для студентов гуманитарных специальностей необходимо сфокусировать внимание на выработку внутренних мотивов учебной деятельности и повышения учебно-профессиональной мотивации студентов первого

курса, мотивации достижения, адаптированности студентов, тогда как у студентов технических специальностей необходимо развивать коммуникативные способности, эмоциональную уравновешенность и адаптационные способности, а также сплоченность группы.

Разработанная психолого-педагогическая программа с элементами тренинга рассчитана на девять занятий общим объемом 14 часов и рекомендована к проведению в рамках кураторского часа силами педагога-психолога в течение первого семестра обучения студентов в ВУЗе [1]. Структура психолого-педагогической программы, состоящей из трех блоков и девяти занятий представлена в таблице 4. Исходя из полученных результатов констатирующего эксперимента количество часов на каждое занятие учитывает выявленные особенности студентов гуманитарных и технических специальностей и направлено на их корректировку.

Таблица 4. Психолого-педагогическая программа с элементами тренинга

Структура программы с элементами тренинга	Количество часов	
	Для студентов гуманитарных специальностей	Для студентов технических специальностей
Блок 1 — Формирование внутренней мотивации к учебной деятельности		
Задание 1 — «Цели жизни, личные и профессиональные цели»	2	1
Занятие 2 — «Мои сильные и слабые стороны»	2	1
Занятие 3 — «Моя профессиональная самоактуализация и мотивация»	2	2
Блок 2 — Развитие коммуникативных навыков		
Занятие 4 — «Знакомство и взаимодействие»	1	2
Занятие 5 — «Я и мы — тренинг сплоченности группы»	1	2
Занятие 6 — «Получение обратной связи о себе»	1	1
Блок 3 — Развитие навыков эмоциональной саморегуляции		
Занятие 7 — «Какой я? Знаю ли я себя?»	2	2
Занятие 8 — «Работа с чувствами и эмоциями»	2	2
Занятие 9 — «Работа с состояниями»	1	1

Таким образом, одним из условий формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса ВУЗа может служить психолого-педагогическая программа с элементами тренинга, разработанная с учетом специфических психологических особенностей студентов гуманитарных и технических специальностей.

Литература:

1. Васильев, Н. Н. Тренинг Профессиональных коммуникаций в психологической практике / Н. Н. Васильев. — СПб.: Речь, 2005. — 283 с.
2. Бакшаева, Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие. — М.: Логос, 2009. — 184 с.
3. Маркова, А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивов учения. М.: Просвещение. 1990. — 168с.
4. Реан, А. А. Психология и педагогика. А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. — СПб.: Питер, 2000. — 432 с.
5. Реан, А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. СПб., 2008.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 23 (103) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И.Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25